

87.
Ф56

УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ
ДЛЯ ВУЗОВ

КУРС ЛЕКЦИЙ

ФИЛОСОФИЯ

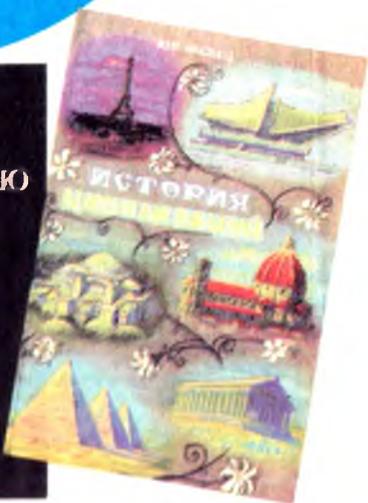
ГУМАНИТАРНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ВЛАДОС

- Учебники, учебные и методические пособия для школ и вузов.
- Рабочие тетради.
- Справочники, энциклопедические словари.
- Сборники задач и дидактические материалы.
- Научно-популярная литература

*Д.Р
совет
Нерху*

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

УЧЕБНИК ПОСОБИЕ ДЛЯ ПУ...

С.Э. Крапивельский

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В.Г. Горбачёв

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

2000г
6 док

Наш адрес:
 117571, Москва,
 пр-т Вернадского, 88.
 Московский педагогический
 государственный университет
 (правое крыло).
 Тел. 437-9998, 437-2552.
 Тел./факс 932-5619.
 E-mail: vlados@dol.ru
 http://www.vlados.ru

кций

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

ФИЛОСОФИЯ

Курс лекций

Под общей редакцией профессора,
академика Международной Славянской Академии
В.Л.Калашникова

*Рекомендовано Министерством
общего и профессионального образования
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов вузов*

2-е издание

Москва
ГУМАНИТАРНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР
ВЛАДОС

1999

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР: доктор философских наук,
профессор Е.Ф.Солопов

АВТОРЫ: Аверьянов А.Н., д-р филос. наук; Бабинов Ю.А., д-р филос. наук, проф.; Ботьева О.В., канд. филос. наук; Калашников В.Л., д-р филос. наук, проф. (научный руководитель); Квесьюк Р.Б., канд. филос. наук; Колодий Н.А., канд. ист. наук; Кнехт Н.П., канд. филос. наук; Лойко О.Т., канд. филос. наук; Моисеева А.П., д-р филос. наук, проф.; Наумова С.А., канд. филос. наук; Пастикова О.И., канд. филос. наук; Скворцова В.Н., канд. филос. наук; Солопов Е.Ф., д-р филос. наук; Сохряков Ю.И., д-р филол. наук, проф.; Сысоева Л.С., д-р филос. наук, проф.; Сычева С.Г., канд. филос. наук; Титова Н.Е., д-р экон. наук, проф.; Троицкий Е.С., д-р филос. наук, акад.; Шпомер В.К.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Моисеева А.П., д-р филос. наук, проф. (зав. кафедрой философии Томского технического университета); Троицкий Е.С., д-р филос. наук, акад. Международной Славянской Академии.

Философия: Курс лекций: Учеб. пособие для студ.
Ф56 вузов / Под общей ред. В.Л.Калашникова. – 2-е изд. –
М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 384 с.
ISBN 5-691-00037-3.

Учебное пособие освещает ряд современных проблем, связанных с социальной философией, философией природы, мышления, историко-философскими вопросами.

Основное предназначение философии всех времен – дать ответы на вопросы о сущности природы, общества, человека. Авторы исходили из представления о том, что диалектика – главная ценность этой древней и вечно юной науки.

Пособие рассчитано на студентов, аспирантов, преподавателей высшей школы и всех интересующихся данной проблематикой.

ББК 87

Содержание

Предисловие	5
Раздел I. Философия как мировоззрение и наука	
Тема 1. Философия в системе культуры (Калашников В. Л., Наумова С. А., Шпомер В. К.)	6
Тема 2. Проблема человека в философии (Калашников В. Л., Наумова С. А.)	17
Тема 3. Методы в философии (Калашников В. Л., Ботьева О. В., Квесько Р. Б.)	27
Раздел II. Общетеоретическая основа философии	
Тема 4. Категории философии (Калашников В. Л., Солопов Е. Ф.)	43
Тема 5. Основные принципы диалектики (Калашников В. Л.)	52
Тема 6. Закон единства и взаимоисключения противоположностей (Калашников В. Л., Аверьянов А. Н.)	59
Тема 7. Количество. Качество. Мера (Калашников В. Л.)	75
Тема 8. Закон отрицания отрицания (Калашников В. Л.)	83
Раздел III. Учение о бытии, сознании и познании	
Тема 9. Бытие. Материя (Калашников В. Л., Лойко О. Т., Скворцова В. Н.)	90
Тема 10. Сознание (Сысоева Л. С.)	100
Тема 11. Сознание, бессознательное, духовный мир человека (Сычева С. Г.)	115
Тема 12. Познание (Пастикова О. И.)	126
Раздел IV. Логика социальной философии	
Тема 13. Природа и общество (Калашников В. Л.)	132
Тема 14. Философия общества. Формационный и цивилизационный подходы к его развитию (Моисеева А. П., Колодий Н. А., Сысоева Л. С., Калашников В. Л.)	145

Тема 15. Материально-экономическая сфера общества. Философия предпринимательства (Калашников В. Л.)	160
Тема 16. Духовная сфера жизни общества. Общественное сознание: структура и уровни (Калашников В. Л.)	170
Тема 17. Социальная сфера жизни общества (Калашников В. Л.)	175
Тема 18. Политико-управленческая сфера общества (Калашников В. Л.)	192
Тема 19. Государственно-церковные отношения (Бабинов Ю. А.)	198
Тема 20. Индивидуальное и общественное благосостояние (Титова Н. Е.)	215
Тема 21. Русская цивилизация (Троицкий Е. С., Калашников В. Л.)	235

Раздел V. Историко-философский экскурс

Тема 22. Философия Древнего Мира: Китай и Индия (Калашников В. Л.)	251
Тема 23. Античная философия (Калашников В. Л., Кнехт Н. П.)	257
Тема 24. Философия Средневековья и эпохи Возрождения (Лойко О. Т., Калашников В. Л.)	262
Тема 25. Философия Нового времени и эпохи Просвещения (Кнехт Н. П., Колодий Н. А.)	272
Тема 26. Немецкая классическая философия (Калашников В. Л.)	276
Тема 27. Философия марксизма (Калашников В. Л., Сысоева Л. С.)	285
Тема 28. Западноевропейская философия XIX—XX вв. (Калашников В. Л., Колодий Н. А.)	299
Тема 29. Религиозно-философские взгляды языческой Руси (Калашников В. Л.)	316
Тема 30. Русская философия IX—XX вв. (Моисеева А. П., Калашников В. Л.)	331
Тема 31. Плюрализм философских и политических идей XIX в. в России (Калашников В. Л.)	349
Тема 32. История человечества в философии В. В. Розанова (Калашников В. Л.)	361
Тема 33. Философия И. А. Ильина (Сохряков Ю. И.)	375

Предисловие

Изменение государственного и общественного строя в нашей стране привели к необходимости переосмысления многих теоретических положений, необходимости нового взгляда на общественные процессы, происходящие в мире и в России.

В Конституции РФ 1993 года записано, что в нашем Отечестве отныне нет государственной идеологии. Это открывает для ученых свое собственное видение мира, оценок тех или иных событий, фактов, процессов. Не случайно в вузах разрешены авторские курсы. Необходимо отметить, что конференция преподавателей философии, проходившая в Российской Академии наук (1994), отметила, что мы не должны уходить от того немалого опыта, который накоплен отечественной наукой, преподавателями философии. Данная работа и написана с учетом выше сказанного.

Предназначение философии не меняется со времен древних мыслителей и до наших дней — это попытка дать ответ на интересующие людей теоретические и практические вопросы. Логико-понятийный аппарат, законы, методы, методология формировались тысячелетиями и уйти от них, отбросить их — значит позволить в очередной раз уподобиться тем, кто разрушал мир «до основания».

Ряд тем написаны в дискуссионном ключе, имеются разделы, которые не освещались в прежних учебных пособиях. Объем учебного пособия выходит за рамки стандарта Министерства образования России, что позволит студентам и слушателям более объемно представлять отдельные разделы дисциплины.

Раздел «Историко-философский экскурс» написан кратко, так как, с нашей точки зрения, достаточно объемно представлен в книге А. А. Радугина «Философия. Курс лекций. — М., 1995, выпущенной издательством «ВЛАДОС», где из 13 глав примерно 10 посвящены истории философии. Мы исходили из того, что в Госстандарте Минобразования и зачетках студентов написано не «История философии», а «Философия».

Профессор В. А. Калашников

ФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ И НАУКА

Тема 1.

Философия в системе культуры

§ 1. Проблема «осевого времени»

Термин «философия» происходит от греческого «филео» (любовь) и «софия» (мудрость) и означает любовь к глубоким теоретическим рассуждениям. Впервые термин употребил древнегреческий ученый и философ Пифагор (ок. 580—500 г. до н. э.). В европейский период распространение понятия связано с именем Платона (428/427—347 г. до н. э.). Вначале философия включала в себя весь комплекс знаний о мире. Знание не было разделено по наукам и дисциплинам; оно было единым, синкретичным, т. е. включало в себя всю информацию о мире, его строении, о человеке, его месте в мире, о счастье, смысле человеческой жизни и т. д.

Европейская философия возникла на основе достижений прежних эпох и христианского вероучения. В эпохальных событиях эта вера видела лишь промысел Бога в истории. В свою очередь и моменты божественного откровения знаменуют собой решительные повороты в потоке событий. Так, Гегель говорил, что весь исторический процесс движется к Христу и идет от него. Явление Сына Божьего есть отсчетная точка мировой истории. Ежедневным подтверждением этой христианской структуры мировой истории служит наше летоисчисление. Однако для формирования философии решающее значение имел духовный процесс, начавшийся за тысячелетие до н. э., т. е. до рождения Христа. К. Ясперс, немецкий философ XX века, именно это время назвал осевым временем.

В период между 800 и 200 гг. до н. э. произошел самый резкий поворот в истории.

В это время происходит много необычайного. Вспомним, именно в тот период в Китае жили мыслители Конфуций, Лао-цзы, Мо-цзы, Ле-цзы, именно тогда и появились все направления китайской философии. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии были рассмотрены все возможные взгляды постижения действительности вплоть до скептицизма, материализма, софистики и нигилизма. В Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки Илия, Исая, Иеремия и Второисая; в Греции — это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, драматургов Эсхила, Еврипида и Софокла, историка Фукидида и механика Архимеда. Все, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе Европы, независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается глубина мира и собственная значимость. Человек осмысливает мир и себя как проблему, он ставит радикальные вопросы, ищет понимания и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в безднах трансцендентного мира.

Все это происходило посредством рефлексии.

Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, аргументы, опыт. Испытывались самые противоречивые возможности. Дискуссии, образование различных партий, расщепление духовной сферы, которая и в противоречивости своих частей сохраняла их взаимообусловленность, — все это породило беспокойство и движение, граничащее с духовным хаосом.

В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия. Все это было вовлечено в водоворот непрерывного процесса познания¹.

¹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32—33.

Предмет философии на всем протяжении развития общества менялся. Сущность философии также эволюционировала. Некоторые философы, в том числе в XX веке считают, что нельзя дать определения философии, придав ему конкретные формы. Определение «философия», считает еще ныне здравствующий 92-летний Карл Поппер, может иметь характер конвенции, т. е. соглашения¹.

А. Шопенгауэр, немецкий философ-идеалист, так пессимистично определял место философии в обществе: «Правительство делают из философии средство обслуживания своего государственного интереса, а ученые делают из нее предмет торговли». Большинство философов более оптимистично смотрят на возможность определения философии, так как сам предмет и сущностные подходы к нему очень разнообразны.

§ 2. Типы мировоззрения

Наиболее распространен взгляд на философию как, во-первых, — на тип мировоззрения, а во-вторых — на науку.

Кроме того, не имеют место взгляды на философию как на форму *общественного сознания*, элемент духовной культуры общества и другие подходы.

Мировоззрение — целостный взгляд на мир и место в нем человека. Исторически первым был мифологический взгляд на мир (миф — предание, сказание; логос — слово, учение, понятие, закон). Миф — это общественное сознание древнего общества, способ самовыражения тогдашнего человеческого общества. Это наиболее ранняя форма духовной культуры человечества, в которой соединены зачатки знаний, элементы верований, политических взглядов, различных видов искусства, собственно философии. Миф — единая, синкретическая форма сознания, он выражал миропонимание и мировосприятие тогдашней эпохи. В мифах велась речь о фантастических существах (кентавры, сирены), о деяниях богов и героев (Зевс, Афина, Гера, Гефест, Ра, Осирис, Перун, Велес и т. д.). Различные народы посвятили свои мифы космическим темам, что с нашей точки зрения, еще предстоит изучить.

В мифах такого рода содержатся попытки ответа на вопросы о происхождении и строении Вселенной, о важнейших явлениях природы — солнечных и лунных затмениях, наводне-

¹ См.: Поппер К. Логика и рост научного познания. М., 1983. С. 40; Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 43.

ниях, падениях метеоритов и др., о мировой гармонии. Многочисленные мифы о происхождении человека, стадиях его жизни, проблеме жизни и смерти. Библия — одно из важнейших явлений духовной культуры — тоже базируется в известных пределах на мифологическом фундаменте.

Особое место принадлежит в мифах проблеме культурных достижений человека (миф о Сизифе, о Прометее, добывшем огонь для людей и наказанном Зевсом на вечные муки, и др.). Как уже было сказано выше, мифологический — это не значит полностью оторванный от реальной практики, смысла, элементов науки и т. д.

Для мифологического мировоззрения характерны следующие черты:

- эмоционально-образная форма,
- очеловечивание природы,
- отсутствие рефлексии,
- утилитарная направленность.

Эмоционально-образная форма проявляется при передаче образов героев, богов, духов. Например, всем известен образ подземного царства Мертвых — Аида (ада), где Харон (лодочник) перевозит души умерших через реку Стикс (греческий миф). В древнеиндийском мифе Великий Индра, покорив дракона, создал океаны, солнце, ночь, день.

Очеловечивание природы в мифах проявлялось в переносе человеческих черт на окружающий мир, в олицетворении и одушевлении космоса, природных сил. Мифологии свойственны нежесткие разграничения мира природы и человека, мысли и эмоций, художественных образов и научного знания.

Рефлексия в мифологическом мировоззрении отсутствует. Рефлексия — это работа сознания, мысли человека над собственным сознанием; размышление над своими взглядами, психическим состоянием, их оценка, т. е. размышление над собственными размышлениями.

Утилитарная направленность мифологии проявляется в том, что решаемые ею мировоззренческие проблемы тесно связаны с практическими задачами: на удачу, счастливую жизнь, защиту от голода, болезней, нужды и т. д.

В мифологии практически создавалась система ценностей, принятая в данном обществе, осуществлялся поиск единых оснований природы и человека, природы и общества.

Миф умер как форма мировоззрения на этапе более высокого развития человека, общества, знаний и культуры в целом. На смену мифу пришли иные формы мировоззрения.

Религия (от лат. *religio* — 'благочестие, святость') есть форма мировоззрения, фундаментом которого служит вера в наличие тех или иных сверхъестественных сил, которые играют ведущую роль в окружающем человека мире и конкретно в судьбе каждого из нас. Миф и религия взаимосвязаны.

Религия опирается на образно-эмоциональную, чувственно-наглядную форму восприятия. Верующий человек — субъект религиозного сознания. Такой человек переживает в реальных эмоциях свое видение Бога, различных картин, связанных с особенностями того или иного религиозного направления. Важнейшими атрибутами религии являются вера и культ. А. Ф. Лосев считал также таковыми таинства. Религия не рефлексивный тип мировоззрения.

Вера — это способ осознания мира религиозным сознанием, особые состояния религиозного сознания субъекта. В культе, системе ритуалов и догматов является внешняя форма проявления веры. Религиозных течений много. Только в России их свыше 40. Существуют три основных мировых религии — буддизм, христианство, ислам и различные национальные религиозные системы типа синтоизм, индуизм, иудаизм и т. д. В рамках религиозных систем, религиозного сознания большое значение приобретают этические представления, нормы, идеалы, ценности (этика конфуцианства, десять заповедей в христианской религии и т. д.).

В религиозном сознании культивируются чувства любви человека к человеку, терпимости, сострадания, совести, милосердия. Религия формирует духовный мир человека. Еще недавно в нашей стране религия и верующие люди были в стесненных обстоятельствах. Господствовала атеистическая идеология, которая достаточно планомерно и целенаправленно воевала с идеалистическим мировоззрением (любая религия — объективный идеализм).

Несмотря на близость религии и философии, они различны — идеализм философский есть теоретическая основа религии.

Идеализм и религия как мировоззрения часто решают сходные задачи по объяснению мира, а также воздействия на сознание и поведение человека.

Их различие состоит в том, что философия есть отражение мира в теоретической, рационально понятной форме. В философии сформировался жесткий категориальный аппарат: логос, причинность, закон, идея, необходимость и т. д.

Язык философии — не образы, не картинки, а категории, понятия. Философия обычно сводит дело к логичности, к доказательствам. Положения философии не просто утверждаются, а выводятся, доказываются в соответствующей систематизированной, логически упорядоченной форме.

Философия относится к рефлексивному типу мировоззрения, т. е. такому, в котором содержатся размышления над собственными представлениями о мире и месте человека в этом мире. Взгляд на свое мышление, свое сознание со стороны — одна из черт философского сознания.

Свободомыслие — объективный принцип философии, который, к сожалению, субъективно часто нарушается. По самой своей природе философия требует размышления, сомнения, допускает критику идей, отказ от веры в те догматы и постулаты, которые утверждаются массовой практикой верующих. Философия ставит под сомнение предельные основания бытия, включая само существование мира, в том числе такой вопрос — как возможен мир? Философия формировалась в борьбе с религиозно-мифологическим сознанием, она рационально объясняла мир. Исходные типы мировоззрения сохраняются на протяжении всей истории.

«Чистые» типы мировоззрения практически не встречаются, во всяком случае, они редки и в реальной жизни образуют сложные и противоречивые сочетания.

§ 3. Философия как наука

Вокруг вопроса о том, является ли философия наукой, ведутся споры. Ряд философов отрицают ее принадлежность к миру науки, выдвигая следующие аргументы:

философские воззрения не нуждаются в подтверждении фактами, наблюдениями, экспериментами, т. е. не удовлетворяют критерию научного знания;

утверждения философии эмпирически (т. е. в опыте, эксперименте) непроверяемы (как, например, опровергнуть утверждение, что в основе развития природы лежит саморазвитие духа);

в философии никогда не было положений, признаваемых всеми философами, для нее характерен плюрализм взглядов, и каждый самостоятельный мыслитель создает свою собственную философскую систему.

Выдвигаются и аргументы, провозглашающие ненаучность методов, проблем, языка философии.

Распространена и противоположная позиция, согласно которой философия является наукой. При этом указывается на такие общие с другими науками черты философии, как рационально-понятная форма познания, логическая доказательность, аксиоматические построения и др. Отвергаются утверждения об эмпирической недоказуемости и непроверяемости философских воззрений, одни из которых опровергаются ходом мировой истории или открытиями естественных наук (например, утверждения ряда философов древности об атоме как первооснове бытия), другие развиваются и обогащаются.

Философы, считающие философию наукой, по-разному определяют ее предмет. Так, в отечественной литературе распространены определения онтологического типа:

философия — это наука о всеобщих законах движения и развития природы, общества, мышления;

философия — наука о всеобщем в отношении человека и мира;

философия — это наука о всеобщих началах сущего.

Другой тип определений — антропологического типа. Так, русский философ-экзистенциалист Н. А. Бердяев определил философию как науку о духе, считая, что наука о духе есть прежде всего наука о человеческом существовании.

В истории философии сменили друг друга три подхода к пониманию предмета философии как науки: староантичное, традиционное и современное.

Староантичное понимание философии тождественно понятию науки вообще. Его можно квалифицировать как «протознание», «преднаука», «пранаука». Предмет нерасчлененной науки — вся действительность. Вся сумма внерелигиозных знаний — философия, возникшая как разрешение противоречия между мифологическим мировоззрением и накопившимся знанием. Философии в античности как науки в современном смысле этого слова не было, как не было физики, биологии и других наук.

Традиционное понимание предмета философии связано с именем Аристотеля, который отмечал, что наука о первых началах (учение о всеобщем) — это безраздельно господствующая и руководящая наука, наука, которой все другие, как рабыни, не вправе сказать и слова против. Философия трактуется как наука наук. Установившееся за ней название «метафизика» (то, что «после физики») стало синонимом философской науки о первых началах, о всеобщем.

Современное понимание предмета философии складывалось по мере накопления специальных научных знаний, выработки конкретных приемов исследования и развития представлений о закономерностях отдельных областей природы, процесса дифференциации теоретического знания. Обрели самостоятельность механика, астрономия, физика, политэкономия, медицина, математика, химия (последняя четверть XVIII века). В XIX веке возникли геология, биология, антропология, юриспруденция. Таким образом, от протознания вначале отделились естественные, затем общественные и, наконец, науки о мышлении. Возникла точка зрения, согласно которой содержание философии, якобы, «разобрано по частям отдельными науками», «философия распалась, разложилась».

На самом же деле философия, подобно механике, физике и другим системам частного знания, постепенно формируется, созревает и подготавливается к «отпочкованию» от «протознания». Это прогрессирующее разделение труда в сфере научного знания качественно изменяет роль и место философии в системе наук, ее взаимосвязи с частными науками. Философия уже не занимается решением специальных проблем механики, физики, химии, биологии, права, истории (общетеоретическими проблемами этих наук длительное время занималась философия), но в ее сферу входит исследование общенаучных, мировоззренческих вопросов, которые имеют место в частных науках, но не могут быть решены в их рамках, с помощью свойственных им специальных методов.

Становление философии как самостоятельной науки связано с окончательным размежеванием философии и частных наук. Философия и частные науки обрели свой предмет, выделившись из совокупного научного знания.

Задачи философии не сводятся к решению научно-познавательных задач; философия, представляющая собой теоретический тип мировоззрения, опирается на науку, корректируется и развивается вместе с ней и сама оказывает влияние на развитие науки. Философия и наука — не соперницы. Каждая из них выполняет в культуре свои специфические функции.

Универсальной проблемой философии является проблема взаимоотношения «мир — человек». У нее много обликов: «субъект — объект», «материальное — духовное», «объективное — субъективное» и т. д.

Издавна философы стремились выделить в этой универсальной проблеме главную, так называемый основной вопрос

философии. И хотя многие философские школы считают выделение такого вопроса некорректным, надуманным, основной вопрос философии формулируется неоднократно.

В философии России советского периода утвердилось положение, сформулированное Ф. Энгельсом: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей философии, есть вопрос об отношении мышления к бытию»¹.

Такой подход к формулировке основного вопроса философии базируется на фундаментальных фактах человеческой жизни: существуют материальные явления и духовные — сознание, воля, мышление; каждый человек выделяет себя из всего того, что его окружает и отличает себя от всего другого, соотносит свои цели с действительностью, оценивает действительность. «Двойственный» характер человеческой практики, «удвоение» человеком себя и своего мира в сознании является базисом выделения в качестве основного — вопроса об отношении духовного к материальному.

Основной вопрос философии в марксистской литературе традиционно делится на подвопросы или стороны. Ф. Энгельс выделил две стороны: что является первичным, дух или природа, и познаваем ли мир. Современная марксистская философия признает недостаточным рассмотрение двух сторон, указывая на необходимость вычленения в рамках основного вопроса подпроблем оценочного и практически-преобразующего отношения духовного к материальному.

По решению вопроса о первичности духовного или материального все философы разделяются на два лагеря: материалисты за первичное принимают нечто материальное (это могут быть натурально-вещественные предметы — дерево, металл, земля и т. д. или абстракция атома, мельчайшей неделимой клеточки мироздания, или абстрактная материя); для идеалистов, наоборот, материальное есть продукт духовного (идеи, сознания, воли, абсолютного духа и т. д.). Среди разновидностей материализма — метафизический материализм, вульгарный материализм, диалектический материализм. Среди разновидностей идеализма — объективный, представители которого считают, что духовное существует вне и независимо от сознания человека и природы, и субъективный, представители которого полагают, что предметы, действительность — творение человеческой психики, духовности.

¹ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М., 1980. С. 16.

Примером иного подхода к выделению основного вопроса может служить позиция французского мыслителя А. Камю. Сосредоточив внимание на проблемах человеческого существования и показав его абсурдность, он задает ключевой для себя вопрос: стоит ли жить? А. Камю заявляет: «Вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов»¹.

Близко к подходу А. Камю понимание основного вопроса философии русским философом Н. А. Бердяевым, для которого основная проблема — это проблема свободы человека: его сущности, природы, предназначения².

Существовали и существуют и другие подходы к формулировке основного вопроса философии, например как проблемы зла, насилия (П. Рикерт) и др. Философская проблематика, концентрируясь вокруг основного вопроса, не исчерпывается им. Существуют различные классификации многообразных проблем философии. Выделим некоторые из них.

1. Проблемы устройства мира, бытия, т. е. проблемы онтологии: существует ли субстанция бытия и какова она, что есть движение, пространство, время; что такое сознание и как оно возникло, какое место занимает в мире человек, какова его природа, существует ли цель мирового развития, существуют ли законы природы или мы верим в них благодаря склонности к порядку и т. п.?

2. Проблемы познания мира, или проблемы гносеологии: познаваем ли мир в принципе; безгранично ли человеческое познание в своих возможностях или оно имеет границы, как получается знание о мире; как удостовериться в том, что полученные результаты — истина, а не заблуждение?

3. Проблемы ценностей, или проблемы аксиологии: что есть благо; какова природа ценностей, как они связаны между собой; как соотносятся ценности и «факты» реальности и т. д.?

4. Проблемы преобразовательной деятельности человека, или проблемы праксиологии: способен ли человек преобразовать мир; где границы допустимого вмешательства в естественное развитие природы и общественных процессов; каковы принципы оптимальной деятельности и т. д.?

5. Проблемы логики, этики, политики, эстетики и др.

¹ Камю А. Миф о Сизифе // Бунтующий человек. М., 1990. С. 25.

² Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1990. С. 21.

§ 4. Функции философии

Исходя из рассмотренного подхода к философии как типу мировоззрения и науке, можно выделить методологическую, мировоззренческую, познавательную, воспитательную, т. е. духовно-гуманистическую, и критическую функции философии.

Формируя представление об устройстве мира и месте в нем человека, обосновывая ценности и цели человеческой жизни, вырабатывая принципы практического взаимодействия с миром и т. д., философия выполняет мировоззренческую функцию.

Велика роль философии в качестве *методологической функции*. Методология — это система исходных принципов, обобщенных способов (методов) организации и построения теоретической деятельности, а также учение об этой системе. Среди разнообразия методов можно выделить такие, которые используются только одной наукой. Эти методы называют частнонаучными. Соответственно общенаучные методы те, которые используются целым рядом, определенной группой наук. Философия же являет собой всеобщий метод, ибо ее предметом исследования в данном случае выступают наиболее универсальные принципы мышления, всякого познания. Это вовсе не значит, что философия в силу всеобщности своего метода способна давать истинное знание в конкретной научной области. Философские методы, будучи универсальными, являются необходимым условием решения разнообразных конкретных задач, но не подменяют собой специальных частнонаучных методов, а конкретизируются ими. В силу этого философия выполняет методологическую функцию для всего научного познания.

Выполняя *познавательную функцию*, философия выявляет наиболее общие идеи, представления, формы опыта, на которых базируется та или иная конкретная культура или общественно-историческая жизнь людей в целом. Их называют универсалиями культуры. Важное место среди них занимают философские категории, к которым относят такие универсальные понятия, как бытие, материя, предмет, явление, процесс, свойство, изменение, различие, причина — следствие, случайное — необходимое, часть — целое, элемент — структура. Ни один ученый, будь он историк, естествоиспытатель, экономист, литературовед, не может обойтись без этих понятий. Эти понятия приложимы не к одной какой-то области, а к любым явле-

ниям. Вот почему их относят к предельным основаниям, универсальным формам культуры. Классическая философия от Аристотеля до Гегеля тесно связала философию с учением о категориях.

Философия как наука имеет большую практическую значимость. Она помогает личности ясно судить о том, что происходит вокруг в природе, в обществе и в сознании людей. Эти знания базируются на основаниях, пришедших из глубины веков, из них состоит фундамент современной науки. Философия показывает и сокращает путь к ИСТИНЕ.

Тема 2. || Проблема человека в философии

§ 1. Природа и сущность человека

Проблема человека есть важная проблема философии. Еще греки поняли, что человек может начать философствовать только с познания самого себя¹. Однако тезис Сократа «Познай самого себя» по-прежнему не реализован. Прошли тысячелетия, а человек остался для себя загадкой. Что есть человек? Существо, наделенное сознанием? Но вопрос о надчеловеческой природе сознания не только не снят, но лишь на новом уровне поднят естествоиспытателями XX в. Существо социальное? Но социобиологи утверждают, бегемот якобы так же социален, как и человек. А может быть у человека вообще нет природы, и каждый индивид есть невыразимая уникальность — то «что сам из себя делает»? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Философское учение о человеке, представленное множеством идей и концепций, называется философской антропологией². Оно зародилось в древности, но не всегда и далеко не во всех философских течениях занимало центральное место. Современная философия антропоцентрична. Антропологический поворот характерен для западноевропейской философии XIX—XX вв.

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека // Мир философии. Ч. 2. М., 1991. С. 56.

² Термин «философская антропология» имеет второй смысл, обозначая одно из течений философии человека.

Представленные в мировой философии определения природы и сущности человека можно систематизировать по-разному. Остановимся на варианте, разграничивающем три подхода:

субъективистский (человек — это прежде всего его внутренний, субъективный мир);

объективистский (человек — продукт и носитель внешних, объективных условий его существования);

синтезирующий (человек — единство внутренней субъективности и внешней объективности).

Последователи этих подходов либо разделяют понятия «природа» и «сущность» человека, либо — нет. В первом случае под природой человека понимается своеобразие, специфика человека как живого существа, а под сущностью — его определяющее, ведущее, интегрирующее основание.

На главную роль в философском человековедении претендует экзистенциализм — течение *субъективистского* типа. Последователи ее считают, что она — единственная теория, придающая человеку достоинство, не делающая из него объекта. Всякий материализм ведет к рассмотрению людей как предметов, т. е. как совокупности определенных реакций, ничем не отличающихся от совокупности тех качеств, которые образуют стол, стул или камень. Субъективисты хотят создать царство человека как совокупность ценностей, отличную от материального царства. Экзистенциализм сосредоточил внимание на духовном мире человека — его чувствах и настроениях, эмоциях и переживаниях, на уникальности и невыразимости внутреннего человеческого бытия — экзистенции.

Проиллюстрируем взгляды экзистенциалистов на природу и сущность человека на примере представителей двух его направлений — атеистического и религиозного.

Представитель атеистического экзистенциализма Ж. П. Сартр (1905—1980) отрицал возможность определения природы и сущности человека. Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что изначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и Бога, который бы ее задумал.

Он определяет человека как существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек — это прежде всего проект, который переживается

субъективно... Ничто не существует до этого проекта, человек станет таким, каков его проект бытия¹.

Человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет. Он представляет собой, следовательно, не что иное, как совокупность своих поступков, не что иное, как собственную жизнь...

Мы определяем человека лишь в связи с его решением занять позицию.

Таким образом, Ж. П. Сартр, вопреки своим утверждениям, не отрицает природу человека, а своеобразно формулирует ее как свободное, уникальное для каждого индивида самосозидание. Аналогичен его подход к сущности человека: существование предшествует сущности, то есть сущность человека является только в результате его жизни как итог самопостроения.

Примером религиозно-экзистенциальных взглядов на природу и сущность человека является подход немецкого философа К. Ясперса. Он определяет человека как существо, занимающее промежуточное положение между суетным внешним миром и царством абсолютного, вечного, божественного — трансценденцией. Соприкосновение с последней происходит через веру. Без веры, без устремленности к абсолютным ценностям невозможно «подлинное существование» человека. Человек — это единство «бытия», «сознания вообще» и «духа». Как «бытие» человек есть существо, включенное в мир обыденной жизни семьи, церкви, государства. Он делает то, что делают другие, думает так, как думают все. Как «сознание вообще» человек — создатель общезначимых предметов и норм. Как «дух» — существо, связанное с миром абсолютного и вечного, с идеями, которые направляют мышление и дух человека через его веру. Сущность же человека — в его экзистенции, представляющей собой его Самость, нечто уникальное, свое, единственное и невыразимое, ничем не определяемое, однократное и исключительное. Она не проявляет себя в обыденной суете, но обнаруживается в «пограничных ситуациях»: болезни, смерти, страдании, борьбе и т. д. Через вспышки озарения человек познает свою невыразимую экзистенцию — сущность.

Экзистенциализм привлек внимание к проблемам свободы, творчества, активности человека, богатству его внутреннего мира, но справедливо отмечено, что прожить на предлагаемом

¹ См.: Сартр Ж. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989.

экзистенциалистами напряжений сил «долго и массово» нельзя.

В противоположном — *объективистском* — понимании природы и сущности человека последний предстает как одно из множества материальных образований. Ортодоксальные объективистские взгляды на природу и сущность человека характерны для материализма и некоторых представителей социобиологии человека. Для материализма человек — лишь физическое тело, а его духовный мир — совокупность материальных процессов, которые можно описать в терминах физики. Социобиология сводит природу человека к особенностям биологии, а именно — к предрасположенности человека как живого существа к изменениям и поведенческой пластичности. Осмысливая «ритуалы», «этику», «эстетические чувства», передачу опыта из поколения в поколение у животных и человека, социобиологи не находят между ними принципиальных различий.

И хотя ряд тезисов материализма и социобиологии остается недоказанным, эти направления побуждают философию человека более тесно сотрудничать с естествоиспытателями в осмыслении биологических оснований природы человека, которые далеко не раскрыты.

Среди более «мягких» философских течений объективистского типа — марксистская философия человека. В марксизме природа человека рассматривается как единство биологического и социального. Человек — и природное, телесное, и общественное существо. Биологическая природа человека — это его естественная предпосылка, условие осуществления, а социальность — сущность человека. Социальная жизнь — это деятельность людей, возникающая только в процессе их взаимодействия, в соединении способностей и взаимном обмене. Индивид, с рождения оторванный от общества, остается животным. Поскольку человеческая деятельность может существовать только как общественная, поскольку человек становится человеком лишь вступая в общественные отношения, складывающиеся в процессе общественного производства, то сущность человека предстает как совокупность всех общественных отношений. «Индивид есть общественное существо». Человеческое и общественное предстают синонимами. Вне воплощения своих сил в общественных отношениях человек не проявляется, не развивается и не существует как человек. Процесс общественной жизни не сводится ни к природным, ни к духовным процессам, он предстает специфическим общественным бытием.

Деятельность в марксизме изучается как материальный процесс, опосредуемый сознанием, как взаимодействие живого телесного человека с материальными предметами внешнего мира. Духовная составляющая деятельности не стала предметом специального анализа в противоположность предметно-вещной структуре деятельности (главным образом, средств производства материальных благ) и общественных отношений, в рамках которых она возникает (главным образом, экономических). Поэтому духовность человека выпала из непосредственных характеристик его природы и сущности.

Марксистский подход к природе и сущности человека постоянно развивается. Современные философы-марксисты признают, что деятельность человека не исчерпывает всего богатства его связей с миром, а взаимодействие человека и природы не сводится к активному преобразованию последней. Большое внимание стало уделяться и духовной составляющей деятельности. Идет активный диалог с теми направлениями, которые традиционно концентрируют внимание на духовном мире человека, в частности, с экзистенциализмом.

Таким образом, мы познакомились с образцами субъективистского и объективистского типа философских учений о человеке.

В качестве примера *синтезирующего подхода* рассмотрим позицию философа-психоаналитика Э. Фромма (1900—1980). Он определяет человека следующим образом:

- он впервые является жизнью, которая осознает сама себя;
- он пленник природы, но несмотря на это, свободен в своем мышлении, он часть природы, и все же, так сказать, ее причуда, он не находится ни здесь, ни там;
- человек — это животное, которое по сравнению с другими животными недостаточно оснащено инстинктами, поэтому его выживание гарантировано лишь в случае, если он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, и если он разовьет свой язык и инструменты.

Сущность человека, по Э. Фромму, — в противоречии между двумя конфликтующими в нем самым мирами: животным (природным) и духовным, телом и душой, ангелом и зверем.

Человек разрешает этот конфликт или возвращаясь в своем поведении к животной жизни, или развивая в себе человеческие силы, главным образом, разум.

Разнообразие и взаимодополнительность, различных течений философской антропологии XX века убеждают: проблема

природы и сущности находят все новые решения, интерес к ней не иссякает. Ее дальнейшее осмысление предполагает диалог и взаимообогащение различных течений философской мысли.

Завершая разговор о природе и сущности человека, укажем на различия понятий «человек», «личность», «индивидуальность».

С рядом определений человека мы познакомились выше. Независимо от выбранного варианта необходимо различать три уровня понятия ЧЕЛОВЕК:

1) человек вообще как олицетворение человеческого рода в целом, родовое существо (пример — фраза «человек — царь природы»);

2) человек конкретно-исторический (первобытный человек и т. д.);

3) человек отдельно взятый как индивид.

Понятие ЛИЧНОСТЬ определяется в зависимости от подхода к природе и сущности человека. В современной отечественной философии, следующей традиции марксизма, личность — это человек как социальное существо, поскольку его сущность сводится к социальности. В течениях, связывающих сущность с духовностью, личность — это человек как существо духовное, разумное и т. д. Иначе говоря, под личностью понимается не «выдающийся человек», а сущностная характеристика человека. Личность так же может быть рассмотрена как личность вообще, личность конкретно-историческая и личность отдельно взятого человека.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ — это целостная неповторимость, самобытность индивида в отличие от типичности, общности.

§ 3. Смысл человеческого бытия

Человек, желающий сознательно относиться к себе и к окружающему миру, всегда задавался вопросами:

откуда этот мир? кто им управляет? что такое человек? зачем он живет и в чем смысл его жизни?..

Имеет ли жизнь человека какой-нибудь смысл? Если да, то что такое смысл жизни и в чем он состоит, имеет ли он абстрактно-всеобщее содержание или представляет собой уникальную характеристику жизни каждого человека?

Многие философы отрицают существование смысла жизни. Один из аргументов — утверждение, что человек — лишь разновидность материальных объектов, а его жизнь — обычный для всякой органической материи процесс рождения, увя-

дания и гибели в общем потоке вечного хаотического движения. Для объективистов говорить о смысле жизни человека так же бессмысленно, как и о смысле жизни животного или камня: «Материя движется, а движение всегда направлено. Это снимает вопросы о первоисточнике, причине активности как моменте направленности, причинах существования индивида в его целостности, а тем самым о смысле жизни, предназначении человека»¹.

Другой распространенный аргумент опирается на убеждение, что жизнь человека есть зло и страдание. Зло не может быть смыслом человеческого бытия. Давая оценку подобным взглядам, русский философ В. С. Соловьев писал: «Сопоставляя их проповедь с их действиями, можно прийти к заключению, что в жизни есть смысл, что они ему невольно подчиняются, но их ум не в силах овладеть этим смыслом»². Он не одинок. Для многих мыслителей прошлого и современности смысл жизни представляет собой предмет бесконечных и мучительных поисков. Они воплощены в разнообразных выводах от неопределенно-пессимистических типа: «мы в мире — как собаки и кошки в наших библиотеках, смысл неясен»³ до однозначно-оптимистических: «Итак, смысл жизни заключается в ее добре...»⁴

Что же такое смысл жизни?

В отличие от других живых существ человек осознает собственную жизнь. Отношение человека как сознательного существа к своей жизни и самому себе выражается в смысле и цели его жизни. СМЫСЛ ЖИЗНИ — это осознаваемая ценность (ценности), которой человек подчиняет свою жизнь, ради чего ставит и осуществляет жизненные цели. Он носит функционально-ценностный характер, возникает только для того, кто не «просто живет», а рефлектирует, ощущает, что нужно жить для чего-то. Смысл — элемент ценностно-мотивационной сферы духовной жизни человека.

В чем состоит смысл жизни?

К пониманию этого вопроса и, соответственно, его решению философы подходят с двух разных позиций: с точки зре-

¹ Акименко А. Д. Об элементах целостного понимания человека // Философские науки. 1991. № 7. С. 168.

² Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1988. С. 3.

³ Джеймс У. Прагматизм. СПб., 1910. С. 183.

⁴ Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 1. 1988. С. 89.

ния отдельно взятого человека и человека как родового существа, человечества.

В первом понимании смысл жизни — элемент уникальной внутренней духовной жизни индивида, то, что формулирует для себя он сам независимо от господствующих систем общественных ценностей. С этих позиций нельзя говорить о едином для всех смысле жизни. Каждый индивид открывает его в собственных размышлениях и на собственном опыте, выстраивая свою иерархию ценностей.

В качестве примера рассмотрим позицию французского экзистенциалиста А. Камю, в творчестве которого вопрос о смысле жизни занял центральное место. А. Камю решает его парадоксально: утверждая, что мир абсурден, хаотичен, а потому вера в смысл жизни также абсурдна, он все-таки находит смысл жизни в бунте против абсурда. Отвечая на вопрос, что значит жизнь в абсурдном мире, он пишет¹: «Ничего, кроме безразличия к будущему и желания исчерпать все, что дано. Вера в смысл жизни всегда предполагает шкалу ценностей, выбор, предпочтение. Вера в абсурд, по определению учит нас прямо противоположному»; «Переживать свою жизнь, свой бунт, свою свободу как можно полнее — значит жить, и в полную меру»; «Бунт есть уверенность в подавляющей силе судьбы, но без смирения, обычно ее сопровождающего... Этот бунт придает жизни цену».

Человек, по А. Камю, сам является своей единственной целью: «И мне безразлично, вульгарна эта жизнь или отвратительна, изящна или достойна сожаления». Главное — исчерпать то, что возможно. Эта позиция характерна и для других философов-экзистенциалистов. Они связывают предназначение человека, «подлинное человеческое существование» с полнотой переживания собственной жизни, с поисками и проявлением уникальной Самости личности через бунт, борьбу, любовь, страдания, парение в мысли, творчество, радость самореализации.

Можно спорить с теми или иными положениями экзистенциалистов, но трудно не согласиться с тем, что поиск смысла жизни индивидуален для каждого размышляющего над ним человека. Экзистенциальное понимание смысла жизни противостоит стремлениям навязать «окончательно открытое» кем-то царство истины и смысла.

¹ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990.

«Эти спасители, — писал русский философ С. Л. Франк, — как мы теперь видим, безмерно преувеличивали в своей слепой ненависти зло прошлого, зло всей эмпирической, уже осуществленной, окружавшей их жизни и столько же безмерно преувеличивали в своей слепой гордыне свои собственные умственные и нравственные силы»¹.

Осознание индивидом цели и смысла жизни — сложный и длительный процесс. Исследования показали, что далеко не все люди способны сформулировать их, не все живут осмысленной жизнью, «как не может младенец обратить умственный взор на самого себя и, плача и радуясь знать, что с ним происходит...»². Мера осознанности — один из показателей развития духовного мира личности. Осознание смысла — это непрерывная работа по осмыслению и переосмыслению тех ценностей, ради которых живет человек. Процесс поиска идет параллельно с его реализацией, в результате которой и происходит переоценка ценностей, переформирование исходных целей и смыслов. Человек стремится привести свою деятельность в соответствие с ними или изменяет сами цели и смыслы.

Вместе с тем смысл жизни существует и как феномен сознания человеческого рода. Его поиски представляют второй аспект понимания вопроса, в чем состоит смысл жизни. Они подготовлены долгим процессом эволюции человека, развитием рефлексивной способности его мышления, формированием самосознания. Исторически первой формой осознания проблемы смысла жизни стали религиозные представления. В дальнейшем их спутницей и оппонентом стала философия.

Наибольшую верность поиску абстрактно-всеобщего смысла жизни человека сохранила религиозная философия. Она связывает смысл человеческой жизни с созерцанием и воплощением божественного начала человека в вере, в стремлении к сверхчеловеческой святине, в приобщении к истине и высшему благу. «Ясно, что смысл жизни не может совпадать с произвольными и изменчивыми требованиями каждой из бесчисленных особей человеческого рода», — писал В. С. Соловьев³.

Один из примеров решения проблемы смысла жизни в религиозной философии — концепция русского философа С. Л. Франка. Мир, считал он, сам по себе бессмыслен и слеп.

¹ Франк С. Л. Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 79.

² Там же. С. 104.

³ Соловьев В. С. Цит. соч. С. 86.

Бессмысленна и внешняя (эмпирическая) жизнь человека, представляющая собой «неясный вихрь», поток хаотического течения в общем мировом движении. Но человеческий разум — это прорыв бессмысленности. Внутренняя духовная жизнь человека, которую С. Л. Франк называет истинным бытием, имеет смысл. Он доступен лишь душе, испытывающей «беспокойствие», «томление», неудовлетворенность, «искание смысла»: животное, движимое стихией, слепо и смысла не ищет. Но для того, чтобы человек открыл для себя смысл жизни, нужны два условия: во-первых, «бытие Бога как абсолютной основы для силы добра, разума и вечности, как ручательства и торжества над силами зла, бессмыслия и тленности и, во-вторых, возможность для меня лично, в моей слабой и краткой жизни, приобщиться к Богу и заполнить свою жизнь им...»¹; «Преодоление мировой бессмыслицы истинно сущим смыслом жизни — это добровольное самоуничтожение своего тварного существа ради торжества в нас нашего божественного существа»². И, наконец, «Единственное дело, осмысляющее жизнь и потому имеющее для человека абсолютный смысл, есть, следовательно, не что иное как действенное соучастие в Богочеловеческой жизни»³.

Несмотря на то, что наибольшее внимание поиску абстрактно-всеобщего смысла жизни человека традиционно уделялось в религиозной философии, было бы ошибкой отрицать вклад мыслителей атеистического направления. Так, в марксистской философии смысл человеческой жизни видится в самореализации сущностных сил человека через его активную преобразующую деятельность. Сходная позиция у философа-психоаналитика Э. Фромма: смысл жизни в развитии человечности: разума, гуманности, свободы мышления.

Нетрудно заметить, что два рассмотренных аспекта решения вопроса о смысле жизни — не антагонистичны. Они взаимно дополняют друг друга, раскрывая разные грани этого вопроса.

Совокупность многочисленных вариантов ответа на него можно условно разделить на четыре группы по ориентации на ценности: гедонизм, аскетизм, созерцание и деяние. Примером нацеленности на гедонизм могут служить размышления, характерные для эпохи Возрождения: «Жить без наслаждения

¹ Франк С. Л. Цит. соч. С. 105.

² Там же. С. 115.

³ Там же. С. 122.

невозможно, а без добродетели можно»¹; или фрейдовское: «люди стремятся к счастью... Это стремление имеет две стороны: отсутствие боли и неудовольствия, с одной стороны, переживание сильных чувств — с другой»². Ориентация на аскетизм и созерцание характерна для религиозной философии. Яркий пример — проповедь «духовного самоубийства» отказа от желаний и страстей в рафинированном буддизме. Примером направленности на деяние может служить марксистская философия человека.

Вопрос о смысле жизни — это и вопрос о смысле смерти человека, о его бессмертии. Смысл жизни определяется не только в отношении к актуальности, но и в отношении к вечному времени, в котором уже нет физически живого индивида. Понять смысл жизни — это и определить свое место в вечном потоке изменений. Если человек не оставил после своей жизни тени, значит его жизнь по отношению к вечности была лишь призрачной.

Проблема смысла жизни и смерти человека никогда не утратит актуальности. Для человечества, ускоряющего свое движение к технико-информационным высотам, она особенно насущна.

Тема 3.

Методы в философии

§ 1. Диалектика как система

Когда мы говорим о диалектике как методе познания и преобразования действительности, то имеем в виду, что этот метод есть часть теории философии. Вся система диалектики входит в теорию философии. В свою очередь, философская теория обогащает диалектический метод. Философский метод и теория взаимообогащают друг друга.

Диалектика как метод, как стиль мышления существовала всегда, в том числе и во времена неписанной истории. Состояние фундаментальных наук таково, что они сами разрабатывают свою методологию. Не исключено, что такая ситуация при-

¹ Вала Лоренцо. О наслаждении // Антология мировой философии. Соч. в 4-х т. М., 1970. Т. 2. С. 78—85.

² Фрейд З. Неудовлетворенность культурой / Мир философии. Ч. 2. М., 1991. С. 128.

ведет к поискам новых возможностей диалектики или к созданию суперметода философии и познания, если это окажется целесообразным, необходимым. Пока же мы считаем, что на современном уровне диалектика есть вариант общей теории развития.

§ 2. Разнообразие методов философии

Диалектика никогда не была единственным и всеми признанным методом. Она получила развитие и интерпретацию в отечественной философии как способ мышления, наиболее адекватно соответствующий состоянию и развитию русской науки, а также особенностям общественного развития, которое мощными шагами продвигалось к своему типу цивилизации.

Наряду с диалектикой всегда существовали и будут существовать и иные методы мышления, стили познания. К их числу относятся софистика, эклектика, метафизика, догматизм, герменевтика и т. д. Современная западная философия оперирует герменевтикой — методом прочтения и истолковывания смысла текстов.

Софистика. Это совокупность многообразных видов аргументации, основанных на субъективистском использовании правил логического вывода ради сохранения и утверждения наличных положений и теорий, которые по тем или иным причинам, независимо от фактического положения вещей, признаются истинными, не подлежащими критике, пересмотру.

Софистика стремится к сохранению наличных положений и теорий. Рассуждения софистики пытаются с помощью искусной реинтерпретации нового представить его как частный случай имеющегося, наличного или преднамеренно нарушая законы логики очистить наличную систему знаний от всего противоречивого. Этот метод сознательно использует семантические и логические правила и операции с целью доказать желаемое.

Софизм — это произвольно выбранное рассуждение, построенное на таких альтернативах, которые заведомо выгодны софисту, так как с их помощью можно доказать все, что угодно.

Так, по рассказу Аристотеля, одна афинянка внушала своему сыну: «Не вмешивайся в общественные дела потому, что если ты будешь говорить правду, тебя возненавидят люди, если ты будешь говорить неправду, тебя возненавидят боги».

На сентенции афинянки можно ведь возразить так: «Ты должен участвовать в общественных делах, потому что, если

ты будешь говорить правду, тебя будут любить боги, а если будешь говорить неправду, тебя будут любить люди».

Софистика вытесняет противоречия за рамки наличной системы знаний и тем самым способствует уживанию новых и старых знаний. Софистика пропагандирует бесконечный релятивизм в области человеческого познания: о предмете можно сказать все. Нет границ, водоразделов, что специально использовалось в корыстных интересах его представителями (мед сладок — мед горек; башня круглая — башня четырехугольная). Недаром слово «софист» означает — умелец, искусник, изобретатель, мудрец.

V век и 1-я половина IV века до н. э. — время оформления софистики как направления в философии и общественно-политической практике Греции. Софисты продавали свое искусство за деньги.

Представителями софистов были: Протагор, Горгий, Продик, Гипсий, Антифонт и т. д. Появление софистики было связано с потребностями экономического развития античной Греции. Это были времена рабовладения, необходимости преодоления застойных традиций семейно-родового быта, потребности в новых общественных и политических деятелях. Упадок софистики наступил уже в IV веке до н. э. Во II веке н. э. появилось течение, стремившееся реставрировать идеи и стиль греческих софистов V—IV вв. до н. э.

Нельзя только отрицательно смотреть на софистику. Софистика, как правило, связана с появлением новых теорий, идей, условий бытия.

Софистика способствует выявлению логического противоречия системы знаний. Софистика выступает необходимым элементом при перестройке прежних знаний, систем. Софистика, в силу защиты и обоснования прежних систем формирует, способствует кристаллизации своей противоположности — научной критики.

Софизмы всегда конкретизированы, так как они есть реакция на то или иное явление, которое угрожает старому, наличному, данному. Поэтому каждый софизм уникален.

Софистическая аргументация легла в основу европейского способа мышления. Через критику софистики античность вышла к новой концепции мира. Эта концепция основана на тождестве мысли и бытия. Переход этот завершен Аристотелем и закреплен в христианстве. Таким образом, бесплодная с точки зрения научного продукта в обычном его понимании, софистика в общем движении познания занимает законное

место проблемообразующего момента, делает доступным для осознания то, что никогда не было бы замечено как проблема.

Эклектика. Эклектика — методологический прием, не несущий познавательной нагрузки. Этот прием основан на использовании механически соединенных фактов и формулировок, поэтому заведомо ведет к ложному отражению мира.

Эклектика — это направление в развитии системы знаний, характеризующееся наличием в ней элементов, которые не имеют единого теоретического основания и относятся к различным, иногда противоречивым аспектам рассмотрения объекта.

Как осознанный методологический прием эклектика появилась впервые в позднегреческой философии, широко использовалась в средневековье в ходе схоластических диспутов, опиравшихся на цитаты, и в спорах нового времени.

Она применяется и в настоящее время в рекламе и пропаганде, в системах массовой коммуникации, находя основу в моде, привычках, традициях, стремлении к унификации и ряде других свойств человеческой психики, позволяющих при некотором опыте подменять логические основания сообразно с поставленной целью.

Пустоту и бесплодие таких построений отмечали многие философы от Сократа и Аристотеля до В. И. Ленина, который резко критиковал эклектику за попытку выдать себя за диалектику. Эклектика в этом случае подрывает основание и целостность предмета. Ленин писал: «... подделка эклектизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывая все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и проч., а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития».

Метафизика. Метафизика — это способ мышления ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ диалектическому.

Метафизика как метод имеет ряд своих принципов:

- 1) истина принимается как нечто конечное, застывшее, а не как процесс, не дитя своего времени;
- 2) утверждается, что все стороны познаваемого мира абсолютны;
- 3) признается развитие, но не видит причины саморазвития, самодвижения; признаются изменения предметов, процессов количественно, но не качественно;
- 4) все объекты рассматриваются вне связи друг с другом.

Термин «метафизика» относится к I в. до н. э. Им обозначали ту часть философского наследия Аристотеля, которая шла после физики. В философии Средневековья метафизика служила теологии как ее теоретико-философское основание. В XVII в. (Декарт, Спиноза, Лейбниц и др.) метафизика выступала в тесной связи с естественно-научным и гуманитарным знанием. Эта связь была прервана в XVIII в. В Новое время метафизика понимается как антидиалектика, как способ мышления рутинный, односторонний (вещи неизменны и независимы друг от друга). Термин «метафизика» как антидиалектика впервые употребил Г. Гегель. Метафизика как способ мышления был связан с состоянием наук (неразвитость в XIV—XVIII вв.), а также ограниченностью самого процесса познания того времени.

§ 3. Стихийная диалектика Античности и Средневековья

Диалектика есть общая теория развития, учение о развитии и связях бытия. Она исследует причины развития, его механизм и направления. При изучении связей диалектика акцентирует внимание на связях всеобщих, устойчивых, повторяющихся, необходимых.

Слово «диалектика» впервые применил Сократ (469—399 гг. до н. э.), обозначивший им свой метод философствования. Диалектику Сократ любил сравнивать с майевтикой (букв. — повивальное искусство), так как диалектика — такой способ рассуждений, в результате которого вскрываются внутренние противоречия в речи противника или в исследуемом воззрении и отбрасываются мнения, которые ведут к противоречивым следствиям. Это позволяет выявить те мнения, которые ведут к знанию, истине. Таким образом и осуществляется «родовспоможение» или помощь рождению истины. Сократ полагает, что пробуждая в других стремление к истине, он продолжает в нравственной области дело своей матери, повитухи Фенареты. Но еще ранее, чем появилось само слово «диалектика» и значение его как метода философии, начала складываться диалектическая теория в философии античности. Уже древние мыслители исходили из представления о космосе как мировом завершённом целом, пребывающем в покое; внутри этого целого вечно совершаются непрерывные процессы изменения, становления. Космос мыслится как совмещающий в себе *противоположности покоящегося и изменчивого*. Всеобщая изменчивость бытия

представлялась как превращение одного первоначала в другое — земли в воду, воды в воздух, воздуха в огонь, огня в эфир и обратно.

Гераклит Эфесский (ок. 540—483 гг. до н. э.). Ученый постулировал универсальность (всеобщность) изменения. «В одну и ту же реку нельзя войти дважды, — так звучат его собственные слова, — ибо на входящего текут все новые и новые воды». Источником изменения является борьба, «война». «Война есть отец всего и мать всего». Дело в том, что Гераклит еще не знает термина «противоположности», его ввел Аристотель, Гераклит же пользуется такими словами, как «расходящееся» или «враждующее», воюющее, стремящееся в разные стороны.

Изменение в античной диалектической теории понималось предельно абстрактно, просто как обратимое превращение без порождения чего-то нового, без появления такого нового качества, которое не сводилось бы к предыдущему качеству. Отсюда и образ космоса как мирового законченного целого, внутри которого одна противоположность перетекает в другую и наоборот (земля в воду, т. е. твердое в жидкое, жидкое в газообразное и т. д. и т. п.) и так до бесконечности.

Отсюда и гераклитовское утверждение о тождестве противоположностей: «Добро и зло одно и то же». Это вовсе не примеры нравственной неразборчивости мыслителя; это закономерный результат его натурфилософии, в которой он строит теоретическую модель действительности, объективной реальности. Тождество, которое древним интерпретаторам его философии представлялось столь загадочным, означает буквально совпадение. И если учесть то, что Гераклит получил свое учение не абстрактно-логическим путем, а придал лишь некоторую теоретическую форму своим конкретно-чувственным наблюдениям «живых» противоположностей, то легко можно прийти к суждению следующего характера: раз уж противоположности явлены нам нашими органами чувств, но совершенно бесполезны для нашего познания Вселенной, то не лучше ли утвердиться в мнении иллюзорности их бытия, а заодно и изменение определить как всего лишь фантом, мираж, навеянный нашей чувственностью. Такая логика нашла отражение в философских конструкциях элейской школы.

Зенон (ок. 490—430 гг. до н. э.). Зенон вошел в историю как автор знаменитых апорий (парадоксов) — «Дихотомия», «Ахиллес», «Стрела» и др., обосновывающих невозможность движения (изменения) ввиду его абсурдности: «Ахиллес никог-

да не догонит идущую впереди черепаху, несмотря на то, что он идет в десять раз скорее черепахи: как только Ахиллес пройдет пространство, отделяющее его от черепахи, черепаха пройдет впереди него на одну десятую этого пространства; Ахиллес пройдет эту десятую, черепаха пройдет одну сотую, и т. д. до бесконечности». Задача представлялась древним неразрешимой. Бессмысленность решения (что Ахиллес никогда не догонит черепаху) вытекала из того только, что произвольно были допущены **прерывные** единицы движения, тогда как движение Ахиллеса и черепахи совершалось **непрерывно**.

Зенон впервые в философии обсуждал взаимосвязь ПЕРЫВНОСТИ и БЕСКОНЕЧНОСТИ.

Он утверждал, что бытие *Едино* и *Неподвижно*. Множественность мыслится всегда противоречиво. В случае с апориями Зенон допускал бесконечную делимость пространства, а также предполагал *неделимость* отдельных моментов времени.

Его вывод заключался в следующем: ни движение, ни множество не могут мыслиться БЕЗ противоречия. А для элеатов бытие и мышление — тождественны, одно и то же. Отсюда — нереальность, иллюзорность движения и пространства.

Элейская школа резко противопоставила реальный и мысленный мир.

Интересна и трагична по-своему в связи с этим история софистов, которые осуществили попытку использовать диалектический метод в его антиформе в конструктивных целях, для построения своего рода антитеорий, которые в истории получили название псевдотеорий. Их смелый эксперимент не удался. И очень трудно обвинять софистов в преднамеренном стремлении ко лжи. Их эксперимент провалился в силу того, что диалектический метод очень мало приспособлен для подобных манипуляций. Представление о тождестве противоположностей, без достаточной сводимости их друг к другу и породило беспринципное использование гибкости понятий, их насыщенности многими смыслами и оттенками.

Платон (427—347 г. до н. э.). Специфика главного метода платоновской философии определяется тем, что Платон развивает, доводя до литературного совершенства, складывающийся в сократических школах жанр философского диалога. Воспроизводя беседы Сократа (центральный персонаж его ранних диалогов), Платон приходит к разработке диалектики, которая тесно связана у него со стихией живой речи и умело направленной беседы и которая противопоставляется софистической

эристикe (от греческого слова «спор»). Диалектик, по Платону, тот, кто умеет ставить вопросы и давать ответы (диалог «Кратил»). Умение в беседе выхватить из потока мышления нечто незыблемое, добраться через мысленное разделение до некоего неделимого («Федр»), идеальной сверхчувственной сущности — все это впервые дает подлинное знание. Вершиной платоновской диалектики можно считать «Государство» — произведение, где нашел место небывалый по размаху мысленный эксперимент, в ходе которого определяется понятие справедливости. Платон утверждает здесь, что диалектика не довольствуется только предположениями: с ее помощью можно определить сущность вещи и достичь «беспредпосылочного начала». Точное определение какой-либо вещи (чего-то «одного») должно отличить ее от иного; это приводит к отрицанию всего того, что не есть она сама.

Платон четко, в отличие от софистов, осознал то, на что направлен диалектический метод, область его применения в сложившихся тогда обстоятельствах, его функцию отрицания всего того, что не есть вещь сама, отличия сущности от вещи, т. е. внутреннего закона вещи, от внешних свойств, от того, как она выглядит в наших глазах, предстает нашей чувственности. По Платону сущность очищается от вредных примесей, грязных наслоений нашего восприятия. Но Платон пошел еще дальше, сделав кардинальный для его философии мировоззренческий вывод: мир множественных вещей объявляется иллюзией, лишь тенью реального мира, отделенных от конкретных вещей сущностей.

Аристотель (384-окт.—322 гг. до н. э.). Критическое исследование Аристотелем Платона помогло ему выйти из замкнутого круга, тупика современной ему философской парадигмы и наконец-то поставить проблему изменения как *проблему развития*. Например, когда он пишет о древних атомистах (Левкипп, Демокрит) и о других философах, то замечает, какие трудности испытывали эти авторы в построении своих натурфилософий, допуская лишь самые простейшие виды изменения (соединения и разрушения). Проблема изменения для них не стояла, оно понималось как само собой разумеющееся. Стояла проблема первоначала. Но решение этой проблемы не дает нам ответа на многие вопросы (как появляется новое, как возникает ранее небывшее), т. е. не объясняет самого возникновения. Поэтому важно, с точки зрения Аристотеля, поставить проблему первопричины, т. е. не просто проблему нахождения пассивных пер-

возлементов (атомов как первокирпичиков), а проблему нахождения порождающей и развивающейся субстанции. Если проблема изменения до Аристотеля выглядела в виде вопроса: как из первокирпичиков складываются вещи, то у Аристотеля — как происходит порождение в конечном счете из первосубстанции других вещей.

Выделим некоторые особенности диалектики Аристотеля.

Во-первых, учение Аристотеля о потенции и акте, его теология (учение о цели изменения, целевая характеристика развития), его учение о материальной, формальной, движущей и целевой причинах были попыткой представить учение о развитии, как о таком изменении, где каждый последующий этап не сводим к предыдущему.

Во-вторых, Аристотель очертил круг проблем, связанных с противоположностями. Отвергнув абсолютное совпадение противоположностей, он отрицал и абсолютное несовпадение противоположностей, но логически все же предполагал их существование в пределе, в потенции.

В-третьих, аристотелевская формальная логика, творцом которой он считается, запечатлела его достижения в области построения онтологии и разработки на этой базе философского метода, очень прогрессивного по содержанию и совершенного по форме.

В-четвертых, Аристотель определил направления разработки философского метода на многие века вперед.

Средневековая диалектика. Схоластической философии мы обязаны постановкой и попытками решения проблемы индивидуации (изучения сходных, но не тождественных явлений), идея которой принадлежит еще стоикам. Это, по существу, углубление проблемы тождества, выражающейся в возможности однозначно описать объект. В каком смысле надо понимать аристотелевское тождество вещи самой себе? Абсолютное ли это тождество? Ведь в реальности вещи постоянно меняются, они динамичны. Философы-схоласты искали основания единства одной и той же вещи, ее сходства с самой собой в развитии, решали проблему преемственности в развитии. На каких основаниях мы можем говорить, например, о мистере Джоунзе, бегущем, и мистере Джоунзе, дремлющем в кресле, как об одном и том же человеке?¹

¹ Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. М., 1957.

Существуют три версии оснований тождества и различия вещей: концептуализм, реализм, номинализм. Согласно концептуализму типологические различия вещей создает форма, индивидуальные различия — материя.

Согласно реализму основу индивидуации нужно видеть не в материи, но в форме, которая создает неповторимость и «отдельность» вещей.

Согласно номинализму основы индивидуации следует отыскивать во внешних характеристиках вещи — в ее положении в пространстве и во времени, а также в ее имени.

Таким образом и выводился их принцип индивидуации или, другими словами, закон о причинах индивидуации, порождаемых актом творения мира. Принцип индивидуации встречается впервые у Фомы Аквинского в одноименном сочинении. В близких вариантах проблема и ее решение повторяется вплоть до Лейбница.

Диалектика Возрождения и Нового времени. С Лейбница Г. В. (1646—1716 гг.) проблема индивидуации получает свое второе рождение, переходит из области словесного спора о понятиях, о началах индивидуации в плоскость движущих причин индивидуации. Корни индивидуации (тождественности развивающейся вещи самой себе) ищутся в самой динамике развития, во взаимодействии, отношении между собой предыдущего и последующего этапов (а не в покоящейся вещи). Ищется «жизненный принцип», а не статистический закон.

Такой подход к проблеме намечается еще ранее у Николая Кузанского, одного из глубоких мыслителей XV века. Он ввел представление о совпадении противоположностей, оппозиции или даже противоборстве частей внутри целого, представляющего, в свою очередь, как единство более высокого порядка.

Философы Возрождения, а затем Нового времени, несмотря на господство метафизических воззрений во всех сферах мышления, продолжали творчески развивать идеи аристотелевского учения о развитии. Так, Рене Декарт представил учение о неоднородности развития применительно к космологии; Спиноза — о развитии как порождении природы из самой себя, учение о субстанции, исключая существование какого-либо другого начала; Лейбниц учил о непрерывности развития, связи прошлого и настоящего, о появлении нового как единства противоположностей, но более высокого порядка, чем просто их соединение.

Углублялась онтология, которая понималась уже не дискретно-разорвано, а как взаимодействие, поток, в котором через внутреннюю динамику получают свои неотъемлемые характеристики явления бытия.

Самое главное, что определило существование эпохи Нового времени — изменение подхода, угла зрения на проблему развития. Дело в том, что диалектический метод стал апеллировать не к предметам, а к отношениям. И это было связано с пересмотром идеи бесконечности. Новая постановка идеи бесконечности могла быть осуществлена, хотя и в незрелой форме, но в виде необычной парадоксальной теории. Речь идет о Канте, создавшем гипотезу о происхождении планетной системы из первоначальной «туманности». Впервые был поставлен научно вопрос об истории природы, о времени существования вещей. В теории познания Кант раскрывает антиномии — противоречия между двумя суждениями, каждое из которых считается в равной степени обоснованным и, как правило, каждое из которых есть логический результат одной и той же теории, например:

1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве.
2. Мир не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве.

Но Кант смотрит на противоречие еще по-старому, как на иллюзию человеческого разума. Кант обнажает эти противоречия с целью освободиться от них в построении истинной теории. Но как освободиться? Смотреть на них как на ошибки разума? Но если чувственное восприятие еще может ошибиться, то можно ли усомниться в ущербности разума? И здесь Кант открывает путь преодоления противоречий разума, что и легло в основание позитивной диалектики. Сам человеческий разум начинает мыслиться исторически, как изменившийся. Ошибки разума становятся ошибками исторических форм разума, господствующих теорий, неспособных понять идею бесконечности развития и самого познания.

Кантом открывается возможность нового применения метода диалектики. Это связывается с пересмотром, с необходимостью новой постановки и решения проблем развития. Новую теорию развития Кант связывает с диалектичностью разума субъекта, создав тем самым субъективную диалектику мышления.

Дальнейшие возможности развития диалектики и выхода ее за пределы антиномичности суждения были воплощены в

философской системе Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770—1831 гг.).

Диалектика Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина. Диалектика как общая теория развития — взлет гегелевского теоретического мышления. Предшествующая ему созерцательно-механистическая методология материалистической философии и рационализма XVIII в. была построена на признании исходного значения опыта, эмпирического происхождения теории. Индуктивный метод Бэкона—Локка—Милля был выражением данного подхода.

Постулат Гегеля был иной. Гегель полагал, что философия не может быть наукой, если она не предъявит обоснования своего особенного, только ей принадлежащего метода. Метод не может быть чем-то посторонним и внешним по отношению к самой философии, он должен выражать стихию философского мышления. Гегель утверждал, что его метод всегда стремится только развить процесс, необходимо следующий из понятия, а в остальном он не нуждается ни в каких основаниях и методах¹.

Этот метод, по мнению Гегеля, неуязвим для теоретической недиалектической критики, ибо он выражает объективное в себе, то есть обобщенное идеальное отражение действительного содержания. Метод в его представлении — это сама природа содержания, движущаяся в научном познании. Гегель признает, что диалектический метод можно усовершенствовать, но он утверждает, что этот метод является единственно истинным: «Это само по себе явствует уже из того, что он не есть нечто отличное от своего предмета и содержания, ибо именно содержание внутри себя, диалектика, которую он имеет в самом себе, движет вперед это содержание»².

Метод философии должен быть адекватным движению идеи, движению, которое выражает развитие всей жизни природы и духа. Гегель убежден, что он достиг в своем методе такой степени адекватности. Для понимания метода Гегеля необходимо рассмотреть гегелевскую концепцию форм диалектики: резонирующей, негативной и позитивной диалектик.

Резонирующая (субъективная) *диалектика* — это мышление субъекта, который усматривает противоречия в предмете,

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 418.

² Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3-х т. М., 1970. Т. 1. С. 180.

но не идет дальше установления наличного противоречия. Субъект довольствуется констатацией.

Негативная диалектика (объективная в своем отрицании) имеет некоторые преимущества перед резонирующей уже потому, что она идет значительно дальше. Она не ограничивается констатацией типа «с одной стороны», «с другой стороны», а добивается, опровергая претендующее на законченную статичность целое, его разложения. Негативная диалектика стремится сделать шатким все, что обыкновенно считается прочно установленным. В этом ее сила. Слабость ее заключается в том, что опровергая ограниченные утверждения через них самих, она достигает немногого. Ее результат — нуль, отрицательное: утвердительное еще не встречается в ней¹.

Для Гегеля и резонирующая, и негативная диалектика являются формами внешней диалектики, которая различает движение вообще и движение мысли.

Более высокой формой диалектики сравнительно с резонирующей и негативной является внутренняя (имманентная) диалектика. Это диалектика не одного только резонирования или отрицания, но и созидания, поскольку она выступает логикой развития предмета, взятого в его имманентном движении. Благодаря ей наука есть имманентное рассмотрение предмета. Что такое имманентное рассмотрение? Это доказывание из сущности самого предмета, т. е. доказывание содержания из чистого понятия².

Гегель пытается доказать, что он обладает тайной получения истины на основе знания содержания чистого понятия. Самодвижение духовной субстанции может быть выражено в строгих формах диалектической логики, которая есть наука о чистой идее, т. е. об идее в абстрактной стихии мышления³.

Наука логики (диалектика) — наиболее трудная наука, ибо она имеет дело с чистыми абстракциями, от исследователя требует способности и привычки углубляться в чистую мысль, фиксировать ее и свободно в ней двигаться. Гегеля интересует как объективная логика, т. е. придуманное им самопознание абсолютном самого себя, так и субъективная логика, т. е. логика

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3-х т. М., 1970. Т. 1. С. 109.

² Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М., 1932—1959. Т. 9. С. 232, 246.

³ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974—1977. Т. 1. С. 101.

мышления субъекта (человека), который стремится схватить логику абсолюта.

Объективная логика, т. е. диалектика, является триединой системой, в которой последовательно представлены основные ступени движения идеи: учение о бытии, учение о сущности и учение о понятии. Такой же триединой системой является и субъективная логика, которая включает в себе учение о понятии, учение о суждении и умозаключении.

Логика Гегеля является синонимом его диалектической метафизики. В этой метафизике плодотворной оказалась мысль об исторически противоречивом движении познания к истине. Диалектические противоречия — это противоречия духа. В конечном счете эти противоречия оказываются противоречиями субъекта мышления, отражающего реальные противоречия бытия, которые Гегель представляет в виде противоречий идеи в ее саморазвертывании.

Гегель утверждает, что познание начинается и заканчивается в абсолюте. Это означает с точки зрения диалектики общего, особенного и единичного, что часть целого не имеет значения сама по себе, вне целого, часть имеет значение только в отношении к целому и определяется благодаря ему. Реальным оказывается только абсолют. Поэтому гегелевская диалектика выступает как теория, логика и метод деятельности абсолютного разума, который самодействует по законам противоречия, отрицания и триады. Однако попытки использовать ее в других отраслях знания оказались малорезультативными. Основоположники марксизма первостепенное значение придавали диалектическому методу Гегеля, который в критически переработанном виде использовали в своей теории. К. Марксом диалектика была применена к анализу экономических отношений капитализма. Она позволила вскрыть механизм капиталистического способа производства, хотя не исключила ошибки конкретно-исторического характера.

Дальнейшая эволюция диалектики связана с деятельностью В. И. Ленина. Отношение Ленина к философии обуславливалось его политическими интересами. Он искал в диалектике Гегеля и марксизме прежде всего метод разрешения практических проблем революционной борьбы и строительства нового общества, акцентировал такие положения диалектики, как борьба противоположностей, подчеркивая ее абсолютный характер в отличие от относительности единства, а также особое значение придавал принципу практики и принципу партий-

ности. В трудах Ленина мы находим соединение философской диалектики с политической практикой.

Вот черты диалектики, сформулированные В. И. Лениным в работе «Философские тетради»:

1) объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе);

2) вся совокупность многообразных отношений этой вещи к другим;

3) развитие этой вещи (respective — явления), ее собственное развитие, ее собственная жизнь;

4) внутренне противоречивые тенденции (и # стороны) в этой вещи;

5) вещь (явление etc.) как сумма и единство противоположностей;

6) борьба, развертывание этих противоположностей, противоречивых стремлений;

7) соединение анализа и синтеза, разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе;

8) отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщи, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс) связаны с каждой;

9) не только единство противоположностей, но переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое (в свою противоположность?);

10) бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений;

11) бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности;

12) от сосуществования к казуальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей;

13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств;

14) возврат якобы к старому (отрицание отрицания);

15) борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания;

16) переход количества в качество и vice versa (15 и 16 — суть примеры 9-го).

Вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснений и развития.

В 60-е годы XX века диалектика изучалась в СССР как теория логики и метод познания. Ее разработка развернулась по ряду направлений — в качестве общей теории развития системы категорий, диалектической логики и теории познания, диалектики социальных процессов, методологии естествознания. Инициатива и новаторство в этих исследованиях принадлежали таким философам, как П. В. Копнин, В. П. Тугаринов, Э. В. Ильенков. Рассматриваемый этап — это этап систематизации диалектики. К началу 80-х гг. он в основном исчерпал свои возможности. Обнаружились и отрицательные стороны этого этапа: канонизация философских высказываний Ленина, негативное отношение к немарксистской диалектике, схематизм ряда теоретических построений, абсолютизация диалектики как универсального метода всех наук¹.

¹ Ленин В. И. Философские тетради. М., 1965. С. 202—203

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФИЛОСОФИИ

Тема 4.

Категории философии

§ 1. О разработке философской теории как системы категорий*

Вероятно, нет более многосторонней области знания, чем философия. И каждая ее сторона (аспект, часть, раздел)

обладает значительной самостоятельностью. А в силу практических обстоятельств (как объективных, общественно значимых, так и сугубо индивидуальных, личностно-пристрастных) любая из многих сторон философии может выдвинуться на первый план, затмить собой другие разделы философского знания, претендуя на то, что она одна и есть вся философия как таковая. История и современность иллюстрируют сказанное почти беспредельным плюрализмом философских учений и соответствующих лекционных курсов, читаемых студентам вузов во всем мире. В какой-то степени с этим можно смириться, спокойно продолжая существующую практику. Но даже и при таком подходе возможны наиболее оптимальные варианты.

Будем исходить из достаточно очевидного понимания философии как непосредственно мировоззренческой и вместе с тем предельно общей науки. Из этого следует, что предметом философии оказывается совокупное отношение человечества ко всему миру в целом. Субъектом философски осмысливаемого мировоззрения предстает именно все человечество, а объек-

* Автор параграфа Е. Ф. Солопов.

том — именно весь мир в целом, все существующее вообще, включая, естественно, и само человечество (конечно, и человечество, и мир в целом понимаются всегда лишь на уровне определенного времени, отсюда и бесконечность развития философии). Каким же образом философии удастся вовлечь в рассмотрение такой бесконечный предмет? С помощью понятия всеобщего позволяющего сформулировать идею единства мира, определить его как саморазвивающуюся субстанцию.

Философы по-разному понимали и понимают всеобщую сущность мира, всеобщую субстанцию, но если они хотят мыслить именно как философы, если они хотят размышлять о природных, социальных, познавательных, нравственных, эстетических и других явлениях именно на философском уровне обобщения, они обязаны по роду своей профессии рассматривать эти явления не иначе, как в отношении ко всему миру, к общей субстанции, описывая эти явления не в их частично особенной форме, а буквально как индивидуально своеобразные проявления всеобщей субстанции. Именно так поступал идеалист Гегель, рассматривая все как проявление божественной субстанции — идеи. Так поступал и материалист Маркс, раскрывая материальные основы человеческой жизни и связывая их с природным бытием субстанции материи. Так поступал и Спиноза, характеризуя мышление в качестве атрибута субстанции — природы. Именно поэтому и Спиноза, и Гегель, и Маркс считаются величайшими философами (при всем различии и неизбежной ограниченности их учений).

Реализовать указанное понимание философии в виде логически цельной теоретической системы возможно только с позиции диалектики. Многое в этом отношении сделал Гегель. Маркс показал, что довести до конца начатое Гегелем можно лишь освободив диалектику от идеализма. Материалистически истолкованный метод восхождения от абстрактного к конкретному Маркс успешно применил для разработки политэкономической теории капитализма по подобной логике материалистически понятой диалектики нет до сих пор, хотя объективно для этого уже имеется все необходимое.

Что есть принципы, законы и категории диалектики? Они есть не что иное, как всеобщие формы бытия и познания. А разве без познания последних, без обсуждения и анализа выражающих их понятий возможна философия? Нет, конечно. Без диалектики невозможна философия как наука. Диалектика есть теоретическая основа, ядро, скрепа всего философского знания. А без собственной теоретической основы любая сово-

купность знаний лишается возможности превратиться в логически прочную и убедительную систему и остается лишь механическим набором разрозненных сведений и мнений.

Именно диалектика, диалектическая логика может и должна представить предельно обобщенную теорию философии в целом в виде систематически развернутой идеи единства мира. В начале изложения философской теории данная идея может быть выражена лишь в наиболее абстрактных категориях бытия вообще, характеризующих его на уровне природных проявлений. Но дальше общеполитическая теория должна отразить логическое развитие идеи единства мира до более конкретных категорий социальной философии, представляющих субстанцию мира в форме уже общественного бытия и общественного сознания.

Указанный логический каркас категорий необходим для теоретической системы любой философии, поскольку она обязана оставаться мировоззренческой формой знания. Трактовка же этих категорий, их понимание, объяснение и видоизменение будут определяться спецификой соответствующего мировоззрения, общественными идеологическими установками мыслителей, их разнообразными личными пристрастиями. В одних случаях компоненты мировоззрения будут в большем соответствии друг другу, в иных случаях они могут существенно расходиться. В результате одни философские учения оказываются логически более строгими и стройными, другие же предстают откровенно непоследовательными и логически произвольными.

С точки зрения соответствия объективному содержанию науки конца XX века и исторической практике человечества, взятой в целом, а не в разрозненных ее проявлениях, материалистическая диалектика с принципом единства мира в его материальности и развитии остается наиболее обоснованной и предпочтительной. События последнего десятилетия в СССР, России и мире не опровергают, а подтверждают названное философское учение. Нельзя отождествлять советскую философию с материалистической диалектикой. Советская философия, как и КПСС, была неоднородной, в ней были разные течения. Последовательные материалисты-диалектики давно уже были в меньшинстве, но именно они выражали истинную философскую позицию. Во многих же случаях материализм и диалектика, философия природы и философия общества отрывались друг от друга и представлялись в искаженном виде.

Построение указанной теории материалистической диалектики по методу восхождения от абстрактного к конкретному и будет собственно теоретическим обоснованием материализма в целом и особенно исторического материализма как его части. Без такой теории фактически оторванными друг от друга остались как диалектика и материализм, так и философия природы и философия общества. Без диалектического обоснования материализм оказывается как бы в теоретической пустоте, а диалектика без материализма остается абстрактной, обедненной, не доведенной до логического завершения. Без означенной теории ослабленным остался и философский принцип монизма, единства мира в его многообразии. Объективно последовательный монизм творчески плодотворнее плюрализма, который хорош лишь в процессе поиска ответов на нерешенные вопросы. Возведенный же в принцип плюрализм означает отказ от самого решения исследуемых общих проблем.

Изучение философской теории и диалектики как ее ядра, усвоение содержания общих категорий и осознание внутренней логики их взаимосвязи — мощное средство развития теоретического мышления, защиты науки от натиска мистики, всякого рода вненаучных и антинаучных представлений.

§ 2. Категория как философское понятие

Всякая наука является таковой лишь тогда, когда она представлена в формах понятий, принципов и законов.

Все, что человек знает об окружающем его мире и о себе самом, он знает в форме понятий и категорий. Не только в процессе научного исследования, но и в обыденной жизни, в своей практической деятельности человек мыслит не конкретными чувственно воспринимаемыми образами предметов, а более сложными отображениями этих предметов — ПОНЯТИЯМИ. Понятие является поэтому одной из логических форм отражения мира в мышлении, с помощью которого познается сущность явлений и процессов, обобщаются в абстрактной форме их существенные стороны и признаки (дом, человек, болезнь, книга).

Основные понятия, отражающие наиболее общие существенные свойства и качества, стороны и отношения какой-либо области действительности и познания, называются КАТЕГОРИЯМИ. Каждая наука в процессе исторического развития вырабатывает свои особые специфические категории. В механике, на-

пример, рассматриваются такие категории, как сила, масса, энергия, поле, потенциал. Биология пользуется такими категориями, как жизнь, клетка, наследственность, рефлекс и т. п. В категориях любой науки выражается, концентрируется ее основное содержание, это — узловые моменты познания мира.

Но человечеством на основе практики и познания выработаны такие понятия, которые имеют еще более широкое значение, чем категории специальных наук. Эти понятия употребляются во всех без исключения областях знания, поскольку отражают и фиксируют *наиболее общие и наиболее существенные черты объективной действительности и познания. Это — философские категории, универсальные понятия.*

§ 3. Категории философии

Какова же природа философских категорий и их связь с бытием? В истории философии сложились разные

точки зрения на природу категорий и их роль в познании. Это различие определялось ответом на вопрос: что представляют собой философские категории?

По первому варианту философские категории определялись как чисто мыслительные конструкции, не имеющие никакого отношения к внешнему миру.

По второму варианту они считались идеальным выражением самой действительности, ее определенных сторон, существующих независимо от сознания.

Нетрудно заметить тесную связь между основным вопросом¹ философии и вопросом о природе категорий, общих понятий, универсалий.

В древней философии наиболее глубокую попытку исследовать категории и их природу была предпринята АРИСТОТЕЛЕМ. Аристотель насчитывал десять КАТЕГОРИЙ, которые он определял так: «*Сущностью* является, коротко говоря, например человек, лошадь. *Количество* — это, например, в два локтя, в три локтя. *Качество* — например, сведущее в грамматике, белое. *Отношение* — например, двойное, половинное, большое. *Время* — например, вчера, в прошлом году. Место — на площади, в Ликее. *Положение* — например, лежит, сидит. *Обладание* — например, обут, вооружен. *Действие* — например, режет, жжет. *Страдание* — например, его режут, жгут»².

¹ Мы полагаем, что основных вопросов в любой философской системе несколько.

² Аристотель. Категории // Соч. в 4-х т. Т. II. М., 1978. С. 51—91.

Природу категорий Аристотель понимал *материалистически*. Категории есть основные роды самого бытия, самого объективного мира. По Аристотелю, не категории, не понятия порождают бытие, а наоборот, бытие находит свое выражение в категориях. «Понятие ни в коем случае не является причиной существования вещей, но (напротив) вещь представляется некоторым образом причиной истинности соответствующего понятия».

Противоположной позиции придерживался в учении о категориях древнегреческий идеалист ПЛАТОН. Он рассматривал *понятия как известно существующие где-то в мире идей*. Понятия у Платона выступают причиной вещей, образцом, по которому они создаются и к которому стремятся. Реальные вещи — лишь бледные тени идей.

По существу такой же *объективно-идеалистической* точки зрения на природу категорий придерживался и ГЕГЕЛЬ. Ему принадлежит историческая заслуга создания наиболее полного и последовательного учения о категориях в XIX веке. Главной особенностью гегелевского учения о категориях является его *диалектический характер*. Категории у Гегеля представлены в их тесной взаимной связи, они выводятся друг из друга как закономерный результат свойственных им внутренних противоречий, исторически изменчивы, гибки, подвижны. Но у Гегеля *категории вначале существовали в лоне абсолютной идеи как ступеньки ее развития и лишь потом отобразились в природе*. Сущность каждой вещи идеальна, духовна и заключается в соответствующем понятии. Категории по Гегелю существуют до вещей, затем воплощаются в вещах и лишь в результате этого оказываются рано или поздно в человеческом сознании.

Субъективно-идеалистическая трактовка сущности категорий наиболее ярко выражена в философии КАНТА. Категории у Канта являются изначальными формами чувственности и рассудка. Всеобщие, необходимые формы связей как причинности (закон, форма и т. д.) присущи человеческому уму априорно, т. е. до всякого чувственного опыта. Сам по себе мир лишен всяких причинных связей, необходимости, единства и т. д. Он хаотичен, беспорядочен. Порядок и закономерность вносит в мир вещей человеческий рассудок при помощи априорно присущих ему категорий. Таким образом, категории у Канта служат как бы лесами, которые концентрируют человеческий ум для организации, упорядочения ощущений, впечатлений и т. д. Понятно поэтому, что категории не дают никакого знания о вещах, а являются лишь субъективным условием познания.

Приступая каждый раз к познанию действительности, человек осмысливает вещи через уже готовую, существующую в его голове систему категорий и законов. Но ведь прежде чем оказаться в голове, категории мышления должны были откуда-то взяться. При историческом подходе к делу оказывается, что то, что в отдельном акте познания представляется как предпосылка, выступает как *результат познавательной деятельности всего человечества*. Категории — не плод чистой мысли, содержание их вырастает из материальной практики. Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в нашем сознании фигурами логики, т. е. *в форме законов и категорий*. Мышление в понятиях о предметах и их свойствах возникает лишь как отражение и обобщение практических усилий человека, направленных на подчинение сил природы нуждам и потребностям людей. Природа сначала проходит через руки человека, вооруженного орудиями труда, прежде чем становится предметом его мышления.

Например, категориям причины и следствия неоткуда было бы взяться, если бы в течение многих тысячелетий люди путем наблюдения и главным образом под воздействием практического преобразования природы, многократно повторяющегося опыта не убеждались в том, что каждое явление причинно обусловлено, есть результат действия определенных причин, если бы они в своей практике не воспроизводили присущие самим вещам причинно-следственные связи и отношения. Категория причины и следствия явилась выводом из этой деятельности и итогом познания. Это в равной мере относится ко всем категориям и понятиям.

Категории и понятия, являясь определениями бытия, представляют собой одновременно как бы *кристаллы познания*, его основные вехи, его узлы. Это формы мысли, в которых сконцентрированы и закреплены результаты практической и познавательной деятельности людей. По определению В. И. Ленина, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети (явлений) действительности, помогающие познавать и овладевать ею. В том смысле, что категории представляют собой их *гносеологическое значение*. Мы используем категории как точки опоры, дающие возможность правильно подходить к действительности, правильно познавать ее.

Универсальность философских категорий означает также, что они выступают как *всеобщие методы* теоретического (а, следовательно, и практического) овладения любыми объектами. Схватывая наиболее глубокое и существенное в вещах,

категории создают необходимую основу для всестороннего развертывания всех свойств и отношений любого конкретного объекта. Без философских категорий невозможно поэтому никакое научное теоретическое мышление об объекте. *Чем более зрелой является наука, чем ближе от простого эмпирического описания фактов к созданию теории фактов, тем большее значение приобретают для анализа ее предмета философские категории.*

Представляя как бы каркас человеческого знания, *философские категории очень устойчивы.* Но вместе с тем система философских категорий изменчива, исторична. *Историчность категорий* заключается, *во-первых*, в том, что те или иные понятия и категории возникают лишь в определенные исторические периоды, когда для этого созрели необходимые теоретические и естественно-научные предпосылки. Содержание и количество категорий изменяется и развивается, одни категории появляются, другие отмирают.

Во-вторых, содержание отдельной категории является также подвижным, оно развивается и уточняется в ходе познания и практики. Достаточно напомнить, как изменилось философское понятие материи от древнейших времен до наших дней, или сопоставить современное понятие «атом» и представления об «атоме» у Эпикура и т. д. Гибкость, изменчивость философских категорий и дает им возможность отражать вечно изменяющийся и развивающийся объективный мир.

В-третьих, диалектика понятий и категорий заключается в том, что каждая из них и все они вместе отражают *связь, взаимозависимость явлений*, без учета которой ничего нельзя понять в действительности, и все вместе дают *целостное представление о мире*. Поэтому категории неразрывно связаны между собой, зависят друг от друга, переходят одна в другую: случайное становится необходимым, единичное — общим, количественные изменения переходят в качественные, следствие становится причиной и т. д. Идею «всемирной, всесторонней, живой связи в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, подвижны, взаимосвязаны, релятивны, едины в противоположностях, дабы объять мир», не случайно назвали гениальной.

Все категории диалектики образуют систему, в которой они не просто произвольно расположены одна подле другой, а выводятся одна из другой согласно объективным законам реальности и законам познания от простого к сложному, от явления к сущности, от внешнего к внутреннему.

Итак, в характеристике категорий философии необходимо выделять следующие основные моменты:

1) объективное, предметное содержание категорий (категории — определения бытия, формы отражения всеобщих свойств бытия);

2) категория как итог познавательской и практической деятельности людей;

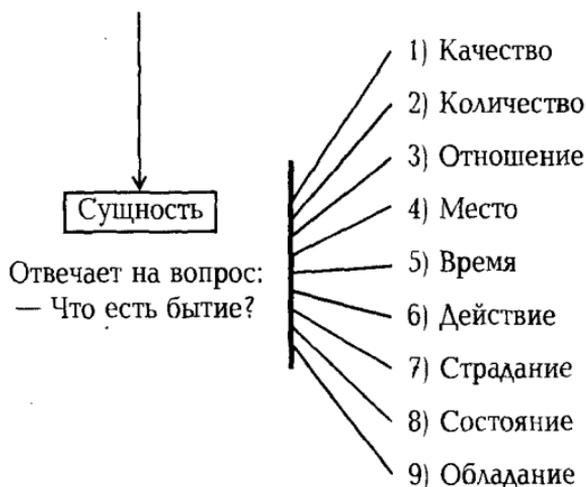
3) категории как опорные пункты дальнейшего познания и практического преобразования действительности (гносеологический аспект);

4) категории как средство метода познания (методологический аспект);

5) философские категории как формы мышления, как категории логики (логический аспект категорий);

6) диалектическая сущность категорий (подвижность, изменчивость, связь и переходы категорий друг в друга). Ниже приводятся оригинальные системы категорий Аристотеля и Канта.

Категории Аристотеля (384—322 до н. э.):

Все эти 9 категорий отвечают на вопрос:
Каковы свойства вещи?

Категории Канта (1724—1804)

I группа

1. Количество
2. Единство
3. Множество
4. Всеобщность

II группа

1. Качество
2. Реальность
3. Отрицание
4. Ограничение

III группа

1. Отношение
2. Субстанция и акциденция
(временное, нисходящее, несущественное свойство вещи)
3. Причина и действие
4. Взаимодействие

IV группа

1. Модальность
2. Возможность — невозможность
3. Существование — несуществование
4. Необходимость — случайность

Тема 5.

Основные принципы диалектики

§ 1. Общая характеристика принципов

Принцип (от лат. *principium* — начало, основа) в философии то же, что и ОСНОВАНИЕ, т. е. то, что лежит в основе некоторой совокупности фактов или знаний.

Под принципом понимается вообще всякое основание, наиболее широкая идея, лежащая в основе объяснения бытия, его познания, объяснения. Современная философия использует ряд принципов: 1) принцип развития; 2) принцип всеобщей связи; 3) принцип историзма; 4) принцип причинности; 5) принцип системности и т. д.

§ 2. Идея развития

Чем глубже мы всматриваемся в окружающий мир, тем все больше отмечаем его постоянное движение и развитие. Мир состоит из незавершенных идей, предметов, явлений. Истина есть процесс. Философия — дочь своего времени. Движение материи как способ ее существования в соединении с принципом всеобщей связи дает общую идею развития мира. Диалектика как комплексное учение о развитии на всем видит печать падения, исчезновения, гибели. Вечен только процесс движения, развития.

§ 3. Развитие и прогресс

Понятия «развитие» и «прогресс» не тождественны. Развитие всегда связывают с появлением **НОВОГО** качества. Оно может быть более высокого уровня, более совершенным по сравнению со старым. Но не всегда. Бывает и регрессивная тенденция. Старение организма человека — явно регрессивная сторона развития. Оно может сопровождаться в то же время явно прогрессивными проявлениями (накопление информации, опыта). Регресс проходит ряд стадий в мире живых организмов, которые вынуждены приспособляться, в связи с чем могут принимать упрощенные формы существования, хотя вид в целом может процветать.

Регресс и прогресс в объективной стороне действительности существуют рядом, так же как деформация, распад, скачкообразность, эволюционные изменения, спиральность и цикличность существуют рядом как противоположные направления развития.

Восходящее и нисходящее развитие. Различают **ВОСХОДЯЩЕЕ РАЗВИТИЕ** — это путь от простого к сложному, более совершенному, тоньше организованному, информационно емкому, с богатой структурой.

НИСХОДЯЩЕЕ РАЗВИТИЕ в материальной и духовной сфере — это путь разложения, «мельчания», обеднения. Примером может служить кадровая политика КПСС в последние 20 лет своего существования, когда к руководству партии пришли серые, нравственно неустойчивые личности, преимущественно занятые проблемами собственной выгоды, приведшие к краху и партию, и ее идеологию. Равнодушие чиновников аппарата КПСС от уровня райкома до Центрального Комитета к нуждам народа, недемократичные методы управления привели к тому, что команда Горбачева, используя государственное телевидение, взломало существующие ценности морально-государственного характера, за 8—9 лет было выращено новое «бездуховное», безыдейное поколение молодежи. 20-миллионная партия коммунистов была побеждена информационными методами, молодежи прививается индивидуализм.

В реальной жизни регресс и прогресс соединены. В одних случаях преобладают процессы восхождения — и здесь заметен прогресс. В других — заметнее проявляется регресс — нисходящее начало. Всеобщее неостановимое и необратимое движение в мире преобладает. Оно сопровождается появлением все более новых форм.

Говоря о принципе развития, необходимо обратить внимание на наличие разных подходов к самой идее развития, ее технологии. Антидиалектики, метафизики тоже полагали, что развитие имеет место. Но они не видели причину развития в самом фундаменте материи. Развитие объектов рассматривалось вне связи объекта с другими предметами. Истина рассматривалась как нечто окончательное, застывшее, а не как процесс¹.

Диалектическая концепция развития показала источник развития — самодвижение, саморазвитие материи, всего сущего.

Внутренняя причина самодвижения заключена во взаимодействии противоположных сторон, сил, тенденций.

Скажем, равновесие красных и белых телец в организме человека означает здоровье. Нарушение этого равновесия ведет к заболеванию (например, лейкоцитоз — рак крови, означает катастрофическое уменьшение в составе крови человека красных кровяных телец).

¹ Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988. С. 154—190.

§ 4. Принцип всеобщей связи

Все предметы, объекты, процессы, окружающие нас, находятся в самых разнообразных связях, отношениях.

Любой предмет — часть бесконечной цепи. Связь, объединяющая все предметы мира, носит универсальный, всеобъемлющий характер. Принцип связи отражает организованность, системность мира. Все связано со всем, все формы движущейся материи также взаимосвязаны, начиная от дозвездных структур и кончая живыми, биологическими формами. Связь отражает зависимость между явлениями, регулирует взаимобусловленность их существования и развития.

Отношение — одна из форм связи, момент всеобщей взаимосвязи предметов и явлений.

Тип связи отражает уровень организации материи. Так в неорганическом мире проявляет себя связь притяжение — отталкивание. В обществе действуют инварианты этого же, преломленные через социальные формы бытия: симпатия — антипатия, классовая борьба, содействие, противодействие и др.

Формы связей бывают внешние и внутренние, непосредственные и опосредованные, генетические и функциональные, пространственные и временные, случайные и закономерные и др.

Примером внутренних связей относительно летательного аппарата можно назвать действие двигателя, мотора.

Внешние связи по отношению к тому же самолету — сопротивление воздуха, давление, облака, направление ветра, сила земного притяжения.

На человека могут действовать непосредственные связи — скажем, температура окружающей среды. Это результат непосредственного взаимодействия.

Влияние состояния планет Солнечной системы — опосредованное взаимодействие — опосредованная форма связи.

Любая форма связи имеет свою основу, свой фундамент. В процессе своей деятельности человек познает существующие связи и отношения предметов и явлений. Воздействие человека на природу неоднозначно. Люди сажают сад и деревья, но в то же время на земном шаре ежедневно уничтожается 8 квадратных миль лесов. Человек улучшает землепользование, но ежегодно в некоторых регионах отдельных стран увеличивается эрозия почвы и сокращается слой гумуса.

Связь как понятие философии позволяет рассматривать принципы философии во взаимодействии, в союзе.

§ 5. Историзм как принцип

Любая вещь, процесс возникает, проходит главные этапы своего существования, а затем исчезает, погибает. Скажем, планета Земля возникла примерно 6 млрд. лет тому назад. В своем возникновении Земля прошла этапы становления из раскаленных газовых туманностей, достигла современного состояния. Ф. Энгельс уверенно говорил о ее остывании и неизбежном превращении в холодную безжизненную планету типа Луны.

Материалисты распространяют принцип историзма на все сферы реальности, поскольку он согласуется «с монистическим принципом материального единства мира»¹. Необходимо отметить, что историзм в природе надо понимать не столь тотально широко: да, Жигулевские горы возникли 500 млн. лет тому назад, сейчас это холмы (самая высокая точка 310 м); да, Луна была обычной планетой, а ныне холодное космическое тело; да, конфигурация созвездия Большой Медведицы 50 тыс. лет назад была иной, нежели сейчас; наконец, физический тип человека 40—50 тыс. лет назад окончательно сформировался. Как будто бы историзм налицо. Но если вдуматься, то природа, материя ВЕЧНА, НЕУНИЧТОЖИМА. Мы видим только ее фрагменты, историю этих фрагментов природы. Поэтому лучше говорить не о принципе историзма относительно природы, а о принципе эволюции.

Формы историзма различны. Социальный аспект историзма связан с пониманием того, что общественная история ЗАКОНОМЕРНА, НЕОБРАТИМА и развивается НАПРАВЛЕННО. Появление качественно новых социальных структур и систем вероятно. Идеи историзма в изучении общественной жизни содержались у Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, Г. Шмоллера (Германия XIX—XX в.), представителей институционализма в экономике — Дж. Гэлбрайта и др. Методологически принцип историзма позволяет верно оценивать целостность, определенность того или иного этапа в развитии общества, предвидеть тенденции его будущего развития.

Скажем, современная Россия движется к статусу колонии (разрушена промышленность, в жалком состоянии находится финансирование науки и высшей школы; в Южной Африке Нельсон Мандела принимает закон об общем среднем образовании, а в России тоже принимают закон о переходе от обязательного всеобщего среднего образования к 8-летнему). Знание

¹ Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988. С. 163.

недалекой истории СССР — России свидетельствует, что до 1988 г. страна была мощным конкурентом Западу и США по всем направлениям: уровень социальной защиты населения в СССР был выше, социальные идеалы — соответственно, уровень жизни в СССР по данным экономического журнала Оксфордского университета составлял 2500 долларов в год, США — 10 000, Непале, Эфиопии — 200 долларов.

Для исторического развития общества существует опасность, она прямо связана с незнанием прошлого, а также с его догматизацией. Это приводит к тому, что зло принимается за добро.

§ 6. Причинность

Причинность (от лат. *causa* — причина) — один из видов связи, именно как генетический тип связи явлений:

одно явление порождает неизбежно другое. Появление нового качества всегда имеет причину. Скажем, появление на вооружении в армии России межконтинентальной ракеты «Тополь-М» означает, что старая модель ракеты такого назначения уже не отвечает современному состоянию науки и потребностей России в защите своих государственных интересов.

Известно, что развитие может быть прогрессом, но также и регрессом — деградацией.

Ряд видов связей (функциональные зависимости, отношения симметрии, пространственно-временные корреляции) не подпадают под разряд причинно-следственных по содержанию. Но это не означает, что они беспричинны.

Причинность всеобща. Отыскивать «первопричину» всегда затруднительно. Философы религиозного направления, богословы, идеалисты некоторых толков видят таковую в Боге (Ф. Аквинат, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, К. Э. Циолковский и т. д.). Причем в доказательствах философов этого направления имеется такой тезис: «Да, вы познаете причинно-следственные связи и на их основе устанавливаете, формулируете законы. Но вы, материалисты, вы никогда не узнаете истинной причины существования этих законов». По сути — это разновидность рассуждений Ф. Аквинского о первопричине.

§ 7. Принцип системности

Принцип системности и связанный с ним системный подход — важное методологическое направление в современной науке и практике, воплотившее в себе целый комплекс

идей теории диалектики. Каковы же основные принципы системного исследования.

Исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы — ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ. Это предполагает рассмотрение объекта с двух позиций: в соотношении объекта со средой, внешним окружением и путем внутреннего расчленения самой системы с выделением ее элементов, свойств, функций и их места в рамках целого. При этом свойства целого понимаются с учетом элементов и наоборот.

Представление о целостности системы конкретизируется через понятие СВЯЗИ. Среди различных типов связей особое место занимают *системообразующие связи*. Разные типы устойчивых связей образуют структуру системы, т. е. обеспечивают ее *упорядоченность*. Характер этой упорядоченности, ее направленность характеризуют *организацию* системы. Структура системы может характеризоваться как по горизонтали (связи между однотипными, однопорядковыми компонентами системы), так и по вертикали. Вертикальная структура предполагает выделение *различных уровней системы и наличие иерархии этих уровней*.

Способом регулирования многоуровневой иерархии, обеспечения связи между различными уровнями является УПРАВЛЕНИЕ. Этим термином называют разнообразные по жесткости и формам способы связей уровней, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие сложных систем. Иерархичность строения — специфический признак системы, а связи управления — одно из характерных выражений системообразующих связей. При исследовании систем, располагающих собственными органами управления, рассматриваются также *цели и целесообразный характер их поведения*. Существенная черта целого ряда системных объектов состоит в том, что они являются не просто системами, а самоорганизующимися системами, с целесообразным характером поведения. В этом случае источник преобразования системы обычно заключен в ней.

§ 8. Законы диалектики. Пропедевтическая (вводная) характеристика

Парные категории: необходимость и случайность, причина и следствие, возможность и действительность

ность, форма и содержание проявляются как дополнительные

законы диалектики. Взаимоотношения этих категорий есть «своеобразные строительные леса диалектики».

Три универсальных ЗАКОНА ФИЛОСОФИИ: закон единства и взаимоисключения противоположностей, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания характеризуют РАЗВИТИЕ.

Каждый закон освещает определенную ГРАНЬ.

Закон единства и взаимоисключения противоположностей показывает источник развития. Он отвечает на вопрос: почему происходит развитие?

Закон взаимного перехода количества и качества показывает, как, в какой форме происходит переход от одного качества к другому.

Закон отрицания отрицания показывает направление развития. Он отвечает на вопрос: куда направлено развитие?

Следует отметить, что идет современное осмысление законов диалектики. Ученый из Самары Алексей Фомич Журавлев¹ предлагает свое видение законов диалектики. Их у него четыре:

1. Закон критического расстояния.
2. Закон количественной оптимальности.
3. Закон чередования качества при изменении количества.
4. Закон единства, антагонизма и перекрестности противоположностей. Современную диалектику можно представить как вариант общей теории развития.

Тема 6.

Закон единства и взаимоисключения противоположностей

§ 1. Общая характеристика закона

Закон единства и взаимоисключения (борьбы) противоположностей — один из универсальных законов диалектики. Закон проявляет свое действие в природе, обществе и мышлении.

Суть закона заключается в том, что он объясняет развитие именно как самодвижение, саморазвитие.

Закон единства и борьбы противоположностей утверждает: всем объектам и процессам материальной и духовной сферы

¹ Журавлев А. Ф. О законах и опасностях мира (Опровержение господствующей философии) // Позитив / Самарский Дом Печати. 1992. С. 42—46.

бытия присущи противоречивые стороны, тенденции. Они одновременно находятся в единстве и взаимоисключении (борьбе). Борьба сторон объекта может происходить потому, что противоположности находятся в единстве, отчего объекты не разрушаются. Нарушение меры (гармонии) между единством и взаимоисключением противоположностей может давать импульсы к самодвижению, саморазвитию. Это приводит к исчезновению старого и рождению нового качества.

Для лучшего понимания содержания закона единства и борьбы противоположностей необходимо уяснить содержание категорий: ТОЖДЕСТВО и РАЗЛИЧИЕ.

Тождество есть отношение, сторонами которого являются свойства, силы и тенденции, совпадающие друг с другом.

Но нельзя не заметить того, что вещи, оставаясь идентичными, тождественными самим себе, в то же самое время изменяются, разрушаются. (Человек стареет, машина изнашивается, т. е. объекты материального мира становятся другими.)

Различие есть отношение, сторонами которого являются свойства, силы и тенденции, не совпадающие друг с другом.

Степени различия между вещами бывают разными по глубине. Сообразно с этим они бывают существенными и несущественными.

Например, все партии «демократического» толка в современной России (Шахрай, Гайдар, Явлинский, К. Боровой и др.) в своих программах и заявлениях активно говорят о благотворном воздействии «реформ» на русское общество. Различия между ними — несущественны для избирателей.

Различие может развиваться до противоположности. Различия, возведенные в степень, становятся противоположностями.

Противоположность есть отношения различия, сторонами которого являются силы и тенденции, взаимоисключающие друг друга.

Гегель говорил об истине не как о «пистолетном выстреле», т. е. знании, появляющемся сразу, а как о процессе. Он писал: «В «Феноменологии духа» я представил сознание в его поступательном движении от первой непосредственной противоположности между ним и предметом до абсолютного знания. Этот путь проходит через все формы ОТНОШЕНИЯ СОЗНАНИЯ К ОБЪЕКТУ и имеет своим результатом ПОНЯТИЕ НАУКИ»¹.

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970.

§ 2. Взаимодействие: содействие, борьба, нейтралитет¹

Противодействие и содействие. Мир неисчерпаем по многообразию связей, взаимоотношению, взаимодействию систем.

Связи бывают постоянные и переменные, необходимые и случайные, устойчивые и неустойчивые. Взаимодействия подразделяются на слабые и сильные, разрушающие и созидающие, характеризующиеся открытой борьбой, взаимным исключением сторон, и наоборот, объединяющие, взаимности-мулирующие стороны.

В свою очередь, каждое из указанных взаимодействий имеет множество оттенков, специфических черт, особенностей и может быть дифференцировано. Отдельные взаимодействия изучаются конкретными науками. Исследование же связей и взаимодействия в целом — одна из фундаментальных философских проблем. Взаимодействие разделяется на различные виды.

Взаимодействие мертвых тел природы включает гармонию и коллизию; взаимодействие живых существ включает сознательное и бессознательное сотрудничество, а также сознательную и бессознательную борьбу. Любое взаимодействие носит ПЕРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР, т. е. колеблется, пульсирует его сила, напряжение, интенсивность: периодически сменяются содействие и противодействие. В каждом отдельном случае может преобладать содействие или борьба, во множестве же они чередуются по вполне определенной закономерности. Однотипное взаимодействие имеет периоды ослабления или усиления. Это указывает на то, что ни борьба, ни содействие не могут быть абсолютизированы. Вместе с тем, можно ослаблять или усиливать интенсивность борьбы, изменяя внутреннюю напряженность одной или обеих ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ СТОРОН.

Взаимодействие может быть охарактеризовано как борьба и как «не борьба». Понятие «борьба» отражает богатый спектр КАЧЕСТВЕННО различных отношений взаимодействующих сторон, но имеющих общую основу: самосохранение, развитие, функционирование одной стороны за счет другой: устранение, отталкивание другой, подавление ее. В этом качественное отличие взаимодействия типа борьбы от взаимодействия

¹ Параграф написан на основе идей А. Н. Аверьянова. См. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра философских наук «Методологическое значение принципа системности в познаваемости мира». М., 1987; он же — Системное развитие мира. М., 1985.

типа сотрудничества, содействия, которые обеспечивают самосохранение взаимодействующих сторон (систем) путем их взаимного упрочения, обогащения, поддержки.

Борьба может быть разного вида: борьба, приводящая к уничтожению взаимодействующих сторон, борьба, стимулирующая взаимодействующие стороны к более интенсивному развитию, и борьба, качественно видоизменяющая стороны. При этом один вид борьбы может эволюционировать в другой при определенных условиях. Скажем, военная конфронтация может смениться экономическим соперничеством, политической борьбой.

Противодействие и содействие — это простые формы движения, крайние формы взаимодействия. В их рамках развертывается целый ряд подчиненных форм. Действительность мозаична и взаимодействие нельзя исчерпать лишь крайностями: борьбой и содействием, отталкиванием и притяжением. Взаимодействие может носить НЕЙТРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР, т. е. взаимодействующие стороны могут не бороться и не содействовать друг другу. Нейтральными всегда становятся строго определенные взаимодействия, скажем, исключая политические отношения, страна в то же время может вести активные торговые, культурные и другие взаимодействия. В обществе нейтральное взаимодействие — есть формализованный обменный процесс, не изменяющий устойчивое состояние взаимодействующих сторон, систем. Необходимо видеть жизнь во всей ее сложности и многогранности и не застывать намертво на какой-то схеме.

Взаимодействие выступает как живая, пульсирующая система изменяющихся отношений между взаимосвязанными сторонами.

Взаимодействие любой противоположности системно и в «поперечном» разрезе.

Взаимодействие как противоречие. Типология противоречий зависит от этапа исследуемого противоречия в движении системы (стороны) и цели исследователя.

Типология противоречий может осуществляться по разным основаниям. Выделяют главные и неглавные, внутренние и внешние, основные и неосновные, антагонистические и неантагонистические противоречия. Противоречия — это системы, обладающие определенными качествами. Можно выделить: 1) противоречия между тождественными сторонами, системами

(например, конкуренция США и Германии за преобладание в господстве на рынке сырья в России); 2) противоречия между различными системами; 3) противоречия между противоположными системами. Например, И. И. Шмальгаузен, изучая отношения между видами животных, отмечал, что существует не только прямая борьба за существование между лисами и зайцами (т. е. между противоположностями), но и между лисами (лис можно принять за тождества); лисы конкурируют в общей системе биоценоза с другими хищниками — волками и т. д. Здесь налицо взаимодействия качественно различных систем, сторон. Лиса по отношению к волку — не тождество и не противоположность, а различие в данной ситуации (борьба за существование между хищниками).

Конкретные противоречия различаются по характеру взаимодействия: 1) острые противоречия или взаимодействия, определяемые как сильное противоборство взаимодействующих сторон (систем). Оно связано с взаимоотталкиванием, ВЗАИМОИСКЛЮЧЕНИЕМ, подавлением в зависимости от типа систем; 2) равновесные противоречия, т. е. взаимодействия, в ходе которых борьба, противодействие и взаимодополнение, содействие УРАВНОВЕШИВАЮТ друг друга; 3) скрытые или слабые противоречия; 4) непосредственные противоречия; 5) опосредованные противоречия; б) симметрические противоречия. Таким образом, тип противоречия можно определить по разным основаниям. Это возможно в силу многогранности противоречий.

Варианты разрешения противоречий связаны с проблемой управления. А это, в свою очередь, связано с умением их предвидеть, оценивать их будущее развитие и в соответствии с этим своевременно изменять взаимодействующие стороны, их соотношение и интенсивность и характер взаимодействия. В 1988 г., когда разгорелся конфликт между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах, можно было бы решить проблему разными способами: 1) ввести войска, как это сделано в 1994 г. в Чечне. Но этого не было сделано сознательно. Нужен был прецедент для развала СССР; далее все пошло по той же схеме; 2) сделать Нагорный Карабах на 10 лет автономией с союзным, а не с армянским или азербайджанским управлением. Конфликт был бы решен.

Взаимодействие как содействие. Это форма взаимоотношения противоположных сторон слабо изучалась в отечественной философии.

Усилия ученых были сосредоточены на разработке борьбы противоположностей. Кроме того, укоренилось мнение, что такие понятия, как «единство», «содействие», «равновесие», «взаимопроникновение», «взаимопонимание» и прочие — полностью тождественны.

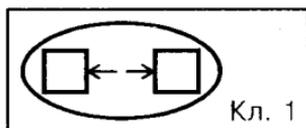
Наиболее общее из этих понятий ЕДИНСТВО. Именно в силу своей общности это понятие можно использовать с известной степенью точности и приближения для определения многообразных форм связей и отношений. Единство отражает любую связь находящихся во взаимодействии систем, (например, сражающиеся друг с другом группировки банков в России). В единстве же находятся и банки союзников каждой из группировок, включая и иностранные, помогающие каждой своей стороне. Единство может быть более или менее прочным, устойчивым, динамическим, статическим, переменным, постоянным.

Взаимосвязанные стороны могут бороться, отталкивать друг друга, уничтожать (в 1994 г. было ликвидировано 8 банков), отталкивать друг друга (в борьбе за клиентов, за влияние на управление той или иной фирмы, в той или иной отрасли народного хозяйства и т. д.). И наоборот, они могут содействовать, взаимодополнять, притягивать друг друга и т. д. Скажем, руководство банков, заботящихся о стратегических национальных интересах России, противостоит вторжению иностранных банков и объединяются с себе подобными. Например, «АвтоВАЗ-банк» озабочен развитием отечественного автомобилестроения.

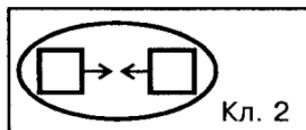
Будучи богатым по содержанию, понятие Единство не может быть сведено только к одной своей конкретной форме, скажем, к содействию, взаимопроникновению или притяжению. Конкретное единство определяется конкретным условием. Например, мы говорим: атомы связаны ионной, ковалентной, водородной и прочими типами связей, биологические виды находятся в экологическом равновесии, люди образуют союзы, артели, общества, кооперативы и т. д. Все это — формы единства.

Можно наглядно представить структуру различных взаимодействий:

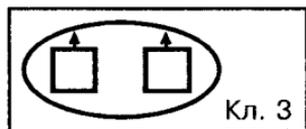
1. Взаимодействие типа борьбы, отталкивания, уничтожения, отрицания.

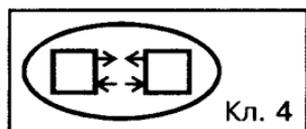
2. Взаимодействие типа притяжения.

3. Взаимодействие типа содействия.

4. Взаимодействие типа нейтралитета и т. д.

Квадрат означает противоположность, сторону, систему; стрелка — направление, вектор, силу; овал — единство. Из всего этого следует: единство есть атрибут любого взаимодействия. Нет взаимодействия без единства противоположных (взаимодействующих) сторон. Оно возникает и прекращается вместе с возникновением и прекращением конкретного взаимодействия. Если взаимодействие носит характер борьбы, то единство имеет черты, свойственные данной форме борьбы. С прекращением данной формы борьбы исчезает и соответствующее ей единство. Возникает новая форма борьбы — появляется и новое единство.

Таким образом, можно сделать вывод — *единство также абсолютно, как и борьба.*

Это одно из принципиальных отличий в трактовке закона единства и борьбы противоположностей, которые сложились в отечественной философии в последнее столетие.

Вторая особенность, вытекающая из данных рассуждений — та, что закон единства и борьбы противоположностей не ядро диалектики, а закон, равный двум другим по своим методологическим функциям.

Жизнь настойчиво требует глубокой разработки понятий «единство», «противоречие», «содействие». Содействие отражает активный динамический процесс взаимодействия особой формы, особого качества. Односторонняя ориентация на борь-

бу с природой приводит к отрицательным результатам для человека. Не менее важное значение в современном мире имеет сотрудничество, содействие различных общественных сил в сохранении экологической чистоты планеты Земля. Рейтинг взаимодействия типа содействия будет возрастать и в повседневной жизни, в конкретных человеческих отношениях. В России всегда господствовал принцип общинности, коллективизма. В связи с событиями последних лет индивидуализм, реализуемый в нашем отечестве как насилие, разбой, обман, подавление слабого сильным, резко понизил уровень морального сознания. Несомненно, если Россия способна сохраниться как своеобразный тип цивилизации, то она должна вернуться к своим национальным канонам поведения личности и моральным ценностям. Скажем, в Южной Корее в 1995 г. взорвали несколько небоскребов, построенных в столичном парке, чтобы они не мешали корейцам воспринимать в национальной традиции красоту своей Родины, чтобы чуждая архитектура не раздражала национальное чувство.

Конечно, в мире не существует такой системы, такого объекта, единственным видом взаимодействия которых с другими объектами было бы СОДЕЙСТВИЕ. Нет также и такого объекта, который бы взаимодействовал бы с другим только на уровне БОРЬБЫ. Каждый процесс, сторона, объект многогранен и одновременно многообразны взаимодействия — от борьбы до содействия. Естественно, в целях научного исследования можно отдельно, изолированно говорить о явлениях притяжения или отталкивания, ассимиляции или диссимиляции, возбуждении или торможении нервного процесса, о социальной борьбе или сотрудничестве, но мы знаем, что выделение, отрыв данного явления от других носит искусственный характер. Наше сознание, отражая целостную действительность, сохраняет целое, т. е. систему взаимодействий, и мы знаем, что *ни одна форма взаимодействия невозможна без другой*.

Содействие, как и борьба, имеет ИСТОРИЮ и ЭТАПЫ своего развития. Оно может быть внутренним и внешним, проявляться в результате естественного развития элементов, частей одной системы. Содействие может носить разный характер, иметь различные оттенки, и так же как и противодействие подразделяется на несколько наиболее определенных типов.

Сам термин «содействие» относительно новый в философии, естествознании, хотя в обыденной жизни используется давно.

Русский мыслитель, идеолог анархизма П. А. Кропоткин в книге «Взаимопомощь как фактор эволюции» (1919) показывает содействие как альтернативу «борьбы» на широком естественнонаучном фоне.

Содействие есть такой вид взаимодействия, в ходе которого две или более сторон (систем) способствуют взаимному сохранению, функционированию и развитию. Это действие, которое не вызывает встречной реакции участников объединяющихся систем, а напротив, образует содействие, т. е. объединение, сложение усилий взаимодействующих сторон (систем). Между содействующими системами не может быть противодействия, борьбы по тем параметрам, по которым происходит содействие. Например, союзники СССР по борьбе с фашистской Германией в 1941—1945 гг. желали одного: пусть СССР и его народы прольют большую кровь, а народ Америки отделается малым кровопусканием¹.

Реальность редко подносит нам явления в чистом виде. В жизни содействие переплетено с борьбой и наоборот. Но это отнюдь не означает, что содействия нет в природе. Содействие имеет ряд форм.

Кооперация — такой вид содействия, в результате которого взаимодействующие стороны извлекают обоюдную пользу. Кооперация развита между людьми, государствами, общественная жизнь невысказана без нее.

Комменсализм — тип взаимодействия, в ходе которого только одна из взаимодействующих сторон извлекает для себя пользу без нанесения вреда для другой.

Например, атомная электростанция и предприятия, использующие воду от АЭС для собственных нужд, находятся в союзе типа комменсализма.

Мутуализм — вид содействия, получивший распространение в биологии, в результате которого взаимодействующие системы, извлекая обоюдную пользу, не могут существовать самостоятельно, раздельно друг от друга. Скажем, мужчина и женщина, только объединившись, могут воспроизводить потомство.

Роль содействия в развитии систем. Хорошо известно, что содействие как тип взаимодействия наиболее полно изучалось в физике и химии. «Триумф дарвинизма привел к тому, что под его магическим влиянием все бросились изучать до тонкостей отрицательные взаимодействия, т. е. «борьбу», а про

¹ Эту мысль подтвердил в 1977 г. посол США в СССР.

взаимопомощь почти забыли. Она уподобилась Золушке, которой не коснулась еще волшебная палочка»¹. Вместе с тем мы видим, какое важное значение в развитии сторон, систем, объектов имеют взаимодействия типа содействия, солидарности. Например, птицы, мелкие и крупные, объединяются в обнаружении и обезвреживании врага. Это улучшает условия существования сторон, увеличивает возможность слабых против враждебных сил, расширяет возможности питания, способствует эволюционным изменениям приспособления друг к другу, закрепляет полезные навыки и свойства для развития того или иного вида. Содействие, содружество, взаимопомощь способствовали утверждению человека на Земле. Будучи одним из незащищенных существ на Земле, человек не только выжил, но в конечном результате, занял в биосфере ведущее положение. Содействие есть мощный фактор эволюции. Вместе с тем, содействие не может привести к многообразию видов. Оно — результат борьбы, соперничества, противодействия.

Таким образом взаимодействие — сложная система, элементами которой является связь (единство), различные типы борьбы, содействия и противодействия, нейтралитета.

Не разобравшись во взаимодействии как явлении, невозможно объяснить феномен развития, самодвижения и саморазвития. Имея только общие представления о развитии, невозможно успешно осуществлять теоретическую и практическую деятельность. Например, политики и экономисты типа А. Лифшица (министр финансов) обещают, что инфляция и прочие негативные процессы остановятся если не через полгода, то через год. Это смешно и трагично. В 1995 г. промышленное производство в России составляет в сравнении с 1989 г. всего 28%. Сокращение инфляции, экономическая стабильность и благосостояние общества и личности наступит только тогда, когда будет производиться много товаров. Изобилие товаров высокого качества создаст здоровую конкуренцию, рынок. И ничего другого нет. Спасение — в создании социально ориентированной смешанной экономики российской модели.

§ 3. О саморазвитии и самодвижении

Любой предмет реального мира содержит в себе внутреннее противоречие.

Единство и борьба противоположных сторон свойственны всем явлениям.

¹ Назаров В. За порогом вражды. М.: Мысль, 1981. С. 212.

В математике это плюс и минус, дифференциал и интеграл; в механике — действие и противодействие; в физике — положительный и отрицательный заряд; в химии — соединение и диссоциация атомов; в биологии — обмен веществ; в общественной жизни — различные формы взаимоотношения классов.

Уже самая простая форма движения материи — механическая — обладает внутренним противоречием (оно дискретно и непрерывно).

Суть данного закона состоит в том, что развитие объективного мира и познания осуществляется путем раздвоения единого на взаимоисключающие стороны и тенденции, взаимоотношения которых, с одной стороны, характеризуют ту или иную систему как нечто целое и качественно определенное, а с другой стороны, составляют внутренний импульс ее развития, изменения, превращения в новое качество.

Взаимоотношение противоположностей в составе единого целого выступает как диалектическое противоречие.

Диалектическое противоречие — это такое взаимоотношение между сторонами и моментами, которые не даны извечно в готовом и неизменном виде, а возникают и развиваются из несущественного различия в различия существенные, т. е. противоположности.

Г. Гегель и К. Маркс не пользовались терминологией «закон единства и борьбы противоположностей», а говорили о «раздвоении единого на взаимоисключающие противоположности», о «диалектическом противоречии».

Единство и борьба противоположностей возникают также при взаимодействии двух тел друг на друга, при взаимном их притяжении и отталкивании.

Земля и другие планеты в результате действия закона всемирного тяготения притягиваются Солнцем. Но в то же время вращение планет вокруг Солнца создает противоположную силу — центробежную. Постоянное взаимодействие центробежных и центростремительных сил создает определенное равновесие.

Атом существует и действует благодаря взаимодействию положительных и отрицательных частей: протонов (+) и электронов (-).

Сами элементарные частицы имеют противоречивую природу — это волны и корпускулы. Это диалектическое противоречие объясняет и природу света.

Единство и борьба противоположностей являются внутренним содержанием развития и органической природы. Не случайно Ф. Энгельс указывал, что «жить значит умирать».

В самом деле, организм находится в постоянном взаимодействии со средой, между организмом и средой происходит непрерывный обмен веществ. В ходе этого обмена старые клетки разрушаются, а новые возникают. Академик А. А. Богомолец установил, что ежедневно в крови человека разрушается 350—500 миллиардов эритроцитов и столько же создается вновь. И что особенно важно, продукты распада крови способствуют новому кроветворению. Следовательно, процесс созидания и разрушения в организме находится в единстве.

И. П. Павлов, исследуя высшую нервную деятельность человека, установил, что для нее характерны два противоположных процесса — возбуждение и торможение, которые играют огромную роль в жизни человека. Бессонница — преобладание процессов возбуждения в коре головного мозга. Человеческий мозг постоянно воспринимает сигналы, но сигналов слишком много. Если бы мозг реагировал на каждое раздражение, то человек не смог бы существовать, поэтому ответные реакции нашего организма носят избирательный характер. Мы реагируем на жизненно важные раздражения. Решающую роль в этом процессе играет торможение, так как помогает человеку не реагировать на те сигналы, которые не являются важными.

Общественная жизнь также полна противоречий.

Единство и борьба противоположностей, как мы видим, присущи всем явлениям природы и общества. Не являются исключением в этом смысле и человеческое познание, мышление.

Само познание есть непрерывное преодоление противоречия между безграничной возможностью познания человеком природы и невозможностью в каждый исторически определенный момент познать мир до конца, исчерпывающе, абсолютно.

В объективной действительности нет таких явлений, которых бы человек не смог познать, но наши познавательные возможности в каждый исторически определенный момент ограничены.

Это связано с тем, что мир неисчерпаем, он бесконечен как во времени, так и в пространстве, и находится в непрерывном движении и развитии. В объективной реальности происходит никогда не прекращающийся процесс смены старого и возникновения нового.

...Если бы даже людям в определенный промежуток времени удалось бы исчерпывающе познать мир, то процесс познания на этом бы не остановился, ибо мир все время движется, изменяется.

Налицо диалектическое противоречие: мир принципиально познаваем, но, с другой стороны, — его нельзя познать абсолютно, до конца. Это не логическое противоречие, а противоречие, присущее самой действительности.

Единство противоположностей. Диалектическое противоречие нельзя связывать с какой-либо одной формой его проявления, с конфликтом или различием и т. д. Оно выступает как внутреннее единство действующих в предметах и явлениях противоположных сил и тенденций, противостоящих друг другу сторон.

Диалектическое противоречие характеризуется единством, взаимообусловленностью противоположных сторон, тенденций. Следует указать на момент единства противоположностей, как на важнейшую особенность диалектического противоречия.

Г. Гегель и Ф. Энгельс отмечали, например, тождество таких противоположностей, как мышление и бытие, форма и содержание.

Выражение «единство противоположностей» нередко употребляется равнозначно понятию «тождество противоположностей». Однако между этими выражениями нет полного равенства. Говоря о тождестве противоположностей, чаще всего имеются в виду превращения противоположностей друг в друга, тогда как термин единство употребляется для обозначения взаимообусловленности внутренних противоположностей. Момент тождества, единства в явлениях и предметах отмечался в философии давно. Однако это было метафизическое понимание как равенство вещи самой себе, без учета различий и изменений.

В жизни тождество неотделимо от различия.

Тождество противоположностей не исключает, а предполагает наличие противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах.

Единство противоположностей означает, что они взаимообусловлены, представляют различные стороны одного и того же процесса или предмета.

Нет притяжения без отталкивания, северного полюса в магните без южного и т. д. Неотделимость, обусловленность

противоположностей проявляется также в том, что они проникают друг в друга. В процессе развития противоположности, свойственные предметам или явлениям, переплетаются друг с другом (жизнь и смерть, обмен веществ).

Следует сказать, что выражение «единство противоположностей» употребляется неодинаково. Диалектическое единство проявляется в различных формах. Выше речь шла о единстве в смысле взаимной обусловленности противоположных сторон. Но единство противоположностей иногда означает и их совпадение, тождество, равнодействие. В определенных условиях противоположные стороны могут достигнуть совпадения или равнодействия.

Например, во времена буржуазных революций интересы буржуазии и трудящихся совпадали, несмотря на коренное различие интересов, оба класса пошли вместе на свержение феодальных отношений.

Отрицание противоположностей. Единство противоположностей неотделимо от их борьбы, от их взаимного отрицания.

Отмечая такой коренной признак диалектического противоречия как борьбу противоположностей, необходимо иметь в виду, что проявляется она неодинаково. Выражение «борьба» иногда берется в кавычки. Очевидно, не всякое взаимодействие противоположностей выступает как борьба в прямом смысле этого слова.

Взаимоотрицание противоположностей — обязательный элемент развития, но конкретные его формы проявления могут быть различны. Например, едва ли можно говорить о подобном прямом столкновении противоположностей применительно ко всем явлениям неорганической природы, к таким как притяжение и отталкивание, к понятиям «конечное» и «бесконечное» и т. д. В социальной сфере иные формы проявления.

§ 4. Формы противоречий

Закон единства и взаимоисключения противоположностей в различных областях объективной действительности действует по-разному. В зависимости от особенностей того или иного предмета, явления и от условий, в которых протекает их развитие, меняются характер противоречий и способы их разрешения.

Этим объясняется то многообразие противоречий, которые встречаются в окружающем нас мире.

Прежде всего выделяются внутренние и внешние противоречия.

Внутренние противоречия — это противоречия в самой сущности предмета или системы.

Внешние противоречия — это противоречия между разными предметами или системами.

Внутренние противоречия играют главную, решающую роль в развитии. Лишь они составляют подлинный источник развития, самодвижения природы, общественной жизни, внутреннее содержание всех процессов, происходящих в мире.

В самой материи заложены стимулы, механизмы, причины всех изменений и превращений. Природа сама развивается по собственным законам от низших форм к высшим.

Неживая природа в результате действия собственных причин породила живую природу.

Внешние противоречия не определяют основное направление развития предмета или явления. Они играют второстепенную, подчиненную роль. Однако из этого не следует, что внешние противоречия не имеют никакого значения.

Нельзя отрицать значение внешних противоречий для лучшего уяснения развития живой природы: например, противоречия между различными видами животных или растений.

Взаимоучет внешних и внутренних противоречий играет большую роль и в общественной жизни.

Человеческое общество не может существовать вне природы, поэтому учет противоречий между природой и обществом, которые являются внешними, играет большое практическое значение.

Противоречия никогда не выступают в чистом виде. Они взаимодействуют друг с другом.

Поэтому важно различать *основные* и *неосновные* противоречия.

Основные противоречия затрагивают ведущие процессы, определяют коренные свойства данного предмета, процесса или явления. Они принадлежат самой сущности вещей и характеризуют развитие предмета на протяжении всего этапа их существования. Примером основного противоречия современной России является почти плановый упадок производительных сил, развал экономики методом «монетаризма», который отвергнут всеми цивилизованными странами.

Неосновные противоречия порождаются основными, дополняют, конкретизируют их. Так, основным противоречием

каждой формации является противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Антагонистические противоречия — это непримиримые противоречия враждебных общественных сил, интересов, целей, тенденций, которые ведут к конфликтам и столкновениям и преодоление которых, как правило, осуществляется в ожесточенной борьбе.

Например, микроорганизмы одного вида угнетают или убивают других (скажем, антибиотики).

Однако, признавая некоторое сходство антагонизма между различными видами животных и растений, не следует, видимо, распространять этот термин на сферу природы.

Другое дело антагонистические противоречия в обществе. Известный пример — война в Чечне. Армия Чечни была вооружена современным оружием советского образца и кадрами офицеров и солдат с 1991 г. За 1991—1994 гг. чеченская армия пополнилась суперсовременным оружием и наемниками из разных стран (Афганистан, Турция и т. д.). Конфликт в Чечне запрограммирован политиками Запада и России. Экономисты и политики влияют на судьбы мира более значительно, чем это принято думать.

Неантагонистические противоречия в отличие от антагонистических выражают противоречия не враждебных противоположностей, а таких социальных сил и тенденций, которые наряду с противоречиями имеют общее в главном, коренном.

Выводы

1. Закон единства и взаимоисключения противоположностей можно сформулировать следующим образом. Всем предметам, объектам, процессам реального мира внутренне присущи противоположные стороны или тенденции. Формой их взаимоотношения являются единство, союз, согласованность сторон. Одновременно идет процесс взаимоисключения этих сторон объекта или системы.

Единство и борьба как состояния противоположных сторон не могут быть абсолютными.

Преобладание одного из состояний может быть лишь на определенной фазе.

Взаимоисключение, борьба противоположностей порождает импульс развития, источник развития. Самодвижение, саморазвитие порождается именно взаимоотрицанием противоположных сторон, противоречием.

2. Закон единства и взаимоисключения противоречий есть универсальный закон диалектики и философии (хотя не все направления философов признают законы в развитии всех сторон действительности). Можно не признавать закон Архимеда, но он действует, также можно не брать во внимание формулу «раздвоения единого на противоположные стороны и познание их». Эффект непризнания одинаков.

3. Категории тождества, различия, противоречия, борьбы — помогают вскрыть главную идею данного закона — источник развития.

4. Гармония и противоречие — взаимодополняющие категории, которые позволяют смотреть на гармонию как на последствия развития, как на образец, идеал.

Тема 7. ||| Количество. Качество. Мера

§ 1. Понятия «количество», «качество», «мера»

||| Второй универсальный закон диалектики также характеризует развитие. Он отвечает на вопрос: в какой форме, как происходит рождение нового качества?

В природе и обществе все находится в постоянном движении, изменении. В каких же формах происходит это изменение? Ответ на это дает один из основных законов диалектики, закон перехода количественных изменений в коренные, качественные. Но прежде чем рассмотреть существо закона, необходимо понять сущность таких категорий, как качество, количество, мера, иначе сущность закона будет трудно уловить.

Понятие «качество». В повседневной жизни мы познаем в ощущениях предметы материального мира, их качества. В свое время Гегель определял качество «как тождественную с бытием определенность».

Это подчеркивает, что качество и предмет неотделимы друг от друга.

Вещей и предметов много, но мы их отличаем друг от друга. Растения отличаем от минералов, кислоты от воды и т. д.

Это происходит потому, что вещи имеют что-то характерное только для них, то, что их отличает от других вещей. Это определенная характеристика и называется качеством в философии.

Благодаря качеству мы фиксируем в нашем сознании вещи, не отождествляя их друг с другом.

Качество рассматривает в совокупности ряд существенных признаков, а не какую-то сторону, тенденцию предметов или процессов.

Качество есть то, что характеризует данный предмет как таковой, что отличает его от других предметов.

Если качество вещей изменяется, то и сами вещи или предметы меняются. Качественные различия характеры не только для предметов и явлений, но и для определенных фаз, периодов развития объекта. Так, в жизни человека можно выделить детство, юность, зрелость и старость.

Познание качества всегда начинается с познания отдельных свойств, признаков предмета. При посредстве слуха, зрения, обоняния, вкуса и осязания узнаются различные свойства, признаки предметов: размеры, цвет, звук, запах, твердость и т. д. Это происходит на чувственной ступени познания.

Мышление человека в процессе познания перерабатывает их и объединяет в единое целое.

Свойство есть способ проявления качества данного предмета. Если качество характеризует предметы и явления с общих позиций, то свойство выражает лишь ту или иную сторону, часть.

Качество можно определить как единство всех свойств данного предмета.

Изменение отдельных свойств не ведет в известных условиях к изменению качества вещи. Например, некоторые проводники при температурах, близких к абсолютному нулю, теряют сопротивление и электрический ток их не нагревает, но при этом ток не перестал быть током.

Понятие «количество». Аристотель дал следующее определение: «Количеством называется то, что может быть разделено на составные части, каждая из которых, будет ли их две или несколько, является чем-то одним, налицо данным». Гегель определял количество так: «Количество есть внешняя бытию, безразличная для него определенность. Так, дом остается домом, независимо от того, будет ли он большим или малым и красное остается красным, будет ли оно светлее или темнее».

Дальше этих определений не пошла даже современная математика.

Отличие количества от качества выражается в следующем. Для того, чтобы найти качественную особенность предмета,

необходимо знать его конкретное содержание (каков материал, каковы его свойства).

Для количественной характеристики предмета содержание не имеет значения.

Например: мы называем число 5. Что мы здесь подразумеваем? Число пальцев на руке, или количество листьев на дереве или количество органов чувств у человека? Или, если мы изменим размер поля (было 10 га, стало 55 га), то поле останется полем, т. е. с количественной стороны здесь нет повода для изменения внутренней сущности предмета.

Таким образом, количеством выражается внешняя определенность объекта, его величина, объем, степень, темп и т. д.

Качество и количество отражают определенные стороны мира. Правда, в природе не существуют чистое «качество» и чистое «количество». Они существуют в глубоком единстве. Только в мышлении можно рассматривать их отдельно. Однако существуют они объективно.

Устанавливая взаимосвязь количества и качества, мы выясняем, что количественная характеристика той или иной вещи уточняет ее качественную характеристику.

Например, мы отличаем не только физические и химические свойства элементарных частиц, но и величину их заряда, массу и т. д. Кроме того, всякое качество всегда имеет свои, вполне определенные количественные границы.

Понятие «мера». *Единство количества и качества называется мерой.* Все должно быть в определенных количественных границах. Тепло необходимо для жизни растений, но жара выжигает их. Так и с влагой: недостаток или избыток ведут к гибели. Мера указывает на те пределы или границы, в которых количественные изменения не вызывают коренных, качественных изменений. Моменты перехода от одной меры к другой называются «узлами» или «точками» перехода. Для воды узлами являются 0° и $+100^{\circ}$, для скипидара -10° и $+160^{\circ}$ по Цельсию. Когда же количественные изменения превосходят этот предел, т. е. меру, то мера перестает быть мерой данного предмета, происходит его качественное изменение. Это является закономерностью, условием развития объективности.

§ 2. Переход количественных изменений в качественные

Сказанное выше позволяет сформулировать *сущность закона взаимного перехода количественных изменений в качественные*

ные. Это есть закон, в силу которого мелкие, вначале неза-

метные количественные изменения, постепенно накапливаясь, на какой-то ступени нарушают меру предмета и вызывают коренные, качественные изменения.

Новые качества возникают повсюду. Но следует заметить, что образование нового качества не является результатом того, что количество само по себе перешло в качество. Дело в том, что количественные изменения на определенном уровне переходят в качественные изменения.

Строго говоря, переход происходит не из количества в качество, а из старого качества в новое качество. Однако переход старого качества в новое неизбежно сопровождается количественными изменениями.

Закону перехода количественных изменений в качественные подчиняется и развитие общественной жизни.

Самым простым примером этого может служить кооперация людей. Объединение того или иного количества людей в одно целое усиливает их, создается новая, возведенная в степень сила. Причем эта сила превосходит силу отдельных людей. Этот эффект называется синергетизмом.

Переход количества в качество в мышлении. Закон перехода количественных изменений в качественные присущ не только развитию природы и общества. Он является также законом развития человеческого мышления, законом познания вообще.

В нашем мышлении, сознаем мы это или нет, всегда происходят качественные изменения. Самым обычным примером такого изменения может служить понимание того или иного вопроса.

В самом деле, трудный вопрос бывает нелегко сразу понять: необходимо его обдумать, привлечь на помощь дополнительные факты, сопоставить с ранее известными.

Однажды А. Эйнштейна спросили, каким образом он открыл теорию относительности. Ученый ответил: «Я постоянно думал о ней».

Переход количественных изменений в качественные происходит не только в индивидуальном плане, но совершается в науке, являющейся формой общественного сознания.

Отдельные взгляды, теории постоянно сменяются другими. До начала XX в. считали, что атом неделим. Это не подтвердилось. Следовательно, теория атома претерпела качественные изменения. То же самое относится и к гуманитарным наукам.

Переход качества в количество. До сих пор мы говорили лишь о переходе количественных изменений в качественные. Однако связь между количеством и качеством не односторонняя. Ф. Энгельс указывал: «Отношение между качеством и количеством взаимно... Качество так же переходит в количество, как и количество в качество... здесь имеет место взаимодействие»¹. Данное положение подтверждается развитием любого явления природы или общества.

Качественные различия в свою очередь порождают количественные различия. Становятся иными такие свойства элементов, как теплопроводность, температура плавления и т. д. В биологии качественно новая порода животных или растений в силу лучшей приспособляемости начинает быстро размножаться и занимать большие пространства.

Качественные изменения в обществе (повышение уровня культуры, образования) порождают такие количественные изменения, как более высокие темпы развития, рост производительности труда, увеличение сети медицинских учреждений, школ и т. д.

Формы перехода от старого качества к новому. Мы выяснили, что предметы и процессы объективной реальности претерпевают постоянные изменения, т. е. переходят из одного качественного состояния в другое. Этот процесс называется **СКАЧКОМ**. Скачок — это философская категория, выражающая характер перехода вещи от количественных изменений к качественным, от одного качественного состояния к другому, решающий поворот, коренной перелом в процессе развития.

Скачок является стадией перелома в построенных количественных изменениях, перерывом постепенности.

Однако скачок характеризует переход от одного качества к другому лишь в самых общих чертах.

Диалектика всегда требует конкретного анализа ситуации. В свое время Ленин едко высмеивал тех социалистов, которые глубокомысленно заявляли, что переход от капитализма к социализму происходит в форме скачка. И дальше этого не шли. В настоящее время большое число политиков и ученых в России заявляют о пользе рынка. И дальше этого не идут. А задача ведь сводится к тому, чтобы выяснить отличительные черты, формы этого скачка для России. В чем его польза для нашей цивилизации.

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1953. С. 356.

Скачок отличается от количественных изменений прежде всего своим характером и быстротой. Однако быстрота скачка относительна, ибо их продолжительность бывает различной. Есть скачки, которые делятся $\frac{1}{1\,000\,000}$ доли секунды (образование элементарных частиц и их жизни). Другое дело скачки в общественной жизни, которые являются поворотными пунктами в истории. Они продолжают иногда очень значительные промежутки времени (10—30 лет).

В развитии природы скачки делятся еще более (1000 лет и т. д.). Например, переход от неживой к живой природе, формирование человека.

Главное значение для выяснения особенностей скачка имеет не его продолжительность. Важно прежде всего уяснить, каков характер скачка.

Характер скачка зависит от природы развивающихся предметов и объектов, а также от конкретных условий, места и времени, при которых происходит скачок. Но ведь в природе и обществе может сложиться бесчисленное множество ситуаций конкретного перехода от одного качества к другому. Значит существует и бесчисленное множество скачков.

Однако науке не под силу вся эта детализация, поэтому она ограничивается тем, что выделяет основные виды скачков.

В природе и обществе бывают скачки, которые сразу, целиком уничтожают старое качество и на его место утверждают новое качество. Этот тип скачков получил название скачка со взрывом.

Скачки со взрывом отличаются тем, что здесь отсутствуют переходные, промежуточные ступени между старым и новым качеством. Отсюда бурный, взрывной характер самого процесса перехода. Так, например: при нормальных условиях сгорание рабочей смеси в цилиндрах двигателя внутреннего сгорания совершается хотя и быстро, но достаточно равномерно. Горение передается последовательно от одного слоя к другому. Если горение будет происходить в условиях повышенного сжатия, т. е. под давлением, то может произойти горение со взрывом. Всякое горение есть коренное, качественное изменение, но форма качественного изменения может быть различной.

В обществе скачки со взрывом совершаются при наличии интересов двух непримиримых классов (революция 1917 года)¹. Основная особенность политического взрыва состоит в

¹ Сюда же можно отнести и события в СССР 1991 года. К осени 1990 года в стране насчитывалось 100 000 миллионов. // Социально-политические науки. 1990, № 7. С. 22.

применении насилия приходящим к власти классом по отношению к господствующему классу.

Существует и другая форма скачков. Это скачки, где переход от старого качества к новому идет без взрыва, по частям, по этапам, постепенно.

Как же отличаются эти скачки от количественных изменений?

Количественные изменения не затрагивают (в определенных рамках) качественных особенностей, но являются необходимым условием качественных изменений, стартовой площадкой.

Другое дело переход от одного качества к другому. Он коренным образом отличается от постепенных количественных изменений. Ведь он изменяет качество, он является одной из форм перехода от старого качества к новому. Такой скачок дробится, распадается здесь на ряд этапов. В процессе развития качество развивается как бы по ступеням.

Скачки подобного типа довольно часты и в природе, и в обществе. Например: образование Солнечной системы, формирование земной коры, революции, неизбежные в развитии производительных сил, техники, науки.

Эволюция и революция как формы развития. Под ЭВОЛЮЦИЕЙ в философии понимаются медленные, постепенные накопления количественных изменений.

РЕВОЛЮЦИЯ означает коренное, качественное изменение существующего, резкий переход из одного качества в другое.

На стадии эволюции количественные изменения сами по себе не дают нового качества. Эволюция лишь prepares революцию. Революция же завершает эволюцию, т. е. приводит к появлению нового качества. Следовательно, *развитие общества представляет собой единство двух форм изменений: эволюционной и революционной.*

Примером единства этих форм перехода к новому качеству может служить переход от одного общественного строя к другому. Он (переход) совершается революционным путем, но эта революция подготавливается постепенным развитием производительных сил и производственных отношений.

Нельзя отрывать и противопоставлять эти две формы развития (эволюцию и революцию).

Среди научных взглядов на этот процесс наиболее распространенным был плоский эволюционизм. Его сторонники считали, что всякое развитие есть лишь постепенные количественные изменения.

Однако мы уже заметили, что накопление количественных изменений не может продолжаться бесконечно. Рано или поздно должен наступить скачок. Стало быть, скачок не есть выдумка людей. Отсюда вывод о неизбежности революций: технических, экономических, информационных и т. д.

Выводы

1. В философии качеством называется то, что характерно для данной вещи, что отличает ее от других вещей и в то же время связывает с вещами этого рода.

Качество неразрывно связано с существованием предметов и явлений. Теряя качество, предметы и явления перестают быть тем, чем они были прежде.

2. Качество вещей проявляется через их свойства. Качество и свойство — понятия близкие, но не тождественные. Свойств у предмета бывает множество. Качество характеризует предмет в целом, в объеме.

Качество — совокупность существенных, определяющих свойств предметов и явлений.

3. Под количеством понимается величина предметов (размер, объем, вес, форма), а также отношения «больше — меньше», «правое — левое».

Отличие от качества изменение количества в определенных границах не влечет за собой существенных изменений в предметах. Для определения количественной стороны предмета его содержание не имеет значения.

4. Количество и качество характеризуют предметы с разных сторон. Но они диалектически связаны. Их единство есть мера.

5. Философия рассматривает развитие, как единство количественных и качественных изменений. Но такое понимание сформировалось в борьбе с метафизическими взглядами.

Метафизики односторонне преувеличивали или количественные, или качественные изменения, отрывали их друг от друга.

6. Диалектика считает, что развитие совершается путем перехода количественных изменений в качественные. Новое качество появляется не на пустом месте. Сначала в рамках старого качества происходит накопление мелких, незаметных количественных изменений. До определенного момента они не оказывают заметного влияния на старое качество.

Однако наступает такой момент, когда количественные изменения превращаются в качественные.

Переход количества в качество — всеобщий закон развития природы, общества, мышления.

7. Переход количества в качество в развитии общества проявляется в переходе от эволюции к революции. Эволюция — это медленные, количественные изменения.

Революция приводит к коренной ломке старого качества.

Между ними существует глубокое единство.

8. В развитии объективного мира происходит не только переход количества в качество, но и обратный процесс.

9. Переход от старого качества к новому есть скачок.

Тема 8.

Закон отрицания отрицания

Прежде чем определить место закона отрицания отрицания среди других законов диалектики, нам нужно углубить и конкретизировать уже накопленные представления о движении и развитии. Мы уже знаем, что движение, понимаемое как атрибут материи, охватывает собою всякие изменения вообще, начиная от простого перемещения и кончая мышлением. Развитие есть производный от движения, но столь же всеобщий и объективный способ существования материи, как и движение.

Развитие мы определяем как закономерное, целостное, в основном необратимое изменение качественного состояния системы, включающее в себя возникновение новых возможностей и тенденций в течение длительного периода существования системы.

Мы познакомились с двумя законами диалектики — законом перехода количественных изменений в качественные и законом единства и борьбы противоположностей, которые являются всеобщими законами всякого развития и дают нам знание об источнике развития и его механизме.

Эти законы говорят о том, что развитие систем выступает как единство противоположных процессов созидания и разрушения, возникновения новых форм и последующего их уничтожения. Материальные системы возникают, проходят стадию восходящего развития, затем нисходящего, завершающегося распадом и гибелью системы. Все, что имеет начало во времени, возникает, неизбежно имеет и конец. Но в каждом таком цикле никогда не происходит полного уничтожения всех результатов, достигнутых в предшествующем развитии. Некото-

рые из этих результатов сохраняются и наследуются, но уже в рамках других систем. Поэтому становится возможной преемственность между прошлым и будущим. Развитие происходит не по кругу, а по весьма сложной линии, напоминающей спираль.

Одной из всеобщих черт развития является цикличность (или повторяемость). Повторяемость выражается в том, что системы могут возвращаться к пройденным состояниям в воспроизводстве форм и функциональных отношений в развитии во всех периодических процессах. В атомах, молекулах, космических телах существуют многочисленные периодические процессы: колебательные движения, движения вокруг оси, пульсации и т. д. В жизни организма постоянно повторяется цикл изменений, связанных с обменом веществ, функционированием различных органов и тканей. Циклически сменяют друг друга дни и ночи, времена года, происходит круговорот воды и т. п.

Но при всем распространении и повторяемости (циклическости) процессов в мире их все же нельзя абсолютизировать и считать круговорот единственной всеобщей формой развития. Такая точка зрения характерна для метафизического понимания развития. На самом деле развитие характеризуется не только повторяемостью, но и необратимостью.

Какие же причины определяют невозможность абсолютной повторяемости? Укажем на некоторые из них.

1. Процесс взаимодействия всегда несимметричен во времени. В античной философии было высказано представление о том, что в следствии не содержится ничего принципиально нового по сравнению с причиной. Если бы это было так, то никакое развитие не было бы возможно. Причина порождает следствие, обуславливает его возникновение, а не наоборот. Затем причины уходят из настоящего в прошлое, уходят невозвратно и уже недоступны никакому материальному воздействию. Поэтому причинная связь и течение времени асимметричны.

2. В процессе развития некоторые черты исходных положений повторяются, что выражается законами сохранения (массы, энергии, заряда, спина и т. д.), а некоторые изменяются. Например, если реакция происходит в замкнутом сосуде, то общая масса заряда, системы остается постоянной, но в результате возникают новые химические вещества с новыми свойствами. Таким образом, в следствии явно содержится нечто новое по сравнению с причиной.

3. При объединении элементов в целостные системы некоторые свойства системы складываются аддитивно, другие —

неаддитивно. Некоторые свойства системы оказываются равными алгебраической сумме свойств исходных компонентов, а некоторые — нет. Например, аддитивно складывается электрический заряд, а вот свойства воды никак не равны свойствам составляющих ее О и Н.

Все эти факторы определяют невозможность абсолютного повторения процессов. В каждом последующем цикле обязательно содержится какое-либо отличие от предыдущего. *Всеобщей чертой развития является едinstво цикличности и необратимости.*

Это находит свое отражение и в законах естествознания. Уравнения классической механики инвариантны относительно знака времени — это свидетельствует о возможности циклических процессов. Уравнения термодинамики — неинвариантны относительно знака времени. Прошлое и будущее в таких процессах несимметричны. Это проявляется в законе возрастания энтропии. Во всех замкнутых системах энтропия может изменяться только в одном направлении — в сторону ее возрастания, что отражает переход системы из менее вероятного в более вероятное. В настоящее время обнаруживается неинвариантность законов квантовой механики относительно времени при некоторых взаимодействиях. Что касается биологических и общественных законов, то отражаемая ими необратимость не вызывает сомнений.

Необратимые изменения могут проявляться в трех возможных формах: 1) как изменения на одном уровне сложности; 2) как восходящее поступательное развитие с повышением уровня сложности; 3) как деградация и распад систем.

Отсюда мы можем сделать вывод о том, что всеобщая черта всякого движения — его необратимость — является необходимой основой, на которой становится возможным такой специфический тип развития, как поступательное развитие с повышением уровня сложности. Это развитие мы назовем прогрессивным.

Прогресс — это такая форма поступательного развития, которая включает в себя движение от относительно простого к сложному, от низшего к высшему, от менее организованных форм к более организованным и совершенным. При таких условиях возможен переход от простого необратимого изменения к прогрессивному развитию¹.

¹ Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988. Гл. V, VI.

Для этого необходима такая связь между предшествующими и последующими состояниями, когда достигнутые в процессе усложнения материи и движения результаты не уничтожаются при качественном преобразовании структуры системы, а сохраняются в большей или меньшей степени и составляют основу для дальнейшего усложнения. Прогрессивное развитие предполагает переход от неинформационных систем с бедными связями к информационным со множеством разнокачественных внутренних и внешних функциональных связей, усложнение форм отражения, оптимизацию структуры и функций системы, с повышением степени целесообразности в их стремлении, возможность достижения максимума эффекта с минимумом усилий. Вместе с этим совершенствуются процессы управления в системе, повышается степень зависимости структуры части от целого, усложняются формы самоорганизации и саморепродукции. Все названное выступает в качестве критериев, по которым можно судить о ступенях прогрессивного развития, сравнивать системы по степени их сложности.

Все эти критерии действуют и в развитии общества, но появляется также много специфических критериев: уровень развития производительных сил и производственных отношений, возрастание количества знаний об окружающем нас мире, степень проникновения человека в тайны природы, уровень развития личности и т. д.

В случае прогрессивного развития у него появляется целый ряд особенностей, которые не отражены в уже изученных законах. Для их отражения диалектика и выработала закон отрицания отрицания. Таким образом, если первые два закона отражают наиболее общие черты всякого развития, то *специфика закона отрицания отрицания состоит в том, что он отражает наиболее общие черты прогрессивного развития. В то же время закон отрицания тесно связан с другими законами диалектики.*

Всякое развитие, как известно, происходит вследствие того, что предметы имеют внутри себя противоположности, противоречия, между которыми обеспечивается переход постепенных количественных изменений в коренные качественные, разрушение старого единства, старого предмета и возникновение нового.

Разрушение старого предмета есть его ОТРИЦАНИЕ. Отрицание является необходимым моментом развития. Отрицание происходит вследствие борьбы противоположностей и в этом

плане выступает как самоотрицание. Отрицание объективно, однако такое понимание отрицания является недостаточным. Диалектическое отрицание не есть процесс чистой негации, просто уничтожения старого. Диалектическое отрицание есть такое отрицание, которое выступает следствием развития и разрушения, свойственных материальному образованию, но не является простым уничтожением, разрушением той или иной качественной определенности, а представляет собой такое отрицание, в ходе которого удерживается и переносится в новое качественное состояние все положительное, содержащееся в отрицаемом состоянии.

Итак, прогрессивное развитие осуществлено тогда, когда старое качество отрицается новым с запоминанием, удержанием положительного содержания прошлого развития. Это накладывает известные требования и на ход развития познания. В наиболее общем виде они состоят в том, что в процессе познания отрицание одного положения другим нужно осуществлять так, чтобы выявление различия между старой и новой точкой зрения сочеталось с выявлением их связи, тождества, с отысканием в утверждаемом отрицаемого. Квантовая механика, отрицая существовавшую до нее классическую механику, в то же время находит ей место в виде одного из своих предельных случаев.

Отрицание охватывает момент *разрешения противоречий и становление нового единства*, нового качества. Этот процесс в случае прогрессивного развития всегда происходит путем диалектического отрицания. Но в отличие от разрешения противоречий, которое указывает на конечность существования любого конкретного бытия, отрицание отрицает бесконечность события. Если возникновение нового качества указывает на прерывность бытия, диалектическое отрицание схватывает момент *преемственности в развитии, его непрерывности*. Таковы некоторые особенности диалектического отрицания, такова его специфическая роль в процессе развития.

Если *диалектическое отрицание характерно лишь для процессов прогрессивного развития, то недиалектическое отрицание, т. е. разрушение старого и возникновение нового качества, присуще любому процессу развития и движения вообще*. Это отрицание не ведет к возникновению высшего из низшего, а лишь обеспечивает движение системы в пределах одного уровня сложности или ее деградацию, либо является зрящим отрицанием, внешним образом прерывающим процесс развития (размол зерна, гибель человека в уличной катастрофе и т. д.).

Процесс развития представляет собой не одно отрицание, а цепь их. Возникшее в результате отрицания явление будучи обременено противоположностями в конце концов так же отрицается новым состоянием, более высоким по сравнению с ним. Происходит отрицание отрицания.

Каково же соотношение между первым и вторым отрицанием, какова же роль второго отрицания в процессе развития? Отвечая на этот вопрос, отметим, что прогрессивное развитие, происходящее путем отрицания отрицания есть развитие, повторяющее пройденные уже ступени, но на новой, более высокой основе. Таким образом, *отрицание отрицания охватывает повторение в процессе развития*, пройденного на новой, более высокой основе. Специфика второго отрицания состоит в том, что оно оказывает воздействие не только на непрерывность и бесконечность бытия, не только на связь низшего и высшего, но и на возвращение в процессе развития якобы к старому, но обогащенному всем прошлым опытом развития, более богатому и конкретному.

Ярким выражением этого закона является следующий пример. В результате проникновения в организм болезнетворного вируса возникает лихорадочный процесс. Это — отрицание нормального состояния организма. Выздоровление есть отрицание патологического состояния организма, восстановление норм, но на более высокой основе. Это именно возврат «якобы к старому», так как следы процесса остаются в организме. Это проявляется прежде всего в том, что организм приобретает иммунитет к действию этого болезнетворного агента. Это обстоятельство, т. е. развитие через возврат к старому на новой основе используется в профилактической медицине. Важно запомнить, что возвращение к пройденным ступеням происходит тогда, когда *предмет в процессе отрицания переходит в свою противоположность*. Г. В. Плеханов писал: «Всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность, но так как новое, противоположное первому явление тоже в свою очередь превращается в противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой». Мы здесь должны заметить, что это сходство не формально, а существенно, но Г. В. Плеханов подчеркнул, что именно тождество противоположностей, их превращение друг в друга обусловлено возможностью возвращения к старым ступеням на новой основе. Если предмет сразу превращается в свою противоположность, то процесс отрицания отрицания

проходит три фазы, имеет форму *триады* (по Гегелю): «Предмет — отрицание — возврат к якобы старому»¹.

Но мы помним, что разрешение противоречий может приводить к превращению не в свою противоположность, а в другие противоположности, и только через несколько ступеней происходит превращение исходного предмета в его противоположность. В этом случае относительно завершённый цикл развития с возвращением к «якобы старому» на новой основе не будет иметь вид триады, это будет многоступенчатый цикл. Для Гегеля было важно строгое соблюдение триадичности, поскольку у него развивается логическая идея лишь через такие ступени: тезис — антитезис — синтез.

Действие закона отрицания отрицания превращает узловую линию отношений меры в спираль, каждый виток которой лежит выше предшествующего, но в то же время над ним, отражая момент тождества прошлого и будущего. Развитие носит спиралеобразный характер. Для любого развития это обусловлено единством цикличности и необратимости, для прогрессивного развития — действием закона отрицания отрицания.

¹ Гегелевская классическая триада: тезис — антитезис — синтез.

УЧЕНИЕ О БЫТИИ, СОЗНАНИИ И ПОЗНАНИИ

Тема 9.

Бытие. Материя

§ 1. Философский смысл
проблем Бытия

Проблема Бытия обсуждается философами всегда. Многие мыслители считали ее ИС-

ХОДНОЙ для систематического освоения действительности. Бытие — это существование во всех его многообразных формах. Учение о Бытии называется ОНТОЛОГИЕЙ.

Категория Бытия объединяет по признаку существования самые различные явления, предметы, процессы. Многие философские системы стремятся рассматривать мир как некую ЦЕЛОСТНОСТЬ. Для выражения единства бытия имеется особая категория — СУБСТАНЦИЯ. Субстанция означает внутреннее единство многообразия вещей, существующее через них и посредством их. Субстанцией признавали то материальное, то — идеальное. В одних учениях — много субстанций, в иных — одна.

Плюрализм в философском смысле означает признание МНОЖЕСТВА субстанций.

Дуализм — исходит из двух основ, двух субстанций, одна из которых материальная, другая — идеальная. Учения, признающие одну субстанцию, называются монистическими. Они представляют монизм. Религиозные философы, например В. С. Соловьев, считали, что краеугольным камнем «философии единства» должно быть признание всего одушевленным. Факт внешнего, материального отношения есть внутреннее отражение внутреннего, психического состояния существа¹.

¹ Соловьев В. С. Лекции по истории философии // Вопросы философии 1989. № 6. С. 77.

Философская категория бытия тесно связана с реальной жизнью отдельного человека и человечества.

Жизнь каждого человека опирается на понятные *основания*. Мы их принимаем без сомнений и рассуждений. Самое главное, что мир есть, имеется. У каждого из нас возникает естественная потребность, чтобы этот мир существовал и впредь, как стабильное целое. Скажем, проснувшись, хочется увидеть утром небо, знакомых и родных людей.

Проблема Бытия остро возникает тогда, когда фундаментальные предпосылки жизни и сознания начинают «уплывать», становятся предметом сомнений. Природа и социальная жизнь постоянно изменяются и дают человеку поводы для сомнений в вечном и неизменном существовании мира.

Все-таки идея о непреходящем существовании природы более стабильна в истории мысли, хотя человек, отдельные вещи, процессы — **КОНЕЧНЫ**.

Мир, действительность имеет логику своего внутреннего развития, своего существования. Мир существует до сознания, до Бытия отдельных людей, их сознания, их действий.

Содержание категории Бытие. Данное понятие связано с целым рядом других категорий (небытие, существование, пространство, время, материя, становление, качество, количество, мера).

Категория Бытия объединяет основные идеи, выделенные в ходе последовательного осмысления вопроса о существовании мира:

- 1) мир есть, существует как беспредельная и непреходящая целостность;
- 2) природное и духовное, индивиды и общество РАВНО существуют, хотя и в разных формах;
- 3) их различное по форме существование — предпосылка единства мира;
- 4) мир развивается по своей объективной логике, он создает реальность, которая существует *прежде сознания*, его людей.

Основные формы Бытия.

Формы Бытия различны:

1. Бытие вещей (тел), процессов, которое в свою очередь делится на Бытие вещей, процессов, состояние природы, Бытие природы как целого и Бытие вещей и процессов, сотворенных человеком;

2. Бытие человека (Бытие человека в мире вещей и собственно специфическое Бытие);

3. Бытие духовного (идеального), которое делится на индивидуализированное духовное и объективированное (внеиндивидуальное) духовное;

4. Бытие социального, которое делится на индивидуальное Бытие (Бытие отдельного человека в обществе и в процессе истории) и Бытие общества¹.

§ 2. Реальное и кажущееся Бытие

Реальное Бытие, т. е. само по себе, независимо от субъективного отражения, обозначается еще как НОУ-

МЕНАЛЬНОЕ БЫТИЕ (ноумен — умопостигаемая сущность, от греческого «*νοῦτερον*»), вещь сама по себе, «действительное».

Кажущееся Бытие, т. е. такое бытие, каким оно нам представляется в плане существования, выражается термином ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ БЫТИЕ (*феномен* — явление, данное нам в опыте, от греческого являющееся), «иллюзорное», или просто «явление». Восприятие мира таким, каков он есть в ощущениях человека, заставляет нас с доверием относиться к данным опыта.

Но далее мы сталкиваемся с проблемами типа «геоцентрическая» система мира. Проблема кажущегося и действительности упирается в поиски *критериев*. Часть философов считает, что критерий не может быть найден. Он следует из рассуждений И. Канта: разум должен принимать на веру существование вещей вне нас. Аналогичный вывод сделал австрийский философ Л. Витгенштейн (1889—1951), утверждавший, что признание некоторых «очевидных» вещей вроде того, что люди знают свое имя и своих родителей, есть уступка здравому смыслу, нужная для того, чтобы человек мог как-то жить, отталкиваясь от «несомненных» вещей.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что познаваемость мира, как черта многих философских систем (гегелевской, марксистской и др.) означает, что КРИТЕРИЙ — это ПРАКТИКА. Самолет отрывается от Земли и совершает перелет через Северный полюс. Это есть подтверждение только того, что теоретики, металлурги, физики, механики и другие ученые верно отразили законы сопромата, физики, аэродинамики в конструкции летательного аппарата.

¹ Фролов И. Т. Введение в философию. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1989. С. 14—18

§ 3. Материальная сущность мира

Философское понимание материи. Материя — ключевое понятие любой формы материализма. Оно

обсуждалось и идеалистами (Джордж Беркли, Давид Юм и др.). Понятие материи считалось ими ненужным, неработающим, поскольку в мире отсутствует вещь, которая обозначается этим понятием. Позитивисты считают, что понятие материя не может быть проверено в опыте, а, следовательно, оно безфункционально.

Объективные идеалисты (Платон, Гегель) и в неотомизме материи отводят роль пассивного начала. У Гегеля природа развернута в пространстве, но не развивается во времени.

Еще в XIX веке материалисты утверждали, что материальное тело состоит из неделимых атомов, а телесность и протяженность — неотъемлемые атрибуты материи. В конце XIX — начале XX века естествознание совершенствовалось: были сделаны принципиальные открытия в химии, физике. В частности, рентгеновские лучи опровергли прежние идеи о непроницаемости материи. Были открыты электрон, самопроизвольное излучение урана, радиоактивный распад атомов. Было измерено давление света. Оно доказало наличие электромагнитной массы; в физику введено новое понятие — «поле», описывающее состояние материи, принципиально отличное от обычного «вещества».

Теория относительности А. Эйнштейна описала непостоянство массы при изменении поля и скорости его распространения, вопреки представлениям о том, что масса и объем материи абсолютно неизменны, изначальны и ничем не обусловлены. 25 веков существовала идея неделимого атома, первокирпичика всего сущего. На грани XIX и XX веков она рухнула. Разрушение атомистическо-механической картины мира получило название «кризис в физике». Ученые того периода, например французский математик Анри Пуанкаре, говорили, что науки нет, есть груда развалин. Ему возражал русский мыслитель В. И. Ленин. Он говорил, рушится не наука, а старый ПРЕДЕЛ понимания, осмысления реального мира. Картина мира усложнилась, соответственно переживала кризис и наука, и в частности, материалистическая философия. Каждое действительно новое открытие в науке потрясает ее основы, ее методологию. Но наука не гибнет, человечество не гибнет (пока во всяком случае). Усложнение знаний делает более глубокой, рафинированной научную картину мира.

Выход нашелся в образе квантово-механической картины мира в естествознании и диалектико-материалистического понимания материи в философии¹.

Материя стала трактоваться как всякая объективная реальность, данная человеку в его ощущениях. Понятие же материи — это субъективный образ объективного мира.

Современная научная картина физической реальности пополнилась рядом новых идей:

1. Слой реальности непосредственно или даже в принципе ненаблюдаемых объектов (например, кварки, глюоны, суперструны и т. д.).

2. Слой реальности, порождаемый объектами первого слоя и в принципе наблюдаемый (адроны, состоящие из кварков).

3. Слой реальности эффектов, возникающих при взаимодействиях объектов второго слоя с окружающей средой (элементарные частицы, атомы и молекулы вещества).

4. Слой реальности непосредственно наблюдаемых эффектов, которые называются физическими явлениями².

Становление новой, «суперструнной», процессуальной картины мира не означает дискредитации материалистической традиции в философии. Речь идет о новом парадигмальном уровне.

§ 4. Свойства материи в свете современной научной парадигмы

Атрибутами (неотъемлемыми свойствами) материи являются: структурность, системность, взаимодействие, движение,

самоорганизация, пространство, длительность и отражение.

Все объекты материального мира, равно как и духовного, могут быть рассмотрены как системы. Материальная система — это система предметов, объектов, вещей. Духовная система — это система ценностей, идеалов.

Структурность — внутренняя расчлененность реального мира.

Материальный мир делится на три сферы: неживая природа, живая природа и социум.

Неживая природа представлена уровнями:

¹ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. Т. 18

² Панченко А. И. Природа физической реальности // Философские науки. М., 1990. № 9. С. 47.

а) субмикрорэлементарный; б) микроэлементарный; в) ядерный; г) атомарный; д) молекулярный; е) макротел; ж) планет; з) систем планет; и) галактик; к) систем галактик; л) метагалактик; м) Вселенной, мира в целом.

Живая природа имеет свои уровни:

а) доклеточный (ДНК, РНК, белки); б) клетки; в) многоклеточные организмы; г) виды и популяции; д) биоценозы; е) биосфера.

Социум представлен такими уровнями:

а) индивид; б) семья; в) коллективы различных уровней; г) социальные группы; е) этносы, нации, племена, расы; ж) государства; з) союзы государств (европейский союз — 12 государств); и) общество, человечество в целом.

§ 5. Движение

Систематизация основных форм движения принадлежит Ф. Энгельсу.

Он выделил: механическое движение; физическое; химическое; биологическое; социальное движение.

Современная наука открыла новые уровни организации материи и соответственно обнаружила новые формы движения.

Например, процессы микромира характеризуются взаимодействиями элементарных частиц и субэлементарными взаимодействиями. Процессы мегамира — галактическими взаимодействиями и расширением Метагалактики. Это новые формы физического движения, неизвестные ранее.

Основные принципы энгельсовской классификации сохраняют свое значение, они схватывают важные особенности взаимосвязи форм движения и видов материи с учетом их развития:

1) каждому уровню организации материи соответствует специфическая форма движения;

2) между формами движения существует генетическая связь, т. е. высшие формы движения возникают на базе низших;

3) высшие формы движения качественно специфичны и несводимы к низшим (редукционизм).

Типы движения, наблюдаемые в объективном мире, условно можно разделить на количественные и качественные изменения.

Количественные изменения связаны с переносом материи и энергии в пространстве.

Качественные же изменения всегда связаны с перестройкой внутренней структуры объектов и превращением их в новые объекты, обладающие новыми свойствами.

Качественное движение, в свою очередь, разделяется на динамическое и полуляционное. *Динамическое движение* связано с сохранением устойчивости объекта, его качества: качественные превращения не выходят за рамки существующего вида материи, определенного уровня ее организации. Сюда же относятся процессы, связанные с такими качественными преобразованиями, при которых происходит усложнение предметов, появление более сложных состояний объекта из более простых, где как бы развиваются потенциальные возможности, скрытые в предшествующих качественных состояниях. Такие процессы характеризуются как развитие: это направленное формирование новых систем, новых типов организации, которые рождаются из предшествующих систем. Процессы динамического развития — объект внимания диалектики — учения о всеобщей связи и развитии материального мира. В неживой природе ярким примером динамического развития может служить эволюция звезд. В живой природе — это последовательные развития в рамках уже сформировавшегося уровня организации материи.

Вторая разновидность качественного движения — *полуляционное движение* — связана с переходом от качественных состояний, характерных для одного уровня материи, к качественному состоянию другого уровня организации материи. Формирование из элементарных частиц атомов и молекул, переход от неживой природы к биологическим уровням организации, возникновение человека, социума — примеры качественных изменений, сопровождающихся появлением новых видов материи. Проблемы источника и механизма полуляционного движения давно обсуждаются в философии в рамках вопроса об источнике движения вообще. Рассмотрим его.

Вопрос об источнике движения, изменения материи — вечный философский вопрос, рассматриваемый со времен античности. В материалистической традиции видны два подхода к этой проблеме. Одни философы делали вывод о наличии у всякого движения внешнего источника (Демокрит, И. Ньютон, Ж. Ламетри). Другие разрабатывали идею самодвижения материи, выражающую изменение материального мира под влиянием внутренне присущих ему противоречий, факторов и условий. При самодвижении внешние воздействия играют модифицирующую либо опосредующую роль. Впервые принцип са-

модвижения нашел выражение в древнегреческой философии (Гераклит, Аристотель). В новое время идею о самодвижении развивал Лейбниц, вскрывший в телесной субстанции деятельное начало. Учение о самодвижении материи развивали французские материалисты (Гольбах, Дидро, Гельвеций). Сохраняющееся понимание материи как субстанции (активное, самообусловленное и самодостаточное основание) также предполагает принцип самодвижения материи. Однако до недавнего времени принцип самодвижения материи сохранял умозрительный характер, естественнонаучного обоснования механизма самодвижения не имелось.

Если же и предполагались какие-то объяснения, то они носили мистический характер, не удовлетворяющий принципу материалистического монизма. Так, А. Бергсон в качестве источника качественных изменений в мире видел «жизненный порыв» или «потребность творчества» такого идеального объекта, как «сверхсознание». Источник возникновения нового мыслился Бергсоном в качестве идеальной силы и помещался вне самого материального мира. Это учение получило название «творческой эволюции».

Ее аналогом является концепция «эмерджентной (англ. *emergent* — внезапно возникающий) эволюции», сложившаяся в работах С. Александера и К. Л. Моргана. Качественные изменения здесь «эмерджентны», непредсказуемы, не сводимы к исходным элементам и не обусловлены ими. Так, кислород и водород сами по себе не обладают теми свойствами, которыми обладает состоящая из них вода. Движущая сила качественных изменений «эмерджентной эволюции» — в «низусе» (лат. *nisus* — порыв, устремление), в стремлении к высшему началу, отождествляемому с божеством как целью развития.

В 50—60-е годы нашего столетия развитие кибернетики, оформление синергетики как особой науки о самоорганизующихся системах позволило создать новый мировоззренческий образ, конкретизирующий проблему самодвижения материи с точки зрения развивающегося естествознания и удовлетворяющий материалистическому монизму: его принципу самоорганизации и самодезорганизации материи.

§ 6. Самоорганизация

Самоорганизация — процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы без участия внешних сил или причин.

Процессы самоорганизации происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы. Эти процессы носят естественный, спонтанный характер. Протекая при взаимодействии с окружающей средой, они в то же время автономны, относительно независимы от среды. На вопрос «каким образом происходит возникновение в мире новых систем?» (популяционный тип движения) синергетика дает такой ответ: флуктуация (от лат. *fluctuatio* — колебание, случайное отклонение) — всеобщая форма изменений. Случайно возникшее в результате флуктуации структурное состояние системы (это состояние носит название «диссипативной структуры») закрепляется, становится устойчивым. Эта устойчивость возможна только в одном случае — если она поддерживается притоком энергии из внешней среды: диссипативная структура уменьшает в себе уровень энергии за счет увеличения энтропии во внешней среде, поглощая энергию внешней среды. Далее такая система развивается по динамическому типу; в ней идут процессы, благодаря которым система сохраняет, поддерживает определенный уровень организации при изменении внутренних и внешних условий ее функционирования, идут процессы приращения организации в пределах того же вида материи.

Бельгийский ученый русского происхождения И. Пригожин, один из основателей синергетики, считает, что именно так на Земле развивается жизнь, большое многообразие ее форм, появляются новые системы. Многие социальные процессы также укладываются в построения синергетики. Раскрытие закономерностей самоорганизации на разных уровнях развития материи — задача современного естествознания.

§ 7. Пространство и время

Обсуждение вопроса о сущности пространства и времени ведется с древности. Принципиально важным во всех спорах стал вопрос: в каком отношении находятся пространство и время к материи? По этому вопросу в истории философии спорят две точки зрения. Первую принято называть *субстанциальной концепцией*: пространство и время трактовались как самостоятельные сущности, существующие наряду с материей и независимо от нее (Демокрит, Эпикур, Ньютон). Соответственно отношение между пространством, временем и материей представлялось как отношение между двумя самостоятельными субстанциями. Это вело к выводу о независимости свойств пространства и времени от характера

протекающих материальных процессов. Пространство здесь — чистая протяженность, пустоеместилище вещей и событий, а время — чистая длительность, оно одинаково по всей Вселенной, и это течение ни от чего не зависит.

Вторую концепцию называют *реляционной* (от слова *relatio* — отношение). Ее сторонники (Аристотель, Лейбниц, Гегель) понимали пространство и время не как самостоятельные сущности, а как *системы отношений*, образуемых взаимодействующими материальными объектами.

В наше время реляционная концепция имеет естественнонаучное обоснование в виде созданной в начале XX века теории относительности. Теория относительности А. Эйнштейна вскрыла непосредственную связь пространства и времени с движущейся материей и друг с другом. Фундаментальный вывод, следующий из этой теории, гласит: пространство и время не существуют без материи, их метрические свойства создаются распределением и взаимодействием материальных масс, т. е. гравитацией. Сам А. Эйнштейн, отвечая на вопрос о сути своей теории, сказал: «Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы и пространство и время».

Таким образом, согласно реляционной концепции, *пространство — это форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах*. Понятие пространства (протяженности) имеет смысл постольку, поскольку сама материя дифференцирована, структурирована. Если бы мир не имел сложной структуры, если бы он не расчленялся на предметы, а эти предметы — на элементы, связанные между собой, то понятие пространства не имело бы смысла.

Но материальный мир не просто состоит из структурно расчлененных объектов. Эти объекты находятся в движении, они представляют собой процессы, в них можно выделить определенные качественные состояния, сменяющие одно другое. Сравнение между собой качественно различных изменений дает нам представление о времени. *Время — форма бытия материи, выражающая ДЛИТЕЛЬНОСТЬ существования материальных систем, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ смены состояний и изменений этих систем в процессе развития*.

Понятия пространства и времени соотносительны не только с материей, но и друг с другом: в понятии пространства от-

ражаются структурная координация различных объектов в один и тот же момент времени, а в понятии времени — координация длительности сменяющих друг друга объектов и их состояний в одном и том же месте пространства.

Из реляционной концепции пространства и времени вытекает идея качественного многообразия пространственно-временных структур: развитие материи и появление новых форм ее движения должно сопровождаться становлением качественно специфических форм пространства и времени.

§ 8. Отражение

Отражение есть способность материальных систем воспроизводить в своих свойствах особенности взаимодей-

ствующих с ними систем.

Каждая из взаимодействующих систем, воздействуя на другие и вызывая в них соответствующие изменения, оставляет тем самым определенный «след» в той системе, на которую воздействует и как бы запечатывает себя в результате этого воздействия.

Рассматривая материальное взаимодействие как необходимое условие и основание всех процессов отражения, следует иметь в виду качественное своеобразие этих процессов, их генетическую иерархию в развитии неживой, живой и социальной материи. Развитие форм отражения материи рассматривается как генетическая предпосылка возникновения сознания (подробнее рассматривается далее).

Тема 10.

Сознание

§ 1. Природа сознания

В отечественной философии сложилась традиция рассматривать в качестве основной категории сферы духа — со-

знание. Следуя этой традиции, можно выделить три проблемы, находящиеся в центре внимания различных течений:

а) существует ли качественное отличие сознания от физических процессов и явлений?¹

¹ В этой связи полезно вспомнить, что с регулярностью примерно в 20 лет медики и философы поднимают вопрос о «взвешивании души». В конце XIX века душа весила 12 граммов, ныне — 3 грамма. В официальной фундаментальной науке вопрос не будируется.

б) является ли сознание атрибутом человека или это явление надчеловеческое, космическое?

в) как соотносятся между собой сознание и близкие ему реальности — психика, духовное, идеальное?

Сознание и естествознание. Важность рассмотрения этой проблемы природы сознания обусловлена тем, что многие современные философы и естествоиспытатели считают, что сознания как такового нет. Существует широкое философское течение, объединяющее тех, кто отождествляет сознание и физические процессы. Его «жесткие» формы характеризуются как *физикализм*, который представляет собой стремление перевести все виды знания на язык физики и признать смысл только тех положений науки, которые переводимы на язык «физикалий».

Понимание сущности сознания в рамках физикализма кратко можно представить так: «все есть физическое», «все подчинено жестким физическим законам», «сознание есть нейрофизиологические, биологические и, в конечном счете, физические процессы».

Доказательства физикализма опираются на известные факты: успехи в моделировании «искусственного интеллекта», генетическую особенность ряда черт психики человека, воздействие фармакологических средств на психику, связь типа мышления с работой полушарий мозга и т. д. Сознание как качественно особая реальность не существует, поэтому психология должна стать частью физики, статус теории о духовных событиях был придан ей незаслуженно.

Представители этого течения считают, что утверждения о реальности сознания не могут быть подтверждены никакими фактами. Язык философии сознания и психологии в принципе переводим на язык физики: «...все предложения психологии описывают физические события, а именно физическое поведение людей и животных». Понятие «память», «мотивация» и т. п. без потери объяснительной силы могут быть выражены через термины физических систем, способных к самоорганизации.

Различия в позициях отдельных школ невелики. Например, в «теории тождества» (Д. Армстронг, Дж. Дж. Сمارт и др.) духовные состояния отождествляются с телесными, психические с мозговыми процессами. Утверждается, что всякая материалистическая теория должна отвергать факт существования сознания, иначе она — не материалистическая.

Теория элиминации (Ф. Фейерабенд и др.) подчеркивает неизбежность исключения терминов духовного из научного

мышления вместе с прогрессом науки. Они представляют собой устаревшие слова обыденного языка, используемые для обозначения того, чему современная наука не может дать объективного определения. Попытка объяснить события посредством терминов «сознание», «духовное» и т. п. аналогично рассматривается как объяснение болезней воздействием ведьм. Сознание — нечто мистическое, туманное, неясное: «Понятие сознания есть неопределенность..., в которую западные интеллектуалы оказались вовлечены после того, как они, наконец, отказались от неопределенности, каким было теологическое понятие бога»¹.

А. Г. Спиркин отмечает, что сознание и объективный мир — противоположности, образующие единство. Основой его является практика, чувственно-предметная деятельность людей. Определяя сознание, он подчеркивает, что в широком смысле под ним имеют в виду психическое отражение материи, действительности, независимо от того, на каком уровне оно осуществляется — биологическом или социальном, чувственном или рациональном.

В постановке проблемы качественного своеобразия сознания представителями «научного материализма» многое ценно. Это и внимание к генетической, нейрофизиологической и в целом материальной обусловленности психики, сознания, поведения человека. Это — переосмысление природы сознания на базе новейших знаний о его материальных основах. Подобные естественно-материалистические взгляды много раз высказывались в ходе развития науки, все зависело от уровня знаний. Древние атомисты говорили: «Душа есть тело из тонких частиц, рассеянное по всему нашему телу, оно схоже с ветром, к которому примешана теплота»². *«Вульгарные материалисты XIX века полагали, что мысль неотделима от мыслящей материи, физическое и психическое — это единая материя»* (Бюхнер, Фогт, Молешотт).

Однако сторонники «современного материализма» не доказали тождество духовного и телесного. Отстаиваемая ими терминология естественных наук явно проигрывает языку философии и психологии по богатству, гибкости, разносторонности и точности описания духовных явлений.

¹ Rorty R. Contemporary philosophy of mind. Synthese. 1982. Vol. 53. No. 2. P. 344.

² Эпикур. Письмо к Геродоту // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1983. С. 300.

Вторым направлением в подходе к качественному своеобразию сознания является отрицание материи и утверждение, что сознание индивида — единственная достоверная реальность, а «материальный» мир — лишь его порождение. Такая позиция получила название «солипсизм». Это абсолютизированный субъективный идеализм.

Рассмотренные крайности не исчерпывают всех позиций. Существующие множества объяснений своеобразия сознания отличаются прежде всего решением вопроса, является ли сознание атрибутом человека или это явление надчеловеческое, космическое.

Человеческое сознание и космос. Существует три основных варианта мнений:

сознание — есть космическое образование;

сознание — свойство живых организмов;

сознание — атрибут человека.

Первый подход представлен прежде всего в религиозных течениях, в центре внимания которых — божественный разум, надмировое начало — творец природы и человека¹. Один из примеров — «философия всеединства» В. С. Соловьева, русского религиозного философа (1853—1900).

Другим примером религиозного понимания природы сознания как надчеловеческого образования является подход русского поэта и философа Даниила Леонидовича Андреева (1906—1959), одного из представителей современной монагологии — учения о монадах. Он считал, что неделимыми и бессмертными духовными единицами мира являются монады, сотворенные Богом. Он их сравнивал с тончайшей энергией Вселенной. «Вопрос о каком-то моменте появления в ней сознания после периода существования бессознательного лишается смысла», — писал Д. Л. Андреев².

Сознание предстает как явление надчеловеческое не только в форме божественного разума. В учениях и религиозного, и атеистического характера ему даются самые разнообразные определения: «живое тело космоса», «всепроникающий эфир», особо тонкая энергия, пронизывающая космос, «океаноподобный абсолют», «информационное поле космоса» и т. д. Делаются попытки естественнонаучного обоснования способов

¹ Соловьев В. С. Лекции по истории философии // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 77.

² Андреев Д. Роза Мира. М., 1991. С. 50.

взаимодействия разума человека с «космическим разумом». Среди них — метод «трансцендентальной медитации» — отношение сверхчувственного общения с потусторонним (трансцендентальным разумом).

Пример — учение французского биолога и философа П. Тейяра де Шардена (1881—1955). Он считал, что сознание присуще всей материи и представляет собой ее «внутреннюю сторону», ее «сокровенность». Внутреннее сознание, — писал Тейяр де Шарден, — до крайности тонкий, но абсолютно необходимый для объяснения состояния космоса... слой»¹. Энергия мира предстает как единство материальной и духовной энергии. «Можно сказать, что концентрация сознания изменяется обратно пропорционально простоте материального соединения, которое оно сопровождает. Или, иначе, сознание тем совершеннее, чем более сложно и лучше организованное материальное построение оно сопровождает», — пишет ученый². Вершина развития «материальных построений» — человек, сознание которого — это революция в длительном процессе развития сознания космоса. Суть ее состоит в том, что в лице человека оно приобретает способность к рефлексии — осознанию самого себя: «сознание забурлило и брызнуло в пространство сверхчувственных отношений и представлений и в компактной простоте своих способностей оно обрело способность замечать самое себя»³.

Ряд естествоиспытателей XX века считали, что из теории относительности и квантовой теории вытекает связь Вселенной и сознания человека с «трансцендентной реальностью». Так, создатель «теории межзвездной нейрогенетики» Т. Лири, говоря о внезапном уровне сознания, утверждает, что оно «вписано» в ДНК и развивается как на планете, так и во внеземном существовании. У Ч. Тарта сознание человека — это взаимодействие «системы мозга» и «трансперсонального ума». В «Релятивистской квантовой психологии» волны человеческого сознания — элементы всей Вселенной, подобно энергии.

В теории М. Талбота Вселенная — это гигантский разум, а мышление — это результат взаимодействия полей, которые организуют материю. В гипотезе «галактического разума» американского исследователя О. Рейзера галактический разум по-

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 55.

² Там же. С. 58.

³ Там же. С. 139.

добен разуму человека. Галактика, находясь в резонансе с мозгом, порождает психосферу, которая через магнитогидродинамические волны строит структуру человеческого мышления.

Во многих естественнонаучных объяснениях природы «космического» сознания уживаются и представления о божественном разуме. Знаменитый физик Макс Планк считал, что разум человека не одинок. Правит природою Всемогущий Разум, независимый от мыслящего человечества. Из Бога, «Его всемогущей воли исходит вся жизнь и все явления как телесного, так и духовного мира», «мы никогда не встретим противоречия между религией и естествознанием, а, напротив, обнаруживаем полное согласие как раз в решающих моментах»¹.

Новейшие гипотезы надчеловеческой природы сознания перекликаются с древнейшими: с анимизмом первобытного мышления, т. е. верой в одушевленность каждой вещи, с представлениями о связи «души» человека с «мировой душой» в древнеиндийских учениях, с признанием всеобщей одушевленности материи (универсальности сознания как атрибута материи), получившим в XVII в. название гилозоизма (*hyle* — тело, *zoe* — жизнь).

Из признания космической природы сознания следуют версии его происхождения, не связанные с антропогенезом. Они или признают вечность существования разума Вселенной, «трансперсональной реальности» Высшего Разума, или связывают их возникновение с более глобальными процессами происхождения Вселенной, Галактики, Бога, Высших Сил.

Второй подход (сознание — свойство живых организмов) представлен в социобиологии, которая изучает биологические механизмы социальной организации, присущей, по ее мнению, и человеку и животным. Для социобиологов сознание — это биологические реакции самосохранения, свойственные человеку и животным. Конечные причины мотивов, целей, чувств, впечатлений — биологические. Изучая поведение животных, социобиологи обнаружили у них и общественный образ жизни (термиты, муравьи, пчелы, осы, не говоря уже о более высокоорганизованных представителях животного мира), и своеобразную «мораль», например, самопожертвование ради других, и сходные с человеческими психическими явления — лидерство, конфликтность, внушаемость, заражаемость и др.

¹ Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 34—35.

Эксперименты по исследованию грани между сознанием человека и психикой высших животных показали: в психике животных присутствует воображение, большой объем памяти, ее активное использование, способность к элементарному счету, воля, самоконтроль, сокрытие эмоций, планирование, обобщение. Животное способно «говорить» жестами, осваивая, по разным сообщениям, 130—225 знаков.

Исследования социобиологов восполняют многие пробелы в познании общих оснований сознания человека и психики животного. Но тезис об их единой сущности остается недоказанным. Экспериментально подтвержденная общность отдельных элементов психического в человеческом и животном мире упирается в отсутствие каких-либо доказательств аналогии систем психики человека и животного.

Третий подход к сознанию -- как атрибуту человека — представлен множеством учений.

§ 2. Сознание —
человек — труд

Свойство отражения имеет всеобщий характер, т. е. оно присуще всей материи. Сознание

есть результат развития предшествующих форм отражения (раздражимости и т. д.). Отсюда ясно, что сознание есть нечто природное, естественное, а не сверхъестественное, необъяснимое.

Отражение — это свойство материальных систем воспроизводить в ходе взаимодействия в изменении своих свойств и состояний особенности других систем. Эти изменения, запечатлеваемые в другом и используемые самоорганизующимися системами, называются *информацией*. Например, идущий по песку человек оставляет на поверхности почвы следы: следы — это отражение. При раскопках ученые находят отпечатки давно умерших животных и исчезнувших растений. Отпечатки — тоже отражение, несущее информацию. Гладкая поверхность воды, отбрасывая падающие на нее лучи света, воспроизводит окружающие предметы — деревья, дома, людей. Это воспроизведение — тоже отражение.

Существует выражение, что каждая вещь — это эхо и зеркало Вселенной (принцип дальнего действия): оно учитывает это фундаментальное свойство материи — свойство отражения.

Отражение в неживой природе — это так называемые *элементарные формы отражения*: *механическая, физическая, химическая*. Приведенные примеры как раз демонстрируют эти элементарные формы отражения.

Элементарные формы отражения еще не обладают формой активности. Отображаемая и отображающая системы здесь выделяются лишь условно. «Активность» неживых систем равнонаправлена. Здесь еще нет избирательно направленной активности. По выражению Н. Винера, во вселенной Гаусса господствует тенденция хаоса и неопределенности. Это находит свое отражение в старении и разрушении систем, временности каждой материальной системы.

Между живой и неживой природой нет непроходимой пропасти. Присущее неживой материи свойство отражения при определенных, исторически складывающихся естественных условиях порождает отражение в живой природе — *биологическую форму отражения*. Ее разновидностями выступают: раздражимость, чувствительность, элементарная психика высших животных. Отражение в живой природе связано с качественно новым способом существования биоорганизмов — приспособительной жизнедеятельностью. Приспособление живых существ к среде непосредственно связано с сущностью жизни. В этом процессе и развивается механизм отражения — постепенно появляется нервная система, начиная от ее простейших зачатков до развитого головного мозга позвоночных.

Раздражимость — есть биологическое отражение. Она имеется уже у растений. Раздражимость — это реакция живых организмов на благоприятные и неблагоприятные условия среды, вызывающая активность. Растения реагируют на движение Солнца.

Более высокой разновидностью биологического отражения является *чувствительность*, то есть способность отражать отдельные свойства вещей в виде ощущений.

Этим формам биологического отражения присуща активность и целесообразность. Растения, простейшие организмы, исходя из потребности самосохранения, целесообразно реагируют, т. е. отражают биологически важные условия среды. Например, хватательный рефлекс у простейших действует лишь при появлении тех жучков и паучков, которыми они питаются: на остальные раздражители они никак не реагируют.

У животных появляются способности, которые они активно используют при добыче пищи.

На основе этого происходит дальнейшее развитие биологической формы отражения — появляются зачатки *психической формы отражения*. Восприятия, представления обусловлены усложнением самих форм поведения, а также развитием нервной

системы, усложнением структуры головного мозга. А. Г. Спиркин называет ощущения и представления ядром сознания. Психическое отражение, возникающее у позвоночных животных — это свойство живых организмов целесообразно реагировать на предметно-оформленную среду с целью приспособительного поведения.

Материальной основой психики является нейрофизиологическая деятельность мозга, его рефлекторный механизм. Рефлекс, лежащий в основе психических явлений, служит отражательным нервным механизмом. Рефлекторный процесс начинается с восприятия раздражителя, продолжается нервными процессами в организме и заканчивается его ответным движением.

Рефлекторный характер психического отражения вскрыл французский ученый и философ XVII в. Р. Декарт. И. М. Сеченов и И. П. Павлов разработали теорию безусловного и условного рефлексов. Дальнейшая разработка теории отражения в биологических (функциональных) системах принадлежит советскому академику П. К. Анохину. Отражение функциональных систем П. К. Анохин назвал адаптивным, мотивированным.

По своей биологической сущности вся условно-рефлекторная деятельность является сигнальной. На основе образования временных связей многочисленные сигналы из внешней и внутренней для организма среды (условные раздражители) являются предвестниками, сигнализирующими о предстоящем наступлении существенно важной для организма безусловно-рефлекторной деятельности (пищевой, оборонительной, половой и т. д.). Сигнальная система имеет огромное значение в жизни организмов. На основе сигнального характера отражательной деятельности организма возникает и развивается опережающее отражение действительности. «Это опережающее отражение уже на ранних этапах жизни служило основному требованию всего живого — приспособиться и выжить»¹.

Опережающее отражение реальности у животных осуществляется элементарными формами психики — ощущениями, восприятиями, представлениями, конкретным образным мышлением. Физиологический механизм его И. П. Павлов назвал первой сигнальной системой.

Психическое отражение высших животных развивает *существенную форму отражения*.

¹ Анохин П. К. Теория отражения и современная наука. М., 1970. С. 26.

Для возникновения сознания одних биологических предпосылок недостаточно. Новый способ жизнедеятельности человека — его предметно-практическая деятельность — есть необходимое условие формирования человеческого сознания. Люди начинают с производства, ибо только оно обеспечивает человеку удовлетворение его потребностей. Общественный труд формирует человеческое сознание. Животное «производит» лишь под властью непосредственной физической потребности. Его поведение носит инстинктивный характер, программа его поведения, в сущности, генетически заложена в нем.

Трудовой способ деятельности порождает надобность в знании, потребность в понимании объективных законов вещей и процессов. Это необходимо человеку уже для первого акта его трудовой деятельности — для изготовления орудий труда. Сознание продуцирует продукты «второй природы», которыми живет человек и которые удовлетворяют его многочисленные потребности. Человек начинает противопоставлять себя природе, выступая субъектом ее познания и преобразования. Одновременно с этим и сам человек становится объектом познания. У человека возникает самосознание. Рассмотрим это чуть подробнее.

§ 3. Антропо-социогенез

Понимание природы и сущности человека и его сознания находит свою конкретизацию в концепциях антропогенеза (происхождения человека).

Подход к человеку как одному из множества материальных объектов или биологических существ выражается в эволюционистских теориях его происхождения. К ним относятся «общая космологическая теория эволюции» и «синтетическая теория эволюции». Согласно первой общая эволюция прогрессирует в направлении большей свободы и целенаправленности материальных объектов. Человек не только поглощен этим процессом, но и является самим этим процессом. В соответствии со второй, человек — всецело продукт естественного отбора и генетических мутаций: «мы, как и все другие представители животного мира, являемся продуктом эволюции путем естественного отбора...»¹.

В противовес этому существуют течения, дающие человеку особый статус среди живых существ, объясняют его происхождение как революционный переход от природной, биоло-

¹ Рьюз М., Уилсон Э. Дарвинизм и этика // Вопросы философии, 1987.

гической эволюции в качественно иной статус, надприродный. Наибольшее признание среди теорий атеистического характера получила *трудовая теория антропогенеза*. Религиозные философы связывают происхождение человека с актами *божественного творения*.

По обилию накопленных подтверждений трудовая теория антропогенеза доминирует. Ее современный вариант рассматривает труд в единстве с природными факторами происхождения человека. В числе первых природных предпосылок антропогенеза называются:

активная вулканическая деятельность;

сильный радиационный фон на предполагаемой прародине человека — юге Африки, где сосредоточено 70 процентов мировых запасов урана; возможно также влияние горообразования на радиационный фон;

изменение климата на Земле;

космические воздействия, «пассионарные» толчки и т. п.

Ясной картины влияния различных природных катаклизмов на биологию приматов (предков человека) нет. Предполагается, что один из них или вся совокупность стали причиной мутаций, которые в единстве с естественным отбором привели к появлению «гоминидного квартета» внешних биологических признаков: 1) тела, приспособленного для прямохождения, 2) развитой для тонкого манипулирования кисти, 3) развитого мозга, 4) голой кожи.

Объяснение этих процессов содержит множество загадок. Одна из них состоит в том, что по некоторым расчетам длительность подобных изменений выходит за рамки не только возраста Земли, но и наблюдаемой Вселенной. Вместе с тем, останки пралюдей и следы их трудовой деятельности подтверждают, что такие изменения действительно происходили: примерно 3—5 млн. лет назад появился австралопитек, освоивший прямохождение и изготовлявший галечные и костяные «орудия» труда; приблизительно 1,5 млн. лет назад — питекантроп с развитой кистью, зачатками речи, способностью изготавливать ручные рубила; 150 тыс. лет назад — неандерталец, обладавший развитым мозгом, способный к членораздельной речи и изготовлению разнообразных примитивных орудий труда; 90—100 тыс. лет назад — человек разумный, имевший вид современного человека.

Согласно трудовой теории антропогенеза, природные изменения, сыгравшие роль исходной причины биологических изме-

нений человекообразных обезьян, не стали решающими для появления человека. Только трудовая деятельность, не мыслимая без сложных цепочек целей, без их осмысления при сопоставлении с результатом — изготовленным продуктом, без развитого абстрактного мышления и усложнения форм общения, могла сыграть решающую роль в появлении человека. ТРУД — особая форма взаимодействия живого организма с окружающей природной средой. Ее особенность состоит, во-первых, в изменении исходного природного объекта, его преобразовании в продукт, отсутствующий в природе, а, во-вторых, — в сложной целенаправленной духовной деятельности. Животным не присуща такого рода активность, хотя ее зачатки можно обнаружить в поведении высших животных. Строительство гнезд, плотин не удовлетворяют этим требованиям, взятым в единстве. Результаты труда постоянно накапливаются, создавая особый мир человека — его культуру.

Появление сознательного человека и появление труда — это единый процесс, источником которого было противоречие между биологически меняющимися приматами и природной средой. Оно побуждало к новой форме взаимодействия с природой, которая, в свою очередь, вмешивалась в биологическую эволюцию через отбор благоприятных для развития труда биологических признаков. Шел единый процесс взаимной стимуляции биологических изменений и развития трудовой деятельности. Новая биологическая форма приспособлялась к внешней среде в поисках нового способа взаимодействия, а найденный способ — труд — влиял, в свою очередь, на биологические изменения. Появление «трудящегося животного» — революция в развитии природы, выход в надприродный мир — мир человеческой культуры.

Черты сознания и деятельность. *Целенаправленное отражение* — важнейший пункт сознания. Производительно-трудовая деятельность человека формирует у него целенаправленный процесс познания. Прежде чем приступить к делу, человек постепенно научился видеть его результат, способы и средства его достижения. Скажем, устройство землянки как вида жилища и Зимнего дворца в Петрограде — место жизнеобитания русских царей. Строители, архитекторы строили не как пчела, а имея план работ, чертеж, идеальный образ еще несуществующего объекта. Этим самый плохой строитель-архитектор отличается от самой искусной пчелы, которая строит свое гнездо по инстинкту, который заложен в ее памяти гене-

тически, от природы. Поэтому отражение мира человеком носит отражающий характер, приобретенный в ходе общественного развития: он не запрограммирован генетически, как это имеет место у животных.

В соответствии с потребностями человека, содержательно усложняющимися в ходе самой практики, изменяются сами цели, сам характер отражения и познания действительности, т. е. сознание обладает общественно-историческим, конкретно-историческим характером, его содержание зависит от уровня развития самой общественно-трудовой практики, ее потребностей.

Способность человека целенаправленно отражать мир приводит к тому, что мысль предвосхищает естественный ход событий. Действие опережающего отражения таково, что оно превращается в идею, которую человек претворяет в действительность в ходе практической деятельности. В силу этого сознание человека носит творчески-конструкторский характер. Идеализм эту творческую активность сознания абсолютизировал, и сознание превращалось в первичное творческое начало. Действительная творческая активность человеческого сознания заключается в создании им гипотез, идей, замыслов, целей, которые в высшей своей форме проявляются в формировании оригинального замысла, мнения, проекта, теории. Творческая активность сознания проявляется в духовном управлении человеческой производительно-трудовой деятельностью. Созидательная функция сознания связана с материализацией идеального, с превращением идеального в материальное. Это значит, что сознание направляет практическую деятельность, ориентированную на созидание и преобразование мира. Целеполагающая созидательная природа сознания является следствием его общественно-исторической сущности: сознание возникает вследствие нужд преобразования мира и для нужд практического преобразования мира.

Сознание есть активный процесс, возникающий в ходе взаимодействия субъекта и объекта в процессе деятельности. Оно — *субъективный образ мира*, соответствующий характеру и содержанию деятельности субъекта. Образ предмета — это идеальная форма бытия предмета «в голове» человека. При виде любого объекта в человеческом мозгу не проявляется его физического отпечатка. Образ дерева есть нечто идеальное: он не сводим ни к самому дереву, находящемуся вне наблюдающего его человека, ни к тем физиологическим процессам, которые совершаются в мозгу и лежат в основе этого образа.

Важнейшим условием идеального образа материального мира являются физиологические материальные процессы, совершающиеся в мозгу и теле человека. Это значит, что материальной основой психики человека является нейрофизиологическая деятельность мозга, включенная в физиологические процессы всего организма.

Одной из многочисленных тайн природы, над (разгадкой которых работает наука, является головной мозг — тончайший нервный аппарат, представляющий собой наивысшую известную нам форму организованной материи в известной нам части Вселенной. От уровня структурной организации мозга зависит и уровень его отражательных способностей. Мозг обезьяны весит около 400 г, мозг человека в среднем — 1400 г. Научкой установлено, что мозг человека дифференцирован на различные участки, обладающие функциональным своеобразием. Психические функции оказываются в прямой зависимости от деятельности определенных участков мозга, однако действует мозг как дифференцированное целое.

Материальной основой той или иной психической функции является работа не одной клетки, а многих, не одного участка мозга, а многих. Соответственно и психика является результатом активного функционирования многих отделов головного мозга, которые находятся в сложном взаимодействии друг с другом и телом человека. В этом смысле надо говорить о компенсаторных возможностях мозга и организма человека. Утратив одни способности, организм компенсирует их деятельностью других.

Сознание, являясь результатом развития и деятельности высокоорганизованной материи, центральной характеристикой своей сущности имеет не материальность, а *идеальность*. В коре мозга нейрохирург видит не яркие мысли, а серое вещество. Образ камня лишен его цвета, формы, веса, твердости. Идеальное принципиально отличается от материального и противоположно ему. Бытие идеального носит функциональный характер и выступает как образ предмета и ценностное суждение, как цель и план деятельности, как конструирование образов и т. д.

Сознание, являясь идеальным, существует только в материальной форме своего выражения — языке. Сознание выступает как единство знания и материальной формы его выражения — языка. Сознание и язык представляют собой единство, но это — диалектическое единство, не исключающее и разли-

чие. Не существует языка без мышления, так же, как и мышление без языка. Однако структура мышления и структура языка не совпадают. Это видно уже из того простого факта, что законы и формы мышления едины для всех людей, а язык национален. Поэтому связь языка и мышления представляет собой связь различных компонентов, которая возникла в ходе общественно-трудовой практики.

Высшие животные имеют элементарное образное мышление и способность издавать звуки, но обе эти способности в основном разьединены. Человек — деятельное производящее предметный мир и через него самого себя существо. Человек пользуется социально выработанной программой действий: вся его жизнь возможна только как совместная социальная деятельность. Для такого способа бытия необходим язык. Язык возникает как средство человеческой деятельности, общения, управления поведением и деятельностью, орудие познания и самосознания.

Для реализации познания, его передачи и общения человеку необходимо слово, речь.

Мышление всегда является умственной деятельностью на каком-либо языке. Но вместе с тем эти единые нормы мышления осуществляются различными языковыми способами. Каждый национальный язык обладает структурной и смысловой спецификой. Поэтому неверной является точка зрения, предполагающая, что люди, говорящие на разных языках, по-разному мыслят. Если бы это было так, то невозможен был бы перевод с одного языка на другой.

Сознание и язык представляют собой такое единство, в котором определяющей стороной является сознание. Будучи отражением действительности, оно «лепит» формы и диктует законы своего речевого бытия. Сознание всегда есть знаково выраженное отражение. Где нет знака, там нет отражения. Осуществляя речевую деятельность, человек мыслит; мысля, осуществляет речевую деятельность. Когда ум хорошо овладел мыслью, то она выходит оформленной в слово. Нельзя отрывать язык от мышления, но нельзя отождествлять мышление с языком. Говорить — это еще не значит мыслить. Однако мыслить — это значит одновременно отливать мысль в определенные речевые структуры. В речи мысли формируются и формулируются. Это процесс. Мысль не пользуется готовыми формами.

Сознание можно определить как продукт общественно-трудовой деятельности, как целенаправленное отражение, как

субъективный образ объективного мира. Оно — продукт развития материи, одно из ее свойств: оно — функция мозга, действующего на основе потребностей человека. Материализация сознания происходит в языке.

Сознание — это высшая, свойственная только людям и связанная с речью, функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека.

Тема II.

Сознание, бессознательное, духовный мир человека

§ 1. Идеальность и другие свойства сознания

Мы определяем сознание как специфически человеческую форму освоения мира, обладающую идеальностью, интенциональностью, идеаторностью.

Идеальность. Что это такое? Это не материальность. Хорошо. Не материальность. А что? Первым делом ответим на этот вопрос. Это такой способ освоения человеком мира, когда объекты осваиваются первоначально без физического на них воздействия. Они как бы «пересаживаются» (в виде образов, схем, конструкций) в человеческую голову и преобразуются в ней. Идеальность, идеальное независимы от материального, первичны в отношении к нему и внешне ему противоположны. Они обладают самостоятельностью, являются активным началом жизнедеятельности людей.

Наличие идеального позволяет человеку стать объектом культуры. При этом человек не только пассивно усваивает культуру, но и активно создает ее. Без этой действенности не было бы феномена культуры. Она существует не только как «культура о», но и как «культура для».

Таким образом наличествуют два носителя идеального как атрибута сознания — душа или ум человека и объективированные формы истории: язык, наука, искусство, религия, политика, юридический закон, мораль и т. п.

В современной отечественной литературе существуют две трактовки идеального: субъективистская (Л. И. Дубровский

И. С. Нарский), признающая за идеальное мимолетные психические состояния отдельной личности, совершенно индивидуальные и не имеющие всеобщего значения для других людей; и объективистская (Э. В. Ильенков), полагающая, что идеальное — это всеобщие и необходимые формы знания и познания человеком независимо от него существующей действительности¹.

Мы принимаем позицию Э. В. Ильенкова, который относил к идеальному содержанию сознания математические истины, логические категории, нравственные императивы, идеи правосознания, т. е. то, что имеет объективное значение для любой психики, несмотря на ее индивидуальные желания.

В таком виде идеальность сознания существует уже у Платона. Именно он пишет об идеях как об универсальных, общезначимых законах души, которые она обязана признавать. «Коллективно созидаемый людьми мир духовной культуры, — пишет Ильенков, — противостоит индивидуальной психике как некоторый очень особый и своеобразный мир — как «идеальный мир вообще», как идеализированный мир»².

Итак, свойство сознания, названное нами идеальностью, объективно, самостоятельно, необходимо. Оно универсально, бестелесно, неуловимо для материальных способов обнаружения; к тому же это — абсолютная сила повелевать людьми и вещами, это бесспорная и несомненная реальность.

Внешне, как культура, идеальность имеет материальную оболочку, ибо объективируется в книгах, статуях, храмах, в орудиях труда и т. п. «Все эти предметы по своему существованию — вещественны, материальны, но по сущности своей, по происхождению — идеальны, ибо в них воплощено коллективное мышление людей, всеобщий дух человечества»³.

Всякая материальность имеет смысл только будучи наполненной идеальностью человеческого сознания, проистекающей из объективности духа. Без этого идеально-объективного смысла нет языка, культуры, есть лишь «колебания голоса», как отметил еще средневековый философ Росцелин.

Идеальность — атрибут сознания, т. е. это последнее не существует без первой. Сознание только и начинается там и тогда, где и когда человек вынужден объективировать свой внут-

¹ См.: Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991. С. 232.

² Ильенков Э. В. Философия и культура. С. 235.

³ Ильенков Э. В. Философия и культура. С. 251.

ренный мир в общезначимых ценностях, посмотреть на себя со стороны, глазами других людей, соизмерить свое поведение с общепризнанными нормами, «идеальными по своей сути». Отнять у человеческого сознания идеальность невозможно, иначе оно сведется к психике животных.

Следующее свойство сознания — *интенциональность*. Что это такое? В переводе с латинского — стремление. Стремление к чему, на что? Это «первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету»¹, предметное истолкование ощущений. Впервые термин «интенциональность» (направленность на предмет — С. С.) ввел специально для философии немецкий философ Гуссерль. Он понимал это свойство сознания как акт придания смысла предмету, идущий от сознания.

Гуссерль представлял себе сознание как необратимый, направленный на предмет поток; он протекает в синтезированной, целостной форме. В потоке выделяются отдельные единицы, имеющие собственную целостность. Это и есть явления или, строго говоря, феномены сознания (отсюда и название философии Гуссерля — феноменология — учение о феноменах).

Сознание в своей интенциональности складывается из различных актов сознания — восприятия воспоминания, фантазирования и т. п. Оно в акте интенции наполняет смыслом, прежде всего, языковую предметность — сам язык как символическую форму.

Интенциональная функция, таким образом, смыслодающая; весь поток сознания и отдельные его элементы — феномены — способны к самообнаружению, самораскрытию во времени.

Сознание всегда есть сознание чего-то. Оно имеет направленность на какую-то предметность. В сознании всегда есть что-то, что является предметом сознания. Интенциональность означает, что самосознание распадается на то, *что* в нем и на то, *как* в нем².

То, на *что* распадается сознание, есть предмет, то, *как* оно распадается, есть форма. Эта предметность («что») представляет собой *горизонт мира* для сознания. Форма же сознания по-

¹ Молчанов В. И. Интенциональность. В кн.: Современная западная философия. М., 1991. С. 113—114.

² См. об этом: Мотрошилова Н. В. Анализ предметностей сознания в феноменологии Гуссерля. — Проблема сознания в современной западной философии. М., 1989. С. 63—98.

казывает, как оно бытийствует. Наше сознание имеет, по крайней мере, три формы: жизненный опыт, оценка и смысл. Сознание в целом выступает как содержание жизненного мира человека. Интенциональность проявляется в возникновении предмета в горизонте мира.

В сознании возникают интеллигибельные объекты, которые тоже представляются как стоящие перед сознанием: отношения, числа, идеальные сущности и все, что может быть из них построено. В сфере сознания образуется интеллектуальная часть мира, имеющая собственные законы. Здесь интенциональность смыкается с идеальностью. Она есть, таким образом, придание смысла феноменам (явлениям сознания) и, даже, вещам самим по себе.

Можно выделить два типа интенции человеческого сознания: первичную (направленную на мир явления), и вторичную (направленную на мир духовный, божественный), как это делали еще средневековые схоласты. Одна интенция неотделима от другой, хотя ведущей, сущностной, основополагающей является вторичная, поскольку позволяет человеку реализовать свое фундаментальное онтологическое убеждение: реально существует этот мир вещей вокруг меня и реальнейше бытийствует сверхличный, имперсональный духовный мир. В то время как первичная интенция поддерживает только субъективную сторону дела — умонастроение «Я сам». Однако и без нее невозможно, ибо познание высшего мира идет путем самопознания человека.

Идеаторность сознания. Термин был введен в философию К. Мегрелидзе в его книге «Основные проблемы социологии мышления» (Тбилиси, 1973 г.). Он необходим для четкого отличения сознания человека от психики животного. Идеаторность, строго говоря, суть способность сознания творить и воспроизводить идеи. Прежде всего сознание вырабатывает осмысленный план поведения человека в мире и обществе. Ориентация животного зависит от наличной среды, основана на инстинкте. В этом случае сознание не помогало бы, а мешало поведению животных.

Идейные отношения между индивидами могут возникнуть, во-первых, в сообществе, но, во-вторых, при известной индивидуализации субъекта от данной группы. С одной стороны, человек — существо социальное, а, с другой стороны, он неповторим, незаменим, независим от социума. Только в этих условиях возникает возможность идеации (творчества идей).

Животное же не имеет мысленного, идеаторного содержания в своем мозге.

Когда возникают зачатки внутреннего мира идей, тогда начинается жизнь сознания в подлинном смысле этого слова. Человек имеет образы вещей в своем сознании даже тогда, когда эти вещи не даны чувственно. Такие образы и составляют идеаторное содержание сознания. «На основе идеации впервые становится возможной выработка элементов языка. Владение же словом»¹ создает условия для различных мыслительных операций.

Человеческое сознание свободно воспроизводит различные образы и представления и не ограничено чувственностью настоящего момента. В своем воображении оно свободно движется по векторам пространства и времени. Мировая линия доступна человеку не только «здесь и теперь», но и «там и тогда». Поведение человека определяется не только сиюминутной сенсорной ситуацией, но и мыслимой, воображаемой, представляемой. Именно свободное идеаторное содержание сознания и отличает его от психики животных (наряду с вышеназванными идеальностью и интенциональностью).

Без идеаторности, понятой как воспроизведение идей, не было бы роста и обогащения сознания. Благодаря ей психика человека обретает свой уникальный внутренний мир представлений, мыслей, идей, освобождающий нас от слепого, рабского поклонения «вот этому» моменту, сенсорному полю индивида.

§ 2. Сознание и бессознательное

Категория бессознательного прочно вошла в обиход науки XX века. Она настолько укоренена в нашем сознании, что рассуждения о нем, изучение его невозможны без этой категории.

Бессознательное также реально, как и сознание. Какова его природа?

Для психоаналитической философии (прежде всего — для учения Фрейда) более важно не содержание внешнего мира, а исследование того малого мира, которым является человеческое бытие. Фрейд не столько отворачивается от онтологической проблематики, сколько переносит ее в глубины человеческого существа. Всякий душевный процесс, по Фрейду, су-

¹ Мегрелидзе К. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1973. С. 106.

ществует сначала в бессознательном и только потом может оказаться в сфере сознания. Причем переход в сознание — отнюдь не обязательный процесс, ибо далеко не все психические акты становятся сознательными. Он сравнивает сферу бессознательного с большой передней, в которой находятся все душевные движения, а сознание — с примыкающей к ней узкой комнатой — салоном¹.

На пороге между передней и салоном стоит на посту страж, который не только пристально рассматривает каждое душевное движение, но и решает вопрос о том, пропускать ли его из одной комнаты в другую или нет. Если какое-либо душевное движение допускается стражем в салон, то это вовсе не означает, что оно, тем самым, становится, непременно, сознательным. Оно превращается в сознательное только тогда, когда привлекает к себе внимание сознания, находящегося в конце салона.

Стало быть, если передняя комната — это обитель бессознательного, то салон, по сути дела — вместилище предсознательного, и только за ним расположена келья собственно сознательного, где, находясь на задворках салона, сознание выступает в роли наблюдателя.

В 20-е годы Фрейд несколько уточняет структуру личности. Она состоит из трех слоев: Оно, Я и Сверх-Я. Бессознательное Оно представлено у Фрейда в качестве того глубинного уровня, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, напоминающие собой старых демонов и выражающие безотчетные движения человека. Сознательное Я — посредник между Оно и внешним миром. Сверх-Я олицетворяет собой как требования, так и запреты морально-нравственного, социокультурного и семейно-исторического происхождения. Это похоже на айсберг, невидимая, подводная часть которого огромна и, вообще говоря, угрожает существованию человеческого Я.

Для понимания существа этих отношений Фрейд прибегает к образным сравнениям. Оно и Я — это лошадь и всадник. Я пытается подчинить себе Оно, как всадник — более сильную, чем он, лошадь. В конечном счете оказывается, что если всадник идет на поводу у неукротенной лошади, то и Я фактически подчиняется воле Оно, создавая лишь видимость своего превосходства над ним. Итак Я является верным слугой Оно, старающимся получить расположение этого господина.

¹ См. об этом: *Лейбин В. М.* Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М., 1990. С. 99–124.

Не менее сложными оказываются отношения между Я и Сверх-Я. Так же, как и Оно, Сверх-Я может властвовать над Я, выступая в роли совести или бессознательного чувства вины. Это адвокат внутреннего мира.

В итоге Я оказывается в тисках глубочайших противоречий со стороны Оно и Сверх-Я.

Более того, по выражению Фрейда, «Я является несчастным существом, которое служит трем господам и, поэтому, подвержено троякой угрозе: со стороны внешнего мира, со стороны сексуальных вожделений Оно и со стороны строгости Сверх-Я».

Уход от неудовлетворяющей действительности завершается по выражению Фрейда «бегством в болезнь». Невротические заболевания — типичный его пример. Лучший выход из состояния невроза — это мобилизация человеком всех своих сил с целью сознательного разрешения возникающих в жизни конфликтов. Для этого надо осознать свои бессознательные влечения. Психоанализ как раз оказывает помощь нуждающимся в переводе бессознательного в сознание.

Фрейд полагал, что на протяжении истории развития научной мысли человеческая самовлюбленность перенесла два ощутимых удара: «космологический», нанесенный Коперником и сломивший неверные представления о Земле как центре Вселенной, и биологический, нанесенный Дарвином, доказавшим, что человек происходит от обезьяны, и, следовательно, является лишь ступенью эволюции животного мира.

Но наиболее ощутимым должен стать удар «психологический», который исходит из учения о несчастном «Я». Я не является господином даже в собственном доме, считает Фрейд.

Рассмотрим два основных понятия психоанализа: либидо и сублимацию. Что такое либидо? От латинского: влечение, желание, стремление. Оно обозначает сексуальное желание или половой инстинкт. Этот термин необходим для описания разнообразных проявлений сексуальности. Фрейд приравнял либидо к Эросу Платона и определил его как энергию влечений ко всему тому, что охватывается словом «любовь»: половая любовь, себялюбие, любовь к родителям и детям, всеобщее человеколюбие и т. д. Термин «либидо» используется Фрейдом при объяснении причин возникновения психических расстройств, неврозов, и также для описания хода психического развития нормального человека, его научной и художественной деятельности, сублимации.

Что такое сублимация? От латинского «возвышаю» — перемещение энергии с культурно неприемлемых целей на культурно приемлемые. Согласно Фрейду, сублимация — это процесс переключения влечения (либидо) на иную цель, далекую от сексуального удовлетворения и преобразования энергии инстинктов в нравственно одобряемую деятельность. Через призму сублимации Фрейдом рассматривается формирование религии, появление искусства и общественных институтов, возникновение науки и, наконец, саморазвитие человечества.

Ученик Фрейда, *Карл Густав Юнг* выделяет личностное и коллективное бессознательное. Первое покоится на более глубоком — втором. Коллективное бессознательное приобретает не личным опытом, имея не индивидуальную, но всеобщую природу. То есть оно включает в себя образы, которые одинаковы для всех времен и народов.

Коллективное бессознательное, тем самым, образует «всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным. Имея дело с его содержанием, мы сталкиваемся с древнейшими, всеобщими, изначальными типами»¹.

Бессознательное коллективное, однако, в каком-то смысле зависит от индивидуального бессознательного, хотя, по природе своей, первично. Оно изменяется, становясь осознанным и воспринятым.

Юнг утверждал, что не существует ни одного открытия в науке или искусстве, которое не имело бы прообраза в коллективном бессознательном. Этот первообраз восходит, как правило, к древнейшим Архетипам тех времен, когда «сознание еще не думало, а воспринимало»². Архетипы способны на сильно вторгаться в психику индивида.

Итак, образы, повторяющиеся в сновидениях, в мифологии и в фольклоре различных народов, названы Юнгом «Архетипами». Что очень важно, архетипы, по мнению философа, передаются не только посредством традиции или миграции, но также с помощью наследственности³. Ибо сложнейшие символы переносятся и помимо традиции.

Человек — это не только сознание или разум, он не сводится ни к знанию о себе самом, ни к тому, что знают о нем другие. Есть некий неизвестный остаток, ...но точно определить психическое состояние мы не в силах. Человек в целом — это

¹ Юнг К. Г. Архетип и символ, М., 1991. С.98.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 165.

невыразимая тотальность, и ее можно обозначить только символически, как самость (синтез сознательного и бессознательного в человеке), как считает Юнг. «Психика настолько выходит за пределы сознания, что его легко можно сравнить с островом в океане, — пишет Юнг, — Остров невелик, узок, океан безмерно широк и глубок»¹.

Тогда, когда некий архетип проявляется в сновидении, в фантазии или в жизни, он всегда побуждает человека к действию. Характерное влияние архетипа состоит в том, что он захлестывает психику своей силой и вынуждает субъекта выйти за пределы человеческого, оказаться в области внечеловеческого и сверхчеловеческого как в хорошем, так и в плохом.

Личностное бессознательное оканчивается детскими впечатлениями. Коллективное же — образами, находящимися в психике предков. Личностные образы переживаются субъектом, в то время как коллективные идут не из жизненного опыта индивидов, а из опыта, накопленного поколениями людей. Именно на этом уровне возникает архетип. Архетип — наиболее интимная часть нашей психики, и мы оберегаем ее как личную тайну. Он суть ментальная предпосылка человеческого сознания.

Коллективное бессознательное — это образ мира, сформировавшийся в незапамятные времена.

Главные отличия философии Юнга от фрейдизма: введение понятия коллективного бессознательного, определяющего жизнь человека; расширительная трактовка термина «либидо» как не только сексуального влечения, но и психической энергии вообще; доказательство того, что одна теория сублимации не способна объяснить творческий процесс; введение понятия архетипа как основной витальной функции человека.

§ 3. Сознание и духовный мир человека

Духовный мир человека шире сознания, он фундаментален и первичен. Эта сфера психического включает в себя также и бессознательное, выступает синтезом «Я» и «Оно». Это та область человеческой экзистенции, где сплетены эмоциональное и рациональное, объективное и субъективное, вещественное и духовное, физическое и психическое, феноменальное и ноуменальное, тварное и Божественное, разумное и иррациональное.

¹ Там же. С. 186.

Смысл нашего существования — в творчестве духовной и материальной культуры. В этом и наше бессмертие. Но любой акт творчества предполагает наличие развивающегося духовного мира человека.

Какова структура духовной жизни человека, влияющей на его сознание? Опишем ее с позиций естественного реализма, как он представлен Н. А. Книгиным¹.

Согласно его видению проблемы, строение духовного мира человека будет выглядеть следующим образом. Он имеет пять уровней:

- I уровень витально-биологический;
- II уровень витально-экзистенциальный;
- III уровень экзистенциально-социальный;
- IV уровень первичной интегративной духовности;
- V аксиологический уровень высшей духовности.

Также в духовном мире человека имеются стержневые направляющие:

- 1) когнитивные способности;
- 2) способности чувствования;
- 3) потребности.

Схема духовного мира выглядит так:

			V
			IV
			III
			II
1	2	3	I

На I, витально-биологическом уровне возникают исходные условия для формирования духовного мира. *Когнитивные* (познавательные) способности сводятся лишь к ощущениям и восприятиям. Здесь еще нет рефлексии (осознания мира и себя в нем). Это только чисто природный, предсознательный и преддуховный уровень. *Способность чувствования* элементарна. Она заключается в переживании таких состояний, как голод, боль, удовольствие, страх и т. п. Здесь же формируются *фундаментальные потребности*: в сохранении и продолжении жизни, в самоутверждении. Возникает природная, общебиологическая память. Этот уровень характерен для всего живого.

¹ См. об этом: Книгин А. Н. Проблемы сознания. Томск, 1992. С. 11—12.

II уровень — витально-экзистенциальный (где жизнь понимается как существование). Здесь происходит, во-первых, расширение *когнитивных способностей*. Это уже более развитые функции: мышление, знания, язык. Формируются способности созерцания. *Сфера чувствования* обогащается: появляются сложные эмоции: любовь, ответственность, долг. Возникает воля и человек способен переживать себя человеком. Что касается *потребностей*, то они приобретают специфически-человеческие, экзистенциальные черты: познание мира и персонализация, т. е. потребность в том, чтобы меня признали личностью, уважали. Здесь возникает духовность как индивидуальная субъективность.

III уровень — экзистенциально-социальный (главный смысл существования человека — его бытие в обществе) полагается Духом как свободный мир. В *когнитивной сфере* возникает социальная память (объективный Дух). Формируется сфера *социального чувствования* (альтруизм, гуманизм, сознание общественного долга). Появляется личность, способная быть свободной. *Потребности* имеют историю, могут развиваться в истории. Возникает самосознание рода, общение, диалог между «Я» и «Ты». Человек переживает себя социо-культурным существом. Он устремляется в своих потребностях к объективному Духу — культуре, попадая, тем самым, в сферу свободы или выбора. Возникает мир идеальных сущностей, символов, что расширяет область объективного Духа. Созерцание, мышление, чувствование становятся взаимопроницаемыми.

IV уровень — первичной интегративной духовности. Человек обретает здесь личную свободу. Он способен ориентироваться в нормах и запретах; сознание направляется на ритуал. Здесь сменяются познания, чувства, потребности (1—3). Возникает духовность как мир устремлений к ценностям. Человек отождествляет себя с миром трансцендентным (запредельным), пытается решить проблемы собственного бытия через создание новой системы ценностей.

V уровень — аксиологический (ценностный) уровень высшей духовности. Сознание человека устремляется к Абсолюту, к познанию его, слиянию с ним. Это — высший пункт нашего развития, здесь возникают философия и религия. Философия стремится понять бесконечное существование, но не слиться с ним. Религия же призывает к тождеству с высшим миропорядком. Формируются высшие атрибуты человеческой духовности — идеальные верования, предельные проблемы, вопрос о смысле бытия. Мы становимся способными пережи-

вать себя в качестве надприродного, надсоциального существа (сакрального, таинственного). В религиозной философии возникает идея Бого-человека (Вл. Соловьев, Н. Бердяев). Здесь и наступает исторический синтез сознания и человеческой духовности.

Тема 12.

Познание

§ 1. Предмет теории познания

Знание всегда носило практический информационный характер (см. схему на с. 130). Если появлялась потребность в каких-то идеях, то они получали на производстве, в практике более быструю реализацию, чем в университетских лабораториях и на кафедрах.

Гносеология (греч. *gnosis* — знание, познание) является одним из разделов современной философии. Она исследует природу человеческого познания, формы и методы перехода от поверхностных знаний к глубинным.

Процесс познания изучается с точки зрения форм, закономерностей развития, возможности достижения истины. Существуют его *различные подходы, модели*. Материалистические модели имеют основной принцип *отражения* мира в сознании человека: у Демокрита — образы (зйдосы), у философов Нового времени — сенсорные сигналы, у В. И. Ленина — ощущения субъекта, которые дают *субъективный образ объективного мира*. Идеалисты полагают, что *познание* не имеет дела с реальным, объективным миром. Лейбниц считал, что познание есть воздействие обожествленной идеи на врожденные понятия человека. У Гегеля — самопознания абсолютной идеи. У Маха, Авенариуса и других субъективных идеалистов (конец XIX — начало XX вв.) процесс познания — это реализация простой и экономной связи ощущений. Познание неизбежно сталкивается с такими вопросами: *Познаваем ли мир? Как это происходит? Существуют ли границы познания или нет?*

Позиции мыслителей в целом можно определить следующим образом:

- когнитивный оптимизм;
- скептицизм;
- агностицизм.

Оптимисты *абсолютно* уверены в возможности познания мира (Г. Гегель, В. И. Ленин и др.); скептики выражают сомнение (Д. Юм, XVIII в.); агностики отрицают возможность познания мира (И. Кант — «вещь в себе» непознаваема, отсюда — надо дать предпочтение вере, а не разуму). Агностицизм — гипертрофированная форма скептицизма.

Субъект, объект, предмет познания. Познание и практика находятся в тесной связи. Об этом всегда говорили материалисты. Интерес представляют взгляды на познание немецкого философа Ю. Хабермаса. В труде «Познание и интерес» он выделяет три фундаментальных типа интересов, которыми руководствуется в своей деятельности человек:

1) технический, 2) практический, 3) эмансипационный.

Первый вид интереса соответствует трудовой деятельности; второй — общению; третий — рефлексивной деятельности сознания.

Личность в целом, а не только ее познающая основа — мозг, занимается познанием. Познание вплетено в различные виды жизни и деятельности людей. Оно слито с потребностями, интересами, целями людей. Сущность процесса познания связана с практикой. Категория практики дает возможность осмыслить общественно-исторический характер познавательной деятельности, ступени развития познания, субъект и объект познавательного процесса.

Объект познания — часть реального бытия, подвергающаяся анализу, изучению. Так, сознание человека исследуется разными науками: историей, философией, психологией, биологией, медициной. Но у каждой есть свой «участок», свой срез, свой угол исследования. Предмет исследования — конкретный аспект научного поиска.

Человек есть участник и творец исторического процесса. Это усложняет процесс познания роли субъекта. А. Г. Спиркин выделяет следующие виды субъектов познавательной деятельности: 1) все человечество; 2) отдельные народы; 3) группы индивидов (скажем, сообщество ученых); 4) личность; 5) под субъектом познания часто имеют в виду некий безличностный сгусток интеллектуальной активности¹.

Практика — это материальная, научная, социально-преобразующая целенаправленная деятельность людей, которая носит конкретно-исторический характер по преобразованию об-

¹ Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988. С. 264.

щества, человека, природы. Роль практики в процессе познания следующая:

- она является основой познания;
- практика — цель познания;
- практика выступает критерием истины.

Обыденное и теоретическое познание. Обыденное познание базируется на социальном опыте различных сфер бытия человека. Знание на обыденном уровне характеризуется здравым смыслом, обыденным языком, наивными представлениями; адекватное отражение действительности соседствует с иррациональным; велика роль опыта. Знание на обыденном уровне формирует рецепты деятельности, правила использования, различные предписания. Обыденное знание дает верное, но неполное представление об объекте исследования. Типичным литературным примером обыденного сознания может служить рассказ А. П. Чехова «Письмо к ученому соседу».

Теоретико-научное знание отличается от обыденного глубиной отражения объекта, проникновением в сущность вещей, выявлением законов развития, использованием логического понятийного аппарата. Научное знание носит концептуальный характер, его достижение связано с особой процедурой доказательства, с использованием методов проверки знания. Знание носит практический характер, позволяя человеку правильно ориентироваться в окружающем мире. Скажем, идеи академика С. П. Королева вывели людей в Космос. Они реализовали тысячелетние мечты человечества в действительность.

§ 2. Истина в философии

Знание должно соответствовать законам объективного мира, т. е. быть истинным. Истина — цель познания, она же предмет исследования, важнейшая категория гносеологии.

Аристотель понимал под истиной соответствие мысли объекту.

Истина есть логическая форма, выраженная в виде мысли, где утверждается или отрицается наличие тех или иных связей. Истинно то, что определяется объектом, а не соглашением.

Австрийский физик Эрнст Мах понимал истину как достижение наиболее простых и экономных связей между ощущениями. Внешний мир не брался в расчет. Знания соответствовали не объективной реальности, а принципу простоты и экономии мышления.

Развитие неевклидовой геометрии привело конвенционалиста Анри Пуанкаре к мысли о том, что лежащие в основе математических теорий системы аксиом есть результат соглашения, конвенции. Поэтому последователи данного течения в философии полагают, что внешний мир и знания не зависят друг от друга. Та или иная теория есть результат соглашения ученых по критерию удобства и простоты.

Прагматизм полагает, что истинно то, что полезно.

Марксистская гносеология дает свое понимание истины. Объективность истины В. И. Ленин связывает со следующими положениями:

- 1) источник знания — объективная реальность;
- 2) качества субъекта сами по себе не определяют истинность утверждаемого суждения;
- 3) вопросы истинности не решаются арифметическим большинством; истина субъективна по форме своего выражения, носителем ее является человек;
- 4) категории для выражения, обозначения истины не создаются произвольной игрой воображения, а сформированы длительной эволюцией науки и социума;
- 5) истина есть процесс;
- 6) истина всегда носит конкретный характер.

В марксизме разработаны категории АБСОЛЮТНОЙ и ОТНОСИТЕЛЬНОЙ истины. Абсолютное выражает момент устойчивости, неизменное в явлениях. Относительное — изменчиво, преходящее в знаниях в связи с ростом новых фактов, теорий.

Несовпадение представлений субъекта с отражаемым объектом приводит к заблуждению, неистине. Знание должно соответствовать предмету исследования.

Истина и заблуждения не просто противоположности, они связаны друг с другом, переходят друг в друга и являются условием развития ЗНАНИЯ.

Заблуждения — спутник научного работника и ученого во все эпохи. Попытка создать вечный двигатель предшествовала открытию закона сохранения и превращения энергии. Идеи эфира, теплорода были предпосылкой развития волновой оптики и электродинамики, а также физического учения о тепловых процессах. Но бывают и более жесткие ситуации, когда искание истины не приводит к ней, а дает в результате заблуждение.

Стремление к истине должно быть связано с ее критерием. Часть мыслителей (скажем, агностики) отрицали такой крите-

Типы информации

рий. Другие считали, что таковым может быть ОПЫТ человека, т. е. его ощущения; третьи полагали, что ясность и самоочевидность суждений суть их критерий.

Согласно К. Попперу, истинное подтверждение может простекать только из неудач всех попыток опровергнуть данную теорию.

Марксизм считает, что практика — основа, цель и критерий истины.

Практика, будучи критерием истины, не является абсолютным критерием истины. Практика осмысливает общее направление путей, ведущих к решению проблемы критерия истинности. Важное значение при определении истинности противоречащих друг другу теорий могут сыграть так называемые **ВТОРИЧНЫЕ КРИТЕРИИ**.

Таковыми принято считать принцип простоты и непротиворечивости теории, принцип красоты и изящества, принцип плодотворности и эффективности. Принцип простоты предполагает, что в основу теории должно быть положено наименьшее количество независимых понятий с тем, чтобы получить остальные как следствие исходных. Простота не есть нечто абсолютное. Теория может быть проста с точки зрения количества общих идей и принципов, в другом отношении она может быть сложной, например, с точки зрения применяемого математического аппарата. Принцип простоты, как вторичный критерий, применяется в научном знании в **ЕДИНСТВЕ** с другими критериями. При выборе любой теории предпочтение отдается той, которая более проста, экономична, непротиворечива. Вторичные критерии не заменяют основного — практику, а дополняют его.

ЛОГИКА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Тема 13.

Природа и общество

§ 1. Проблема отношения человека и природы в философии

Проблема отношения человека и природы вырастает из объективного противоречия, характеризующего положение

человека в природе: человек, являясь природным существом, противопоставляет себя остальной природе посредством своей деятельности. Материальная практика соединяет человека с природой (осуществляется естественный обмен между ними) и одновременно выделяет человека из природы, формируя несводимую к природным закономерностям человеческую сущность, специфические законы развития, подчиняющего себе в конечном счете и саму природную историю.

Что же является определяющим в отношении человека и природы: то, в чем он сходен, един с природой, или то, чем он принципиально отличается от нее?

Решение этого вопроса предполагает понимание сущности человека, его места, роли, назначения в природе, мире.

Поэтому исследование отношения человека к природе с самого начала было связано с САМОПОЗНАНИЕМ человека. Эта связь обусловлена и тем, что человек, в отличие от всех других природных существ, относится к природе главным образом НЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО, а через других людей — через посредство общественных связей с другими людьми.

Природа раскрывается людям в общественно развитых способах их человеческой деятельности как «очеловеченная»,

носящая на себе печать самого человека. Человек в известном смысле *соотносится в природе с самим собой*.

Природа выступает для человека в зависимости от того, как человек выступает по отношению к ней, т. е. каковы те социальные условия, тот общественный организм, внутри которого человек осваивает и «присваивает» природу.

КАК человек увидит природу и ЧТО он в ней увидит, обусловлено и тем, сквозь какие «очки», т. е. с точки зрения каких общественно развитых задач, возможностей он на нее смотрит.

Но это значит, что вопрос об отношении человека к природе вовсе не есть АБСТРАКТНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ или же производственно-технический вопрос, а есть прежде всего социально-исторический вопрос, содержание которого выражает общественные условия человеческой деятельности. Центром тяжести его являются реальные люди в их конкретном общественном бытии. Закономерно, что *проблема отношения человека к природе всегда имела особо острый характер в переломные эпохи истории, в периоды ломки общественных отношений прежних формирований, когда открывались новые перспективы общественного сознания*.

Не случайно, что в античной философии интерес к человеку с особой силой выступил в эпоху начала кризиса древнегреческого мира, когда нараставшие экономические противоречия разрушили привычные социальные пропорции, общепринятые нормы, оценки.

Обостренный интерес к человеку возник вместе с поисками устойчивых оснований его гражданственности, нравственной и познавательной деятельности.

Характерно, что Аристотель завершил развитие древнегреческой философии, определив человека «как существо политическое».

Не случайно, что позже интерес к человеку вспыхнул с новой силой в эпоху Возрождения — начало кризиса феодального общества. Европа просыпалась от «средневековой спячки». В это время европейское общество выступило против средневековой регламентации.

Костры Мигеля Сервета, Джордано Бруно, Лючилио Ванини, осуждение Галилео Галилея наглядно показали, в какой мере научное исследование человека явилось актом остросоциального значения.

И, наконец, не случайно, что проблема человека и природы, отношения общества и природы остро встали в современную эпоху.

Если не принять меры, 132 видам млекопитающих грозит полное исчезновение в ближайшее время.

Современная социальная картина мира характеризуется тем, что ярко обозначилась агония старого мира. Противоречия исторического процесса никогда не достигали такого накала.

В двух прошедших мировых войнах сила разума, творчества, созидания обернулась разгулом неразумия, варварства, разрушения. В 1944 г., в разгар войны, крупнейший русский ученый и гуманист Владимир Иванович Вернадский писал: «Человек на наших глазах становится могучей геологической силой, все растущей. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Последнее столетие в мире все явственнее обнаруживается антигуманный характер технического прогресса.

Все сильнее слышатся голоса, полные тревоги за судьбу человека, человеческого общества.

В середине XVIII века К. Линней в своей «Системе природы» ввел человека как особый вид *homo sapiens* — человек разумный. В том же веке американский физик и социолог Вениамин Франклин определил человека как «животное, делающее орудия».

В XX веке американский палеонтолог В. Грегори назвал человека «разрушителем с большим мозгом».

Рассмотреть отношения человека и природы — значит раскрыть СПЕЦИФИЧЕСКУЮ ПОЗИЦИЮ человека в природе, в мире. Философия должна показать, в чем специфичность человеческого отношения к природе, его противоречивость, возможности. Философия ставит вопрос не только о месте человека в мире, но и о соответствии мира человеку, не только о природности человека, но и о человечности мира. Этот гуманистический горизонт философского исследования составляет его характерную черту. Кратко рассмотрим, как ставилась проблема отношения человека и природы в истории философии.

Античная философия разрабатывала и обосновывала идеи гармонии человека и природы, космоса.

Человек есть частица Космоса («микрокосмос»), в нем нет ничего, чего бы не было в Космосе в неизмеримо больших размерах. Подобно тому как тело его состоит из элементов, рассеянных в Космосе, так и разум его есть частица мирового разума. С другой стороны, сам Космос рассматривался как некий живой и одушевленный, совершенный, упорядоченный

организм, подчиненный ритму, логосу, закону. Жизнь природы наделялась человеческими свойствами. *Природа огушевляется и огухотворяется*. Человек проецирует себя на природу как будто для того, чтобы сделать понятной природу. *Переноса свои свойства на природу, человек хотел сделать себя понятным природе, включить себя в природное целое.*

Сначала все это выступало в форме мифологических и фантастических представлений, в них заключалась идея об очеловечивающем природу характере человеческой деятельности.

Действительное очеловечивание природы осуществлялось в той мере, в какой люди втягивали природу в свою практическую деятельность, преобразовывали ее согласно общественно диктуемым задачам и целям. Первоначально человек роднил с собой природу идеально, с помощью силы воображения переосмысливая через тот реальный процесс, который осуществляет практически его единство с природой.

Другой путь разработки идеи единства человеческого и природного — рассмотрение человека по аналогии с природой, Космосом — предполагал определенное развитие научно-философской мысли. Здесь за исходное сознательно берется не человек, а мир с его собственными, независимыми от человека законами, и человек понимается как одно из проявлений всеобщей совокупности Космоса, единого природного целого. Идеи о естественном происхождении человека из атомов, из ила, тины, от низших животных развивали Демокрит, Эмпедокл, Лукреций Кар. *Мир в воззрениях древних выступал как человечески-природное единство, взаимопроникновение человеческого и природного.*

Поэтому человеческая деятельность естественно вплеталась в жизнь вещей, которые сами выводились из объективированных условий и определений человеческой деятельности. Вода и остальные три элемента (земля, огонь, воздух) являлись первыми естественными условиями и предметами труда.

Аристотель наиболее основательно в древней философии разработал проблему отношения человека и природы. Аристотеля интересовала идея места человека в органическом мире. Он первый ввел слово «антропология». Он выдвинул идею «Лестницы существ» — ряд последовательного усложнения организации живых существ. *Аристотель ставил вопрос о специфическом отличии человека от других живых существ. Отличие он видел в разуме человека.*

Центральной проблемой философии Аристотеля есть проблема практической деятельности, в которой реализуется то, что еще не есть, но что может быть осуществлено. Понимание отношения человека и природы, сформировавшееся на почве античного мира, принципиально отличалось от того, которое начало складываться в философии Нового времени и нашло свое завершение в современном господстве техницизма. Древние греки принимали природу в ее непосредственной полноте, в богатстве и своеобразии живого бытия. Но так видит природу только человек, открытый для такого видения. Такими людьми были древние греки, и это имеет свое объяснение в исторических особенностях античной эпохи.

Социальное бытие отрицало его отношение к природе как к простому объекту, материалу технического потребления и использования. Личность древнего грека формировалась внутри условий античного полиса, в котором политическое общество выступало естественной человеческой связью, не разрушавшей, а утверждавшей живую всесторонность личности. Аристотелевское определение человека как политического животного утверждало, что человек по самой своей природе есть гражданин городской республики. Для классической древности это столь же характерно, как для буржуазного века определение Франклина, что человек — есть создатель орудий.

Касаясь древнегреческого искусства, К. Маркс писал: «Разве тот взгляд на природу и на общественные отношения, который лежит в основе греческой фантазии, а потому и греческого искусства, возможен при наличии сельфакторов, железных дорог, локомотивов и электрического телеграфа». Древний грек классического периода жил в живом сознании своей органической связи с целым, которому он принадлежал по ПРИРОДЕ, но не был подавлен, нивелирован гигантски развившимся в последующие эпохи разделением труда. Это своеобразное мировосприятие сохранилось и в последующие века заката эллинского мира. В этом отношении очень характерна философия стоиков, основным мотивом которой было: жить в соответствии с природой.

Античное мировосприятие, пронизанное гуманистическим утверждением природы и самоутверждением человека в ней пережило недолгую победоносную реставрацию в эпоху Возрождения. В философии Нового времени начался новый принципиальный поворот в трактовке отношения человека и природы, поворот, отразивший противоречия нового буржуазного мира.

§ 2. Новое время

Декарт был одним из родоначальников науки и техники Нового времени. Основное назначение философии он видел в создании метода как орудия, обеспечивающего действительное познание. Начала всех вещей, по мысли Декарта, открываются в искусстве правильного мышления, которое рассматривалось по аналогии с механическим производством.

Природа перед наукой и техникой Нового времени выступила главным образом как ТЕХНИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ТРУДА, объект производственной эксплуатации. Такое односторонне-утилитарное отношение к природе было связано с общим активно-практическим духом времени, отражавшим потребности и возможности складывающегося нового буржуазного способа производства.

Рассмотрение природы с точки зрения ее доступности для техники и производственного использования определило и характер метафизики Нового времени, для которой природа являлась механическим сцеплением сил, где имеются лишь количественные изменения (движения, перемещения).

Природа — с этой точки зрения — огромный механизм, раз и навсегда заведенная самодействующая машина и такое толкование природы надолго переживает Новое время.

«Все мироздание, — писал в конце XIX века Эрнст Геккель, — представляет собой всеобъемлющий *perpetuum mobile*. Эта вечная и бесконечная «машина» вселенной сама себя поддерживает в вечном и непрерывном движении».

То, что человек видит в природе, зависит от того, что он способен и хочет увидеть в ней.

Мера, которую человек прилагает к природе, выражает меру самого человека, меру его собственных исторических возможностей. В эту эпоху проблема единства человека и общества обретала новое звучание.

Западная философская мысль разрешала ее по двум путям: понимание человека как простой части природы, растворение законов человеческого существования в общих природных законах;

выявление специфики человеческого отношения к миру, идеалистически истолкованного.

Первое направление связано с широким фронтом естественнонаучного материализма и примыкающей к нему философии. Второе — с развитием идеалистической философии, особенно немецкого классического идеализма.

Материализм, используя быстро растущий естественнонаучный материал, обосновал идею, что сущность человека не в противопоставлении природе, а в единстве с ней: «Человек — дело рук природы, он существует в природе, он подчинен ее законам». В этой концепции человек рассматривается как один из маленьких звеньев в бесконечной цепи мироздания. Здесь деятельным элементом во взаимоотношении природы и человека оказывалась природа.

§ 3. Понятие о ноосфере

Проблема взаимодействия природы и общества относится к числу вечных проблем. Она постоянно актуальна, по-

ка существует общество, по-новому встает и по-новому решается в каждую историческую эпоху. С новой небывалой остротой она возникла и в наше время.

Уже сейчас человечество стало главной силой в процессах миграции вещества и энергии на поверхности нашей планеты, и эта тенденция будет нарастать дальше. Масштабы человеческой деятельности уже не только сопоставимы с геологическими процессами, но в некоторых отношениях их во много раз превосходят.

Ежегодно в моря и океаны сносится водой более 15 куб. км верхнего слоя почвы. Объем же почвы, перемещаемой человеком только в ходе сельскохозяйственных работ, достигал еще во времена академика А. Е. Ферсмана, приводившего этот пример, 3 тыс. куб. км. Еще поразительнее данные по энергетическим процессам. Ориентировочно с начала своего существования человечество израсходовало $6,8 \times 10^{14}$ квт-ч первичной энергии, т. е. энергии, образующейся от горения топлива. Цифра невелика. Но темпы ее нарастают очень быстро. По данным ООН в 1952 г. мировое потребление всех видов энергии составило $2,9 \times 10^{13}$ квт-ч, т. е. примерно $1/23$ часть всей потребленной человечеством энергии за всю историю. Полагают, что к 2050 г. 8-миллиардное человечество будет потреблять в год $6,4 \times 10^{14}$ квт-ч энергии, т. е. почти столько, сколько употребило за всю историю.

Однако для антропогенных процессов важна не только их масштабность, но и сознательная регуляция.

Чрезвычайно важной в настоящее время является разработка *общей теории взаимодействия природы и общества*. Такая теория призвана вскрыть наиболее общие и глубокие законы развивающегося процесса взаимодействия природы и

общества, позволила бы видеть и оценивать не только ближайшие, но и более отдаленные перспективы этого процесса.

Общий фундамент такой теории заложен классиками науки. Отдельные наметки есть в трудах социологов, философов, естествоиспытателей.

Всю историю можно в общих чертах разделить на несколько основных этапов эволюции взаимодействия природы и общества.

1. Древнейший этап — характеризуется непосредственным присвоением и употреблением готовых продуктов природы (собирательство, охота, рыболовство, использование пещер под жилища).

2. Допромышленный этап — экстенсивный рост земледелия, развитие ремесел, городов, гужевого транспорта. К концу периода возникает простое товарное производство (мануфактуры).

3. Промышленный этап — век пара, электричества, ядерной энергетики. В хозяйственный оборот оказались втянутыми огромные количества минеральных, органических и иных ресурсов. Получили бурное развитие города, средства связи, наука.

4. Этап начала техногенной цивилизации.

Природные ресурсы не являются неисчерпаемыми. Техническая мощь человечества становится сравнимой с мощностью природных планетных стихий (ветра, воды, природного теплового баланса). Люди не могут более бесконтрольно потреблять запасы природы.

В настоящее время широкий размах приобретает сознательное управление и преобразование природы.

Человек уже сейчас располагает средствами, позволяющими ему оказывать существенное воздействие на течение процессов в биосфере. Выдвигаются грандиозные проекты перекрытия Берингова пролива с целью перекачки теплой воды из Тихого океана в Ледовитый, что привело бы к потеплению Арктической зоны и нижележащих зон. Более 20 лет назад группа итальянских и немецких инженеров предложила проект орошения Сахары путем поворота реки Конго на север. Мы сейчас подошли к такому рубежу, когда человечество должно предвидеть последствия этих изменений. Общество включено в структуру биосферы и должно считаться с отдаленными последствиями этих изменений.

Например, в целях развития производства будут непрерывно наращиваться нормы выработки атомной энергии, а это свя-

зано с большим выделением тепла. Подсчитано, что если тепло, испускаемое атомными станциями, достигнет 10% от солнечной энергии, получаемой поверхностью Земли, то это приведет к повышению температуры биосферы на 7°. Параллельно увеличивается потепление от повышения содержания углекислого газа в результате промышленной деятельности человечества. Это приведет в будущем к таянию льдов мирового океана.

В XX столетии понятие о сфере взаимодействия природы и общества стало в науке особенно актуальным.

Антропосфера, техносфера, социосфера, ноосфера — последний термин делает упор на активную роль сознания и науки в целесообразно направляемом процессе взаимодействия природы и общества. Термин введен французским философом-идеалистом Э. Леруа и формально заимствован русским ученым В. И. Вернадским. Представление о ноосфере развивал также другой француз — П. Тейяр де Шарден (1881—1955) — крупный геолог-палеонтолог, антрополог и теолог.

Ноосфера де Шардена идеальна: это некая «оболочка мысли», облегающая земной шар. Выход в космос Шарден считал невозможным.

Вернадский понятие ноосферы насытил естественнонаучным содержанием.

Под понятием НООСФЕРА подразумевают особым образом организованную сознательной деятельностью человека сферу взаимодействия природы и общества, в которой люди сознательно и целесообразно, в соответствии с собственными потребностями и познанными законами природы направляют и контролируют ход природных процессов.

Структура ноосферы сложна. В производственно-экономическом плане могут быть выделены следующие структурные элементы:

- 1) люди;
- 2) орудия труда, техника в широком смысле слова;
- 3) объект воздействия людей — природа (живая и неживая и организмы людей).

В территориально-географическом плане в ноосфере могут быть выделены следующие структурные элементы:

- 1) экономические;
- 2) оздоровительные;
- 3) научные.

Независимо от критерия подхода к структуре ноосферы главный элемент — человек, взаимодействующий с многооб-

разной и дифференцированной природной средой, которую человек изменяет. Несмотря на то, что ноосфера получает первоначальное развитие в географической среде, она не ограничена рамками нашей планеты, а простирается и на космос.

Необходимо помнить, что ноосфера в целом — особый структурный элемент космоса, выделяемый по социальному охвату природы.

Подведем некоторый итог сказанному. Обзор и обобщение данных об эволюции взаимодействия природы и общества от становления человека и до наших дней позволяет отчетливо сформулировать два главных закона:

1) неуклонное возрастание мощности, охвата и глубины воздействия общества на природную среду в ходе развития общества;

2) вытекающий из первого — закон расширения ноосферы.

О взаимодействии биосферы и ноосферы необходимо сказать, что живое вещество — высший организующий элемент биосферы; общество — в ноосфере.

§ 4. Влияние географической среды на развитие общества и наоборот

Под географической средой разумеется совокупность всех естественно-исторических условий, в которых протекает возникновение и развитие человеческого общества.

Этими естественно-историческими условиями являются природные элементы: рельеф, климат, почва, богатства земных недр, флора, фауна, естественные пути сообщения.

Природные условия, по Гегелю, составляют «географическую подкладку общества».

Географическая среда является условием существования общества. Она существенно влияет на развитие общества.

Производительные силы, будучи стороной способа производства, выражают отношение общества к природе.

С этой точки зрения *географическая среда — часть производственного, а следовательно, и всего общественного организма*. Географическая среда — это очеловеченная природа, которая не перестает быть частью природы.

Покоряя природу, человек активно ее преобразует. Современная географическая среда уже практически не является только продуктом естественного развития. Люди резко меняют облик планеты: создавая новые породы животных, виды растений, но и истребляя животный и растительный мир.

Критика географического направления в социологии. Учения об определяющей роли географической среды выдвигались представителями различных классов, для обоснования различных интересов.

Шарль Луи Монтескье (XVIII в.), в своем главном труде «О духе законов» выдвигает на первое место чисто географические факторы (климат, почва, территория) при рассмотрении условий, влияющих на развитие общественной жизни. Эти факторы определяют психологию, нравы, обычаи людей, своеобразный дух народа и, соответственно, строй общественной жизни, законы государства, деятельность законодателя.

Для своего времени взгляды Монтескье носили прогрессивный характер.

В XIX веке Бокль — один из тех буржуазных идеологов, которые закрепляли мысль о вечности капитализма — ставил жизнь общества в прямую зависимость от влияния климата, почвы, пищи, территории.

Бокль выводил причины социального неравенства людей из природы. «В Индии рабство было естественным состоянием значительного большинства народа».

О Европе у философа более умеренное суждение. Здесь наблюдает Бокль уменьшение влияния физических законов и усиление влияния законов умственных.

Географическое направление использовалось в борьбе против материалистического понимания общественной жизни.

Например, Э. Реклю (XIX в.), в своей книге «Земля и Люди» основные факты истории объяснил географическими условиями.

Геополитика характеризует место и конкретно-исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения государства на процессы взаимоотношения различного уровня.

§ 5. Демография и общество (проблемы народонаселения)

Воспроизводство общества суть не только биологический, но и социальный процесс. Многие философы отвергают идеи о том, что рост народонаселения является определяющей силой в развитии общества.

Количество и плотность населения играют определенную роль в развитии производительных сил, но не главную.

Человеческое население распределено на Земле неравномерно: 7% суши занимают 70% всего населения планеты, а 10%

суши (горы, приполярные области, пустыни) — совершенно необитаемы.

Численность населения Земли менялась следующим образом:

I век н. э. — 300 млн. человек;

XVII век — 600 млн. человек;

1965 г. — 3 млрд. 280 млн. человек;

1971 г. — 3 млрд. 707 млн. человек;

1995 г. — свыше 5 млрд. человек.

При феодализме ежегодно население росло на 0,09%; при капитализме (1500—1800 гг.) — на 0,22%; в XIX веке — на 0,69%. Ожидается, что при нынешнем ежегодном приросте населения в 2% оно удвоится к 2006 г.¹

Прирост населения в первобытном обществе протекал очень медленно. Средняя продолжительность жизни того периода равнялась 32 годам.

Воспроизводство населения — стихийный процесс, но может сознательно регулироваться.

Теории народонаселения. У. Петти считал, что чем нация численно больше, тем она более развита.

В конце XVIII века Мальтус в книге «Опыт о Законе народонаселения» (1798 г.) утверждал, что рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии, а рост средств к существованию — в арифметической.

Если по Мальтусу принять население земного шара за 1, то через 25 лет, не встречая сопротивления, население возрастет в 2 раза. Через 200 лет народонаселение будет относиться к средствам существования как 256:9. Это Всемирный закон — утверждал Мальтус.

Германский статистик Ф. Бааде подсчитал, что голод не грозит людям. Сейчас используются 10% земель от 40% имеющихся. Притом, из 350 млн. семей, занимающихся в мире сельским хозяйством, 250 млн. (70%) пахут деревянной сохой или мотыгой, 90 млн. семей пахут железным плугом, 10 млн. семей используют сельскохозяйственные машины.

К. Э. Циолковский говорил: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала

¹ Это не угрожает России, где ежегодно женщины делают 3,5 млн. абортов, смертность с 1993 г. в 52 регионах из 89 превышает рождаемость, а население страны ежегодно уменьшается на 1 млн. человек. Сотни тысяч китайцев заселили к 1995 г. Дальний Восток, т. е. территорию России, и не желают уходить с нашей земли.

ла робко проникнет за пределы атмосферы, а потом завоюет себе все околосолнечное пространство».

Раса как проявление природных различий людей. Расовое деление людей не имеет социальных оснований и не связано с законами общественного развития. Оно пронизывает все человечество, выступая естественно-природным фактором. Вместе с тем, нельзя абсолютизировать социальную нейтральность и инвариантность в расовом вопросе. Расовая составляющая людей вплетается в их общественную жизнь и в ряде случаев сильно влияет на нее. Укажем негритянские волнения в Филадельфии 1994 г., когда погибло 46 человек; движение негритянского народа под руководством М. Л. Кинга в 70-е годы. Имеют место и межрасовые конфликты и межрасовая солидарность.

Не обладая по своему содержанию общественным характером, расовое деление играет определенную роль в социальной истории общества.

Национально-этнические общества и их природные аспекты. Как нам представляется, этническое связано с биолого-природным, естественным началом. Национальное больше связывается с социальными факторами. В марксизме этот вопрос оказался нерешенным. Естественно-природных детерминант и черт наций как-то не находилось.

Вместе с тем, маститые исследователи данной проблемы постоянно оперировали терминами «национальное» и «этническое» как синонимами (Ю. В. Бромлей).

Биогенетический костяк любого народа, любой нации, несмотря на общение, ассимиляцию, сохраняется, он воспроизводится (физический облик, характеристика темперамента). Известно, что именно биологические признаки легли в основу «теории» германского фашизма о чистоте «арийской расы»: самый чистый (с точки зрения расы) — немецкий народ и романо-германская группа; славяне, цыгане, евреи подвергались геноциду. В битвах и газовых камерах погибли 6 млн. поляков; 6 млн. евреев успели уничтожить палачи типа Гимmlера, Эйхмана и др. План был на уничтожение 10 млн. евреев. Победы Советской Армии и союзников (Англия, Франция, США и др.) помешали осуществлению этого плана. В 1948 г. Совет Безопасности ООН (Англия, СССР, США, Франция) принял решение о создании государства Израиль.

Гитлер провозглашал: «Мы обязаны истребить народы так же точно, как мы обязаны систематически заботиться о не-

мецком населении. Следует разработать технику истребления народов». Он обещал: «Я освобожу человека от духовности, ставшей самоцелью, от грязных и унижительных самоистязаний — химеры, называемой совестью и моралью, и от претензий на свободу и личную независимость, до которых всегда дорастают лишь немногие». И слова эти претворились в дела, направленные на преодоление в человеке человека, ибо Гитлер вслед за Ницше считал: «... Человек — это то, что следует преодолеть. Человек становится богом, вот в чем смысл... Боги и животные: таков мир, стоящий сегодня перед нами».

Тема 14.

Философия общества. Формационный и цивилизационный подходы к его развитию

§ 1. Что такое общество?

Что такое общество? Различные мыслители, политики, философские школы дают различные ответы. Одни считают, что это общность, объединенная СОЗНАНИЕМ. Для других, общество есть совокупность биологических существ, организованных с целью выживания. Третьи считают, что общество — продукт взаимодействия людей с целью производства средств существования. Обобщенное толкование таково: это организованная форма совместной деятельности людей.

Та или иная философская система выделяет главный фактор в образовании общества — труд, сознание, кооперацию, производительные отношения и др.

Исторический процесс имеет свою логику и законы — говорят одни ученые: это объективные исторические закономерности, единство мировой истории, прогресс в развитии общества. Другие считают, что этого нет — все явления и процессы уникальны и неповторимы. Поэтому нет закономерностей, нет единой мировой истории. Третьи допускают цикличность в развитии цивилизаций, культур, но отрицают рациональную форму, полагая, что в истории господствует иррациональное. Говоря о факторах мирового развития, одни мыслители отстаивают МНОГОФАКТОРНОСТЬ — каждое общественное явление, каждый фактор общественной жизни равнозначны: экономика, религия, традиции, народ и т. д.

Другие искали единственный определяющий фактор — знание, власть, техника, технология и пр.

Как нам представляется, любая теория есть лишь примерное, приблизительное отражение, теоретический слепок с действительного, реального мира. Учитывая это, а также то, что на определенном этапе теории перестают совершенствоваться, признаем, что существует объективная граница применимости тех или иных вариантов осмысления общества. Надо брать в учет и сам факт изменения объекта исследования. Скажем, социализм 20-х и 80-х годов в России. Далее, общество в Англии не похоже на общество в Южной Корее, равно как и модель рыночных отношений.

Рассмотрим некоторые характерные концепции современного социологического знания.

§ 2. Деятельность, общество, бытие и человек

Общество — это организованная человеком форма материи. Она — продукт человеческой деятельности. В отличие от биологической деятельности, которая направлена на овладение ГОТОВЫМИ ПРЕДМЕТАМИ ПРИРОДЫ, этот социальный мир производится Человеком. Потребности человека заставляют его производить необходимые для жизни продукты, товары, средства к жизни.

Животные действуют в рамках программы природы (генетически), почти без включения сознания, человек тождествен тому, что он производит. Наряду с производством продуктов для жизни (материальных и духовных), идет одновременно формирование самого человека, его образа жизни.

Социальной формой движения материи выступает производство материальной и духовной жизни человека, что и есть реализация его как материального и духовного существа. Переработка предметного мира как общественное производство составляет качественно новую ступень самоорганизации — человеческое существо. Один способ производства отличается от другого не тем, что производят, а тем, как производят. Поэтому отличаются друг от друга формации или цивилизации.

В зависимости от способа производства средств своей жизни, а значит, в зависимости от способа производства самого себя существует конкретный общественный человек. Он предстает или как пещерный человек каменного века, или как современный человек — продукт массового индустриального производства. Причем предстает весь человек, во всех его про-

явлениях. Его мысли, фантазии, теории, предрассудки являются осознанием своего бытия, своего отношения к природе и к другим людям. В этом предстает осознание реального процесса жизни действующего определенным образом человека. Уровень практики, уровень деятельности как исторически определенный способ производства материальных и духовных условий и средств жизни (а одновременно и воспроизводство человека) порождает и соответствующий уровень мышления, и содержание этого мышления.

Человеческая жизнь, состоящая из совокупности разнообразных видов деятельности и представляющая собой общественное производство средств жизни и одновременно воспроизводство самого человека как материального и духовного существа, и называется **ОБЩЕСТВЕННЫМ БЫТИЕМ**. Этот процесс общественного бытия нельзя представлять как совершающийся помимо человеческого сознания и познания. Простейшее производство возможно на основе познания и является целенаправленной сознательной человеческой деятельностью. Человек может производить на основе использования природного материала, без знания свойств самого материала и назначения производимого предмета не создать самого простого орудия труда. Одновременно в новом общественном бытии (по сравнению с приспособительной жизнедеятельностью животного), заключающемся в деятельном производстве, возникают все сущностные человеческие потребности, определяя собой все шире расходящийся круг деятельного общественного бытия.

Деятельность человека порождает и нравственные потребности, в соответствии с которыми строится поведение человека. Поскольку человек может жить только в общении с другими (человеческий опыт передается только прижизненно), то регулирование поведения на основе нравственных обычаев, предписаний, складывающихся норм взаимоотношений, становится неотъемлемой чертой человеческого бытия.

С усложнением общественной практики вырастают и потребности (религиозные, политические и правовые), складываются государство и другие социальные институты, удовлетворяющие их.

Общественную жизнь нельзя сводить только к материальной деятельности людей, поскольку она осуществляется одновременно как познавательный, нравственный, эстетический, религиозный, а затем и как политический и правовой процесс.

Сюда же включается и естественное продолжение человеческого рода, семья, брачные отношения, воспитание и обучение детей, приобретающие социально-исторический характер: историческая память народа, историческое сознание.

Способ производства. Способ производства имеет исторический характер. Он зависит от развития производительных сил и производственных отношений. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят»¹. В первую очередь это означает, что «производство общественных индивидов» зависит от того, при каких производительных силах и производственных отношениях оно совершается.

Человек является главным элементом ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ. Вторым элементом производительных сил выступают средства производства: орудия труда, техника, источники энергии и т. д. Первый элемент производительных сил представляет собой живой труд человека (материальный и духовный). Второй элемент — это овеществленный человеческий труд. Таким образом, в производительных силах представлен весь культурный запас человечества, а вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом.

Вторую сторону способа производства составляют ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, характеризующиеся спецификой соединения работника со средствами производства. Эта специфика вырастает из форм собственности, которые являются определяющим фактором производственных отношений. Ими определяются взаимоотношения между людьми, мера социального равенства, свободы, распределения, потребления и качества жизни.

Производственные отношения складываются не произвольно, а в зависимости от уровня и характера развития производительных сил. Действует закон *соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил*.

Человек, поднявшись на ступеньку выше по сравнению с животным, хотя и употреблял каменные орудия, оставался настолько малоразвит, примитивен, что был не способен в одиночку добывать средства существования и противостоять могу-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 19.

щественной природе. Люди были обречены трудиться сообща. Главной производительной силой здесь выступала сила самого первобытного сообщества. На основе этих производительных сил вырос ОБЩИЙ ТИП СОБСТВЕННОСТИ, когда слабо развитые средства производства принадлежат всему коллективу.

Развитие производительных сил, переход от каменных орудий к бронзовым, а затем к железным повысили производительность труда, что привело к появлению *избыточного продукта* и ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. В условиях низкого уровня развития производительных сил, малой эффективности орудий труда и частной собственности, возникает рабство. *Рабство* — это форма собственности на средства производства, где сам раб — это орудие труда (говорящее орудие).

Дальнейшее развитие производительных сил стало возможным в условиях частичного ослабления рабства, в условиях *феодалных производственных отношений*, основанных на укрупненной земельной собственности феодала, создающей вассальную зависимость (барщинную, оброчную) крестьянина, обрабатывающего эту землю своими орудиями производства. Феодалные производственные отношения, хотя и медленно вели к развитию производительности труда, орудий производства и самого производителя.

Повышение производительности труда — тот главный механизм воздействия производительных сил на производственные отношения, который приводит к замене одних производственных отношений другими. В свою очередь они дают простор для развития производительных сил.

Возникающее машинное производство, резко повысившее производительность труда, изменив технологический характер производства, привело к возникновению крупной КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, развивающейся на основе наемного труда работников.

§ 3. Формационный подход

Категория общественно-экономическая формация — это категория философии, истории, а специфика философских категорий состоит в том, что, будучи абстракциями самого высокого уровня, они отражают наиболее общие, сущностные черты объективной действительности. Формация имеет дело с общей логикой развития человеческого общества, абстрагируясь от частных явлений и случайностей. Ее философское понимание нельзя путать с интерпретацией в истори-

ческой науке. Такая путаница часто приводит к недоразумениям, когда историки берут понятие формации в чистом виде и накладывают его на реальный исторический процесс и когда не находят полного тождества формации и действительности, первая объявляется фикцией. Конечно, реальный процесс неизмеримо богаче и содержательнее, чем любая философская категория. Феодализм, по выражению Энгельса, никогда не соответствовал своему понятию. То же самое можно сказать и о капитализме, и о рабстве и т. д.

Конечно, отсюда не следует, что категория формации — идеальная конструкция и не отражает реальной действительности. Она адекватно отражает эту действительность, но адекватность следует понимать как отражение сущности, а не явления. Исторический процесс — совокупность самых разных фактов, явлений, событий. Одни из них являются более важными для субъектов истории, другие менее важными, одни непосредственно связаны с логикой истории, другие нет. Формация имеет дело с логикой истории, показывает ее единство и многообразие. Общественно-экономическая формация включает в себя все явления, которые имеются в обществе (материальные, духовные, политические, социальные, семейно-бытовые и т. д.). Стержнем формации является способ производства материальной жизни в единстве производительных сил и производственных отношений. Общественно-экономическая формация — это исторически конкретное общество на данном этапе его развития. Каждая формация — особый социальный организм, развивающийся на базе своих имманентных законов. Вместе с тем общественно-экономическая формация — это определенная ступень в развитии исторического процесса по восходящей линии.

Маркс разбил всю историю на пять формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная и коммунистическая. Правда, у Маркса есть еще и другое деление истории: первичная формация (первобытное общество), вторичная формация (рабство, феодализм, капитализм) и третичная формация (коммунизм). Причем, согласно Марксу, каждая последующая формация является более прогрессивной по сравнению с предыдущей.

Маркс употребил еще понятие **азиатского способа** производства. В литературе данное понятие вызвало острые дискуссии, начиная с 20-х годов, которые, в сущности, ни к чему не привели. Понятие азиатского способа обозначало такой об-

щественно-экономический строй, в котором отсутствует частная собственность на средства производства, прежде всего на землю, нет класса эксплуататоров, есть общины, владеющие землей, но эксплуатируемые государством. Власть имеет деспотический характер. Монарх сосредоточивает в своих руках все рычаги власти — экономические, политические, юридические и т. д. Причинами возникновения на Востоке особого азиатского способа Маркс называл суровые климатические условия, необходимость ирригационных работ, которые под силу только государству.

Одни участники дискуссии утверждали, что азиатский способ встречался только на Востоке, что история его отличается от истории Запада, в частности, с их точки зрения, на Востоке не было рабства, а феодализм не заменил рабовладельческую общественно-экономическую формацию. Другие же отвергали азиатский способ, утверждая, что Запад и Восток, имеют общий путь развития, что рабство было везде, и что оно всюду было заменено феодальным способом производства.

Историк Б. В. Поршневу, тоже противник азиатского способа, пошел оригинальным путем. Он заявил, что во времена Маркса в исторической науке вместо понятия «первобытный» употреблялось понятие «азиатский». «...Эпитет «азиатский» под впечатлением открытия санскрита и признания Азии, особенно Индии, прародиной человечества, употреблялся в тогдашней научной литературе в значении «первоначальный», «архаичный». Описания индийской общины, вернее ее обломков, Маркс считал важным свидетельством в пользу вывода, что в самом начале человеческой истории находился бесклассовый общинный строй. Позже, когда развитие науки подтвердило эту мысль не только азиатскими, но и европейскими и американскими данными, Маркс уже не пользовался выражением «азиатский способ производства...»¹.

Вопрос об отсутствии или наличии азиатского способа в истории Востока нельзя решить в рамках философии истории. Это задача конкретных, прежде всего исторических наук. С точки зрения философии важно общее положение, что во всей мировой истории ярко выражены определенные ступени, стадии, формации, свидетельствующие о том, что исторический процесс не стоит на месте и что каждая его ступень, стадия или формация качественно отличается от предыдущей.

¹ Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. М., 1975. С. 29.

Деление Маркса истории на определенные формации не лишено определенного схематизма, хотя, безусловно, является крупным вкладом в философско-историческую науку. И не случайно историки часто сталкиваются с трудностями, когда пытаются приложить общие схемы к конкретной действительности. Очень трудно выяснить, например, качественное отличие производительных сил рабовладельческой формации от производительных сил феодализма. Требуется глубокого анализа и проблема перескакивания разными странами тех или иных формаций (Россия, как известно, не пережила рабовладельческого способа производства). Коренным образом отличается буржуазная общественно-экономическая формация от рабства и феодализма и поэтому требуется ее более фундаментальный анализ, что является задачей современных исследователей. Следует обратить внимание на межформационные периоды истории, на возможность возврата к предыдущей формации.

Любая форма производственных отношений существует до тех пор, пока она представляет достаточно стимулов и простора для развития производительных сил.

Как только производительные силы перестают расти в рамках определенных производственных отношений и появляются тенденции деградации, в обществе обостряются социальные противоречия, свидетельствующие о конфликте между производительными силами и производственными отношениями. Требуется изменение, реформирование производственных отношений. Такая ситуация возникла в СССР в конце 60-х годов. Потребовались реформы.

Многие ученые отмечают ограниченность применения формационного подхода в вопросах развития общества. Основными «недостатками» формационного подхода ряд ученых считают: 1) схематизм, 2) утопичность понимания коммунистической формации, 3) навязывание единого линейного пути развития. Утверждение, что мировая история начинается лишь с капиталистического рынка, спорно. Нам представляется, что довод явно неубедительный, ибо Александрия, Египет в целом, Греция, Индия и Китай НИКОГДА не пребывали в глухой изоляции. А. Македонский с целой армией бывал там. Естественно, купцы, мореходы, путешественники, монахи, ученые поддерживали эти общемировые контакты. Другое дело, что они были прерывисты, не всегда интенсивны, но рынок всегда был интегрирующим фактором.

Более конкретно несовершенство формационного подхода сводится к следующим утверждениям.

1. Социализм — формационно беспредпосылочное общество. Это значит, что все предыдущие формации вытекали одна из другой, а эта — искусственная, нелогичная фаза в развитии общества. У социализма нет истоков. Но ведь по сути «шведская модель» социализма, когда разница в уровне доходов населения равна 11% при общем высоком уровне благосостояния, а также жизненный уровень собственников в американском, японском и других обществах свидетельствуют, что процесс «социализации» идет иным путем, из недр капитализма, без пролетарской диктатуры.

Однако ясно, что кто держит контрольный пакет акций, тот и командует парадом. Этих «командиров» в развитых «цивилизованных» странах не более 8%. Акции мелких собственников существенной роли не играют. Дело в балансе социальных сил. Есть средний класс собственников. В этом вся проблема. В России его нет, ибо приватизация пошла по пути ограбления 90% населения в пользу 10%. И это создает ситуацию, при которой социальный взрыв возможен в любой день.

2. Идея о том, что капитализм достиг своего апогея верна, отсюда учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата несостоятельно. Но капитализм 100 лет назад был иным, более грубым, грабительским, варварским. И Октябрьская революция, и рабочий класс всего мира именно своей борьбой обуздали капитализм. Заставили его заниматься социальной защитой личности. Ныне рабочих в развитых странах 17—19%. Идет трансформация капитализма в техногенную цивилизацию.

3. Переход от капитализма к социализму осуществляется через революционный переворот. В тот период, в начале XX века, этот призыв к свержению порочного общественного строя был оправдан, был моральным.

4. Между капитализмом и социализмом лежит переходный период. На практике был слом политической машины буржуазии. В экономической сфере проводится обобществление, означающее превращение средств производства в государственную собственность. Пролетариат захватывает власть, независимо от степени формационной зрелости общества приступает к его всестороннему насильственному преобразованию, руководствуясь идеологией. Но наука и идеология несовместимы.

5. Формационный подход не может быть использован для планирования и прогнозирования развития конкретных социальных организмов, на нем нельзя основывать тактику и стратегию политической деятельности и т. д. Ряд авторов говорят о

том, что социализм нельзя трактовать как некую квазикультуру, входящую в историю, идущую своим путем, т. е. подготовленную не материально, а идеологически.

6. Пролетариат — носитель сущностных отношений будущего, а поэтому в своей преобразовательной деятельности прав.

Именно так, потому что речь идет о событиях в обществе середины XIX века, т. е. 150-летней давности. Тогдашняя ситуация с капитализмом уже обговаривалась выше. Естественно, что сейчас идет «сдача» позиций рабочим классом в пользу интеллигенции. Мир изменился. Эра техногенной цивилизации дает себя знать.

Мы разделяем точку зрения, что формационный подход к развитию общества существует наряду с цивилизационным и культурологическим.

§ 4. Цивилизационный подход

Современные представления о цивилизации рассматриваются мыслителями как нечто Единое, находящееся вне рамок социальных систем.

Это связано с идеей целостности, единства мира. Категория цивилизации охватывает природу и уровень развития материальной и духовной культуры, результаты деятельности человечества по созданию «второй природы», внедрение элементов ноосферного характера в наличное бытие современного человечества.

Цивилизация представляет собой совокупность материальных и духовных достижений общества. Категория «цивилизация» используется в широком спектре наук и поэтому употребляется на различных уровнях абстракции:

1) в общефилософском смысле — как социальная форма движения материи;

2) как общая социально-философская характеристика всемирно-исторического процесса и качественно-определенных стадий его развития;

3) как культурно-исторический тип, характеризующий регионально-традиционные особенности развития общества;

4) как обозначение цивилизованных обществ, сохраняющих в течение длительного времени свою жизненную целостность (майя, шумеры, инки, этруски).

Итак, главная мысль в содержании категории «цивилизация» сводится к многообразию исторического процесса, который проходит путь от локальных, региональных стадий к общепланетарному уровню.

Философия Арнольда Тойнби (1889—1975 гг.). Большое внимание этой проблеме уделил А. Тойнби. У А. Тойнби история человеческого общества описывается не прямой линией прогресса, а предстает в виде ряда цивилизаций, каждая из которых возникает, развивается, а затем деградирует и погибает.

В качестве «кирпичиков», из которых строится здание истории человечества, А. Тойнби рассматривает ЦИВИЛИЗАЦИИ. Под цивилизацией он понимает устойчивую общность людей, объединенных прежде всего духовными традициями, а также географическими рамками. Духовные традиции — это прежде всего религиозные традиции, преобладающие в данном обществе. Всемирная история предстает как совокупность цивилизаций: шумерская, вавилонская, минойская, эллинская и ортодоксальная христианская, индусская, исламская и т. д. Согласно классификации автора, в истории человечества существовало около трех десятков локальных (т. е. не выходящих за определенные пределы) цивилизаций. Теоретическое построение А. Тойнби базируется на двух гипотезах.

1. Не существует единого процесса развития человеческой истории, эволюционируют лишь конкретные локальные цивилизации.

2. Жесткой взаимосвязи между цивилизациями не существует. Жестко связаны между собой лишь компоненты самой цивилизации.

Структура локальной цивилизации определяется автором посредством системы «вызов — ответ». А. Тойнби считал, что цивилизация развивается в ответ на «вызов», что является той силой, которая заставляет цивилизацию изменяться (прогрессировать или регрессировать). По сути дела, «вызов» — это стимул для последующего конкретного действия, т. е. в терминологии А. Тойнби — «ответа», вне зависимости от того, последует этот «ответ» или нет. «Вызов» историчен, т. е. изменяется во времени, развивается по своей сущности и может основываться на конкретных природных и социальных катаклизмах. Божественная сущность «вызова», по мнению автора, реализуется посредством действия самых различных природных и общественных факторов, среди которых он называет суровые условия природной среды, играющие существенную роль в жизни конкретных стран, либо невыгодное экономическое положение или неожиданную агрессию извне.

«Ответ» характеризует духовные реакции людей на «вызов». Эти реакции могут быть как творческими — в эпоху рас-

цвета цивилизации, так и нетворческими — в период ее упадка. Подлинный «ответ» носит творческий характер и выступает движущей силой, которая содействует дальнейшему росту в границах данной локальной цивилизации. При этом он может принимать различные формы, хотя и предстает всегда в качестве человека, который производит «ответ»¹. Согласно взглядам автора, успешность ответов на вызовы определяется действиями «творческого меньшинства». Затем оно увлекает за собой «инертное большинство» общества. В философско-исторической концепции А. Тойнби данные понятия несут весьма существенную смысловую нагрузку: «творческое меньшинство» предстает здесь в качестве меньшинства гениальностей, объединения творческих, богоизбранных личностей. «Творческое меньшинство» управляет, используя не столько силу, сколько интеллект, пытаясь направлять знания на благо всех граждан и общества в целом. Данное сообщество людей является носителем и одновременно «излучателем» творческого начала во все другие слои общества — классы и группы, которые автор именует «инертным большинством». «Творческое меньшинство», следовательно, увлекает за собой «инертное большинство». Увлечь последних за собой творческому меньшинству позволяет не только власть, но и тот моральный авторитет, которым они обладают в обществе.

Идеи А. Тойнби о структуре локальной цивилизации органично вписываются в контекст его системы духовных традиций, преобладающих в данном обществе. Религия была той формой человеческого сознания, которая давала возможность человеку и обществу в целом, осмыслить бытие Бога. Система «вызов—ответ» — социальное проявление взаимодействия между божественным и человеческим. У А. Тойнби религиозная традиция помогает объяснить природу и функционирование как вызовов, так и ответов в структуре цивилизаций.

Обсуждая проблему происхождения человеческой истории, английский ученый верен себе, утверждая, что зарождение цивилизации есть первый глобальный ответ человечества на божественный вызов. «Для того чтобы развиваться, цивилизации требуются стимулы от вызова, которые могут быть либо удовлетворены, либо нет. Такие вызовы могут быть социальными или природными: стимулы новых земель, борьбы, угнетения и наказаний», — пишет ученый. При этом, как при воз-

¹ *Toynbie A. A selection from his works. L. 1978. P. 298.*

никновении цивилизации, так и в период ее развития вызов должен быть оптимальным. В противном случае слабый вызов не вызовет необходимой мощности ответа, а чрезмерная его сила, напротив, может пресечь развитие общества в самом зародыше.

Свой анализ развития общества А. Тойнби строит, основываясь на идее цикличности развития. Цикл обозначает последовательный переход от стадии генезиса, как периода зарождения цивилизации, к стадии роста, сменяющейся надломом и затем дезинтеграцией. Обозначение фаз «полного жизненного цикла» локальной цивилизации наполнены у А. Тойнби конкретным содержанием. Так, фаза роста есть период поступательного развития цивилизации. Надлом характеризует пространственно-временной интервал, в границах которого начинается упадок цивилизации. Венчает цикл дезинтеграционная фаза — период разложения цивилизации, завершающийся ее гибелью.

В главном труде А. Тойнби, двенадцатитомном «Исследовании истории», каждой из четырех фаз цикла посвящена специальная часть. Последовательный переход от одной стадии эволюции цивилизации локального типа к другой представляет собой процесс функционирования последней.

В рамках цикла не только появление, но и рост зародившейся цивилизации, согласно А. Тойнби, возможны лишь при формировании в структуре «вызов—ответ» своеобразной цепной реакции: первичный (в момент зарождения цивилизации) ответ общества должен быть не просто оптимальным, но еще и «провоцирующим» следующий вызов, на который снова будет получен успешный ответ, и так по нарастающей... Данные структурные изменения в функциональном (т. е. динамическом) плане, с позиции А. Тойнби, предстают как изменения от сложности к простоте, проявляющиеся на уровне биологии как прогресс движения от неживого к живому, на философском уровне — от Макрокосмоса (внешней среды) к Микрокосмосу (внутренней среде), а в религиозном плане как обращение от Земного к Небесному. Период роста цивилизации достаточно быстро сменяется надломом, причины которого кроются в сложности взаимодействия между творческим меньшинством и инертными массами. На этапе роста цивилизации «нетворческое большинство» покорно подражает действиям творческих лидеров. При этом последние не в состоянии удержать планку лидерства бесконечно долго, чему способствуют следующие причины.

1. Творческое меньшинство начинает подражать репродуктивным (т. е. механически повторяющимся) действиям большинства, поскольку за творчеством очень часто следует «почивание на лаврах».

2. В результате давления масс творческое меньшинство заменяет управленческие методы насилем (в том числе применением военной силы) и авторитаризмом.

«Русская цивилизация», с точки зрения ученого, пережила свой «надлом» в конце XI века, т. е. в период начавшегося феодалного раздробления Киевской Руси. Все последующие значительные события в русской истории, в том числе и в послеоктябрьскую эпоху, А. Тойнби относит к периоду после надлома русской цивилизации.

Кроме своей относительной самостоятельности в полном жизненном цикле функционирования локальной цивилизации, надлом есть предпосылка ее «дезинтеграции». Дезинтеграция цивилизации, согласно А. Тойнби, ведет к гибели последней.

В качестве основной характеристики дезинтеграционной стадии Арнольд Джозеф Тойнби рассматривает раскол общества на три группы: господствующее меньшинство, внутренний пролетариат и внешний пролетариат. Базируясь на критерии «состояние чувств», к внутреннему пролетариату практически причисляются представители всех слоев населения, объединяемые данной локальной цивилизацией, чувствующие себя по тем или иным причинам выбитыми из колеи жизни в обществе. Внешний пролетариат при этом находится вне границ локальной цивилизации и представляет собой внешнее социальное окружение каждой конкретной цивилизационной системы. При этом деятельность каждой из названных групп осуществляется благодаря содействию конкретных организационных структур. Для господствующего меньшинства в таком качестве выступает «универсальное государство», понимаемое вполне традиционно. Внутренний пролетариат создает на этом этапе эволюции цивилизации «универсальную религию и церковь» (это — важнейшая социальная структура в теории А. Тойнби), а внешний — «варварские военные банды».

Стадия дезинтеграции характеризуется не только общественным расколом, но и более глубинным «расколом души» представителей данной цивилизации. В общественной жизни при этом существует четыре возможных способа спасения от «невыносимой действительности». Первый характеризуется стремлением вернуть прошлое, сторонники второго пути стре-

мятся к революции. Третий путь ориентирует на «уход» от действительности (в частности, средствами буддизма). Каждое из выделенных направлений является лишь частичным решением проблемы разрушительного действия дезинтеграции. Спасти человечество, вступившее в дезинтеграционную фазу, может лишь «универсальная религия и церковь».

Итак, цивилизация, вступившая в дезинтеграционную фазу, обречена. Но в этом случае человечество еще не погибло. Предложенная концепция универсальной религии и церкви, по мысли автора, позволит выйти из тупика цивилизации к новому, более высокому *духовно-религиозному* уровню развития человека. Ее носителем будет уже не исчерпавшее себя и склонное к компромиссам господствующее меньшинство, а внутренний пролетариат.

«Если я прав в своем диагнозе... то средство спасения должно лежать в смене монотеистического мировоззрения мировоззрением пантеизма, который старше по времени и был когда-то всеобщим»¹. При этих условиях история — по А. Тойнби — приобретает смысл.

§ 5. Культурологический подход

Культурологический подход к истории широко использовал немецкий философ Освальд Шпенглер (1880—1936), взгляды которого были широко распространены на Западе в первой половине XX века. Каждая культура, по его мнению, существует изолированно и замкнуто. Она появляется на определенном этапе исторического процесса, а затем погибает. Таких культур Шпенглер насчитал восемь: индийская, китайская, вавилонская, египетская, античная, арабская, русская и западноевропейская. Любая культура переживает возрасты отдельного человека: детство, юность, зрелость и старость.

Каждая культура, считает немецкий философ, имеет собственную цивилизацию. «Цивилизации — это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они — завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший мировой город за деревней... Они — неизбежный конец, и тем не менее с внутренней необходимостью к ним всегда

¹ Тойнби А. Средство спасения? // Наука и религия. 1979. № 9. С. 52—54.

приходим»¹. Смерть культуры, по Шпенглеру, начинается с возникновения цивилизации, когда вся культура сосредоточивается в крупных городах, а вся остальная часть государства превращается в провинцию. Городской житель, считает Шпенглер, лишен традиции и растворяется в бесформенной массе. Большие города цивилизованы, но не имеют культуры.

Немецкий мыслитель подметил некоторые негативные черты цивилизации. Действительно, в городах, особенно крупных, люди отчуждены друг от друга, чувствуют себя более одинокими, чем любой в деревне. Верно и то, что в городах меньше соблюдаются веками установленные традиции и обычаи. Но нельзя на этом основании проповедовать пессимизм и обвинять цивилизацию в гибели культуры. Культура не погибает, а переходит в качественно новое состояние, в становлении которого существенную роль играют цивилизационные процессы. Нельзя противопоставлять культуру и цивилизацию, которые не противоречат друг другу и связаны с изучением разных сторон многообразной истории людей и их деятельности.

Тема 15.

Материально-экономическая сфера общества. Философия предпринимательства

§ 1. Общая характеристика материально-экономической сферы общества

«Сфера общественной жизни» есть понятие, которое отражает все богатство реальной целостной деятельности человека. Материально-экономическая сфера общества связана с деятельностью людей по производству, распределению, потреблению результатов труда: материальных благ, услуг, материально-экономических условий жизни².

Производство общественной жизни есть постоянное воспроизведение условий существования отдельного человека и общества в целом. Оно охватывает материальное производство, духовное производство, производство самого человека. В отечественной философии сложилась традиция считать материальное производство ведущим элементом общественного

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.; Пр., 1923. С. 31.

² Спиркин А. Г. Основы философии. Учебное пособие. М., 1988. С. 317; Барулин В. С. Социальная философия. М., МГУ. 1993. С. 48.

производства. Если посмотреть на эту проблему с позиции потребностей, то вроде бы все правильно — первым уровнем потребностей человека являются потребности в жилье, пище, одежде и др.

Состояние экономического развития России в 1991—1995 гг. как бы подтверждает этот тезис. Итоги экономического «развития» России за девять месяцев 1994 г. по сравнению с тем же периодом 1993 г. свидетельствуют о продолжающемся структурном сдвиге в экономике:

- валовой внутренний продукт — 84%;
- промышленность — 75%;
- товары народного потребления — 73%;
- капитальные вложения — 75%;
- электронное машиностроение — 46%;
- металлорежущие станки — 45%;
- трактора — 25%;
- обувь — 46%;
- ткани — 46%.

Во всех странах СНГ за 5 лет с 1991 г. спад промышленного производства равен 50%.

Материальное производство выступает как фундаментальное условие жизни людей, исторического процесса. Человеческий пот и человеческий труд добывают для человека средства удовлетворения его потребностей.

Наряду с материальными, физиолого-биологическими потребностями существуют и духовные потребности. В классификации потребностей А. Маслоу есть и психологические потребности: самоуважение, самоутверждение в обществе, удовлетворенность жизнью, т. е. потребности в творчестве и самоактуализации. Их тоже надо удовлетворять. Поэтому параллельно, одновременно, а порой и органически взаимосвязанно существует духовное производство. Труд ученого, управленца, инженера, преподавателя, деятеля культуры или сферы искусства порой так реально влияет на материальное производство, что трудно разграничить такую деятельность: то ли она относится к материальному производству, то ли к духовному. Музыка в цехах автомобильного гиганта ВАЗ есть часть производственно-организационной структуры. Данный вопрос с учетом современных веяний в отечественной философии не разработан.

Материальное производство есть трудовая деятельность человека по преобразованию природы с целью создания материальных благ, услуг, направленных на удовлетворение человеческих потребностей и других видов деятельности человека.

§ 2. Потребности, сверхпотребности, интересы

Можно сказать, что потребности создали человека. Удовлетворяя их, он превратился в существо, наделенное разумом, способное творить вторую природу, используя сырьевые ресурсы первой. Потребность есть запрос личности, социальной группы, нации, общества в целом к объективной реальности. Потребность выражает необходимость, нужду в таких предметах и условиях, которые способствовали бы поддержанию жизнедеятельности системы: человек не может переносить температуру тела в 40°C и -80°C окружающей среды. Для нормального функционирования человека необходима температура окружающей среды $+25^{\circ}\text{C}$. Motor автомобиля не может работать без горючего (спирт, бензин, газ и т. д.). Итак, потребность — это состояние системы. Мы говорим о нормальных разумных потребностях. Вместе с тем, известно, что уже в 1985 г. человечество производило столько всевозможных благ, что каждый житель Земли мог бы не голодать. Однако голодают целые регионы.

Теория радикального экологизма соединяет идеи о социальном справедливом распределении с законами термодинамики. Земля и окружающая среда представляют собой замкнутую систему. Истраченные ресурсы, энергия постоянно деградируют, приходят в состояние, когда человек уже не может ими воспользоваться. США поглощают 25% сырьевых ресурсов мира. В этом смысле представляется сомнительной как образец для подражания цивилизация США: 4% населения мира дают 40% промышленного производства и 70% мировых промышленных отходов и вредных выбросов. Такая цивилизация построена на антигуманной основе: удовлетворение неоправданных потребностей, суперпотребностей, которое приводит к расточительному использованию ресурсов и энергии Земли, обкрадывает других людей, заражает их болезнями, отнимает чистый воздух, воду. Развитие такой цивилизации, основанной на удовлетворении суперпотребностей, требует ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ тенденций ее развития. Ибо реализация потребностей «золотого миллиарда» — населения Запада, США и Японского региона — за счет ресурсов остальных регионов Земли приведет к быстрому их истощению. Так, только в 1992 г. из России было вывезено 58 млн. т нефти.

Потребности должны носить рациональный характер, а их удовлетворение — способствовать всестороннему развитию че-

ловека (физическому, психическому, духовному), не наносить ущерб здоровью людей и экологии, среде обитания. Мы считаем, что сфера перераспределения средств, благ, услуг в любом обществе играет решающую роль, а механизм перераспределения находится в руках политиков. Скажем, СССР и КПСС постоянно помогали движениям, партиям, государствам под лозунгом «пролетарского интернационализма». Шаржи западных художников изображали генсеков КПСС в драных одеждах, щедро одаривающих кого-либо, откликающихся на любое печальное событие в любом регионе мира пожертвованиями за счет своего народа. Одним из последних таких актов «благотворительности» было пожертвование Испании огромного количества тонн меди и гранита на памятник очень известному писателю. Дар был осуществлен Генсеком КПСС Горбачевым. А в самой России 50 лет не могли поставить памятник Г. К. Жукову. Что-то не было слышно о таковых щедротах в адрес народов СССР из регионов мира. Ежегодно 50 млрд. тогда полновесных рублей уходило из общесоюзного бюджета на нужды республик СССР. Уровень интеграции в СССР составлял 21%, а в странах ЕС он составляет сейчас 14% (в 1995 г.). Результат: прекрасные дороги Прибалтики, великолепный Ташкент и другие города, но 400 тыс. исчезнувших деревень России, но уровень грамотности русских ниже, чем в остальных республиках (к середине 80-х годов XX века), но рождаемость в России — 1 чел. в семье, против 10—15 в Узбекистане; 2,6 — на Кавказе (к середине 80-х годов XX века) свидетельствуют, что вырождение русского и других народов началось ранее 1993 г., когда вдруг выяснилось, что уровень смертности превышает уровень рождаемости: русское население в России с 1993 г. уменьшается ежегодно на 1 млн. человек. Смертность превышает рождаемость. При таких темпах вырождения через 20—30 лет население уменьшится вдвое и достигнет 80 млн. человек; в 1995 г. в России рождается 23 человека, а умирает 40 человек (на 1 тыс.).

Современная ситуация в России свидетельствует о том, что традиция продолжается в иной форме: миллиарды долларов США ежегодно вывозят из России и помещают в банках Швейцарии, Англии, Германии, Турции, Китая, США, способствуя подъему экономики и благосостояния этих стран. Осуществляется принцип — Родина там, где мои деньги. Таким образом, мы видим, что материально-экономическая сфера общества имеет стержнем ТРУД, ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА материальных благ, условий, услуг.

Компонентами материально-экономической сферы являются, по мнению некоторых авторов:

- 1) труд;
- 2) способ производства материальных благ;
- 3) функционирование материально-производственной сферы¹. На наш взгляд функционирование системы не может быть ее компонентом. Функционирование — это признак системы, свойство, характеризующее систему со стороны КАЧЕСТВА. КОМПОНЕНТ — это часть, элемент, структурная количественная характеристика.

§ 3. Философия хозяйствования в России

Всякая сознательная хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей как отдельных людей, так и всего населения той или иной страны, преследует важнейшую стратегическую цель — благо каждого, благо подавляющего большинства членов данного общества. Экономическая рациональная деятельность правительства — суть тех важнейших проблем, которые стоят перед хозяйственным комплексом конкретного государства в определенный момент. Ныне процветающие США, избрав новым президентом Клинтона, укрепляют финансовую мощь доллара, обороноспособность страны и личное благополучие каждого американца.

Хозяйствование как осуществление процесса материально-экономической жизнедеятельности страны, общества в целом, отдельно взятой личности не может не иметь своего глубинного нравственно-философского аспекта. *Философия хозяйствования есть процесс стратегического осмысления целесообразности данной экономической системы с точки зрения достижения благосостояния общества и личности.* Ее глубинная сущность с точки зрения нравственных народных основ проявляется и обосновывается количеством материальных и духовных ценностей, реально попадающих в руки тех, кто их производит и созидает.

В зарубежной научной литературе основательно исследован вопрос о связи экономического строя общества с господствующими в нем мировоззренческими, философскими, религиозными установками. Показано, что капитализм, зародив-

¹ Барулин В. С. Социальная философия. М., 1993. С. 49.

шись первоначально в католической стране (Италии), впоследствии получил наибольшее развитие в протестантских странах (Голландия, позже Англия, далее США).

Эту мысль, это фундаментальное положение еще в начале XX века усвоил наш соотечественник С. Н. Булгаков, что просматривается в курсе его лекций «История экономических учений», в двухтомной магистерской диссертации «Капитализм и земледелие», книге «Философия хозяйства» (1912 г.), базировавшейся на его докторской диссертации, защищенной в Московском университете. С. Н. Булгаков в числе первых поднялся до понимания вселенского характера экономических процессов в противовес классовым. В основе его теории лежала идея о совокупности экономических процессов как деятельности всего человеческого рода. Синтез экономической мысли, христианства и русского философского наследия — вот как можно охарактеризовать философию всемирной хозяйственной деятельности. С точки зрения С. Н. Булгакова, экономическая деятельность есть лишь одно из проявлений Вселенской борьбы Жизни и Смерти, Добра и Зла, Света и Тьмы. При таком подходе к науке хозяйства у нас, вероятно, должны быть иные КРИТЕРИИ, нежели при подходе с точки зрения снижения себестоимости единицы продукции. Общий вывод С. Н. Булгакова таков: экономически теории капитализма и социализма основаны на убеждении в исключительной экономической природе человека, стремящегося «понять и абсолютизировать сознание своих интересов». Взаимосвязь прочных духовных основ хозяйственной деятельности и мировоззренческих устоев политической экономии выражает суть задачи науки «Философии хозяйства» — составить идеальную картину преображенного человеком мира и выработать пути перехода от нынешней экономики «падшего человека» к тому разумному и любовному хозяйствованию, идея которого заложена в трудах мыслителей от византийского периода до Ф. Достоевского.

Трудно согласиться с авторами, которые утверждали, что функционирование народного хозяйства СССР — России в советский период базировалось на отсутствии связи экономической деятельности с мировоззренческими основами. Такая связь была: интересы государства в первую очередь и граждан — во вторую. Однако, если гражданин защищен от внешних и внутренних нападений и катастроф (землетрясения, наводнения и т. д.), то, значит, расходы государства шли на общее благо каждого гражданина. Эти принципы срабатывали до тех пор,

пока объем производства был недостаточно велик, информативная база слабо развита и НТП централизован. Это было эффективно до конца 60-х годов. Баланс был нарушен после того, как интенсивно начали развиваться производительные силы на всей территории огромной страны, информационная система стала устаревать, НТП все слабее поддавался централизации.

Современное социально-экономическое развитие России слабо связано с идеями С. Н. Булгакова. В этом смысле очень показательна статья Г. Попова в одной из центральных газет, где он провозглашал идею: мне не важно кто он — мафиози или партократ — главное, чтобы он был собственником. Чуть позже им же был выдвинут лозунг: «России — 1 000 000 миллионеров». С нашей точки зрения, целесообразнее было бы позаботиться о формировании класса фермеров, которых в России на декабрь 1992 г. было 150 тыс. человек и которые получили от государства всего 15% от тех сумм, которые им должны были быть выделены. Ясно, что надеяться на то, что в ближайшие годы фермеры накормят Россию, не приходится. В 1994 г. разорилось 20 тыс. фермеров. В России в 1995 г. насчитывалось 280 тыс. фермеров (данные заместителя министра сельского хозяйства А. Огаркова). Они производят примерно 1% всей продукции сельского хозяйства.

Философия идеологов частной собственности в современной России плохо укладывается в рамки традиционных российских народных представлений о нравственности. Это особенно наглядно видно из решения одного из московских судов о коммерческой деятельности некоторых видных московских руководителей, незаконно продавших ряд объектов Москвы иностранным фирмам. Обнищание населения России и расцвет 10% собственников и мафиози — вот пока основа философии экономической деятельности в современной России, где воспроизводится модель капитализма XIX века, нигде в мире ныне уже не существующая. 71% населения страны не имеет иных источников дохода, кроме зарплаты, только 2,5% населения имеют валюту (в банках, в деле, в наличии), только 1,5% имеют деньги для открытия собственного дела и 10% — для приватизации жилья¹.

Важным показателем философии экономической деятельности общества, его правительства является доступность ин-

¹ Аргументы и факты. 1992. № 45. С. 1. (Данные директора ИКСИ РАН академика Г. Осипова за 1993—1994 гг. подтверждают эти цифры.)

формации хотя бы о ее стратегических, наиболее отдаленных целях деятельности. При всей мифологичности Советского государства ясно одно — задачи пятилеток и их основные показатели публиковались в каждой районной газете. Другое дело, что не все показатели тех или иных пятилеток выполнялись.

«Шоковая терапия» для России, осуществленная Е. Гайдаром в 1992—1993 гг., нанесла последний удар по экономике России и благосостоянию народа. На восстановление экономики потребуется не одно десятилетие. Вариант приватизации, избранный в России, состоит в том, что правительство взяло на себя функцию ПРОИЗВОЛЬНОГО перераспределения имущества трудовых коллективов. Процесс приватизации привел к тому, что значительная доля ставших ЧАСТНЫМИ предприятий оказались на пороге БАНКРОТСТВА. Приватизация в России привела к необыкновенному повышению роли руководства предприятий, получившего возможность распоряжаться не принадлежавшими ему миллионами в собственных интересах. Отсутствие настоящего собственника у государственного имущества является подлинной причиной негативных сторон хозяйственной жизни современного российского общества. Ваучеризация и приватизация имели целью создать средний класс общества, собственников, гарантов демократии, братства и свободы. Такого класса в России нет. Есть 10% богатых и 90% нищих. Падает валовой объем производства, снижается производительность труда в обществе, среди определенной части молодежи укоренилась философия «перепродажи», спекуляции. Производить, созидать — почти никто не призывает. Главное — создать класс собственников, а как, за счет чего — такая проблема не ставится даже в академическом аспекте.

Все это свидетельствует о том, что не менее 70% населения России негативно относится к проводимым «реформам». Как аккуратно выражаются некоторые авторы, «осуществляемые экономические преобразования в России находятся ныне под огнем критики. Нередко отрицается всякий позитивный результат в движении в сторону рыночной экономики»¹.

¹ Любимцев Ю. И. и др. Практика, реформы и обоснование экономической стратегии России. Доклад на научной конференции в Институте экономики Российской Академии наук. М., РАУ. 1992. С. 3.

Еще более суровый вывод делает В. Ф. Шумейко (Российские реформы и федерализм. М., 1995. С. 8—9.) — Россия твердо идет курсом в полукOLONиальное существование.

Можно сделать совокупный интегральный вывод о результатах и общих тенденциях изменений. Как уже было замечено, важнейшим изменением в общественно-социальной жизни страны явилось изменение государственного и общественного строя.

Следующей чертой, характеризующей глубину и характер реформ в России, является преобразование социальной структуры общества, а следовательно, его экономических символов, интересов и мотивов деятельности. Вот этот важнейший момент тщательно обходят почти все авторы концепций, в том числе и правительственной. В городах растет слой населения, занимающийся мелкой и крупной торговлей, коммерческой, посреднической деятельностью. Наиболее квалифицированный слой управленцев всех отраслей общественной жизни преобразуется в слой бизнесменов, собственников, менеджеров.

В этой связи нельзя не вспомнить, что в СССР в 1990 г. насчитывалось 100 000 миллионеров, т. е. людей, сколотивших свое состояние на нарушении закона, воровстве, взяточничестве, использовании служебного положения, устройстве «подпольных цехов» и другого «бизнеса по-советски» в условиях официально господствовавших принципов общенародной, государственной собственности, идеи о благе человека, о социализме и т. д. Все собственники такого плана — мафиозно-криминальные личности, так как они нажили свои состояния, обокрав своих дальних и ближайших сограждан и преступив мораль и закон¹. И если до августа 1991 г. лидеры и вожди тайно существовавшего в СССР класса собственников действовали завуалированно, исходя из идеи «улучшения социализма», то в ноябре 1992 г. и.о. главы правительства выступает перед 1000 бизнесменов и четко выражает свою и их философию — вы новый класс России, который приведет ее к сияющим вершинам.

Большое значение имеет трансформация современного рабочего класса: он подвергается дифференциации и расчленению. Основная часть его превращается в особый слой рабочих — собственников (через акционирование предприятия). Как правило, это рабочие бывших крупных государственных предприятий типа ВАЗ, шахт, металлургических комбинатов,

¹ Социально-политические науки. 1990. № 7. С. 22.

получающие сейчас высокую зарплату. В 1995 г. рабочий-строитель на АЗЛК (Московский завод по изготовлению легковых машин «Москвич») получает 800 000 — 1 000 000 рублей, а профессор — 300 000 тыс. рублей в месяц. В 1991—1992 гг. профессор вуза в России получал 6000 рублей в месяц, шахтер — 80 000 рублей. А известно, что достойное будущее любой нации в XXI веке базируется на достижениях науки. Другая часть рабочего класса превращается в слой наемных работников, который включает в себя и элементы других категорий населения (военнослужащие, молодежь, техническая интеллигенция). Пенсионеры превратились в класс бедствующих стариков. Такова социально-классовая структура общества современной России. Класс собственников-хозяев на сегодняшний день в России колеблется от 2,5% до 10%. И вряд ли он будет расти.

Таковы некоторые результаты проводимых в России реформ и философская основа предпринимательства.

Еще в царской России лучшие умы из государственных чиновников, предпринимателей, купцов и других собственников понимали, что концентрация богатств в руках немногих не способствует увеличению благосостояния населения России, социальной стабильности. Философия предпринимательства в России состоит из простых элементов:

1) необходимо реально передать собственность в руки всего населения страны; тогда появится класс (сословие, социальная группа), который будет уравнивать политические, властные, нравственные и экономические процессы. Это будет третий этап приватизации. Это даст каждому первоначальный капитал: так было во Франции, так было сделано при М. Тэтчер в Англии в 80-е годы этого века, так декларировалось в России...;

2) государство должно взять в свои руки руководство теми сферами жизни, которыми оно призвано заниматься. В том числе экономикой. Должна быть монополия государства на внешнюю торговлю, торговлю спиртным и др.;

3) функция налогов состоит в инициировании, а не уничтожении на корню предпринимательства;

4) в основе экономической деятельности всех ее агентов сверху до низу должны лежать интересы России, а не иных государств.

Тема 16.

Духовная сфера жизни общества.

Общественное сознание: структура и уровни

§ 1. Сфера общественной жизни

Под категорией «сфера общественной жизни» понимают оформленную, устойчивую область человеческой деятельности, удовлетворяющую определенные потребности общественного и личного характера. Эта категория включает такие элементы, как деятельность, отношения, субъекты деятельности.

Основными сферами жизни общества являются материальная, социальная, духовная, политико-управленческая. Естественно, что такое деление условно и оно может быть дополнено другими: наука, сфера художественно-творческой деятельности, сфера расово-этно-национальных отношений.

§ 2. Духовная жизнь общества

«Не хлебом единым жив человек» — эта древняя поговорка очень актуальна в современной жизни человечества и особенно России.

Духовная жизнь общества, являясь подсистемой общества, выступает в свою очередь как определенная целостность, в конкретно-исторической форме. Поэтому важно при изучении выяснить ее особенности, присущие данному обществу. Такой подход позволяет выяснить возможности, связь и обусловленность материальной сферой; раскрыть виды и формы духовной жизни как деятельности по созданию духовных ценностей, как общения между людьми; как потребления духовных запросов и интересов людей, т. е. как ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Понятия «духовная жизнь общества» и «формы общественного сознания» до недавнего времени отождествлялись в отечественной философской мысли.

Понятийный аппарат для характеристики духовной жизни и общественного сознания совершенствуется: в научный оборот вошли такие понятия, как уровень, вид, сфера, тип, состояние духовной атмосферы, состояние общественного сознания, выражающие духовные явления.

Духовная жизнь — это форма, способ жизнедеятельности людей, их реального бытия. Духовная жизнь — деятельность по производству, потреблению, передаче духовных ценностей.

Общественное сознание, безусловно, дает представление о духовной жизни, но неполное.

Можно сказать, что общественное сознание есть сердцевиной духовной жизни.

Общественное сознание есть совокупность теорий, гипотез, настроений, эмоций, чувств общества на определенном этапе его развития (Франция эпохи Наполеона I; советское общество 20-х годов или периода Великой Отечественной войны; или с апреля 1985 г. по август 1991 г., или общество в России после октября 1993 г.).

Структура общественного сознания. Уровень сознания — степень проникновения в сложные причинные связи.

Сознание функционирует на теоретическом и обыденном уровнях. Форма общественного сознания — система идей, возвышающаяся над определенным видом деятельности человека и видом общественных отношений.

Различают следующие формы общественного сознания: экономическое; правовое; научное; моральное; эстетическое; религиозное; национальное; экологическое сознание и т. д.

Состояние сознания. Состояние общественного сознания — доминирование группы идей, чувств, настроений в какой-то определенный период развития.

В качестве примера рассмотрим религиозное сознание, оно вышло, наряду с национальным, на передний фронт духовно-идеологического процесса. Религиозное сознание связано с верой в сверхприродные явления и обусловлено бессилием человека и его сознания на первичных этапах развития перед силами природы.

Социальная задавленность также порождает различные виды религиозных идей. Современный этап характерен возникновением нетрадиционных сект в России (кришнаиты, «белые братья», сёнрике-аум).

Каждая форма общественного сознания рождается под воздействием совокупной общественной практики. Она — не произвольная игра воображения.

Форма общественного сознания выражает сферу деятельности людей и виды общественных отношений.

Процесс отражения общественным сознанием объективной действительности сложен и многогранен. В каждой форме он специфичен и проявляется или в предмете и способе отражения, или в характере и степени опосредованности воздействия общественного бытия на каждую из форм сознания, или в характере соотношения между объективными сторонами содержания в каждой из форм сознания, или в характере обратного

воздействия каждой из форм сознания на общественную жизнь и др.

Изучение структуры общественного сознания предполагает раскрытие ее основных элементов. Философско-социологическое выяснение внутренних структурно-функциональных механизмов общественного сознания, находящих выражение в разнообразных и многосторонних процессах духовной жизни общества, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Среди специалистов идет постоянный поиск оптимальной модели структуры общественного сознания¹. Это закономерно, поскольку в каждый исторический период наши представления о духовной стороне жизни общества обогащаются, становятся все более современными, иной становится сама духовная жизнь.

§ 3. Национальное сознание в структуре общественного сознания

Среди вопросов, требующих дальнейшего исследования, можно назвать обоснование критериев форм и видов общественного сознания, соотношение между элементом, видом, формой, стороной, сферой. Некоторую сложность представляет определение места и роли национального в общественном сознании. Существующий принцип классификации общественных отношений позволяет считать, что сферы деятельности человека и виды общественных отношений суть реальное направление квалификации общественного сознания. Национальные отношения являются основой возвышающихся над ними и отражающих их идеальных феноменов в виде национального и интернационального (международного) сознания. Термин «интернациональное» в данном случае не несет абсолютизации классового фактора. Скорее он указывает на этно-международную сторону общественной жизни. Последние включают в общественное сознание как превращение, преобразованное бытие наций и классов. Вопрос заключается в том, каков статус национального и интернационального сознания в общей структуре общественного сознания.

Из отечественных и зарубежных источников явствует, что в связи с качественным многообразием самой действительности,

¹ В частности, данные проблемы рассматриваются в работах советских авторов: Современное политическое сознание в США. М., 1980; Уледов А. К. Духовная жизнь общества. М., 1980; Фофанов В. П. Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск. 1979; Михайлов В. А. Субъективные основы национального движения. Саратов, 1993. С. 147; Малочисленные этносы Приамурья. Хабаровск. 1993 и др.

а также многогранностью общественной практики форм общественного сознания оказывается больше, чем это представлено в традиционной философской литературе. В публикациях последних лет в ранг форм общественного сознания возведены экономическое, педагогическое, экологическое и другие разновидности сознания. Тенденция дать более совершенную модель структуры общественного сознания в гносеологическом аспекте понятна и носит объективный характер. Вместе с тем это породило множество точек зрения. Перед исследователями возникает методологический вопрос о наличии общих черт, свойств тех или иных вводимых новых форм общественного сознания. Речь идет о достаточно аргументированной трактовке критерия формы общественного сознания. Разумеется, здесь необходим комплексный подход. Общественные отношения и сфера деятельности людей — основа такого подхода. Различают формы общественного сознания по содержанию тех общественных отношений, которые отражаются в сознании, по форме отражения, по особенностям их развития, по характеру и содержанию определенной сферы социальной деятельности, по социальным функциям, а также по соотношению идеологических, социально-психологических и познавательных моментов. Наука, например, выступает теоретически систематизированным содержанием всех основных форм общественного сознания. Однако определяющими признаками являются вид социальной деятельности и соответствующий вид общественного сознания, как политическое и правовое сознание, наука, мораль, философия, искусство, религия. Но в сложной структуре общественного сознания есть такие разновидности отражения общественного бытия, которые не совсем подпадают под традиционную трактовку форм общественного сознания, они обладают иной степенью общности и названы нами «видом» общественного сознания.

Это специфические формы отражения действительности; они более сложно взаимодействуют с материальными отношениями. Они уже по объему, чем «формы», связаны с более узким (специфическим) характером общественных отношений, что относится к сферам деятельности людей. Характеризуются меньшей степенью распространения. При этом учитывается их функционирование в исторически определенный период времени. При таком подходе логично отнести к видам (специфическим формам) общественного сознания национальное, общечеловеческое, экологическое, педагогическое и др. Объективной основой таких видов общественного сознания являются от-

ношения экономические, национальные, международные и т. д. Виды общественного сознания характеризуются тем, что они накладываются на основные формы общественного сознания, преломляются в них, проникают в их функции и придают им своеобразную окраску. Без такого проникновения, сами по себе, виды общественного сознания существовать не могут.

В целом архитектура общественного сознания представляется в следующем виде — сторона (часть) — форма — вид (специфическая форма) — элемент (компонент). Последний — суть составная часть любого вида, характерные черты вида. Например, такие черты интернационального сознания, как коллективизм, солидарность, гуманизм. Элементом форм и видов общественного сознания может быть познавательная функция науки: в искусстве — эстетические теории, в морали — этические теории, в национальном сознании — теории развития этносов и т. д. Это также взаимопроникновение форм и видов.

Итак, структуру общественного сознания можно представить графически¹:

Сферы	Формы	Виды	Элементы
Идеология	Правосознание	Специфические формы национального:	
↓	↓	↓	↓
Социальная психология	Политическое	Социально-классовое	Социально-классовое
↓	↓	↓	↓
Наука	Нравственное	Национальное	Этническое
↓	↓	↓	↓
Художественно-эстетическая и др.	Религиозное	Интернациональное	Международное
	↓	↓	↓
	Эстетическое	Патриотическое	Патриотическое
	↓	↓	↓
	Наука	Общечеловеческое	Гуманизм
	↓	↓	↓
	Философия	Этническое	Солидарность
	↓	↓	↓
	Экономическое	Расовое	Коллективизм и др.
	↓		
	Экологическое		

¹ Калашников В. А., Яроцук Н. З. Национальное и интернациональное в структуре общественного сознания. Философия, политика, культура. Препринты докладов современных ученых к XVII Всемирному конгрессу «Философия и Культура». Канада, Монреаль, 21—27 августа 1983 г.; Советский оргкомитет по подготовке XVII Всемирного философского конгресса «Философия и Культура»: Академия Наук СССР, Институт философии. М., 1983. С. 81—88.

Категории «национальное сознание», «этническое сознание» широко употреблялись в научной литературе. Они вполне отвечают статусу видов (специфических форм) общественного сознания. Рассмотрение их в качестве таковых определяется следующими моментами:

а) практикой социальных преобразований в мире на современном этапе, необходимостью учета национальных и общегосударственных интересов в различных отраслях международных отношений;

б) объективными потребностями науки, которая постоянно развивается, обогащается новыми идеями. Общественное сознание никогда не равно само себе. Национальное, как и другие сферы деятельности, существует объективно, является предметом изучения различных гуманитарных и общественных наук.

В национальном сознании и самосознании нет ничего мистического, иррационального. Национальное сознание есть отражение особенностей условий жизни нации, интересов борьбы за национальное бытие и развитие. Другими словами, национальное сознание есть отражение национального бытия, социально-этнических элементов структуры нации. Национальное самосознание оказывает влияние на поведение и деятельность людей. Оно содержит осознание принадлежности к данной нации, ее материальным и духовным ценностям и к общественным связям, которые сложились на основе социально-экономической жизни нации.

На формирование национального сознания в известной мере влияет собственно этнографическая среда. На элементы национальной психологии воздействует природный фактор. На лицо особенности темперамента отдельных народов. Существуют, скажем, малоразговорчивые, степенные северяне и живые и темпераментные южане. Определяющими, однако, являются социальные условия жизни нации, народности. Национальное сознание и самосознание функционирует не автономно, а в системе всего общественного сознания. В определенные эпохи, при создании конкретных условий, тот или иной вид сознания может занимать доминирующее положение в обществе.

Тема 17.

Социальная сфера жизни общества

§ 1. Понятие социальной сферы жизни общества

Мы видели, что существуют сферы производства вещей и идей, т. е. материальная и духовная сфе-

ры общества. Они наполняют нашу жизнь комфортом, удовольствиями, делают ее гармоничной в условиях стабильно развивающейся общественной системы. Или наоборот: в условиях падения уровня экономики, инфляции и безработицы делают ее малопривлекательной для большинства народа. Кроме этих сфер жизни общества мы говорим о социальной. Социальная сфера жизни общества связана с удовлетворением потребностей человека в жилье, пище, одежде, образовании, поддержке здоровья (медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение). Словом, человек должен удовлетворять свои 5 уровней потребностей, которые выделил А. Маслоу. К числу социальных потребностей людей мы считаем целесообразным отнести также защиту от опасных для жизни явлений природы: землетрясений, наводнений, пожаров, бурь и других явлений природы. Социальная сфера теснейшим образом связана с благосостоянием общества и личности. Когда-то древние предки зулусов оставляли постаревших членов племени на съедение диким животным. Ныне вышедшим на пенсию платят деньги, необходимые для существования.

Итак, социальная сфера общества удовлетворяет потребности людей в материальных и духовных товарах и услугах, образовании, осуществляет социальную защиту, здравоохранение, защиту от чуждых и опасных явлений природы.

Субъекты социальной сферы жизни общества. Социальные группы, именуемые классами — один из субъектов социальной сферы жизни общества. Когда мы говорим о социальной сфере жизни общества, то имеем прежде всего в виду не объемную характеристику реально функционирующих социальных групп, классов, наций, а *удовлетворение потребностей личности, человека.*

Классы и другие общности придают этому процессу свою специфику, т. е. указывают на колорит социальной сферы того или иного времени: скажем, в эпоху Екатерины II крестьянин отработывал 4 дня на барщине; или — работник аппарата ЦК КПСС в 1960—1991 гг. отдыхал в спецсанатории, куда не мог проникнуть рабочий или крестьянин; или один из заместителей председателя правительства современной России отдыхает в Новой Орландии (место отдыха Л. И. Брежнева), чего не мог себе позволить чиновник такого ранга даже в царские времена (не по чину берет). Каждая эпоха имеет свою социальную сферу, свой колорит, свою ауру социальности. И она не сводится к подробнейшему анализу жизни того или иного слоя, социальной группы, другой общности.

Этносы, нации и национальные отношения. Национальные отношения следует понимать в узком и широком смысле.

Когда мы говорим о национальных отношениях в XV в. на уровне России и Франции, то мы должны отдавать себе отчет в том, что наций в современном понимании слова еще не было. Были отношения между племенами, народами, народностями, этносами. Этнос — любой народ на какой угодно ступени развития (социально-общественной). Нации в современном понимании слова возникли к XVIII веку — времени Французской буржуазной революции как результат достижения в материальной и культурной жизни общества. Не все этносы превратились в нации. К 1917 г. в России было 196 народов (этносов). Наций среди них было сравнительно немного: русские, украинцы, народы Прибалтики, татары и др.

Преобладали этносы на уровне бытия племен, народности и др. Причем ряд малочисленных народов находился на стадии родо-племенных отношений, другая часть этносов проходила феодальную ступень развития. Были народы, втянутые непосредственно в водоворот бурных материально-производственных отношений капиталистического характера, проходили стадию «капиталистического котла». Скажем, казахи, татары, долгане или нивхи находились в различных социальных измерениях с точки зрения сложности общественных отношений: включенности в технологию тогдашней жизни, в производство товаров и духовных ценностей, сферу услуг, систему мышления. Титульные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока по своему образу жизни коренным образом отличались от народов Центральной России, которая производила материальные и духовные ценности на уровне конца XIX — начала XX века.

Впоследствии десятилетия существования Советского государства как-то смягчили этот разрыв: практически к концу 70-х началу 80-х годов XX века в СССР было всеобщее 10-летнее обязательное образование (среднее); это давало людям всех национальностей более успешно включаться в жизнь высокоразвитых народов. Приобщение к образованию, науке, технике имеет как положительное, так и отрицательное значение. Компьютер с детства, постоянное напряжение нервной системы, малоподвижный образ жизни тесно связаны с нарушением обмена веществ, сердечно-сосудистых заболеваний в так называемых развитых странах, особенно в США.

Человечество как субъект социальной сферы жизни общества. Связь между членами той или иной общности, кото-

рую они составляют, есть форма исторической жизни людей. Одной из таких форм является человечество. Человечество не только совокупность рас, этносов и национальностей, индивидов, но и *социальная* общность. Разные периоды в истории человечества ставили перед ним разные задачи.

Американцы сбросили в августе 1945 г. атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Резонанс — страшная опасность нависла над человечеством. Возникла реальная возможность самоистребления людей людьми, т. е. гибель человечества. В Белоруссии в 1986 г. в результате катастрофы на Чернобыльской АС произошло заражение земли и атмосферы, равное по силе 90 бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки.

Первейшая задача человечества — выживание и сохранение жизни на Земле: Вторая — общим интересом человечества является совместная деятельность по развитию мировой культуры. События последних 6—8 лет развития в России показывают, что так называемые «общечеловеческие ценности», «общечеловеческая культура» недостижимы и не нужны, если они будут достигаться за счет национальных интересов тех или иных народов. В данном случае речь идет о том, что за 3 года, с 1988 по 1991 г. в России была разрушена национальная кинематография и в кинотеатрах страны от Брянска до Владивостока идут боевики, порнографические и эротические фильмы, которые нельзя показывать в добродетельных США. (Штраф за нравственное разрушение личности и тюремное заключение по решению суда.) Войны за рынок, навязывание своих стереотипов — все это далеко от тех процессов, которые способствовали бы сегодня развитию культуры России¹. Американизация заметна и в Германии, и во Франции, где она получает мощное сопротивление национальных культур, поддерживаемых патриотически настроенными национальными правительствами.

В-третьих, воспитание каждого жителя Земли в духе общепланетарного патриотизма: забота об экологии, воспитание в духе уважения к менталитету других народов, их культурам.

Человечество — это социальная и расово-этническая общность людей, объединенная стремлением к продолжению жизни на Земле, связанная совместной деятельностью по развитию цивилизации. Наряду с общими интересами человечества, имеются региональные, национальные и личностные интересы.

¹ В 1987—1991 гг. на культуру из бюджета СССР поступило 123 млрд. долларов; в 1991—1994 гг. — 3,5 млрд. долларов.

Каждая социальная общность носит конкретно-исторический характер, в каждом регионе, стране, нации, этносе, классе, социальной группе она имеет свое специфическое содержание. Каждая общность есть субъект социальной сферы жизни общества, создающий определенную «ауру социальности», в которой реализуется общее целое.

§ 2. Социальная политика на Западе

В современных экономиках западноевропейских стран наблюдается ориентация на *две полярные концепции социального регулирования*: модель общества изобилия и модель государства благосостояния в более узком смысле. Согласно *первой модели* деятельность государства в области социальной помощи концентрируется на понятии жизненных стандартов и содействии динамическому росту без непосредственного вмешательства в основные механизмы производства и распределения.

Согласно *второй модели* правительство обязано вмешиваться в функционирование экономики с целью более равномерного распределения благ. Однако при всех различиях в моделях следует иметь в виду, что в результате реализации программ достигнут высокий жизненный уровень широких слоев населения.

Социальные программы включают расширение системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства, т. е. создание развитой социальной инфраструктуры.

На программы социального обеспечения в Великобритании большое влияние оказывают демографические изменения, в частности старение британского населения. Более позднее начало и более ранний конец трудовой жизни ведут к сокращению продуктивной фазы жизни. Возможность передачи благосостояния от поколения к поколению в начале следующего тысячелетия предполагает, что для поддержания социальных программ придется резко увеличить налоги на доходы работающей части населения. Старение населения требует увеличения расходов не только на пенсии, но и на здравоохранение. В основе социального обеспечения лежат три вида выплат 1) пенсии и пособия по национальной системе страхования, предусматривающие фиксированные отчисления от заработной платы всех граждан, доход у которых 39 ф. ст. в неделю и выше; 2) универсальные пособия; 3) выборочные пособия, обуслов-

ленные проверкой нуждаемости. Существует также система налоговых льгот и скидок, которая воздействует на распределение ресурсов между различными группами населения и может быть альтернативой прямым государственным выплатам.

Важную роль играет социальное обеспечение *по месту работы*. Многие предприниматели обеспечивают *пособия по болезни, беременности и родом, увольнению* в размерах, превышающих законодательно установленный государственный минимум. Существует также пенсионное обеспечение по месту работы, заменяющее часть государственной пенсии. *Фирмы, осуществляющие частное страхование, получают налоговые субсидии.*

Государственная служба благосостояния и налоговая политика распространяются *на каждого англичанина*. Расходы на социальные нужды (образование, поддержание доходов, здравоохранение и персональное социальное обслуживание) без учета налоговых скидок составили 24,9% ВВП в 1991 г. (в 1960 г. — 13,9%). В 1989—1990 гг. расходы на пособия составили 51,1 млрд. ф. ст., т. е. 30% государственных расходов. Увеличение пенсий и пособий *опережает рост инфляции*. На поддержку здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения уходит более $\frac{2}{3}$ социального бюджета.

Большое значение в функционировании стабилизированной экономики имеют *социальные исследования*, анализ структур и процессов в обществе, которые создают данное распределение ресурсов.

Экономисты считают, что не потребности, а предпочтения и спрос следует использовать как критерий для размещения услуг в условиях ограниченности ресурсов.

Социальные расходы во Франции финансируются за счет следующих источников: индивидуальные взносы (22,6%), взносы предпринимателей (51%), отчисления из госбюджета (19,4%), отчисления местных органов власти (1,6%), налоги (2,4%), прочие поступления, включая доходы от капиталовложений, — 3%. В структуре расходов на социальное обеспечение на первом месте стоят пенсии, на втором — здравоохранение, на третьем — семейные пособия, затем идут расходы на пособия по безработице и на профессиональное обучение, обеспечение жильем, пособия на несчастные случаи и профессиональные заболевания, пенсии участникам и жертвам войны. Большинство программ социального обеспечения существует в двух

вариантах — социального страхования и социальной помощи¹.

Правом пользоваться программами социального страхования обладают все плательщики взносов и их родственники до третьего колена (если они проживают с главой семьи и не работают) в течение 12 месяцев после прекращения работы и уплаты взносов по страхованию. Пособия в рамках социальной помощи получают лица французской национальности, проживающие во Франции и не имеющие достаточных средств для существования. 70% французов пользуются услугами страховой медицины, предусматривающей свободу выбора врача, лечебного учреждения, характера медицинской помощи, компенсацию медицинских расходов, гарантированную оплату лечения при госпитализации. Компенсируются стоимость лечения, гонорары врачей, приобретения медикаментов, оплата лабораторных исследований и покупка лечебных аппаратов, лечение на курорте с возмещением расходов на проезд и проживание, а также необходимые расходы по адаптации после болезни.

Пенсии по старости устанавливаются по достижении 65 лет и определяются размером заработка и продолжительностью уплаты взносов, достигая максимума при их уплате в течение 37,5 лет. Существуют также дополнительные пособия по старости. Значительных сумм достигают семейные пособия.

В последнее время выдвигаются предложения (А. Жираль) о необходимости подчинения социального обеспечения законам рынка, соотношению спроса и предложения на услуги. Это предполагает, например, свободу установления цен на лекарства, сокращение расходов на лечение, постепенное сокращение гарантий, исключая расходы, определяемые свободным выбором личности, освобождение предприятий от взносов на социальное обеспечение во имя их конкурентоспособности на европейском рынке.

Чрезмерные расходы на социальное обеспечение, по мнению И.-М. Лолана, не позволяют установить оптимум в распределении ресурсов. Сверхпотребление граждан осуществляется за счет сокращения накопления, поскольку экономика не

¹ Возникший дефицит системы социального страхования во Франции (50 млрд. американских долларов) заставил в 1995 г. правительство А. Жюппе искать новую модель социального страхования (См.: Независимая газета. 1995. 22 ноября).

производит достаточных доходов для финансирования социального обеспечения.

Система социального обеспечения способствует занятости более чем 400 тыс. человек, помогая решению проблемы безработицы. Расширение занятости в этой сфере не так подвержено конъюнктурным колебаниям, как в рыночном секторе экономики. Социальное обеспечение оказывает также решающее воздействие на состояние и перспективы медицины, мощного амортизатора возможного экономического кризиса и важного средства повышения благосостояния нации. Деятельность этой отрасли, по мнению Р. Ленуара, прямо способствует повышению ценности «человеческого капитала» — составной части богатства страны. Ленуар считал необходимым не экстенсивно наращивать развитие социального обеспечения, а найти новые пути использования средств, способных принести большой эффект, например, профилактика негативных явлений, от которых страхует социальное обеспечение. Так, повышение качества жизни способно, по его мнению, отсрочить и сократить необходимые расходы на здравоохранение за счет вложения средств в очистку воздуха, воды, продуктов, создания удобных режимов труда.

Социальное государство в Германии прошло противоречивый путь развития, преодолев ряд этапов. Это период экономического чуда 50—60-х гг.: период приспособления к изменившимся условиям 1961—1966 гг.; введение государственного регулирования в 1967—1973 гг.; кризис занятости в 1974—1982 гг.; начало «политики перемен» с 1983 г.

Концепция «социального государства» систематизирована А. Мюллером-Армаком и постулирует равную значимость экономической и социальной сфер общества, необходимость соединения свободы рынка с социальным выравниванием. Эта концепция призвана сочетать рыночные принципы с социальными, гуманизировать рынок системой социальной политики, направленной на гарантирование минимального жизненного уровня нуждающихся слоев населения. Социальное государство явило собой попытку найти третий путь между свободным рыночным и централизованным плановым хозяйством. Главная задача состояла в том, чтобы добиться синтеза экономической свободы, социальной защищенности и справедливости.

Выплаты в рамках системы социальной помощи стали интегральным элементом коллективной, контролируемой государством и гарантированной основы человеческого существо-

вания. Социальные услуги оказываются преимущественно в виде денежных выплат через систему социального страхования. Уровень жизни каждого гражданина страны согласно системе социальной помощи в Германии не должен опускаться ниже официально устанавливаемой черты бедности, которая определяется денежной стоимостью набора товаров и услуг, считающегося необходимым для поддержания человеческого достоинства.

Права граждан, собранные в социальном кодексе, насчитывающем 10 томов, гарантируют: помощь в получении образования, профессиональную подготовку и найм на работу; социальное страхование, государственную компенсацию за производственную травму; финансовые дотации семьям; выплаты на жилье; помощь молодежи; интегрирование и реабилитацию инвалидов. Важное место занимает принцип социального партнерства, отказ от конфликтов между работодателями и наемными работниками. Объем социальных расходов в Германии стабилизировался на уровне 35% в 1990 г. Для преодоления тенденции к бюрократизации и отчуждения государства от индивидуальных потребностей за последние 20 лет создано множество местных инициатив и групп самопомощи в сферах образования и здравоохранения, защиты окружающей среды. Антиинфляционная индексация социальных выплат обеспечивала высокий уровень жизни, который у получателей социальной помощи не отставал от уровня жизни экономически активного населения.

Большинство экономистов и политологов, признавая рынок в качестве ведущего элемента системы, признают также его **неспособность** обеспечить распределение материальных благ, гарантирующее малообеспеченным слоям населения минимум необходимых товаров и услуг.

«Социальная справедливость проявляется прежде всего по отношению к малоимущим лицам. Она обязывает государство к социальному выравниванию»¹. Экономическая политика без учета социальной справедливости нарушает социальный мир и ведет к экономическим потерям, а социальная политика, безразличная к эффективности экономики, лишает себя источников финансовых поступлений².

¹ *Stammer Th. Programme der politischen partien in der Bundesrepublik Deutschland. — München, 1992. — Bd. 1—2, S. 50.*

² *Stammer Th. Programme der politischen partien...; S. 104.*

Выделяют следующие основные принципы социального государства: 1) свобода принятия решений об инвестициях, для индивидуального предпринимательства; 2) свобода выбора для наемных работников; 3) механизм цен и конкуренция как главные рычаги функционирования экономики без вмешательства государства; 4) разумное соотношение между рыночными экономическими принципами и перераспределением благ через государственную систему социальной помощи.

Главная функция государства — в совершенствовании «правил игры» между предпринимателями и потребителями в целях эффективности функционирования экономики без нарушения равновесия между частным сектором и государством. Социальное государство, по словам Р. Цепперника, основано на единстве экономической и социальной сфер, синтезе динамического рынка и высокого уровня системы социальной помощи¹.

Для эффективности социального государства, по мнению президента немецкого института экономических исследований (Берлин) Х.-Ю. Круппа, политика стимулирования роста, улучшающая инфраструктуру, создающая предпосылки для технического прогресса, модернизирующая экономическую структуру, должна сочетаться со стратегией увеличения занятости.

Видный деятель ХДС К. Биденкопф считал, что в настоящее время Германия прошла фазу «экспансии» и вступает в новую фазу «качественного роста», для которого характерны расширение области личных и сужение области коллективных потребностей и потребления, восстановление равновесия между интересами общества и интересами отдельных социальных групп, активизация деятельности самого человека в интересах всего общества².

Качественный рост предполагает развитие общественных структур с целью приведения в соответствие с социальными и экономическими реальностями. Это может быть достигнуто интенсивным использованием достижений НТП, развитием инициативы и укреплением дисциплины. Критериями качественного роста являются рост производительности труда, расширение услуг, улучшение качества жизни.

¹ Zeppernick R. Zur Rolle des States in der Sozialen Marktuirt schnaft. — Tübingen: Mohr., 1987, s. 47.

² Цит. по: Эволюция теории и практики государства благосостояния в 80-е годы. — М., ИНИОН РАН, 1991, с. 156.

§ 3. Какая социальная политика нужна России

В переходных к рынку процессах следует сохранить активное и объемное участие

государства, имея в виду экономическую стабилизацию, структурную перестройку хозяйства, ведущую роль социальной сферы, сохранение национального пути развития. Так как государство призвано потенциально определять и социально защищать передачу средств в обществе для обеспечения качества жизни, одной из его главных функций являются социальные государственные программы. Особенности России требуют государственного программирования динамики спроса и предложения, социального развития на макроуровне.

Социальная защита населения должна определяться правительственной и профсоюзной политикой, а также экономической ситуацией, в оценке которой особенно важны макроэкономические условия (инфляция, безработица, экономический рост).

Государственная политика в социальной сфере предусматривает:

- а) поддержание высокого уровня занятости и ценовой стабильности, стимулирование экономического роста;
- б) эффективную систему налогообложения, регулирующую интересы на денежных рынках;
- в) закон о гарантированных доходах.

В условиях продолжающейся гиперинфляции регулирование цен выдвигается в качестве первоочередной задачи. Первичной формой регулирования цен должно стать наблюдение за ценами со стороны правительственных органов, которым занимаются статистические управления, научно-исследовательские центры профсоюзов (которые предстоит создать в России), специальные независимые фирмы, университеты. Цель наблюдения — определение индекса ежегодного номинального роста доходов, влияние роста цен на издержки производства и национальную конкурентоспособность. Государственное вмешательство в ценообразование предусматривает санкционированное правительством завышение издержек производства (за счет завышения амортизационных отчислений). Прямое государственное воздействие на цены оказывают государственные субсидии, снижающие издержки производителей.

Государственная власть должна способствовать сохранению стабильных цен на продовольственные товары, субсидируя их. От обеспеченности продовольствием зависит политическая стабильность.

Об этом писал еще Дж. Гэлбрейт в 1991 г.

Государственная поддержка сельского хозяйства и сдерживание роста цен на продовольствие являются важнейшей инфляционной и антикризисной мерой. Спрос на продовольствие малоэластичен по отношению к ценам, и поэтому в результате либерализации цены на сельскохозяйственную продукцию могут быть очень высокими. Рост цен на продовольствие при большей доле затрат на него в доходах населения России ведет к росту доходов, обеспеченных лишь инфляционной эмиссией. Гиперинфляция наступает именно тогда, когда в условиях спада производства допускается свободный рост цен на продовольствие. Поэтому подход к приватизации в сельском хозяйстве не оправдан (как к средству выхода из кризиса) без решения проблемы бездефицитного бюджета, конверсии, структурной перестройки, ликвидности денег и т. п.

Важнейшим фактором ценообразования на рынке является информация (о потребностях потребителя и насыщении рынка), так как она происходит через систему цен. Поэтому важнейшее условие социальной защиты — совершенствование системы информации о ценах и их равновесии.

В соответствии с этим следует выделить 2 стадии разработки проблемы: а) получение информативной структуры, характеризующей функцию оптимального решения экономических агентов; б) оптимизация издержек этой структуры. Каждая информативная структура использует свои функции оптимального решения. Для каждого информативного сигнала определяют действие, максимизирующее условную полезность, данную сигналом.

Цена является основным фактором, влияющим на интенсивность спроса. Налоговое регулирование при плавающих рыночных ценах представляется лучшим вариантом индикативного планирования цен. Путем манипуляции налогами можно достичь желаемой коррекции в действии рыночного механизма, если в экономике будет действовать принцип протекционизма.

Поскольку в процессе перехода к рынку при сохранении дефицита производитель сохраняет монопольное положение, получая дополнительный доход без увеличения выпуска и улучшения качества (повышая цены), необходим государственный контроль над ценами. На рынке должны действовать государственные твердые, регулируемые и свободные цены. Отсутствие такого соотношения нарушает равновесие. В конеч-

ном счете цены зависят от степени пропорциональности экономики. Поэтому государство должно активно участвовать в оптимизации структуры экономики, учитывать тенденции развития мирового рынка. На стадии производства возможно определение лимитных уровней. Проверку цены проходят на рынке на основе учета спроса. Причем товарные рынки должны быть сбалансированы с ресурсными.

Одна из главных задач экономической политики — обеспечение эффективной и стабильной занятости. Искажение системы соотношений цен и заработков вызывает несовпадение распределения факторов производства между отраслями и распределения спроса на продукцию этих отраслей. Установление соответствия спроса и предложения в каждом секторе экономики способствует высокому и стабильному уровню занятости¹.

Особенность ситуации с занятостью в России заключается в низкой эффективности использования ресурсов. Нужно найти такие формы и границы связи индивида и собственности, при которых он воздействовал бы на эффективность использования ресурсов. Для смягчения влияния рынка необходимы активная монетарная и фискальная политика, так как необходимо регулирование спроса на рынке капиталов, обеспечение стабильности стоимости денег, уменьшение бюджетного дефицита.

Современное состояние экономики, возможность появления массовой безработицы выдвигают на первый план проблему сокращения предложения рабочей силы, пересмотр границ совокупного фонда рабочего времени: сокращение продолжительности рабочей недели, неполную занятость, гибкий режим рабочего времени. В развитых странах Запаदा численность работающих неполное рабочее время составляет 25—50% (у нас — 1%).

Главное — не допустить массовой безработицы, так как в России в условиях низкого уровня экономического благосостояния это будет социальным бедствием. Необходим массовый охват молодежи профессиональным образованием, что позволит государству активно влиять на безработицу. Следует увеличить рабочие места в торговле, общественном питании, здравоохранении за счет строительства новых предприятий, расширять частный сектор в сфере услуг, стимулировать самозанятость.

¹ Экономические науки. 1991. № 11. С. 57—66.

В условиях недостаточного спроса следует стимулировать инвестиционную деятельность предприятий. Это создает возможность эффективной занятости. Ежегодные темпы роста дохода от капитала должны находиться на уровне 3—6% (для обеспечения долговременной занятости и получения прибыли). Для достижения эффективной и стабильной занятости государство должно воздействовать на производство непосредственно через лицензирование инвестиций, контроль над ценами, политику доходов. Косвенных методов недостаточно. Основной функцией должна быть координация стратегических экономических решений, главной задачей — перераспределение благосостояния.

Государство должно всемерно расширять и поощрять предпринимательство, которое пока носит характер первоначального накопления финансового капитала и имущества производственного назначения. Но накопление средств инфляционными способами не может продолжаться долго.

Коммерческий капитал может либо принять активную форму инвестиций в производстве дефицитной продукции, либо наступает гиперинфляция и товарный дефицит становится абсолютным.

Занятости способствует система социального обеспечения. Для поддержания социальных программ следует: а) расширить социальное обеспечение по месту работы (по болезни, беременности, родам, увольнению в размерах, превышающих законодательно установленный государственный минимум). Предприятия, применяющие частное страхование, получают налоговые субсидии; б) расходы на социальные нужды должны примерно составлять 30% государственных расходов, $\frac{2}{3}$ социального бюджета следует направлять на здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение; в) обеспечение цепи социальной справедливости должно быть возложено на профсоюзы; г) социальные расходы финансировать за счет: индивидуальных взносов (22%), взносов предпринимателей (51%), отчислений из госбюджета (19%), отчислений местных органов власти (1,5%), налогов (2,5%); д) в структуре расходов на I месте должны находиться пенсии, на II — медицина, на III — семейные пособия, на IV — пособия по безработице, далее — на профобучение, обеспеченность жильем, несчастные случаи и профзаболевания, жертвам войны; е) антиинфляционная индексация социальных выплат.

В условиях продолжающегося и нарастающего спада производства проблема экономического роста обостряется. Сокра-

щение промышленного производства в Москве за период с июня 1991 по июнь 1992 г. составило 26%, сельскохозяйственного производства Московской области — 28%. Тенденция экономического роста зависит от совокупных индивидуальных расходов — основного элемента конечного общественного спроса, от точности оценки потребительского спроса. Поэтому в основу анализа общеэкономической ситуации закладывают макроэкономические показатели индивидуального потребления. Необходимо установление связи микроэкономических показателей потребительского спроса с секторами производства. Экономический рост является функцией от потребностей, поэтому индивидуальное потребление стимулирует и регулирует производство.

Рост национального дохода и потребления вызывается инвестиционной активностью, важнейшим инструментом поддержания которой являются изменения государственных капитальных вложений. Излишек капитала может служить инструментом в политике доходов. Политика доходов, обеспечивающая превышение доли прибыли над инвестициями в национальном доходе, может служить условием эффективности функционирования системы.

Положительное влияние государственной политики распределения рассматривают в плане формирования доходов людей со средними и низкими заработками. Главным здесь представляется государственное стимулирование индивидуальной деятельности через систему налогового обложения.

Эффективность системы социальной защиты, являющейся главной функцией государства, немыслима без развитой системы образования¹.

Совместить образование с суверенитетом рынка наилучшим образом позволяет преимущественно университетская система. В условиях перехода к рынку государство должно приобретать интеллектуальную продукцию на рынке, регулировать рынок через налоговую систему. В связи с созданием рыночных отношений необходимо закрепление за индивидом прав собственности на знания и технологию (публикации, патенты, авторские свидетельства). В систему образования необходимо привлекать государственные инвестиции — вклады, безналоговые и беспроцентные кредиты. В целях роста профессиональной подго-

¹ Система образования России страдает не столько от неразвитости, сколько от нищенского финансирования: в 1988 г. мы стояли на уровне развитых стран; в 1994—95 гг. — на уровне колонии (1,5% от бюджета).

товки необходимо создание специальных государственных фондов на основе льготного налогообложения.

Создание рынка жилья — важнейшее направление социальной политики, так как жилье — это товар, поглощающий значительную часть потребительского спроса. Государство призвано разрабатывать модели услуг и норм налога, капитализированных в ценах на жилье. Это простые однопериодные модели максимизации полезности домовладельцев, использующие в качестве переменных текущие цены, доходы, сбережения, а также статические модели в анализе пространственных рынков жилья. Стандарты жилья улучшаются только через рынок.

Недооценка роли государства ведет к ослаблению национальных экономических позиций.

Каждая из вышеизложенных идей может быть конкретизирована в виде программ и мероприятий на различных уровнях и реализована административными, финансовыми исполнительными и законодательными органами.

§ 4. Почему у нас не любят богатых

То, что в России не любят богатых людей, общеизвестно. Опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), позволяет ответить, почему их не любят.

Оказывается, россиянам претит не богатство как таковое, а путь, который приводит к нему. Большинство россиян путь, ведущий к богатству, не связывают ни с трудолюбием, ни с талантом, ни с образованностью. Достичь его, по мнению опрошенных, можно в том случае, если у вас есть связи, если вы ведете нечестную игру, ну и если вам повезло.

Ниже представлены другие причины, также ведущие к богатству, по мнению респондентов. Опять на первом месте — нечестные способы обогащения, на втором — везение, иначе «богатое наследство» не назовешь. И лишь на четвертом — предприимчивость.

Существует ли еще какая-либо причина, которая часто ведет к богатству?

Перепродажа, спекуляция, воровство, грабеж, махинации	45%
богатое наследство	13%
взяточничество	10%
предприимчивость	7%
экономическая нестабильность	7%
связи	7%

Впрочем, россияне не против миллионеров, 40% так и говорят: если состояния нажиты честным путем — то пожалуйста, я не против. Правда, 5% против в любом случае, а 29% полагают, что такие деньги честно заработать невозможно. Для 18% это не имеет значения.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно обратиться выводам, где предложен сравнительный портрет западного и отечественного бизнесменов. Отечественный бизнесмен выглядит скорее как разбойник с большой дороги.

Качества, присущие бизнесменам:

<u>западным</u>	<u>отечественным</u>
52% деловая хватка	58% жажда наживы
52% высокий профессионализм	40% склонность к жульничеству
37% трудолюбие	31% нежелание честно трудиться
37% рационализм	23% деловая хватка
26% честность, порядочность	22% неразборчивость в средствах
25% инициативность, настойчивость	достижения своей цели
19% высокий уровень культуры	18% низкий уровень культуры
11% жажда наживы	16% авантюризм
7% склонность к благотворительности	13% непрофессионализм, некомпетентность
3% склонность к жульничеству	12% инициативность, настойчивость
2% нежелание честно трудиться	
2% неразборчивость в средствах	11% трудолюбие
достижения своей цели	9% рационализм
1% низкий уровень общей культуры	6% честность, порядочность
	4% высокий профессионализм
— непрофессионализм, некомпетентность ¹ .	3% склонность к благотворительности
	2% высокий уровень общей культуры

Резюме: до тех пор, пока наши бизнесмены и миллионеры не сумеют объяснить своим согражданам, как можно честно заработать миллионные состояния, те не будут питать к ним ни любви, ни сочувствия.

¹ «Экономические новости России и содружества» // 1993, № 18, сентябрь-октябрь. — С. 5.

Тема 18.

Политико-управленческая сфера общества

Политика (от греч. *politikos* — искусство управления государством) есть особая сфера деятельности, регулирующая отношения людей, объединенных в социальные группы, этно-национальные объединения с целью сохранения определенной социальной структуры, организации, а также с целью ее совершенствования и развития в интересах как правящей социальной группы (типа класс), так и всего общества в целом.

Политика есть вопрос о власти между различными социальными силами; о сферах их влияния на властные структуры, участие в представительных органах и т. д. Одна из главных целей в политике — устройство государственной власти. Государство призвано охранять интересы самого могущественного экономически класса. Экономически господствующий класс становится и господствующим политически. Это хорошо просматривается на примере современной России.

Политические отношения — взаимодействие субъектов политики и власти (государство, партии, негосударственные фракции, ассоциации, движения, фронты, личности, этнические группы и т. д.), при котором происходят их объединения или разобщения. Политические отношения играют столь же важную роль, как социальные, экономические¹. Содержание политических отношений определяется отношениями государства и общества, власти и народа.

Политические отношения есть основа всякой политики.

Политические отношения, политические организации, политические идеи и теории рождаются на определенном этапе развития общества.

На политической арене — фигуры класса имущих: почти нет рабочих и крестьян. В Федеральном Собрании значительная часть — назначенцы, а не выборные.

Политика нередко есть выражение экономики. Экономические интересы — основа всяких политических действий. Политика оказывает влияние на экономику, искусство, мораль и другие сферы поведения как всего общества, так и личности.

Политика обладает относительной самостоятельностью: политические действия и идеи не есть простой слепок с экономических отношений, что обуславливает возможность и реальность противоречий между экономикой и политическими дей-

¹ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 233.

ствиями. Если политика точно отражает назревшие потребности экономического развития, то она становится силой, способствующей реализации возможностей, заложенных в экономической системе общества. Когда политика выступает как абсолютизированная власть (как это, например, имело место при фашизме), которая стремится действовать в обход экономической необходимости, то это приводит на практике к разрушению экономики и нищете. Россия к 1995 г. оказалась по уровню благосостояния граждан на 75 месте в мире.

Поскольку политика — это искусство управления, постольку, чтобы быть искусством в высшем смысле этого слова, она, во-первых, должна опираться на достижения наук, а во-вторых, соответствовать высшим критериям нравственности: ведь именно политическая деятельность является наиболее ответственной из всех видов социальной деятельности.

Какова же структура политической деятельности? В самом общем виде просматриваются три ее основных момента. Во-первых, умение ставить ближайшие (тактические) и перспективные (стратегические) реальные цели и решать задачи, учитывая соотношение социальных сил, все возможности общества на конкретном этапе его развития. Во-вторых, выработка эффективных методов, средств, форм организации социальных сил для достижения поставленных целей. Наконец, в-третьих, соответствующий подбор и расстановка кадров, способных решать поставленные перед ними задачи.

Осуществление политической деятельности немислимо без наличия определенной системы политической власти. Она представляет собой совокупность элементов, являющихся официально признанными исполнителями политической власти. Сюда входят государственный аппарат, политические партии, профсоюзы, различные общественные организации. Все это суть не что иное, как главные составные элементы разветвленного и крепко спаянного системного целого, механизм, с помощью которого осуществляется политическая власть в обществе.

Учение о государстве. Государство есть основной элемент политической организации общества. Пестрота воззрений на государство свидетельствовала о том, что не был последовательно научно продуман ответ на вопрос о его сущности.

Государство существовало не всегда. Оно результат исторического развития общества, его закономерной дифференциации на различные социальные группы, классы под влиянием прогрессирующего развития производительных сил, сопро-

вождающегося выделением разных видов труда и образованием института частной собственности. Дифференциация и связанное с ней усложнение общественной жизни требовали особого органа, который бы полномочно осуществлял регулирование и управление многообразными функциями общественного целого.

Государство все-таки вынуждено так или иначе удовлетворять именно всеобщий интерес. Не говоря уже о том, что при внешней для государства опасности оно является средоточием мобилизации всего народа на борьбу с врагом. Истории известно немало случаев, когда власть имущие действовали в собственных интересах вопреки интересам не только своего народа, но и требованиям исторически прогрессивного развития собственных государств¹. Это означает, что государство призвано выполнять многие функции, среди которых важнейшая — хозяйственно-экономическая. Культурно-воспитательная функция также всегда присуща любому государству.

К основным признакам государства относят наличие:

- 1) публичной власти, т. е. особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции власти; публичная власть не совпадает с волеизъявлением всего народа;
- 2) определенной территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства, и территориального деления населения, приспособленного для удобства управления;
- 3) права, которое закрепляет соответствующую систему норм, санкционированных государством (система фискальных органов);
- 4) суверенитета, т. е. независимости и верховенства государственной власти внутри и вне страны.

Государство осуществляет внутренние и внешние функции. Внешние закономерно вытекают из внутренних функций и являются их продолжением; вместе с тем они оказывают обратное влияние на его внутренние функции.

Государство и право. Существенный признак государства — его неразрывная связь с правом. Отношения между людьми в экономической, социальной, политической и других сферах общественной жизни регулируются государством с помощью особых законов, которые являются официальным выражением норм права и объявляются обязательными для всех. Таким образом, право — это форма регулирования поведения

¹ Эпоха Смуты в России 1604—1613 гг.: развал государства, преследование господствующими группировками своих интересов.

людей, совокупность норм поведения, которые устанавливаются и санкционируются государством с целью сохранения существующих в данном обществе экономических, социальных, политических и иных порядков, это воля господствующего класса, возведенная в закон¹.

Право существовало не всегда. При первобытнообщинном строе порядок общественной жизни поддерживался силой привычки, моральным авторитетом старейшин рода или совета племени, которые представляли общие интересы всех их членов. Как только общество раскололось на классы и возникли противоположные интересы, обычаи не могли уже регулировать поведение людей. Понятие хорошего и плохого, справедливого и несправедливого у разных классов стало различным; в праве же официально закреплены понятия и нравственные нормы господствующего класса, которые становятся обязательными для всех членов общества, отождествляясь с официальной моралью. Классовое общество не может существовать без правовой регламентации отношений собственности, семейных, брачных и иных отношений. Через право, оформленное законом, государство осуществляет свою законодательную деятельность. При всем том, что право служит обычно классу-эксплуататору, оно обладает и определенной общесоциальной ценностью, ибо в принципе противостоит произволу. В условиях законности, т. е. соблюдения норм права, эксплуатируемые классы располагают определенными возможностями для защиты своих интересов, большими нежели в условиях произвола и беззакония.

Типы государства и права. Государства различаются прежде всего в зависимости от того, интересы какого класса они защищают, каков экономический базис общества, на котором они зиждутся. Известны три основных типа эксплуататорского государства: рабовладельческое, феодальное и буржуазное.

Рабовладельческое государство было диктатурой рабовладельцев. Рабы не участвовали в государственной жизни общества. Они не имели никаких политических и юридических прав. Закон о наказании за убийство, например, в Греции и Риме защищал только рабовладельцев. Рабов убивали безнаказанно. Право, как и государство, своим главным назначением имело защиту частной собственности от тех, у кого ее не было.

На смену рабовладельческому государству пришло государство феодальное с его более многочисленным и сложным ап-

¹ Спиркин А. Г. Указ. соч. С. 415—433.

паратом власти, возросшим количеством тюрем, усилившейся армией и полицией. На ранней стадии развития феодализма территория государства состояла из множества субъектов. Власть короля или царя усиливалась, а власть князей, герцогов и графов ослабевала. Этого требовало развитие экономики.

Феодальное государство прикрепляло крестьян к земле собственников. Право той эпохи предоставляло помещику возможность продавать или покупать работника, требовать от него бесплатной работы. Этому соответствовало почти полное бесправие крестьянина, который не мог без разрешения помещика жениться, приобрести имущество, купить землю.

Историческим скачком было возникновение буржуазного государства, являвшего собой новый, более прогрессивный в сравнении с феодальным тип государства. Государство было заинтересовано в уничтожении сословности: развитие капиталистического способа производства требовало свободной конкуренции и в силу этого — формального равенства людей перед законом. Принцип наследования государственной власти заменяется при капитализме принципом выборности на руководящие государственные посты. Ограничение политических прав угнетенных классов при феодализме сменяется в условиях капитализма формальным предоставлением им юридических прав и участием в выборах органов государственной власти. Шедшая к власти буржуазия в борьбе против феодального деспотизма и произвола, против насилия над личностью провозгласила буржуазно-демократические свободы, равенство и народовластие, опирающееся на суверенитет народа. В политической идеологии это выражалось в отстаивании прав личности, прав человека и гражданина. Буржуазные декларации и конституции вместе с тем неукоснительно отстаивают и охраняют капиталистическую частную собственность и экономическое неравенство.

Буржуазное государство в отличие от феодального характеризуется централизацией власти, а право имеет своей целью оберегать частную собственность, блюсти основанную на ней эксплуатацию наемной рабочей силы и подавлять движение трудящихся.

Социалистическое государство¹ — принципиально новый исторический тип государства. Оно выступает как орудие уничтожения эксплуатации человека человеком, построения

¹ Китай — социалистическое государство, насчитывает 1 млрд. 200 млн. человек; существует социалистическая Сев. Корея; Куба; все человечество — 5,5 млрд. человек.

бесклассового общества. Но в этой идеологии было немало прорех. Соответственно, социалистическое право выражает волю всего народа, регулирует хозяйственные и другие общественные отношения, охраняет социалистический порядок, устанавливает права и обязанности граждан и должностных лиц, стоит на страже общественной и личной собственности.

Истории известны и государства переходного типа со сложной социально-классовой структурой (см. схему).

Этапы построения социально-ориентированного государства

Задачи	Мероприятия	Последовательность	Послед. задачи правительства
<p>III Социально-ориентированное государство</p>	<p>Социальная политика Структурная политика (9) Финансово-денежная политика (36)</p>		<p>Социально-ориентированное государство (цель — 9) Конъюнктурная политика (8) 6 5 7 Политика порядка</p>
<p>II Либерализация Запуск рыночных механизмов</p>	<p>Конвертируемость валюты (6) Внешнеэкономическая либерализация (5) Свободное ценообразование (4)</p>		
<p>I Создание правовых и институциональных условий</p>	<p>Приватизация (3) Изменения в структуре управления (2) Законодательство (1)</p>		

Тема 19.

Государственно-церковные отношения

На протяжении нескольких десятилетий в Советском Союзе господствовал односторонний стереотип атеистического мышления, относивший религию и церковь к «досадным пережиткам буржуазного строя», к «главным противникам» научного мировоззрения¹. При этом открыто заявлялось, что религии не должно быть места в рамках социалистической общественной системы. В этих условиях религиозные организации имели право заниматься исключительно удовлетворением религиозных потребностей ограниченного числа верующих. В настоящее время в процессе демократизации общественно-политической и духовной сфер жизни общества постепенно восстанавливаются законные права и свободы религиозных организаций, закладываются правовые основы гарантий осуществления свободы совести, реального равноправия людей с противоположными воззрениями на мир.

После долгих лет молчания религиозные организации разных конфессий, расположенных в пределах бывшего СССР, обретают как духовный, так и политический голос. Обнаруживается совершенно новое, неизвестное для социалистической действительности явление: взаимосвязь политической и религиозной жизни, различных взглядов и идеологий. Мы являемся свидетелями активного включения религии и церкви в сферу политики, все более усиливающейся политизации религиозных организаций. Вот почему исключительно важным является всестороннее осмысление роли религиозного фактора в реализации определенных общественных целей. Исключительно актуальную задачу, имеющую не только теоретическое, но и практическое значение, представляет собой анализ такого явления, как участие в общественно-политической деятельности служителей культа, а также партий, возникших на религиозной основе.

Государственно-церковные отношения на протяжении многих веков выступают составной частью системы общественных отношений любого общества. В силу целого ряда специ-

¹ Контингент верующих в 60—80-е годы в СССР составлял около 20% всего населения. В России после 1991 г. число верующих осталось на прежнем уровне.

фических особенностей они могут быть отнесены к одному из видов так называемых «синтетических» общественных отношений, которые складываются в результате тесного взаимодействия материальных и идеологических связей в обществе. Эти отношения, будучи относительно самостоятельными, находятся в тесной взаимосвязи с социально-экономическими, политическими и нравственными отношениями. История свидетельствует, что они постоянно развиваются и изменяются в зависимости от развития общества.

Выяснение сущности и особенностей государственно-церковных отношений требует рассмотрения религиозного комплекса и его составных элементов. Следует иметь в виду, что религиозный комплекс представляет собой целостное единство религиозного сознания, религиозной деятельности и религиозных организаций. В любом обществе он не возникает сразу как нечто целостное, а является результатом исторического развития, итогом постепенного становления в ходе противоречивого общественного развития.

Важным элементом религиозного комплекса является церковь — один из социальных институтов, обладающих рядом характерных признаков. Прежде всего это наличие профессионального духовенства, которое формируется по иерархической системе. Например, христианская церковь с первых веков своего существования построила свою иерархию по «феодальному образцу». Кроме всего этого, церковь выступает и как юридическое лицо, владеющее определенной собственностью, которая составляет экономическую основу ее существования. Для церкви типично также наличие четко разработанной догматики и детализированного культа.

Как социальный институт и органический элемент надстройки церковь достаточно жестко детерминируется базисом. Однако в отличие от других частей надстройки она дальше всех отстоит от материальной жизни людей и обладает значительной самостоятельностью. В разных исторических условиях церковь сохраняет определенные традиции, представления, ритуалы и структуры прошлых времен. Однако несмотря на это, изменения в деятельности религиозных организаций в конечном счете определяются экономическими отношениями людей.

При определении понятия «церковь» христианские богословы прежде всего имеют в виду особого рода религиозное объединение людей, главой которого является Иисус Христос,

а цементирующим его началом выступает «Дух Святой», пребывающий в ее членах. Теологи полагают, что члены религиозных объединений обладают каким-то особым даром познания Бога и общения с ним и этим отличаются от других людей. Они также утверждают, что церковь как бы стоит над всеми процессами, происходящими в обществе, и представляет собой явление, над которым не властны законы времени.

Оформившись и вписавшись в систему надстройки общества, церковь постоянно вступает во взаимодействие с государством и его различными структурами, представляя собой хорошо отлаженный аппарат, приспособленный для формирования сознания масс в интересах определенных социальных сил. Отсюда вытекает заинтересованность государства и церкви в совместных действиях по формированию в нужном направлении сознания людей.

В любом обществе среди верующих имеются представители различных классов, социальных слоев, групп, разных наций и народностей. В силу этого взаимодействия церкви со всеми верующими при формальном внешнем равенстве не могут быть одинаковыми. В разных исторических условиях служители культа более всего связаны с господствующими слоями общества, а те, в свою очередь, постоянно проявляют к религии и церкви повышенное внимание и особое уважение.

Констатация того факта, что церковь всегда тесно связана с жизнедеятельностью общества, с различными социальными и политическими процессами, отнюдь не означает, что ее следует рассматривать как политическую силу, выражающую и отстаивающую интересы того или иного класса либо социального слоя. Однако представляется бесспорным видеть в церкви не только религиозный, но и политический институт, который имеет много общего с такими политическими образованиями, как государство, партии и т. д.¹

Свою политическую деятельность церковь может осуществлять, используя как прямые, так и косвенные методы воздействия на общественную жизнь. Ее прямое участие в политике проявляется, например, в материальной поддержке конкретных политических сил, во влиянии на государственные органы через высокопоставленных чиновников, представляющих ту

¹ Патриарх РПЦ Алексей II регулярно печатается в сводках о 100 ведущих политиках России (См.: Независимая газета, 29 июня 1996, с. 1 (20-е место)).

или иную конфессию. Эффективным вариантом открытой политической деятельности религиозных организаций является их устная и печатная пропаганда. Опосредованное влияние церкви на политику оказывается также через различные организации и учреждения, например, христианско-демократические партии, профсоюзы верующих, их молодежные и женские организации. Значительную политическую роль в современных условиях играет институт капелланов, существующих в армиях многих стран мира.

Как специфический социальный институт церковь включена в определенную систему общественных отношений. Она тесно взаимодействует с государством, политическими партиями, общественными организациями и движениями, поэтому в каждом обществе можно констатировать государственно-церковные, церковно-правовые и другие виды отношений. Кроме этого, церковь постоянно взаимодействует с массой верующих, над которыми она возвышается как особый институт духовной власти. Являясь организацией, сложившейся на основе религиозного учения, церковь выполняет ряд специфических функций, характерных только для нее. К их числу относятся богослужебная, миссионерская, регулятивная и др. В определенных исторических условиях церкви может быть придан ряд таких функций, выполнение которых не обусловлено религиозным вероучением. Например, во многих странах мира служители церкви осуществляют записи актов гражданского состояния. В этом случае священники одновременно выступают и как служители культа, исполнители обряда, и как государственные чиновники.

В государственно-церковных отношениях, которые являются одним из видов общественных отношений, можно выделить ряд отдельных сторон и взаимосвязей, т. е. различных граней. Наиболее существенными аспектами отношений между государством и церковью являются экономические, правовые, социально-политические и некоторые другие.

Характеризуя экономический аспект отношений между государством и религиозными организациями, следует иметь в виду их зависимость от результатов процесса труда в обществе по созданию потребительских ценностей, как материальных, так и духовных. Следует, однако, иметь в виду, что влияние экономического развития общества на взаимосвязь государства и церкви проявляется опосредованно, чаще всего через сферу политики и права. При этом любые просчеты, допу-

щенные в экономической сфере жизни общества, оказывают негативное влияние на деятельность религиозных организаций и различных политических институтов, на степень реализации демократических прав и свобод личности, принципов равноправия и социальной справедливости. Необходимо заметить, что в условиях перехода к рыночной экономике роль и значение экономического аспекта в государственно-церковных отношениях будут постоянно возрастать, что потребует более полного учета интересов религиозных организаций как полноправных участников общественной жизни.

Правовой аспект в государственно-церковных отношениях призван учитывать специфику каждого конкретного общества, позволяет выявить особенности, роль и значимость правовых норм регулирования взаимодействия и сотрудничества государственных органов и религиозных организаций, и, следовательно, обеспечения правовых гарантий верующих и неверующих граждан, показать перспективы их развития. Не менее важным является также и формирование правовой культуры граждан, их отношение к праву, законности, к тому, что является в их действиях правомерным, а что неправомерным. Современные процессы становления правового демократического государства следует рассматривать в плане гуманизации межличностных отношений, консолидации усилий всех граждан для достижения поставленных целей, обеспечения их самоценности, определенного уровня равенства в социально-экономической, политической и культурной сферах жизни общества. Возможность осуществления этих задач в немалой степени зависит от выработки эффективного механизма юридической защищенности верующих различных конфессий, а также, конечно, и неверующих.

Чрезвычайно важным является социально-политический аспект в государственно-церковных отношениях. Политическая жизнь общества и религиозные воззрения его граждан находятся в тесной взаимосвязи. Как и любой другой социальной институт, церковь подчиняется логике политической борьбы и постоянно стремится приспособиться к особенностям тех задач, которые стоят перед обществом на различных этапах его развития. Изучение социально-политического аспекта государственно-церковных отношений позволяет проследить влияние церкви на политическую жизнь общества, выявить зависимость положения тех или иных религиозных организаций от различных процессов развития государства, а так-

же уяснить роль религиозного фактора в достижении определенных политических целей. Важным является также изучение характера отношений государственных и общественных организаций с церковью, их зависимость от той или иной общественно-политической ситуации, вопросов обеспечения равенства граждан в различных сферах жизни общества в зависимости от их мировоззренческих позиций. Однако, на наш взгляд, важным является практическое использование полученных результатов для обеспечения консолидации усилий государственных органов и религиозных организаций, верующих и неверующих в деле гуманизации современного общества, выработки культуры взаимопонимания и терпимости на основе учета общечеловеческих ценностей.

Сам факт существования в обществе религии и церкви требует от каждого государства выработки и реализации хорошо продуманной, научно обоснованной политики по отношению к ним. В настоящее время в некоторых странах существует государственная церковь. Например, римско-католическая церковь господствует в 14 государствах Европы и Латинской Америки. Государственной религией (церковью) Исландии, Дании, Норвегии, Швеции является евангелическо-лютеранское исповедание. Во многих странах Ближнего и Среднего Востока государственной религией является ислам, о чем говорят официальные названия некоторых из них: Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан и т. д.

Другой вид взаимоотношения церкви и государства имеется в ряде стран, где по конституции формально признается равенство всех церквей. Декларирование «равенства церквей» в реальной действительности есть не что иное, как одна из форм скрытых связей государства с какой-либо одной религией, традиционно оказывающей значительное влияние на большинство населения. При этом государство не стремится афишировать определенную церковь в качестве своего социального и политического партнера и в то же время не желает идти на ее отделение. В этих условиях многие государства оказывают религиозным организациям различные услуги: поддерживают их политически — социальным законодательством, экономически — денежными средствами, возможностью проводить работу в школах, влиять на сферу культуры и политическую жизнь. Такие взаимоотношения между государством и церковью характерны в настоящее время для Италии, ФРГ, Японии и некоторых других стран мира.

Еще один тип взаимоотношений государства и церкви существует в тех странах, где церковь официально отделена от государства. К таким странам относятся США, страны бывшего СССР, Франция и многие другие.

Проблемы государственно-церковных отношений вызывали и продолжают вызывать как в прошлые времена, так и в настоящее время множество вопросов. Их стремились осмыслить представители различных социальных кругов, последователи разных политических взглядов, мировоззренческих позиций. В борьбе со сторонниками религиозной исключительности, с амбициями представителей различных религиозных организаций, с претензиями на господствующую роль в обществе и требованиями придать церкви особый статус в обществе происходило формирование и развитие антиклерикальных движений, многие из которых требовали разделения светской и религиозной властей. Все это являлось результатом отражения социально-экономического и политического развития общественных отношений в конкретных исторических условиях, результатом разрешения классовых и групповых противоречий.

Исторический опыт многих стран мира свидетельствует, что, начиная с возникновения классов, во все эпохи представители церкви стремились построить свои отношения с государством таким образом, чтобы обеспечить себе преимущество в общественной жизни. Возникавшие на этой почве конфликты всегда зависели от того, насколько интересы церкви совпадали с интересами господствующих классов, а также от реальной силы конкретной конфессии. В то же время история свидетельствует, что даже в случае практически полного их совпадения церковь постоянно стремилась посягать на те или иные функции государства, пытаясь поставить их под свой контроль.

Если говорить о христианстве, то тесный союз государства и церкви ведет свое начало от византийского императора Константина I (IV в.). С его именем связано начало многовековой истории европейских «христианских монархий», которая проходит через все Средневековье. Особое отношение Константина к христианской церкви определялось прежде всего политическими мотивами и политическим расчетом. Ему нужен был союз с теми силами в христианстве, которые бы способствовали укреплению позиций верхушки тогдашнего общества. Константин в полной мере оценил готовность церкви к тесному союзу, от которого в конечном счете оказались в выигрыше как государство, так и христианская церковь. Начиная с

IV в., в государственно-церковных отношениях начался период, когда «императоры приковали церковь к своей колеснице». Государственная церковь стала важным средством для укрепления «единомыслия» в обществе, усиливала религиозно-политический диктат монархических режимов.

В Византийской империи христианская церковь, существуя в условиях сильной власти, стала составной частью государственного аппарата. Несколько иными были взаимоотношения государства и церкви в западной части римской империи, где церковь заняла особое место в обществе. Там папы, как стали именоваться римские епископы, начиная с V в., претендовали не только на светскую, но и на верховную власть по отношению к королям и императорам. Наиболее полно идеи и установки западного христианства и церкви в отношении государства были сформулированы Августином (IV—V вв.). Этот видный идеолог христианства был сторонником верховенства церкви над государством. Он считал, что церковь как сообщество верующих, готовящихся к «Божьему граду», должна возвышаться над «земным градом». Считаясь с политической реальностью, Августин в своих произведениях часто именуется церковью пленницей, которая вынуждена сносить законы, установившиеся в государстве. По его мнению, в обязанность верующих по отношению к правителю должна входить лояльность, а в обязанность церкви — быть наставницей в гражданских добродетелях.

Крупнейший христианский идеолог Фома Аквинский (XIII в.) отстаивал принцип религиозной исключительности, утверждавший доминирующее положение церкви в средневековом обществе. Фома являлся сторонником идеи цезарепапизма, согласно которой церковь в лице ее главы папы осуществляет одновременно духовную и политическую власть. В обстановке борьбы в Европе между светской властью и религиозными организациями за влияние в социально-политических и духовных делах общества Фома Аквинский с помощью своего учения стремился укреплять позиции католической церкви в иерархической структуре феодального строя, что полностью отвечало ее теократическим стремлениям.

В эпоху Возрождения и Реформации антиклерикальные и гуманистические традиции в борьбе за ограничение власти церкви в обществе развивали Джованни Боккаччо, Франсуа Рабле, Джордано Бруно и многие другие. Их деятельность была направлена на утверждение идеалов светского гуманиз-

ма, на всестороннее развитие человеческой личности, на обоснование идей независимости мировоззренческих позиций каждого индивида от религиозных регламентаций.

Многие проблемы взаимоотношения церкви и государства рассматривал в своих сочинениях Никколо Макиавелли. Он выступал против концепции божественного предопределения в историческом развитии и считал, что не церковь нуждается в государстве, а, наоборот, государство для укрепления политического единства народа нуждается в новой «гражданской религии». Макиавелли выступал за такую религию, которая смогла бы освободить людей от старых средневековых пут и стать мощным фактором коллективной психологии, эффективным средством политического руководства, широкой основой национального согласия, духовно цементирующего единую итальянскую государственность.

В условиях острых социально-политических противоречий, когда в Европе шел интенсивный процесс утверждения в экономике, политике, мировоззрении буржуазно-демократических идеалов, видные мыслители Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк и другие решительно боролись против притязаний церкви на утверждение своего приоритета в государстве. Например, голландский философ Бенедикт Спиноза (XVII в.), развивая лучшие гуманистические традиции эпохи Возрождения, в своем творчестве уделял большое внимание проблемам социально-политической роли церкви в обществе. Он высказывался за отделение церкви от государства, а также за освобождение мировоззрения от религии. В каждом государстве, по его мнению, должна осуществляться политика веротерпимости, в результате чего любой гражданин может выражать свои личные мировоззренческие позиции.

Русская общественная и религиозная мысль на протяжении многих веков также постоянно изучала вопросы взаимоотношения церкви и государства. Патриарх Никон (XVII в.) и его сторонники отстаивали идею о необходимости подчинения государства церковной иерархии. Точка зрения Иосифа Волоцкого (конец XV — начало XVI вв.) была иной — он выступал за союз церкви и государства. В учении Феофана Прокоповича (XVIII в.) высказывалась идея подчинения церкви государству и превращение ее в особое государственное учреждение. Последователи Николая Сорского (конец XV — начало XVI вв.) отстаивали позицию разграничения сфер деятельности государства и церкви как разнопорядковых, несопоставимых явлений общественной жизни.

По-новому формулировали и предлагали пути решения многих важных проблем взаимоотношения церкви и государства славянофилы. Привлекают к себе внимание воззрения А. С. Хомякова на сущность церкви и связь ее с государственной властью. По его мнению, церковь не является каким-либо конкретно-историческим учреждением — она надысторический идеал, сфера вечного, абсолютного, духовного. Хомяков решительно выступал за несовместимость сфер «церковного» и «государственного» — церковь не имеет ничего общего с государственными учреждениями, она иноприродна государству. В силу этого церковь не может быть ни служанкой, ни полноправной союзницей, ни госпожой государства. В целом же учение Хомякова представляет собой богословскую оппозицию процессу секуляризации и превращения православной церкви в идеологическое государственное учреждение. И пока православная церковь в России была слита с государственным аппаратом, его теория не признавалась, а труды подвергались цензурным гонениям.

История России и СССР, где в общественно-политической и духовной жизни одним из значительных «действующих лиц» была и продолжает оставаться Русская православная церковь, позволяет проследить противоречивые процессы, имевшие место во взаимоотношениях между государством и церковью, переосмыслить многие устоявшиеся взгляды на место и роль религиозного комплекса в жизни общества.

Со времен утверждения христианства на Руси православная церковь была важным и неотъемлемым элементом государственности и всей политической системы российского общества. Однако далеко не всегда государственная политика, проводимая представителями церкви, однозначно вписывалась в политику феодальной монархии. Далеко не всегда были безоблачными взаимоотношения церковной иерархии и властителей Руси.

Однако российское государство и православная церковь были так тесно переплетены, что невозможно изложить историю первого, не излагая историю второй. В результате церковных реформ Петра I было ликвидировано патриаршество, его заменило новое высшее церковное учреждение — Синод. Церковь была превращена в составную часть государственного аппарата, в институт оправдания его внутренней и внешней политики. Она вынуждена была выполнять ряд несвойственных ей функций: регистрацию брака и смерти, ведение метри-

ческих книг, организацию народного образования и т. д. Государство на содержание служителей культа господствующей православной церкви, на строительство, ремонт и содержание церковных и монастырских строений, на оплату миссионеров выделяло значительные средства. Оно также оказывало церкви и юридическую поддержку. Всякое выступление против господствующей православной церкви расценивалось как государственное преступление и наказывалось самым жестоким образом вплоть до ссылки на вечное поселение и каторжные работы. За свое тотальное господство в обществе православная церковь платила таким же тотальным подчинением государству, которое боялось самостоятельной церкви не меньше, чем оно боялось проявлений разного рода инакомыслия, подрывавшего основы самодержавия. В конечном счете подчинение церкви государству привело к тому, что в обществе была преодолена сословная замкнутость духовенства, имелась возможность осуществлять управление церковью со стороны государственных органов. От такого положения дел выигрывало не только государство, но и сама церковь, которая получала колоссальные возможности оказывать свое влияние на значительную часть населения России будучи мощной идеологической силой в обществе.

В качестве официальной идеологии в дореволюционной России широко использовалась доктрина единства «православия, самодержавия, народности», которая была на вооружении российского абсолютизма вплоть до его падения. Сторонники этой доктрины объявляли православие и самодержавие «исконно русскими началами», составляющими отличительный характер России. Тем самым обосновывалась исключительность исторического пути развития российского общества. Тезис «народность» являлся скрепляющим звеном всей этой доктрины. Кроме того, он имел собственное значение, подразумевающее преемственность и сохранение сути существующего абсолютистского режима, а вместе с ним и господствующей церкви.

Важной частью идеологической политики царского самодержавия являлась унификация религиозной идеологии, т. е. приведение вероучений различных конфессий к единой системе, которая бы безоговорочно поддерживала абсолютизм. В результате этого повсеместно происходило вытеснение конфессий, не признающих государственной власти, осуществлялось приспособление догматов и культов терпимых религий к нуждам самодержавия, шло широкое распространение влияния господствующей церкви.

В целом же изучение истории государственно-церковных отношений в дореволюционной России убеждает, что православная церковь и ее деятели на протяжении многих веков не стремились отстаивать в политических вопросах какую-либо свою особую линию, отличную от позиции государства, а, как правило, разделяли сторону правящих сил, стоящих в данный момент у власти. Сложилась и длительное время существовала такая ситуация, когда в российском государстве церковь была в крепостной зависимости у государства, а граждане были в крепостной зависимости у государственной власти.

В конце XIX — начале XX вв. религиозные реформаторы попытались представить православную церковь в России жертвой самодержавия, стремясь при этом доказать, что для возрождения православия необходим его разрыв с реакцией и консерватизмом. Для оправдания так называемых «прегрешений» они всячески стремились использовать концепцию о «достоинстве христианства и недостоинстве христиан». Значительный вклад в разработку этой концепции внесли Н. Бердяев, В. Эрн, В. Розанов и некоторые другие русские мыслители, которые считали своей главной целью вывод русского православия из кризисного состояния.

Когда после победы Октябрьской революции стали разрушаться старые государственные структуры, в России появилась возможность практического осуществления демократических принципов взаимоотношений пролетарского государства с различными религиозными организациями. Однако первые законодательные акты советской власти, наряду с их положительным значением, не смогли избежать другой крайности. Прежде всего в них обнаружился крен в сторону подавления прав и свобод духовенства, рядовых верующих, а также ограничения деятельности религиозных организаций, которым было предписано заниматься исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих. Религиозные общества на десятилетия были выключены из политической жизни. Советское государство полностью лишило их возможности какого-либо участия в государственной политике. Правовая незащищенность религиозных организаций развязала руки «воинствующим безбожникам», грабителям и просто провокаторам. Беззакония, расправы были свойственны также и многим представителям новой власти. Необходимо также иметь в виду, что в значительной степени характер взаимоотношений государства и религиозных организаций в первые послереволюционные годы определялся непримиримо атеистическим ха-

рактором большевистской идеологии. С точки зрения государственно-партийного руководства Русская православная церковь, другие конфессии, действовавшие в стране, считались контрреволюционными организациями, убежищем классовых врагов трудящихся. Религиозные организации и все верующие расценивались как враги советской власти, с которыми предписывалось всем органам бороться до победного конца.

История свидетельствует, что всякое административное наступление на религию и церковь, стремление исключить их из жизни общества является не чем иным, как политической авантюрой. Однако в молодом советском государстве исторический опыт в расчет не принимался. Когда в конце 20-х годов поднялась очередная волна «атеистического наступления», руководством страны во главе со Сталиным была выдвинута идея о возможности построения социализма в отдельно взятой стране ускоренными темпами. При этом считалось, что СССР должен быть превращен в единый «военный лагерь», в котором не допускалось и намека на существование инакомыслия. И вновь церковь была представлена в качестве «оплота контрреволюции». В стране была развернута массовая антирелигиозная работа, административно-силовыми методами ликвидировались религиозные общества, закрывались, а затем и уничтожались многие культовые памятники. Несостоятельная идея скорого достижения «безрелигиозного общества» служила оправданием жестоких репрессий и физического уничтожения большинства священников и почти всего епископата Русской православной церкви. К началу 40-х годов российское православие оказалось фактически разграбленным и разгромленным — в большинстве областей количество религиозных объединений исчислялось единицами.

Лояльность Русской православной церкви и многих других конфессий по отношению к государству, а также их патриотическая деятельность с первых дней Великой Отечественной войны сыграли решающую роль в активизации взаимоотношений между государственными органами и религиозными организациями. Осенью 1943 г. под давлением обстоятельств были приняты важные решения о возобновлении деятельности духовных школ, издании периодической печати для верующих, созыв архиерейского Собора и избрании патриарха¹.

¹ Русская православная церковь активно участвовала в борьбе против немецко-фашистских поработителей: священнослужители воевали солдатами и офицерами в армии; собирали деньги на строительство танковых колонн (им. Д. И. Донского), авиаэскадрилей и т. д.

Особо следует выделить в эволюции государственно-церковных отношений период с середины 40-х до начала 60-х годов. Именно в течение этого периода советской истории начался процесс нормализации в прошлом полностью испорченных отношений между государственной властью и различными религиозными конфессиями. И это несмотря на то, что запретительные меры по отношению к верующим, шумные атеистические компании все еще давали о себе знать. Процесс административно-запретительных мер по отношению к религии и церкви продолжался вплоть до середины 80-х годов.

Качественно новое развитие взаимоотношения государства и церкви получают в настоящее время. Это прежде всего связано с процессами становления правового государства, демократизации общества, реализации прав человека, которые служат мощным стимулом повышения социальной активности и самостоятельности масс в условиях критического переосмысления опыта прошлых лет, освобождения от многих негативных стереотипов и явных просчетов, утверждения взаимопонимания и сотрудничества между людьми вне зависимости от их отношения к религии и церкви.

Вряд ли было правильным считать, что позитивные сдвиги, наметившиеся в наше сложное время в государственно-церковных отношениях, представляют собой временное, конъюнктурное явление. Вне всяких сомнений последовательная радикальная демократизация общества органично связана с разработкой такого социально-политического механизма, который позволит создать надежные гарантии против возможных проявлений культа личности, субъективизма, волюнтаризма, против ущемления интересов всех групп населения, каждой личности.

Современное состояние государственно-церковных отношений характеризуется прежде всего поиском соприкосновения между представителями различных мировоззренческих ориентаций. В значительной степени это связано с тем, что человечество сегодня находится на грани возможной катастрофы и гибели цивилизации с непредсказуемыми последствиями. На авансцену истории выдвигаются ценности, в сохранении которых кровно заинтересованы все люди безотносительно их политической, социальной, духовной и нравственной ориентации. Для того чтобы сберечь современную цивилизацию в многообразии ее культуры, политических традиций, следует двигаться в направлении создания новой глобальной системы социальных и нравственных отношений, исключающих насилие, жестокость, чье-либо превосходство и исключитель-

ность. Возникла объективная потребность в формировании социальных и духовных ориентиров, концентрированно выражающих в себе стремление человечества к справедливому жизнеустройству в стабильном мире.

В современных условиях особенно возрастает значение углубления диалога и сотрудничества между государством и церковью. Диалог этот не исчерпывается наличием возможностей и желаний соответствующих сторон к совместным действиям и согласованным решениям. На тех, кто принимает в нем участие, существенное влияние оказывают политические и идеологические концепции, господствующие в обществе, сложившиеся традиции, система духовных и нравственных ценностей и многое другое.

Церковь нужна верующим гражданам, а их миллионы. Это социальная реальность нашего времени. Не поступаясь своим вероучением, религиозные организации разных конфессий ищут свое место в обществе, вырабатывают свое отношение к внутренней и внешней политике государства. Постепенно и в государственных органах становится правилом с уважением относиться к религиозным убеждениям верующих граждан, реализующих свои законные права на свободу совести.

При рассмотрении проблем современного состояния государственно-церковных отношений встает вопрос об их политико-правовом регулировании. Потребность в правовых нормах, обеспечивающих конституционные права граждан на свободу совести, в период радикальных политических и социальных перемен не только уменьшается, но, напротив, усиливается. Свобода совести как существенный элемент в системе политических прав и свобод выступает, с одной стороны, в качестве критерия демократичности общества, а с другой — своеобразным мостом, где на основе разумного сочетания противоположных интересов может быть достигнут определенный консенсус между группами людей, придерживающихся различных взглядов на мир, основой их дальнейшего сотрудничества в различных сферах общественной и государственной жизни.

В государстве не может быть подлинной свободы совести, если существует господствующая церковь, если какое-либо мировоззрение выдвигается в качестве обязательной общегражданской идеологии.

Главными факторами, определяющими состояние общества в конце XX столетия, являются резкое ускорение процесса

раскрепощения личности, огромной массы людей, укрепление их чувства собственного достоинства, веры в свои силы и возможности, преодоление пассивности в решении общественных и политических вопросов, активизация способности и готовности самостоятельно ставить и решать различные проблемы. Сложилась принципиально новая система ценностных ориентиров, в центр которых органически вошла потребность в политических и гражданских свободах. Для современного человека свобода стала святым законом жизни. Люди все больше и больше осознают, что в мире нет цели, ради которой можно принести в жертву свободу человека, что любая диктатура, любое насилие противоречат самим основам человеческого бытия, основам цивилизации. Социальным феноменом, открывающим возможности оптимального общественного развития, является правовое гражданское общество. Именно в таком обществе должны быть реализованы многие высокие гуманитарные и духовные начала, столь созвучные как верующим, так и неверующим гражданам.

Современный мир, в жизни которого возникло немало острых противоречий и кризисных проблем, нуждается в мобилизации всего арсенала людских ресурсов для утверждения реального гуманизма, действительного равноправия, подлинной свободы, материального благополучия и духовного богатства личности. В этих условиях особенно возрастает значимость взаимодействия и сотрудничества всех социальных институтов и политико-идеологических учреждений, в том числе государства и религиозных организаций.

Объективно существующие противоречия в государственно-церковных отношениях, вероятно, сохранятся и в будущем. Однако реалии современного развития цивилизации столь же объективно требуют снятия былого «конфликта» между государством и церковью, а также конструирования курса, ориентированного на их обоюдное разумное согласие. В этой связи следует приветствовать инициативные акции представителей Русской православной церкви и ряда других конфессий, существующих в странах СНГ, направленные на расширение сферы совместных действий и согласованных решений по многим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Таким образом, в реалиях социальной жизни мы находим подтверждение того, что общественные отношения обладают богатым содержанием и оказывают существенное влияние на

ход и результаты человеческой деятельности. Государственно-церковные отношения являются их самостоятельным видом. Они находятся в тесной взаимосвязи с другими видами общественных отношений, постоянно развиваются и изменяются в зависимости от развития общества.

Отношения между государством и церковью всегда исторически конкретны и специфичны. В них можно выделить устойчивые связи, существующие сравнительно долго, и подвижные, динамичные, которые отражают изменения, происходящие в обществе, во взаимоотношениях между классами, в соотношении борющихся социальных сил.

Российский опыт показывает, что понижение роли церкви, сокращение сферы ее деятельности не ведет к социальному прогрессу. К тому же отделение церкви от государства не означает отделение ее от общества. Вес церкви в современной общественной жизни определяется исключительно ее собственными делами, а именно — благотворительностью, милосердием, нравственным воспитанием, участием в борьбе за мир и согласие между людьми, в разрешении межнациональных конфликтов. Попытки государства ограничить их деятельность, как правило, приводят к конфликтам, конфронтациям, к ослаблению духовного единства общества.

Коренные преобразования, происходящие в наши дни в Российской Федерации, позитивные изменения отношений между государством и церковью ставят на повестку дня проблему формирования новой политической культуры, основным содержанием которой должны быть терпимость, сотрудничество, взаимодействие различных автономных структур общества. Дело в том, что исторически тесная и прочная связь религии с государством породила в России политическую культуру, которая была сформирована многовековой традицией авторитаризма в политике. Такая политическая культура являлась долгое время источником религиозной нетерпимости.

В условиях опасности сползания человечества к ядерному «апокалипсису», реальной угрозы экологического кризиса перед человечеством стоит задача объединения всех сил на земле, готовых к сотрудничеству. Единение верующих и неверующих на основе приоритета общечеловеческих ценностей должно явиться примером воплощения в жизнь идей мира между людьми, идей социального прогресса.

Тема 20.

**Индивидуальное и общественное
благополучие**

Аналитическое направление в западной экономической науке — экономика благополучия — локализует философские, экономические, общественные и политические детерминанты достижений цивилизации.

В последние десятилетия проблема благополучия в западной теории рассматривается в двух основных аспектах (причем общим для обоих аспектов является стремление приблизить теорию к реальности). Первый аспект — это конкретно-историческое наполнение понятия «индивидуальное благополучие» с точки зрения критериев «качества жизни», которых насчитывается от 5 до 35 в разных странах (экономических, политических, социальных, психологических): потребление, вне рабочее время, изменение окружающей среды, факторы здравоохранения и образования, безопасность существования, участие в управлении, чувство цели, уровень доходов и т. д.

Второй аспект — это такое исследование механизмов реализации благополучия, которое стремится преодолеть абстракцию «конкурентного рынка» и учесть реальную структуру социально-экономических отношений.

Во всех новых тенденциях западной науки признается, что в результате расширения индивидуальных возможностей в конце XX века основой и главным источником общественных преобразований становится индивид, а индивидуальное благополучие выдвигается в качестве фундаментальной проблемы социально-экономического развития.

Поскольку индивид активно воздействует на жизнь, выявляя направления общественного прогресса, главной обязанностью общества становится вознаграждение индивидуальной инициативы, контроль за мерой труда и мерой потребления.

К числу теоретических проблем, которые предстоит решить в процессе формирования отечественной теории благополучия, относятся: оценка общественной и экономической системы, критерии ее эффективности; выбор целей и средств для достижения экономической оптимальности; возможности механизма спроса — предложения в удовлетворении индивидуальных потребностей; разработка программ по социальному обеспечению и преодолению бедности; экологических программ; законодательству по благополучию.

§ 1. Понятия индивидуального и общественного благосостояния

Поскольку экономическое благосостояние зависит от количества годового национального продукта и численности населения, важнейшим представляется исследование соответствия потребления и потребностей индивидов.

В условиях перехода к рынку объектом исследования становятся способы действия и принципы, в соответствии с которыми потребление достигает максимального удовлетворения потребностей. Эта концепция является краеугольным камнем любой теории нормальной рыночной экономики. Осуществление принципа максимизации удовлетворения при минимуме затрат приводит к общему экономическому равновесию. При этом эффективное использование ресурсов должно сочетаться с более равномерным распределением доходов в обществе. Равенство предложения и спроса должно рассматриваться как важнейшее условие динамического равновесия, оценивающееся как равновесие темпов роста совокупных макроэкономических величин — дохода, капитала, рабочей силы и уровня техники. Кроме того, при решении проблемы благосостояния следует учитывать социальный аспект: функция благосостояния должна отвечать индивидуальным предпочтениям, отражать суверенитет потребителя. Важнейшими элементами последнего, а также равновесия экономики в целом являются гарантированный доход, удовлетворение потребностей в образовании, здравоохранении, информации для обеспечения свободы индивидуального выбора.

Экономическое развитие должно быть функцией индивидуального благосостояния, так как общественное благосостояние отражается в оценке отдельных личностей, зависящих от их образа жизни и системы ценностей.

Общественное благосостояние правомерно отождествлять с максимизацией благосостояния предельно большего числа индивидов. Поэтому теория благосостояния призвана изучать уровень благополучия каждого индивида и взаимодействие разнообразных экономических методов, влияющих на индивидуальное благосостояние, а также реакцию индивида на происходящие в результате такого воздействия изменения.

Государство призвано способствовать усилиям индивида по созданию благосостояния: а) устанавливая контроль над бизнесом; б) разрабатывая эффективную систему налогообложения;

в) принимая законы о гарантированных доходах; г) развивая художественное творчество и др.

Благосостояние индивида зависит от успешности выполнения его жизненного плана, реализации принципа социальной справедливости и минимума материального обеспечения в обществе. В целом индивидуальное благосостояние можно определить как функцию факторов, создающих окружение (среду) индивида:

$$W_i = f \sum_i^n \Phi_{\text{окр}},$$

где: W_i — благосостояние i -го индивида, n — число факторов, главным из которых является индивидуальный потребительский выбор, присущий соответствующим предпочтениям индивида.

Индикатором экономического благосостояния признан уровень национального дохода на душу населения, а индикатором государственного контроля над благосостоянием — перемещение доходов и ресурсов между индивидами. Для временного и территориального анализа благосостояния существуют демографические, экономические, политические, культурные индикаторы.

Наряду с объективными факторами, индивидуальное благосостояние зависит от оценочного отношения индивида к своей жизни, ценностной ориентации и воли к реализации целей.

Главным вопросом теории благосостояния в условиях рынка является экономическая оптимизация, которая понимается как максимальная производительность затрат труда, достижимая при рациональном использовании ресурсов. В точке оптимума производительные силы сопрягаются с суммой потребностей, производственный потенциал соответствует потребительскому потенциалу. Исчерпание всех производственных возможностей и насыщение потребностей всех членов общества считаются признаком оптимума. Результатом оптимизации являются цены, так как оценки — это средства определения оптимального состояния экономики. Экономико-математическая теория, разработанная западными и отечественными экономистами-математиками (А. Курно, И. Госсен, В. Тюнен, Л. Вальрас, Дж. Хикс, П. Самуэльсон, А. Вальд, К. Эрроу, Ж. Дебре, Л. Мак-Кензи, Д. Гейл, А. Гранберг, Л. Канторович,

В. Лившиц, В. Полтерович и др.), подтверждает необходимость рынка, децентрализации¹.

Для создания оптимальных социальных условий максимизации индивидуального благосостояния необходима устойчивость общего конкурентного равновесия, которая, в свою очередь, зависит от высокой экономической культуры потребителей и производителей, их умения участвовать в ценовой конкуренции, ориентироваться на максимизацию полезности. Конкурентное равновесие в условиях совершенного рынка воплощает форму оптимума.

Определяя индивидуальное благосостояние как сумму благосостояний большинства членов общества, авторы вышерассмотренных концепций выступают одновременно интерпретаторами определенного этапа развития государства и рынка. Во всех этих теориях мы четко прослеживаем проблему соотношения индивидуального и общественного благосостояния, взаимосвязь этих понятий с развитием экономики, человека и его потребностей, с историческим развитием.

§ 2. Формирование благосостояния на рынке

Общепризнано, что конкуренция ведет к снижению удельных затрат и цен через

рост производительности труда, экономию ресурсов, отбор наилучших с точки зрения эффективности вариантов НТП, позволяет оценить труд, вознаграждая по результатам. Интерес к ней — это ключ, открывающий отрасли и внутренний рынок для новых экономических агентов, концентрации, картелизации, протекционизма против внешней конкуренции.

Рынок доказывает возможность приближения W к W^* , где W^* — благосостояние, W — оптимальное использование ресурсов.

Конкурентное предпринимательство совместимо с высокой социальной мобильностью, выбором стиля жизни и источника доходов соответственно индивидуальным способностям и склонностям. Следовательно, между эффективностью рыночной экономики и индивидуальным благосостоянием существует

¹ Handbook of mathematical economics (Ed. by R. Arrow, M. Intriligator. — Amsterdam etc., 1982, vol. 2, No. 2; 1996, vol. 3, No. 1). Полтерович В. М. Экономическое равновесие и оптимум. — Экономика и математические методы, 1973. Т. IX, вып. 5; Лившиц В. Н. Оптимизация при перспективном планировании и проектировании. — М., 1984; Канторович Л. В. Эконом. расчет наилучшего использования ресурсов. М., АН СССР, 1959.

положительная связь. Рынок задает своим участникам цены, ориентирующие производство на удовлетворение потребностей (так как они выражаются в спросе) и на лучшую комбинацию факторов производства. В условиях рынка потребители быстро формируют и изменяют свои предпочтения в зависимости от цен, вырабатывая рациональное поведение, адекватное коллективному благосостоянию. Но для этого необходимы определенные условия, главными из которых являются совершенная конкуренция и производственные возможности, основанные на убывающей отдаче последовательных затрат. При совершенной конкуренции рынок имеет свойства максимизации экономической эффективности, поскольку: а) неограниченное количество продавцов на каждом товарном рынке устраняет диктат производителя; б) все имеют равные условия доступа к ресурсам, технологиям и видам деятельности, которые означают единство цен производственных факторов и равный доступ к кредитам. Конкуренция создает заинтересованность собственника в реинвестировании прибылей, являясь «дефиницией поведения на рынке» (Дебре, 1959).

Современная теория совершенной конкуренции основана на теории предельной производительности и горизонтального спроса, суть которой определяется следующим образом: экономика будет функционировать эффективно, если производственные возможности и ресурсы используются, исходя из принципа экономии¹.

Теория общего рыночного равновесия разрабатывалась Вальрасом (1884), Сраффой (1926), Чемберлином (1933), Робинсон (1933), Хиксом (1939), Негиши (1961), Эрроу (1971), Маршаком (1974), Селтенем (1974) и другими учеными. Первая модель общего экономического равновесия была создана Л. Вальрасом. Формальное моделирование рынков началось в 1838 г. с модели количественного набора Курно, установившего связь цены и спроса и определившего цены в соответствии с предельными затратами.

Научный анализ системы рыночного равновесия предусматривает применение линейного программирования, сравнительной статики. В частности, в их задачи входят вопросы изменения производства и потребления при изменении: 1) ресурсов; 2) уровней полезности; 3) технологии производства; 4) структуры предпочтений потребителей. Леонтьев и Нейман в замкну-

¹ Oxford Economic Papers, 1989, vol. 41, No. 4, p. 653—671

той системе равновесия объединили потребление одной отрасли, назвав потребительские товары затратами, а трудовые услуги — выпуском, игнорируя при этом связи в потреблении (такие, как отраслевые связи в экономике). Однако было бы неверно считать, что устойчивость равновесия вытекает из самого существования рынка. Необходима высокая экономическая культура агентов, умение участвовать в ценовой конкуренции, ориентировка на максимизацию полезности.

Наилучшая из возможных комбинаций индивидуального благосостояния присуща концепции общего рыночного равновесия, отклонение от которого связано со снижением удовлетворения одних индивидов, большим, чем прирост удовлетворения других. Так как оптимум для индивида зависит от его материального положения, равновесие зависит от первоначального распределения доходов. Поэтому следует сопоставлять точки равновесия, не совпадающие при различном первоначальном распределении доходов.

Интересы всех членов общества сходятся в эффективности, так как экономический интерес производителя — максимизация эффективности, потребителя — максимизация благосостояния, государства — обеспечение условий для соблюдения принципа социальной справедливости¹. Таким образом, общественная потребность, выступая как интерес, имеет внутренним содержанием экономическую оптимальность и форму максимума благосостояния.

Социальный критерий благосостояния должен быть интегрирован с экономическим анализом, что и осуществляет социальная функция благосостояния, без которой невозможно исследование роста индивидуальных полезностей.

Более важной индивидуальной целью считается полезность от обмена доходами. Оптимальный обмен доходами предполагает моральные издержки риска, поэтому здесь целесообразно вмешательство государства. Однако доход индивида складывается под влиянием конкуренции, зависит от рыночного торга в пределах, поставленных минимальной заработной платой и общим объемом доходов.

Мера благосостояния определяется на рынке с помощью «распределительных весов» и характеризуется индивидуальными оценками изменений в благосостоянии. Оптимальное рас-

¹ В государствах с социально ориентированным смешанным экономикой этот принцип заменен принципом социальной обеспеченности

пределение достигается перераспределением товаров между индивидами при условии увеличения полезности одного индивида без уменьшения полезности другого, что связано с оптимальностью производства. Последняя достигается при невозможности роста благосостояния одного индивида без перемещения ресурсов при существующей занятости¹.

Исследование роста индивидуальных полезностей связано с оптимизированным поведением экономических агентов в рамках теории общего равновесия, чем занимается новая классическая микроэкономика, базирующаяся на учениях Л. Вальраса, А. Маршалла, Дж. Б. Кларка, И. Фишера, Ф. Хайека. Основу моделей поведения на рынке составляет концепция адаптивных ожиданий.

Принцип стабильности розничных цен, осуществляемый в нашей стране с конца 50-х годов, обрекал экономику на дестабилизацию, несбалансированность, деформированность. Построение смешанной рыночной экономики подсказывают нормативные модели, используемые в западной экономической литературе.

С помощью рынка возможен гибкий и эффективный контроль за соответствием производства совокупным индивидуальным потребностям, имеющим глубокий смысл как фактора роста индивидуального благосостояния. Потребности связаны с экономическими основами благосостояния, эффективностью, характером распределения, сбалансированностью спроса и предложения и другими проблемами. Имея внутренним содержанием максимум эффективности, потребность выступает как интерес, имеющий форму максимума полезности. В экономических отношениях индивид вступает именно с этим мотивом. Выделение потребностей связано с индивидуальным потреблением, фондом экономического благосостояния.

Реальные потребности выявляет рынок, а потребление зависит от его развития. Однако потребление связано также с традициями, экономической политикой государства, социальной защищенностью потребителя, характером производства, степенью исторического развития производителя, характером труда, здоровьем индивида, типом его семьи, доходами, психологией и т. п.

В моделях потребления индивидуальное благосостояние связано с распределением доходов, ростом дохода отдельного

¹ Price C. Welfare Economics in Theory and Practice. — L., 1977, p. 49.

экономического агента¹. Потребление — это индивидуализированная функция. Основной элемент конечного общественного спроса — совокупные индивидуальные расходы — воздействуют на тенденцию длительного экономического роста и являются индикатором напряженности конъюнктуры рынка. От точности оценки потребительского спроса зависят перспективы бизнеса и конкуренции. Макроэкономические показатели индивидуального потребления закладывают в основу анализ общеэкономической конъюнктуры. Важны также микроэкономические показатели потребительского спроса, установление связи его отдельных звеньев с секторами производства. Являясь конечной целью, потребление оказывает активное воздействие на производство, формирует человеческий фактор, обеспечивая жизнедеятельность индивида. Индивидуальное потребление стимулирует и регулирует производство, так как экономическое развитие является функцией от возрастающих потребностей. Потребительский спрос формирует товар и стимулирует деловую активность уже в фазе проектирования. Количественная оценка воздействия обратных связей на производство дана экономистами, исследовавшими механизм «мультипликатор — акселератор». П. Самуэльсон доказал, что высокий уровень потребления способствует новым инвестиционным программам.

Таким образом, формирование потребностей и увязка их с потреблением, управление поведением потребителей на рынке, определение критериев потребления, эволюция структуры расходов и потребления являются важнейшими направлениями в моделировании благосостояния. Например, рынок жилья — это важнейший товар, способный поглотить значительную часть потребительского спроса, а обеспеченность жильем является наиважнейшей составляющей индивидуального благосостояния. Многочисленная литература, в частности, новая экономика урбанизации, доказывает наличие равновесия на рынках жилья в городах. Жилищные услуги производятся на конкурентной основе в соответствии с неоклассической производственной функцией, использующей в качестве переменных землю и постройки.

Но поскольку рынок жилья тесно связан с государственным сектором, разрабатываются модели уровней услуг и норм налога, капитализированных в ценах на жилье. Проводится политика местного налогообложения.

¹ Journal of Political Economy, 1989, vol. 97, No. 2, p. 350.

В результате действия рыночного механизма происходят отклонения от социального и экономического оптимума, которые призвано корректировать государство. Например, для обеспечения относительной независимости каждого индивида (как важного показателя его благосостояния) важны централизованное регулирование занятости, поддержка государством мелких индивидуальных производств, образования, здравоохранения, внешнеэкономических связей, гарантированного минимального дохода, стимулирование НТП.

Для успешного функционирования рынка необходимы экономическая самостоятельность, отсутствие глубоких дисбалансов в экономике, вовлеченность в мировой рынок, активная экономическая и социальная деятельность государства.

§ 3. Значение государственной политики для достижения целей общественного благосостояния

Роль государства обосновывается в рамках теорий государственных финансов и общественного выбора

(Т. Бэзли, Дж. Бьюкенен, Д. Миллер). В целом по проблеме масштабов экономической деятельности государства, основанного на демократических принципах, ведется широкая дискуссия с разными точками зрения. Поскольку некоторые современные западные теории государственного вмешательства в экономику имеют общезкономический характер, их исследование приобретает особенную актуальность, касаясь экономики России. Несомненно, что активное и объемное участие государства в переходных процессах к рынку следует сохранить, имея в виду обеспечение экономической стабилизации, проведение структурной перестройки хозяйства, обеспечение ведущей роли социальной сферы, сохранение национального пути развития. Государство должно конструировать национальный рынок, преобразуя планово-распределительные структуры управления во вспомогательные структуры конкурентного рынка¹.

Аргумент распределения и перераспределения стоит одним из первых в системе аргументов необходимости государственного осуществления равновесия всех социальных групп².

Базовой проблемой государства является выявление путей оптимального использования ресурсов в целях рационализации

¹ Экономические науки, 1992, № 1, с. 73.

² Journal of public economics, 1988, vol. 35, No. 3, p. 371—382.

современного потребления¹. Ряд благ государство предоставляет в силу их общественной ценности, независимо от индивидуальных предпочтений потребителя. Наилучшим способом коррекции индивидуальных предпочтений считается индикативное планирование. Успешность функционирования экономики зависит от установления конституционного порядка и прав собственности, отсутствие которых увеличивает неопределенность и риск в принятии экономических решений, уменьшая ожидаемые выгоды от долгосрочных проектов и вложений.

Социальные государственные программы по созданию развитой социальной инфраструктуры являются одной из важных функций по снижению неравенства доходов. На этой конкретной деятельности основана концепция «государства благосостояния» (Р. Титмус, Э. Хансен, И. Самуэльсон, С. Лейден, Д. Нейл, Дж. Гэлбрейт и др.).

Как представляется, оптимальность и социальную справедливость можно объединить понятием социального благосостояния. Функция социального благосостояния равна невзвешенной функции индивидуального благосостояния. Социально-экономическая оптимальность означает максимизацию социального благосостояния в условиях ограничений, налагаемых законами природы. Достижение социальной оптимальности посредством государственной политики особенно важно для экономики экологии и производства общественных благ, а также информативной обеспеченности крупных проектов и политических издержек, которые несет государство.

Равенство благосостояния не подразумевает равенства доходов, поэтому справедливое распределение не связано с получением равных доходов.

Существует и другая точка зрения, связанная с тем, что всякое расширение потребления исторически связано с неравным распределением благ. Вынужденное равенство препятствует прогрессу. Поэтому можно говорить об оптимальном распределении покупательной способности. Тогда возникает вопрос: если в результате перераспределения спрос на одни блага возрастает, на другие — снизится или прекратится, сможет ли государство поддержать утраченную деятельность? Очевидно, сначала следует максимизировать индивидуальную, а затем общую полезность. Отклонение от максимума индивидуального

¹ Op. cit, p. 395.

благополучия представляется нелогичным, так как вмешательство в максимизацию индивидуального благополучия снижает суммарный показатель благополучия, является отклонением от достигнутой точки равновесия. Поэтому государственное вмешательство там, где этого не делает рынок, противоречит целям индивидуального благополучия.

Положительное влияние государственной политики распределения можно принять лишь в плане формирования доходов людей со средними и низкими доходами. Главным здесь представляется государственное стимулирование индивидуальной деятельности через систему налогообложения, так как получающий доход индивид — это предприниматель, косвенно увеличивающий национальный продукт, а индивидуальный доход является социально потребляемым. Государственная политика всегда потенциально опасна в плане подавления индивидуальной активности инфляционными и другими стимулами. Изменения в налоговой структуре влияют на уровень и структуру экономической активности индивида.

Распределение доходов связано с проблемой инфляции. Нельзя допускать потери доходов средних слоев, самой массовой и экономически активной части общества (увеличивая, например, выплаты бедным). Избирательность в распределении противoinфляционной компенсации усиливает социальную несправедливость, деформирует структуру доходов, подрывает стимулы к труду, растет социальная напряженность.

В целом усиление технологической многоукладности экономики, многообразие форм и субъектов присвоения, экономических связей, условий использования ресурсов предопределяют необходимость существования смешанной рыночной экономики, глобальный переход от государства благополучия к приватизации. Возникают вопросы о возможности производства общественных благ на частном или смешанном предприятии, о единстве критерия общественного блага для решения вопроса о месте его производства и т. д.

Условием для создания общества, в котором максимально удовлетворяются потребности личности, является любая форма смешанной экономики. В обществе, основанном на разнообразии форм собственности и контроля, наряду с государственным планированием и значительной ролью рыночного механизма расширяется автономность личности, позволено делать реальный выбор и возможность участвовать в различных

формах потребления и производства, возрастает возможность создания конституционных и коммуникационных предпосылок для оптимизации удовлетворения основных потребностей.

Социальная смешанная экономика должна быть основана на принципах свободы принятия решения об инвестициях для индивида, свободы выбора работы, свободной конкуренции, разумного соотношения между рыночными экономическими принципами и перераспределением благ через государственную систему социальной помощи. Для эффективности такой экономики политика стимулирования роста должна сочетаться с политикой увеличения занятости, расширения области личных потребностей и потребления, активизации деятельности отдельного человека. Этого можно достичь интенсивным использованием достижения НТП, развитием инициативы и укреплением дисциплины.

§ 4. Проблема благосостояния в России

Проанализировав эволюцию западных экономических теорий благосостояния, следу-

ет рассмотреть, в какой мере рекомендации западных авторов могут быть применимы к условиям современной России.

Будущее нашей экономики, тип социально-экономического развития еще во многом неясны, и поэтому обращение к трудам западных мыслителей позволяет, возможно, приблизиться к некоторому прогнозированию будущего.

Переход к новому типу экономической системы, основанному на взаимодействии разных социальных типов хозяйства, связан с существованием противоречий между максимизацией благосостояния и условиями перехода к смешанной рыночной экономике. Переходный период всегда связан с ухудшением благосостояния народа, поскольку отсутствует налаженный хозяйственный механизм, обеспечивающий рациональное использование производственных ресурсов. Поэтому рассмотрение проблемы благосостояния в переходный период, по нашему мнению, должно сводиться к решению вопроса: как из всех возможных состояний перехода суметь выбрать наилучший, наименее болезненный для народа?

Представляется, что одной из главных задач, стоящих перед Россией, является создание рынком надежных источников доходов для большинства населения, а также адекватной оценки фактора трудовых ресурсов. С одной стороны, реальный

переходный период усугубляет противоречие между благосостоянием и методами создания рынка, с другой — оптимизирует выбор.

Создание рыночных отношений в России, несомненно, должно способствовать преодолению экономического кризиса недопроизводства, гиперинфляции, а также восстановлению важнейших экономических пропорций, повышению уровня индивидуального и общественного благосостояния¹. Нормальная конкурентная среда, рыночное равновесие ликвидируют дефицит товаров и свободного времени, спекуляцию, другие негативные явления, делающие невыполнимым решение проблемы благосостояния.

Перестройка отечественных структур, создание системы конкурентных товарных рынков со свободным ценообразованием, формирование в дальнейшем регулируемого рыночного механизма должны привести к глобальному социальному прогрессу, зрелому этапу трансформации общества на путях гуманизма и демократизации. Ориентация рыночного механизма зависит от методов создания рынка. Демократические методы, основанные на науке и организационных действиях, когда старое заменяется подлинно новым, а не просто упраздняется — таков путь к общему благосостоянию.

Ключевой проблемой при этом является преобразование социального богатства, т. е. отношений собственности.

Экономические агенты, добывающиеся максимальной полезности от своей работы, ответственные за использование ресурсов, должны быть собственниками этих ресурсов.

¹ В 1995 г. валовой национальный продукт по сравнению с 1990 г. сократился более чем вдвое. Добыча угля уменьшилась на 30%, нефти — на 39%, проката черных металлов — на 44%, цемента — на 58%, выпуск тракторов — в 10 раз, объем сельскохозяйственного производства снизился в 2 раза по сравнению со средним за 1986—1990 гг. Урожай 1995 г. — самый низкий за последние 30 лет. Более 25 млн. русских, не считая русско-язычных, за пределами России лишены элементарных политических и экономических прав. 70 тыс. высококвалифицированных ученых страны выехали за рубеж. Закрыто 57 сейсмостанций из 78, что не позволяет осуществлять контроль за выполнением условий договоров по ядерной безопасности. В стране в последние годы совершается от 10 до 12 млн. преступлений. Только в 1995 г. от насилия, неестественной смертью погибли более 500 тыс. человек, в том числе криминальными структурами убито и ранено 100 тыс. человек. За 1995 г. число фальшивомонетчиков выросло в 70 раз. В 1995 г. численность безработных составила 12 млн. человек. Количество аборт достигло 3,5 млн.

Современный рынок функционирует лучше всего при многообразии форм собственности, когда каждая из них может доказать наивысшую эффективность. При этом нельзя игнорировать специфику национального аспекта социальной сферы, что может иметь тяжелые последствия. Нарастание противоречий в отношениях собственности позволяет прогнозировать длительную социальную борьбу в российском обществе. Поэтому актуальна гибкая политика устранения социальной несправедливости, компенсации потерь собственности, доходов, накоплений, рабочего места, социальных прав граждан.

Наиболее значимым, масштабным, сложным экономическим методом управления, от применения которого зависит экономическое благосостояние, является ценообразование, поскольку деформации в соотношениях цен нарушают социальную справедливость распределения, эквивалентность обмена. Цена несет не только экономическую, но и социальную нагрузку, обеспечивая распределение созданного продукта. Поэтому все слагаемые системы цен должны быть признаны покупателем, а на рынке должны соединяться интересы производителей и потребителей. Это возможно лишь в состоянии социально-экономического оптимума.

Цены, особенно розничные, обратной связью влияют на спрос и предложение. Запоздавшее устранение разрыва между доходами населения и товарным обеспечением, возникающее при превышении спроса над предложением, ведет к дестабилизации финансов и разбалансированности экономики. Налоговое регулирование при плавающих рыночных ценах является лучшим вариантом индикативного планирования цен. Желаемая коррекция в действии механизма рыночной самонастройки (что возможно в условиях развитого рынка) может быть достигнута путем манипуляции налогами.

Первичной формой регулирования цен является наблюдение за ценами со стороны правительственных органов, которыми занимаются статистические управления, научно-исследовательские центры профсоюзов (которые предстоит создать в России), специальные независимые фирмы, университеты. Цель наблюдения — определение индекса ежегодного номинального роста доходов, влияние роста цен на издержки производства и национальную конкурентоспособность. Государственное вмешательство в ценообразование предусматривает санкционированное правительством завышение издержек про-

изводства (за счет завышения амортизационных отчислений). Прямое государственное воздействие на цены оказывают государственные субсидии, снижающие издержки производителей.

При развитии рыночного ценообразования следует, во-первых, учитывать социальный разряд рынка, наличие различных хозяйственных структур в результате признания многообразных форм собственности. В зависимости от этого определяется соотношение на рынке государственных твердых, регулируемых договорных или свободно устанавливаемых цен. Отсутствие этого соотношения нарушает равновесие. Обоснованность цен определяется в конечном счете степенью пропорциональности народного хозяйства. Поэтому добиться сбалансированности невозможно без оптимизации его структуры, которая должна учитывать тенденции развития мирового рынка. Во-вторых, цена должна проходить проверку рынком на основе учета спроса, а на стадии производства следует определять лишь лимитные уровни. В-третьих, для достижения рыночного равновесия (что следует учитывать в ценообразовании) необходима балансировка товарных рынков с ресурсными. В-четвертых, структура оптовых и розничных цен должна быть приведена в нормальное состояние. Использование до перехода к рынку межотраслевой модели сбалансированной системы оптовых цен как первого приближения к будущей системе рыночных цен, по рекомендации В. Леонтьева, позволило бы избежать резких экономических потрясений при переходе к нормальному рынку. Хотя рынок конкурирующих производителей может привести экономику к социально-эффективному равновесию, этот процесс будет затянут и чрезмерно расточителен из-за неправильного использования ресурсов.

Универсальная, совершенная модель рыночного механизма, в том числе ценообразования, пока не изобретена. Но для выхода на мировой рынок предстоит решать проблему совершенствования системы цен, расчетов рыночных цен равновесия, эластичности, нахождения оптимального сочетания цен фиксированных, регулируемых и свободных, степени косвенного воздействия государства на цены.

Важнейшее значение в решении проблемы благосостояния имеют продовольственные программы (в социально-экономическом и экологическом плане). От решения проблемы оптимального питания зависит реализация генетического потенциала индивидов, социальных групп, наций.

Бедствия народа с низким уровнем дохода на душу населения и высокой смертностью представляют самую серьезную тревогу¹. Преодоление такого положения неразрывно связано с созданием развитого продовольственного рынка страны, что связано с необходимостью повышения эффективности сельскохозяйственного производства, создания новых форм хозяйств, в том числе фермерских. Известно, что фермерские хозяйства наиболее приспособлены к росту отраслевой производительности труда, вырабатывают механизмы удешевления продукта, роста благосостояния потребителя, что важно в переходный период в условиях кризиса недопроизводства².

От обеспеченности продовольствием зависит политическая стабильность в обществе. В условиях социальной и политической напряженности переходного периода государство должно способствовать сохранению стабильных цен на продовольствие, субсидируя их. Об этом писал Дж. Гэлбрейт, приезжая в Россию в 1991 г. Государственная поддержка сельского хозяйства и сдерживание роста цен на продовольствие являются важнейшей инфляционной и антикризисной мерой.

Оптимальный путь решения продовольственной проблемы видится в расширении инвестиций в сельское хозяйство, повышении урожайности сельскохозяйственных продуктов с уже обрабатываемых площадей, а также в совершенствовании системы распределения.

Достижению самообеспеченности продовольствием на основе здорового, трудоемкого, не разрушающего окружающую среду сельского хозяйства может способствовать организация в нашей стране оптимальной формы, представляющей собой среднее между колхозом и семейной фермой.

Одним из важнейших аспектов благосостояния индивида является его занятость в общественном производстве.

Особенности ситуации с занятостью в нашей стране заключаются в плюрализме форм собственности, вызванном низкой эффективностью использования ресурсов. Задача заключается в том, чтобы найти такие формы и границы связи индивида с частью общественного богатства, при которых он воздействовал бы на эффективность использования ресурсов.

¹ В 1993 г. уровень смертности в России превысил процент рожденных. В 1993 г. было 42 региона, где смертность превышала рождаемость, в 1995 их число увеличилось.

² В 1995 г. фермеров в России стало на 20 тыс. меньше. Общее число 280 тыс. Они производят 1% всей сельскохозяйственной продукции.

Для смягчения влияния спонтанных рыночных сил необходима монетарная и фискальная политика. Первая призвана регулировать спрос на рынке капиталов, обеспечить стабильность стоимости денег. Цель второй заключается в ликвидации бюджетного дефицита.

Начальный этап перехода к рыночным отношениям определяет формирование новых, не всегда положительных тенденций в мобильности рынков труда, понижая интенсивность перераспределения рабочей силы на постоянную и временную работу. Вследствие кризисных явлений, спада производства и сокращения рабочих мест повышается вероятность устойчивой безработицы. Усиление несбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, ухудшение условий реализации права на труд и доходы связаны с дальнейшим углублением различий и понижением уровня экономического благосостояния. В связи с этим возникает проблема создания такой модели управления занятостью, которая сочетает эффективное использование трудовых ресурсов с механизмом социальной защищенности населения.

Современное состояние экономики, возможность появления массовой безработицы выдвигают на первый план проблему сокращения предложения рабочей силы, пересмотр границ совокупного фонда рабочего времени, сокращение продолжительности рабочей недели, неполную занятость, гибкий режим рабочего времени (в развитых странах Запада численность работающих неполное рабочее время составляет 25—55%, у нас — 1%).

Главное — не допустить массовой безработицы, так как в России в условиях низкого уровня экономического благосостояния это будет социальным бедствием. Необходим массовый охват молодежи профессиональным образованием, что позволит государству активно влиять на безработицу. Следует увеличить рабочие места в торговле, общественном питании, здравоохранении за счет строительства новых предприятий, расширить частный сектор в сфере услуг, стимулировать самозанятость.

В условиях перехода к смешанной рыночной экономике, где имеет место недостаточный совокупный спрос, следует стимулировать инвестиционную деятельность предприятий. Смысл инвестиций заключается не в гарантии полной занятости, а в создании возможностей. Мировая практика показывает, что для того, чтобы в условиях рынка предприятия функционировали в соответствии с мотивом прибыли и в этих условиях была

обеспечена долговременная занятость, ежегодные темпы роста дохода от капитала должны находиться на уровне 3—6%. Капитал при этом целесообразно расходовать: 1) на выплату социальных дивидендов всем членам общества; 2) на финансирование инвестиций, которые не под силу отдельным предприятиям. В первую очередь это относится к развитию инфраструктуры, связанной с производством общественных благ.

В условиях продолжающегося и нарастающего спада производства обостряется проблема экономического роста. Тенденция экономического роста зависит от совокупных индивидуальных расходов — основного элемента конечного общественного спроса, от точности оценки потребительского спроса. Поэтому в основу анализа общеэкономической ситуации закладывают микроэкономические показатели индивидуального потребления. Во-вторых, необходимо установление связи микроэкономических показателей потребительского спроса с сектором производства. Экономический рост является функцией от потребностей, поэтому индивидуальное потребление стимулирует и регулирует производство.

Изменение уровня капитальных расходов является важнейшим инструментом поддержания инвестиционной активности, так как вызывает рост национального дохода и потребления, наивысшую загрузку мощностей. Интенсивность применения капитала позитивно связана с продолжительностью занятости. Производства с высокой интенсивностью применения капитала в технологии обладают длительным жизненным циклом. Излишек капитала может служить инструментом политики доходов.

Политика доходов, обеспечивающая превышение доли прибыли над инвестициями в национальном доходе, может служить условием эффективности функционирования системы. Это является следствием постоянной динамики бюджетов работающих.

Однако не следует упрощать проблему. Нестабильность может возникнуть в силу ряда причин, например изменения темпов роста производительности труда при изменении пропорции издержки — выпуск, либо — изменения результатов инвестирования в кратко- или среднесрочном периоде, или — в зависимости от типа технического прогресса — в долговременном периоде. Кроме того, темп роста производительности труда может измениться в связи с изменениями в интенсивности технического прогресса, колебаниями трудовых ресурсов. На производительность труда непосредственно влияют долговремен-

ность занятости, изменение возможностей утилизации в промышленности, возраст производственных фондов, темпы в росте производительности труда, темпы юнионизации в промышленности. Занятость труда и капитала влияют на производительность позитивно. Изменения в возрасте производственных фондов и вновь созданных фондах (в сторону увеличения) влияют негативно. Кроме того, эффект производительности снижается существованием максимально долговременной занятости, поскольку последняя способствует росту интенсивности труда¹. Поэтому цель заключается в достижении не максимальной, а высокой и стабильной занятости, что и обеспечивает функционирующий рынок совместно с государственной политикой.

Занятости способствует система социального обеспечения. Для поддержания социальных программ следует: а) расширить социальное обеспечение по месту работы (по болезни, беременности, родам, увольнению в размерах, превышающих законодательно установленный государственный минимум). Предприятия, применяющие частное страхование, должны получать налоговые субсидии; б) расходы на социальные нужды должны примерно составлять 30% государственных расходов; 2/3 социального бюджета следует направлять на здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение; в) обеспечение цели социальной справедливости должно быть возложено на профсоюзы; г) в структуре расходов на 1-м месте должны находиться пенсии, на 2-м — медицина, на 3-м — семейные пособия, на 4-м — пособия по безработице, далее — на профобучение, обеспеченность жильем, несчастные случаи и профзаболевания, жертвам войны; д) производить антиинфляционную индексацию социальных выплат.

Вышеназванные изменения носят сложный, комплексный характер. Поэтому главная задача в условиях перехода к смешанной рыночной экономике — добиться сочетания микроэффективности с макростабильностью.

Частное предприятие (индивидуальное или коллективное), являющееся главной единицей производственного сектора в рыночной смешанной экономике, не должно исключать эффективного макроэкономического вмешательства государства.

Государство должно всемерно расширять и поощрять предпринимательство, которое пока носит характер первоначально-го накопления финансового капитала и имущества непроект-

¹ The Review of Economics and Statistics, 1987, vol. 69, No. 4, p. 632—634.

ственного назначения. Известно, что накопление средств инфляционными методами может продолжаться долго. Коммерческий капитал может либо принять активную форму инвестиций в производстве дефицитной продукции, либо наступает гиперинфляция и товарный дефицит становится абсолютным.

В условиях смешанной экономики с ее широким негосударственным сектором, частными и кооперативными предприятиями можно решать вопросы рыночной корректировки деятельности государственных предприятий, создавать рациональные варианты в структуре собственности. Однако следует иметь в виду, что для достижения эффективной и стабильной занятости государственные органы должны воздействовать на производство непосредственно (лицензирование инвестиций, контроль за ценами, политика доходов). Косвенных методов, использующих в качестве главного инструмента капитальные затраты, здесь, очевидно, недостаточно.

Рост уровня экономического благосостояния зависит от эффективности мероприятий по активизации человеческого фактора, обогащению содержания труда, что обусловлено наличием специальных широких знаний, складывающихся в процессе развития системы образования. Необходимы высокая экономическая культура, умение участвовать в ценовой конкуренции, ориентироваться на максимизацию полезности. Расширение системы образования является средством уменьшения разрыва между спросом и предложением различных видов труда. Рост образовательного уровня является одним из факторов роста доходов.

Для повышения шансов на рынке работник может инвестировать свой доход в целях роста квалификации, уровня образования. Это подробно анализируется в рамках теории «человеческого капитала» Дж. Беккера, Т. Шульца, Дж. Минцера, доказавших связь вложений капитала в рост квалификации и повышение темпов роста экономики и доходов.

В условиях перехода к рынку необходимо закрепление за индивидом прав собственности на знания, технологию (публикации, патенты, авторские свидетельства). Приобретать интеллектуальную продукцию на рынке, регулировать рынок через налоговую систему призвано государство. Привлечение в систему образования государственных инвестиций (вклады, безналоговые и беспроцентные кредиты) обусловлено развитием рынков капиталов.

Главным для профессионального образования в нашей стране явится рынок труда. Увеличение расходов на образова-

ние наряду с недопущением высокого уровня безработицы всегда считались и считаются в западной теории и практике ключевыми моментами в кризисных ситуациях. В целях роста профессиональной подготовки необходимо создание специальных государственных фондов на основе льготного налогообложения. Обучение основам информатики, иностранным языкам, социальной психологии, экологии, работе на компьютерах, приобретение второй специальности будут облегчать трудоустройство, создадут предпосылки перехода к непрерывному образованию.

Тема 21.

Русская цивилизация

§ 1. Методология осмысления

Современные представления о цивилизации связаны с идеей единства, находящегося вне рамок социальных систем. Это связано с идеей целостности мира. Категория цивилизации охватывает природу и уровень развития материальной и духовной культуры, результаты деятельности человечества по созданию второй природы, внедрение элементов ноосферного характера в наличном бытии человека. Категория «цивилизация» используется в широком спектре наук и поэтому употребляется на различных уровнях абстракции: 1) в общепhilosophическом смысле — как социальная форма движения материи; 2) как общая социально-philosophическая характеристика всемирно-исторического процесса и качественно-определенных стадий его развития; 3) как культурно-исторический тип, характеризующий регионально-традиционные особенности развития общества¹.

В среде современной научной общественности идут активные дискуссии по проблемам типологии цивилизаций².

¹ Калашников В. А., Титова Н. Е. Понятие и критерии цивилизации в оценках видных отечественных и зарубежных ученых // Русская цивилизация и соборность. / Сост. Е. С. Троицкий. М., 1994. С. 98—103.

² Надо заметить, что формационный подход не преодолен ни практически, ибо свыше 1/5 человечества проживает в условиях социализма, ни научно. Формационный подход существует как один из подходов к оценке исторического процесса.

Мысль о цивилизации как синониме высших достижений людей, безусловно, имеет эвристическое научное значение. Однако здесь требуется дифференцированный подход с учетом уникальности пути, пройденного или проходимого отдельными народами. Анализ конкретных национально-региональных цивилизаций важнее общих рассуждений на эту тему¹. Известные западные ученые-обществоведы обосновали ложность вульгарных универсальных подходов. Так, Освальд Шпенглер в своем понимании истории философии не принял версию о единой общечеловеческой культуре, подразделив ее на восемь культур. Английский историк Арнольд Тойнби писал, что тезис о единстве цивилизаций является «ложной концепцией». За 50 лет до Шпенглера русский ученый Николай Яковлевич Данилевский утвердил идею о национальных цивилизациях². В своем знаменитом труде «Россия и Европа» Н. Я. Данилевский доказывал, что всякое племя или семейство народов, характеризующееся языком или группой языков, близких между собою, составляет культурно-исторический тип. Исключительно важны в наши дни предостережения Н. Я. Данилевского о страшной болезни «европейничанья», поразившей ныне здоровую русскую жизнь в образе экономического дракона «шоковой терапии», которую на все лады расхваливали теоретики Запада и Международный валютный фонд как единственное средство спасения экономики России. Однако страна получила волну насилия, 20 тысяч заказных убийств в год (а вся афганская война за 10 лет унесла около 14 тыс. человеческих жизней); американско-западный поток дешевых фильмов — ужасов, порнографии, жвачек, сникерсов, однообразных мелодий из запасов ширпотреба Запада для колоний.

Вопреки предостережениям крупнейших европейских мыслителей современные неозападники усиленно призывают нас идти к «цивилизованному обществу» по примеру США и Европы, пытаются обосновать утопический тезис о необходимости единой всемирной (планетарной) цивилизации и устранения национальных различий. Однако догматический и столь же деструктивный постулат о грядущем слиянии наций мы уже испытали на себе с последовавшей суверенизацией и распа-

³ См.: Троицкий Е. С. Русская цивилизация: прошлое и настоящее — сб. Русская цивилизация и соборность. М., 1995.

⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1985. С. 90.

дом СССР, хотя тезис о дружбе этносов и взаимообогащении культур был верным. Много было споров о том, к «сияющим вершинам цивилизации» или «зияющим» шли мы и человечество. Остаются и самые серьезные размышления по поводу саркастического смысла фразы о том, что Запад движется «вверх по лестнице, ведущей вниз». «Материальные достижения — это еще не культура»¹, — предупреждал А. Швейцер.

Убедительную критику индустриальной цивилизации Западной Европы дал М. Волошин в статье «Скрытый смысл войны». По словам поэта и мыслителя, машины, изобретенные для благодетельствования человечеству, привели к новому его порабощению. Тем самым как бы повторилась гетевская баллада о вызвавшем духов ученике волшебника. Однако здесь-то и заключается трагедия западной цивилизации — вызванных необдуманно заклинанием духов невозможно подчинить. Отсюда войны, колониализм и неоколониализм, гонка ядерных вооружений, настоящие и грядущие экологические катастрофы. Поэтому уместно вспомнить весьма примечательный вывод М. Волошина: идти европейским путем не следует, хотя у него есть свои достоинства.

В настоящее время в научных представлениях о цивилизации как стадии движения к прогрессу появляется больше, чем прежде, симптомов деградации и безысходности. Это видно, например, из содержания различных вариантов концепций «информационного общества». Так, известный французский социолог и этнолог Ж. Баланжье в 1993 г. выступил с обоснованием концепции, согласно которой в ряде стран наступила «телевизионная цивилизация», поскольку соотечественники проводят у телевизора больше времени, чем на работе, получают ответы на многие вопросы и запросы. Все это, по мнению ученого, и формирует общественно-психологический климат в данной стране. Право же, подобная теория не вселяет энтузиазма, если представить себе волну насилия и порнографии, политиканской демагогии, нагромождений примитивной поп-культуры, назойливой рекламы, которая ежедневно обрушивается на зрителя с телеэкрана.

Французский академик Ж. Шастанэ в своей статье об агонии современной западной цивилизации сравнивает ее с римской времен упадка. Схожие черты упадка проявились в оди-

¹ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 15.

наковом ослаблении гражданского чувства и патриотизма, жажде развлечений и зрелищ, падении нравственности, семейных устоев, усилении бюрократии, росте влияния мистики и оккультизма и т. д.¹

§ 2. Ценности русской цивилизации

Оценки авторитетных экспертов заставляют задуматься и сделать вывод: в деле возрождения России следует идти своим путем, стремясь к более совершенному обществу, чем западное², и то, которое было у нас самих, памятуя завет великого Достоевского «Красота спасет мир!».

Словом, духовная, материальная необходимость заставляет исследователя обратиться к ценностям нашей собственной цивилизации. «Тот духовный акт, которым народ творит свою культуру, есть акт национальный, — писал Иван Ильин, — он возникает в национальной истории, он налагает свою печать на все содержание национальной культуры. Человек может не замечать этого, народ может не сознавать этого, но это остается и пребывает: и есть у каждого народа известная ступень духовной зрелости, на которой он сознает особенности своего национального духа и своей национальной культуры и уразумевает, что ему даны свыше Дары, и что он воспринял их своеобразно. Тогда нация постигает свой религиозный смысл...»³.

А русская нация, возникшая и формирующаяся на сложной этнической основе, имеет славянское ядро. И народ обязан выполнить свое божественное предназначение.

¹ Chasteney J. L'agonie d'une civilisation — Revue des deux mondes, Paris, 1977, Mai. P. 267.

² Здесь надо учесть то обстоятельство, что западный культурно-исторический тип отнюдь не однороден — он раздираем глубокими противоречиями и характеризуется серьезнейшими религиозно-историческими различиями, что находит свое отражение в научных концепциях. Так, польский историк Ф. Конечный (1862—1949) выделял латинскую (или римскую) цивилизацию, считая ее наилучшей в силу влияния католицизма (Сорокин П. А. Социологические теории современности. М., 1992. С. 84—88). В чем-то сходной точки зрения на роль латинской цивилизации придерживался русский философ-эмигрант А. Кожевников, работавший во Франции. Там он был больше известен как Кожев. Есть весомые основания и для выделения североамериканской культурной общности в отдельную цивилизацию (США, Канада).

³ Ильин И. Родина. Русская философия. Православная культура. М., 1992. С. 88.

Под национальной цивилизацией целесообразно понимать способы жизнедеятельности народа в экономике, политике, культуре, вере; внутренний источник его развития; совокупность духовных, материальных и нравственных средств, которыми данный этнос или семья родственных этносов обеспечивает, вооружает соотечественников для эффективного противостояния внешнему миру, оптимального многообразного взаимодействия с другими народами¹.

В этой связи нельзя не отметить, что мыслители русского Ренессанса (конец XIX — начало XX вв.) С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский и другие поддерживали и развивали идеи, созревшие в недрах русского народа об идеале, о ценности трудовой жизни, о необходимости спасения души, о мнимой цене богатства. На Руси всегда ценилась духовность. Духовность русского человека тяготела к высшему началу, к Абсолюту, к Богу.

Человек западного мира всегда, во всяком случае со времен Реформации в Германии (1525 г.) и установления протестантских норм этики, стремился опустить идеал, религиозную мораль до уровня будничной, утилитарно-практической деятельности, т. е. приземлить идеал. Вот в чем состоит принципиальная разница между людьми Запада и русским человеком. Если к этому еще добавить, что идеи общинности, коллективизма в России были всегда неотъемлемой частью бытия русского народа, то становится очевидным, что дух реформ 90-х годов XX в. в России в их практическом преломлении не был воспринят народом. Итак, Индивидуализм против Коллективизма, общинности как реальной формы бытия народа. Вот, вероятно, одна из непостижимых для иностранцев черт славянской, русской души.

Наша цивилизация уникальна, сложна и исключительно богата. Ей надо было бы специально посвятить многотомное издание, уделить должное внимание в средствах массовой информации. Она крайне антиномична. В творчестве наиболее глубокого истолкователя нашего образа жизни Ф. М. Достоевского показаны христианская любовь, доброта, благородство, стремление к свободе, свойственные русским людям, и вместе с тем низость, раболепие, жестокость, «смердяковщина».

¹ Троицкий Е. С. Русская цивилизация: прошлое и настоящее. // Русская цивилизация и соборность. М., 1994.

Антиномии России показаны в философской мысли Н. Бердяева. «Из песни слова не выкинешь», — гласит народная мудрость. Но все же нужно исходить из органической сущности этности. Поэтому справедлив совет В. В. Розанова, который настоятельно призывал к культурному возрождению России «на исконных русских началах». Ценности национальной цивилизации — это инициатива, предприимчивость, подвижничество, это и соборность, т. е. единство свободных людей на основе христианской любви и преданности Отечеству. Это приверженность демократизму общины, вече, артели и земства, это и верность могучему централизованному государству.

Православие — краеугольный камень нашей цивилизации, Русской идеи и одна из основ отечественной культуры. Поэтому правомерно использовать термины «русско-православная», «славяно-православная цивилизация». В течение столетий не прекращались попытки представить Православие чуть ли не полностью импортированным. Однако такие трактовки не выдерживают критики. Ф. М. Достоевский показал, что русский народ «всегда страдал, как Христос», он своеобразно принял Христа. Сам смысл Русской идеи заключается в том, чтобы показать миру нашего православного Христа. «Русский человек — православный человек», — подчеркивал мыслитель. По мнению Ивана Ильина, «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его «греческости» можно говорить лишь в условном историческом смысле.

Одной из важнейших черт русского образа жизни испокон веков было единство человека с природой. Обратите внимание, что в ряду слов: народ, Родина, рожать, род, природа и т. д. — общие корни. И это благотворное слияние ассоциировалось с духовной свободой: в выражении «войти на волю» — двойной смысл. Природу берегли и в языческие, и в христианские времена, и мы видим, насколько пагубным оказалось для Отечества нарушение органики этой черты русской цивилизации с последующим Чернобылем, загрязнением почвы, воздуха и воды. Столь же важно для русской цивилизации возрождение семьи, являющейся неотъемлемым компонентом любого образа жизни.

Органическая характеристика нашей национальной цивилизации — русский космизм, зародившийся еще в языческие времена, получивший яркое воплощение в творениях отечественных мыслителей, ученых, писателей, в полете Юрия Алексеевича Гагарина, в исторических достижениях российской

космической науки и техники. В связи с этим возникает вопрос, не является ли начавшаяся коммерческая распродажа всемирно-исторических реликвий родного космизма нарушением коренных принципов русской цивилизации?

Против этих принципов направлен массивный деструктивный эффект дешевой детективщины и порнографии, пропаганды насилия, всей волны коммерциализации, нахлынувшей из-за рубежа на нашу высокую культуру. А ведь примат духовного над материальным — это одна из главных характеристик православной цивилизации. «Не в силе Бог, а в правде», — провозгласил когда-то Александр Невский. А А. С. Пушкин провозглашал: «Злодейство и гений — есть вещи несовместные». Здесь выражен менталитет этноса. В связи с этим в русской цивилизации духовные ценности занимают относительно большее место, чем в западной, где материальные, потребительские мотивы преобладают. «Сознание неправды денег в русской душе невытравимо», — восклицала Марина Цветаева, образно характеризуя важную черту национальной психологии и культуры. Заикнуться лишь на экономической реформе было бы губительно. Французский поэт Поль Валери как-то отметил, что если даже все погибнет, а останется только наследие Древней Греции и русского XIX века, то ничего не будет потеряно. Глава Англиканской церкви Архиепископ Кентерберийский Дж. Кэри во время своего посещения Москвы в мае 1993 г. высоко оценил загадочную русскую душу, настоятельно призывая русских «не стремиться к чрезмерному материализму Запада».

К великому несчастью для мира XX век стал поистине трагичным для русской цивилизации. На Россию обрушился настоящий шквал революционных бурь и шоково-перестроечных потрясений, инспирированных импортными идеологиями. Десятки миллионов россиян погибли в войнах и гражданских распрях, были замучены в ГУЛАГе. Миллионы людей, причем зачастую наиболее творческих и квалифицированных, оказались за кордоном, отдавая свои таланты и способности другим народам. Были разрушены тысячи и тысячи церквей, дворянских усадеб и других памятников старины. Великая русская культура, ее духовные ценности золотого и серебряного веков подверглись насильственной унификации и осмеянию, а ныне страдают от засилья эрзацобразцов зарубежной литературы, музыки, кинематографии, безответственного и наглого прозелитизма, направленного против Веры отцов.

Политика «шоковой терапии», проводившаяся на базе концепции монетаризма (1992—1993 гг.) и ориентации на компрадора-спекулянта, противоречила производительному, промышленному характеру нашей цивилизации, нарушила органику менталитета этноса и поэтому потерпела неудачу. «Без труда нет добра», — еще в древности говорили на Руси. А однобокий монетаризм стимулировал лень, преступность, безработицу, паразитизм и разруху. В Средние века Россию называли страной городов, где расцветали ремесла. Так, при Алексее Михайловиче было 923 города. Француз Маржет, посетивший Россию в XVII в., отмечал, что товары здесь производились «во множестве». На рубеже XIX—XX вв. темпы развития промышленности у нас по существу были самыми высокими в мире. обстоятельно рассматривая земледельческий и промышленный характер русской цивилизации, великий Д. И. Менделеев обращал внимание на то, что «гений народа произвел самое слово «промышленность» от «мышления», желая выразить, что разумность и обдуманность здесь господствуют». Беда, что должной разумности-то в 1992—1993 гг. нам и не хватило.

Некоторые горе-экономисты в своих проектах делают ставку на многомиллионную безработицу среди промышленных рабочих. А ведь русский народ испокон веков говорил: «Богу молись, а сам трудись». Накануне перестройки русские составляли 60% рабочего класса СССР, тогда как в населении их было немногим более половины. На Карагандинском металлургическом комбинате казахов насчитывалось всего около 8%. Столь же склонен наш этнос и к земледельческому труду.

Словом, серьезно нарушили органику. Оттого так глубоки и кровоточащи раны Отечества. И это может использоваться в своих целях конкурирующими цивилизациями.

Тема отечественной цивилизации ныне включена в программы вузов и школ. Дефицит же литературы по этому вопросу весьма значительный. Рекомендуем обратиться к книге Н. Троицкой «Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом»¹. Специалист по теме автор книги «История человечества и русская цивилизация» (Ростов-на-Дону, 1995) В. В. Черноус подробно раскрыл содержание труда. Работа молодого культуролога Натальи Евгеньевны Троицкой посвящена осмыслению

¹ Троицкая Н. Е. Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом (Историософские миниатюры). М., 1995. 48 с.

положения и развития России в контексте мировой истории, ее взаимодействию с ведущими локальными цивилизациями: индийской, западной, исламской, китайской и др. Книга включает в себя шесть очерков, объединенных идеей, «...что русская цивилизация вовлекает всех нас в единое духовное сообщество, где нет ни правых, ни левых, а есть только всеобщее национальное братство прошлых, нынешних и будущих поколений русских людей» (с. 48).

В первой миниатюре автор противопоставляет привычной однолинейной технократической европоцентристской модели мира (одной из разновидностей которой является теория общественно-экономических формаций) мультилинейный цивилизационный подход, развиваемый теоретиками культурно-исторических типов. Она дает сжатый, но содержательный анализ концепций классиков цивилизационного подхода — Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, акцентируя внимание читателя на вычленение ими (хотя и по-разному понимаемой) православной (славянской, русско-сибирской) цивилизации. Автор разделяет мысль проф. Гарвардского университета С. Хантингтона о будущем человечества как многомерном мире, состоящем из соперничающих локальных цивилизаций. Н. Е. Троицкая обращает внимание на растущую на цивилизационной основе региональную интеграцию, усиление роли фундаментализма в основных религиях «как наиболее сильного сдерживающего фактора размывающихся границ культурной самоидентификации» (с. 6), девестернизацию национальных элит динамично развивающихся народов.

В эссе «Из глубины тысячелетий» даны не только теоретические, но и литературно-художественные образы, связанные с рождением, расцветом и гибелью великих цивилизаций и культур — египетской, эллино-римской, древнекитайской. Размышления автора о знаковой, символической системе различных цивилизаций, мифе о вечном возвращении, идеалах как «морально-нравственных каркасах» существования и эволюции народов имеют постановочный характер, автор избегает безапелляционных выводов, как бы передавая в своем тексте многомерный характер истории.

Затем автор плавно переходит к России, которая «волею Бога находясь между Востоком и Западом, соединила в себе черты и противоречия различных мировых культур и на основе собственного исторического философского и мистическо-

го опыта создала свою неповторимую цивилизацию» (с. 10). Н. Е. Троицкая на соглашается с мнением тех ученых, которые относят русских, в отличие от европейских и большинства азиатских народов, к молодым этносам. Она обращается к гипотезе об арийских корнях этногенеза русских, отмечает сходство космогонических представлений индо-арийцев, иранцев и древних русичей, пытается нащупать, на наш взгляд, не всегда бесспорно общие концептуальные черты в индуистских триадах и в Христианской Троице. Остановливаясь на синтезе русской ведической мифологии с христианскими святыми, она усматривает общие корни части знаковой системы зороастризма, ведической Индии и христианства. Здесь же раскрывается ведущая роль Православия в создании и защите Русского централизованного государства, становлении самодержавия, концепции «Москва — Третий Рим», в которой отождествлялось национальное и православное самосознание русских, в становлении русской цивилизации.

Третий очерк посвящен раскрытию сущности русской цивилизации. В своем анализе автор опирается на труды славянофилов — Н. Я. Данилевского, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и современного исследователя О. А. Платонова — автора книги «Русская цивилизация». Она развивает идеи ученых об основных духовных параметрах, структурирующих самобытную русскую цивилизацию (Добролюбие — Православие — Русская Правда; преобладание моральных приоритетов над материальными; соборный характер государственности с сильной народной монархией), а также цивилизационные основы экономики.

В следующей миниатюре раскрывается антиномичность национального образа жизни и русской цивилизации. Одна из основных причин противоречивости русской цивилизации, по мнению автора, коренится в геополитическом положении России между Востоком и Западом, с чем связаны политические и церковные расколы, восстания и гражданские войны, мучительные эксперименты. Авторский анализ никоновской реформы, петровских преобразований, нигилизма и их последствий показывает, что эти противоречия являются следствием насаждения новаций, чуждых архетипам и этнотипам русского народа. Раскол в национальной элите и части народа по вопросу, является ли Россия частью Запада или самобытной право-

славяно-славянской цивилизацией не позволяет преодолеть противоречивый характер нашего общества и в конце XX в.

Логичным продолжением этой темы стала миниатюра «Взаимоотношения с Западом. От европейского романтизма к православному воцерковлению». В ней рассмотрены неоднозначный характер отношений России с Западом, споры западников и славянофилов об историческом и духовном прошлом и будущем России. Отталкиваясь от размышлений И. В. Киреевского о взаимоотношениях между русским и немецким народами, их философиями, автор ставит вопрос (с учетом трагедии I и II Мировых войн, отпадения России после 1917 года от своего нравственного идеала) о взаимодействии германцев и России на рубеже XX—XXI вв. на новом уровне духа, когда «Божественная и Человеческая природа во Христе сольется в вечном и нераздельном единстве» (с. 34).

Завершается работа очерком о культурно-философском взаимодействии России с восточными культурами, выявлением параллелей в истории нашей страны и Египта, прямого и опосредованного (через Европу) культурного и исторического диалога России с Востоком. В заключении автор напоминает прогноз английской общественной деятельницы рубежа XIX—XX вв. Э. Э. Бейли: «Задача русского народа заключается в создании связи между Востоком и Западом, а также в установлении более тесной связи между миром духовного устремления и миром желаний, в успешном разрешении следующих противоречий: фанатизма, который порождает жестокость, и понимания, которое возникает из чувства любви, развитого материализма и совершенной святости, эгоизма и самоотверженности».

В небольшой книге Н. Е. Троицкой синтезирован значительный конкретно-исторический и культурологический материал, она содержит интересные, незамутненные наблюдения, оригинальные авторские замыслы, которые могли быть развиты в специальных исследованиях. К сожалению, автору не суждено их реализовать. 13 апреля 1995 г. Наталья Евгеньевна Троицкая трагически погибла в Оптинской пустыни — одном из духовных центров Православной России. Ее историсофские размышления, несомненно, привлекут внимание исследователей русской цивилизации, всех, кто заинтересован в становлении национального самосознания, будут способствовать поиску путей преодоления духовного кризиса нашего общества.

§ 3. Российская империя в конце XIX — начале XX вв.

Для осмысления природы русской цивилизации, исторических судеб России приведем некоторые конкретные материалы. В 1912 г. население США (без Аляски) составляло 95 410 503 человека, России — 167 919 800 человек; при этом городское население в США в 1910 г. составляло 46,3% всего населения, а в России в 1912 г. — 13,9%. Посевные площади под зерновыми в 1912 г. в США охватывали 74 749 тыс. десятин, в России — 92 553 тыс. десятин.

Темпы экономического роста в России на рубеже XIX—XX вв. были выше, чем в других странах, но мы еще во многом отставали: каменного угля в России в 1911 г. добывалось 1510 млн. пудов, в США — 26 812 млн. Стали было выплавлено в России 203 млн. пудов, а в США — 1 468 млн. (на душу населения соответственно — 1,2 и 17,6). Нефти в России было добыто 558 749 тыс. пудов, в США — 1 763 595 тыс. пудов.

Длина железных дорог в США составляла 384 645 верст, в России — 63 602. Протяженность телеграфных проводов в США равнялась 2 157 863 верстам, в России — 660 623, телефонных — соответственно 27 449 240 и 5 498 347.

Численность учащихся в школах США подошла тогда к 21 млн., а в России — более 7,5 млн.

Россия была страной среднего уровня экономического развития. В ней проживало 197 народов. Они все сохранились. В США же был уничтожен 51 млн. индейцев при колонизации Америки. Цифровой материал показывает место России в производстве материальных благ на уровне мировых стандартов. США были и тогда одной из развитых стран. Россия занимала 5-е место по показателям международного экономического характера. Вместе с тем были величайшие достижения в российской науке и культуре. Так, инженер Малаховский создает паровоз СУ — на Сормовском заводе, который пробегал расстояние между Петербургом и Москвой в 1913 г. за 7 часов.

§ 4. Советская эпоха

Сейчас многие взахлеб пишут о «советской цивилизации», считая ее чуть ли не «золотым веком». Советский Союз представлял из себя супердержаву, которую невозможно было уничтожить военным путем. Это было второе государство в

мире по объему промышленного производства, с развитой инфраструктурой. Уровень жизни населения в СССР в 1988 г. составлял 2 500 долл. на душу¹. Один из важнейших принципов североамериканской цивилизации — настойчивое стремление побить конкурента, поживиться за его счет. СССР представлял из себя грозного конкурента в экономике, политике, идеологии. Достаточно сказать, что русские первыми вышли в космос. Это свидетельствует о высоком потенциале промышленности, науки, высшей школы и образования; высоком уровне квалификации рабочих, инженеров, ученых. Вот один показатель. Экспорт вооружения из СССР составлял сумму в 35 млрд. долл. в год. В 1993 г. эта статья дохода в России составила 2—3 млрд. долл. Однако вакуума не образовалось. Освободившееся место заняли США и другие страны. Военно-промышленный комплекс России разрушается под самыми антигосударственными идеями: зачем России сильная экономика, развитая промышленность, высокий научный потенциал. Она де, промышленность России, неконкурентоспособна.

Надо вспомнить, что степень интеграции в СССР была 21%, ныне, в 1998 г. страны Европейского Союза имеют пока 14% уровня интеграции. Россия «вышла» в 1995 г. на 75-е место в мире по уровню благосостояния. На высшее образование в России шло из бюджета в 1995 г. 1,5%, США — 3%, Японии — 3,2%; в СССР в 1988 г. на эти же цели — около 3% из бюджета. 70 тыс. ученых, выехавших из России в последние 3—4 года, по некоторым оценкам, дали США экономию в 70 млрд. долл. на подготовке научных кадров. Известный бывший диссидент профессор А. А. Зиновьев в 1994 г. писал: «... преданная правящей верхушкой и интеллектуальной элитой, Россия разгромлена, и ее превращают в страну колониальной демократии».

§ 5. «Золотой миллиард» и все отсюда выходящее

Западные ученые подсчитали, что в условиях «техно-
тронной цивилизации» с ее
суперпотребностями на планете может прожить лишь 1 млрд. людей. «Естественно», это США, Западная Европа и часть Раз-

¹ Oxford economic papers, 1989, vol. 41, No. 4, p. 115.

витого Востока (300 млн. — США, 500 млн. — Европа плюс Япония и некоторые другие развитые страны).

США поглощают 25% энергоресурсов мира, дают 70% промышленных отходов и выбросов в воздух, землю, океаны. Деловой мир, теоретики и политики Запада давно мечтали о громадных запасах полезных ископаемых $\frac{1}{6}$ части суши, которую занимал СССР. Ныне Запад получил такую возможность их использования в интересах собственных наций.

Из 16 крупнейших проектов, связанных с иностранным инвестированием экономики бывшего СССР, 12 связано с разработкой нефти и газа, к тому же по объявленным объемам инвестиций из общей суммы около 25 млрд. долл. не менее 23 млрд. долл. должно пойти на добычу нефти и газа. Тяга эта понятна — оценочно, на каждый вложенный доллар можно получить около 15 долл. прибыли (Правда, 03.07.92). Согласно выводам консалтинговой фирмы «Эрнст и Янг» (Банковский вестник, 08.07.92), половина из 25 крупнейших нефтяных корпораций мира вкладывает в настоящее время средства в развитие топливно-энергетического комплекса стран содружества, в ближайшее время их присутствие здесь должно увеличиться. В предстоящие несколько лет общий объем инвестиций нефтедобывающих компаний мира в СНГ достигнет примерно 35 млрд. долл. В территориальном распределении инвестиций к таким традиционным регионам, как Западная Сибирь, Сахалин, Коми, Поволжье, Казахстан, Азербайджан, должны добавиться Восточная Сибирь, Дальний Восток, Арктический шельф, Туркменистан и Узбекистан.

Кроме роста объема инвестиций в добычу нефти и газа, ожидаются крупные вложения в добычу других полезных ископаемых, в частности в добычу и производство цветных и драгоценных металлов, добычу алмазов, развитие химической промышленности, лесопереработки, производства химических удобрений. Основными причинами развития этих отраслей, по-видимому, являются как обширность запасов сырья (руды, лес) и дешевизна рабочей силы, так и возможность отказываться от расширения вредных и опасных для окружающей среды производств в развитых странах.

Необходимо отметить, что высока вероятность крупных вложений в конвертируемую оборонную промышленность России, имеющую заметный научно-технический и интеллек-

туальный потенциал. Так, уже отмечаются инвестиции в производство самолетов ИЛ-96-300 с двигателями Pratt Wittneg и в производство самолетов МиГ (СІП, Франция)¹.

§ 6. Наше будущее

Летом 1994 г. состоялся XIV Международный социологический конгресс (Германия, июль). Из 1600 участников конгресса во главе с 30 членами президиума никто за всю неделю работы Конгресса не произнес слова «Россия». Очевидно, идеологи «постмодернизма» уготовили нашей Родине судьбу «международного экономического пространства», которое будет использоваться в «общечеловеческих» интересах. Если учесть, что ежегодно с 1993 г. в России умирает 1 млн. человек только русского населения, то можно предположить, почти достоверно, что через 50 лет на территории нынешней России будет проживать 70—80 млн. человек². Остается надеяться на промысел божий и силу духа русского и других народов России, которые преодолеют разрушение державы, экономики, нравственности и культуры.

XXI в. выдвигает неотложные задачи перед русской цивилизацией, решение которых будет означать, что она жизнеспособна. Во-первых, необходимо отрешиться от идеологии ухода государства из экономики, науки, образования, культуры. Это губительный путь для России. Нация и государство, желающие достойной жизни в грядущем веке, должны всемерно поддерживать передовые отрасли и направления в промышленности, которые будут определять мировой уровень достижений в экономике и степень прогресса, а стало быть и благосостояния личности и общества.

Во-вторых, необходимо всемерное развитие образования, науки, культуры в широком смысле слова. Нужна поддержка культуры со стороны государства. К сожалению, факты здесь не обнадеживают: в 1987—1991 гг. государство выделило в фонд культуры 120 млн. долл., в 1991—1995 гг. — 3,5 млн. долл.

¹ См.: *Заводнов В. Я.* Иностранные инвестиции в экономику стран бывшего СССР. // *Русский путь в развитии экономики*, 1993. С. 108—121.

² Сейчас в России умирает 40 чел., рождается — 23 чел. в расчете на 1000 чел.

В-третьих, демографическая ситуация показывает, что через 2 поколения Российского государства просто не будет существовать. Падение числа рождаемости может привести к «естественной» гибели русского народа — стержня государства. Предотвращение этих процессов будет означать реализацию на практике идей национальной безопасности России: защиту ее территории, образа жизни, народов с их культурой, проблему военной безопасности в собственном смысле слова, отказ от вступления в НАТО.

Таким образом, охрана, всестороннее развитие уникальной, самобытной отечественной цивилизации — веление времени. Здесь необходимо опереться на героические, соборные традиции России, подготовленные в советское время высококвалифицированные кадры, необъятную территорию и природные ресурсы, на сочувствие и поддержку друзей русской цивилизации во всем мире.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ЭКСКУРС

Тема 22.

Философия Древнего мира (Китай и Индия)

§ 1. Философия Китая

Китай — страна древней истории, культуры, философии. В середине II тысячелетия до н. э. в государстве Шань-Инь (XVIII—XII вв. до н. э.) возникает рабовладельческий уклад хозяйства. В XII веке до н. э. в результате войны государство Шань-Инь было уничтожено племенем Чжоу, которое создало свою династию, просуществовавшую до III в. до н. э. Время правления Чжоу обычно делят на три периода: период Западного Чжоу (1222—771 гг.), Восточного Чжоу (770—403 гг.) и период «Сражающихся Царств» — Чжаньго (403—221 гг.). Выделяют также период «Весны и осени» — Чуньцо (722—481 гг.) В 221 г. до н. э. Китай объединился в могучую империю Цинь, и начался новый этап развития государства и философии.

Философия Китая решает ряд общечеловеческих проблем: осознание природы, общества, человека, взаимосвязь человека и природы.

Имеются и специфические черты китайской философии, связанные с особенностями культуры китайской цивилизации.

1. Первая особенность философии Китая: она тесно связана с мифологией. Но связь с мифологией предстает прежде всего КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ о прошлых династиях, о «золотом веке». Такие литературно-философские памятники, как «И цзин» («Книга перемен»), Ши цзин («Книга песен»), Шу цзин («Книга истории»), имеют большое количество ссылок на древние мифы. Китайские мифы содержат мало материалов натурфилософского содержания. Однако все натурфи-

лософские идеи Древнего Китая, — учение о «пяти первостихиях», например, — ведут свое начало от мифологических и примитивно-религиозных построений о небе и земле, о «восьми стихиях» и др.

2. Специфика китайской философии связана с ее особой ролью в острой социально-политической борьбе, которая велась государствами Древнего Китая периода «Весны и осени» и «Сражающихся царств». Философы в этот период в Китае нередко были министрами, послами, разного ранга чиновниками государства. Поэтому философов Китая этого времени интересовали вопросы управления, отношений социальных групп, этики, ритуала. Философия политики — вот что интересует мыслителей Китая на протяжении веков.

3. Философия Китая редко прибегала к естественнонаучному материалу. Исключением была школа (философское направление) МОИСТОВ, прекратившая свое существование после эпохи Чжоу (III в. до н. э.).

4. Философия Китая того времени не имела строгого понятийного аппарата, теоретизирования натурфилософского и мировоззренческого характера были редки. Философская мысль направлялась не на выработку идеала, а на поддержание сиюминутной дальности (золотой век Китая уже шел).

5. Практицизм теоретических поисков — характерная черта китайской философии: самоусовершенствование человека, управление государством. Этические критерии в любом деле у китайцев были основным мериллом.

6. Канонизация конфуцианства, которое с самого начала в лице Конфуция выразило свое отрицательное отношение к естественнонаучным данным и прикладным знаниям, привела к созданию идеологического заслона между естествознанием и философией. Конфуцианство¹ считало своей главной задачей — самосовершенствование нравственности человека, воспитание и усвоение сложного ритуала отношений между высшими и низшими, между отцом и детьми, между старшими и младшими.

7. Отрыв китайской философии от Логики и Естествознания замедлили формирование понятийного аппарата. Метод логического анализа для большинства китайских школ (направлений) остался фактически неизвестным.

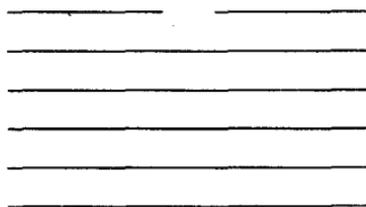
8. Специфической чертой китайской философии было рассмотрение мира как Единого Организма. Мир един, все элементы его взаимосвязаны и гармонично поддерживают РАВ-

¹ Конфуний (551—479 гг. до н. э.).

НОВЕСИЕ. Особое место принадлежит Небу во взаимоотношениях с человеком. Шанди — верховный Бог и Небо стояли рядом. Постепенно Небо приобрело более высокий статус и стало олицетворять регулирующую силу (у греков — Логос), разум, высшую справедливость. Небо давало право на власть земному правителю. Земной бог — правитель может и потерять расположение Неба, если Правитель окажется недостойным. Основной критерий Неба при выборе правителя — обладание высшей добродетелью (дэ).

9. Специфичность китайской философии была связана с употреблением на письме образно-символического знака — иероглифа и гексаграммы. Каждая гексаграмма — это выражение определенного состояния действительности, определенной жизненной ситуации, смысл которых раскрывается в пояснениях к гексаграммам. По теории «Книги перемен»¹ весь мировой процесс представляет собой чередование ситуаций, происходящих от взаимодействия сил света и тьмы, напряжения и податливости. «И цзин» состоит из графических символов и пояснений к ним. В его основе 8 триграмм: цян (небо), гэн (гора), ли (огонь), сюнь (ветер), дуй (водоем), кунь (земля), чжень (гром), кань (вода). Эти триграммы по сути обозначали те предметы, с которыми сталкивались китайцы в своей повседневной практике и выделение которых из множества окружающих предметов и явлений было доступно их мирозерцанию. В результате различных сочетаний триграмм было образовано 64 гексаграммы, 64 графических символа. Каждая гексаграмма состоит из определенного числа горизонтальных линий — непрерывных, обозначающих ЯНЬ, и прерывных, обозначающих ИНЬ.

Например, первая гексаграмма — ЦЯНЬ (творчество) — графически обозначается как

¹ Одни авторы считают «Книгу перемен» только мантической книгой, другие находят в ней и философское звучание, третьи считают учебником логики. Есть мнение, что возникла она как текст вокруг гаданий и служила в дальнейшем почвой для философствования. Она была архаичной и мало понятной.

Вторая гексаграмма — КУНЬ (исполнение) как

и т. д.¹

§ 2. Школы в китайской философии

В рамках одной и той же школы очень часто выступали философы, стоявшие на проти-

воположных идейно-мировоззренческих позициях. Отношения между школами сводились к реализации двух основных направлений в философии: материализма и идеализма. На раннем этапе, во времена Конфуция и Мо-Цзы² отношение мыслителей по основным проблемам не носило четко выраженной позиции. Мистика, мифология, религия, элементы материализма и идеализма тесно переплетались.

В исторических записках Сыма Цяня (II—I вв. до н. э.) приводится первая классификация философских школ Древнего Китая:

- 1) «сторонники учения об ИНЬ и ЯНЬ» (натурфилософы);
- 2) школа служилых людей — ЖУЦЬЗЯ (конфуцианцы);
- 3) школа «моистов», «номиналистов» — МИНЬЦЗЯ (софисты);
- 4) школа законников (легистов) — ФАЦЗЯ;
- 5) «школа ДАО и ДЭ» — даосисты.

Классификация носит условный характер, ибо у нее отсутствуют единые основания.

Но вся литература о китайской философии создана на ее основе, поэтому несмотря на дополнения, данная классификация сохраняет практическую значимость.

¹ Древнекитайская философия. Т. 1. М.: Мысль. 1972. С. 10.

² Мо-Цзы (480—400 г. до н. э.) ставил перед собой двойную цель: 1) упорядочить отношения родства среди самой родовой знати, сплотить родовую рабовладельческую аристократию перед лицом захвата власти «низшими людьми» — новыми землевладельцами, торговцами, крестьянами; 2) обосновать идеологически привилегии родовой знати, показать ее «право» на знатность и господство.

Натурфилософы (сторонники учения об ИНЬ и ЯНЬ) развили учение о противоположных началах (мужское и женское, темное и светлое, восход и заход). Найти гармонию, согласие между этими началами — вот одна из задач тогдашней философии.

В VI—III вв. до н. э. конкурируют различные школы и направления.

Выдающимся направлением китайской философии является конфуцианство. Это учение характеризует идеализацию древности (золотой век), культ предков, выполнение норм сяо — сыновняя почтительность и забота о родителях. Эта норма стала общепризнанной в Китае. Идеал «благородного человека» присущ конфуцианству: такой человек — представитель высших слоев общества и его скромность, бескорыстие, сдержанность — необходимые черты. Разработка ритуала: отношения высших к низшим, младших к старшим и пр. Конфуцианские идеалы живут в культуре Китая и до сих пор: правила поведения, внешней учтивости, церемониал. Общественные потребности, забота о их реализации — удел правителя. Народ их не осознает и не может решить.

Отсюда — строгое подчинение всех слоев общества и государственных чиновников по рангам.

Даосизм — учение о великом дао, всеобщем законе, Абсолюте. Дао господствует во всем: всему дает форму, имя. Взгляды сторонников Дао на природу человека вытекают из их учения о первозакоме. Природа человека соответствует Дао, она пуста, непознаваема, смысл жизни — в следовании естественности и бездеятельности (недеянии). Окружающее общество — пагубно для человека. Нужно отрешиться от окружающего нас общества.

Китайская философия древности антропоцентрична, направлена на решение проблем житейской мудрости, имеет установку на естественный ход вещей, недеяние.

§ 3. Индийская философия

Древнеиндийская философия носит ярко выраженный религиозный характер.

Веды — древний сборник священных гимнов, песен, молитв — появился на рубеже II—I тысячелетия до н. э. В мифах «Вед» организация всего приписывается «первочеловеку». Это — тысячеглазый, тысяченогий Пуруша, ум и дух которого породили Луну, глаза — Солнце, уста — огонь, дыхание — ветер. Пуруша — модель космоса и человеческого общества.

Постепенно «Веды» обогащаются рациональным содержанием, комментариями, текстами религиозно-философского характера, которые получили название Упанишад. Брахма — «вечный творец существ», определяет для всех «имена, род деятельности (карму) и особое положение»¹.

Натурфилософский характер Упанишад ярко проявляется в их космогонических теориях. Высший этап поисков первоосновы бытия — учение о Брахмане — высшей объективной реальности, выступающей как зародыш всего сущего, как творческое начало, и об Атмане — субъективном, индивидуальном начале. Важнейшее положение Упанишад — единство Брахмана и Атмана, объекта и субъекта, мира и индивидуума. Карма — понятие, определяющее судьбу человека. Человек сам связывает себя с эгоистическими помыслами и делами. Закону кармы не подвержен тот, чьи дела и помыслы направлены на высшую реальность. Понятие кармы тесно связано с учением о цепи перерождений — сансарой.

На основе Упанишад сложились 6 школ древнеиндийской философии: *ньяя* (логика), *вайшешика* (космология), *миманса* (ритуал), *санкхья*, *йога* и *веданта*.

Эти школы признавали священный авторитет Вед. Позже появились *буддизм*² и *джайнизм*, во многом следовавшие Ведам.

Буддизм — религиозно-философское учение Будды Гаутамы (Просветленного). В процессе самоуглубленного размышления он постиг четыре истины:

Страдания правят миром.

Причиной их является сама жизнь с ее страстями и желаниями.

Уйти от страданий можно, лишь погрузившись в нирвану (угашение желаний).

Существует путь избавления от страданий, достижения нирваны.

Общие черты философских школ Древней Индии состоят в следующем:

- 1) окружающий мир и личность тесно связаны;
- 2) философия Древней Индии обращена внутрь человека;
- 3) жизненные принципы — аскеза, самоанализ, самоуглубление, недеяние;

¹ Законы Ману. М., 1960. С. 20—23.

² Гаутама Шакьямуни — Будда.

4) философия носит абстрактный характер, решает проблемы первопричины, Абсолюта, размышляет над тем, что владеет душами;

5) учение о перерождении, бесконечная цепь перерождений, вечный круговорот жизни и смерти;

6) учение о Карме — сумме злых и добрых дел каждого человека.

Карма определяет форму очередного перерождения.

Тема 23.

Античная философия

§ 1. Школы философии в Древней Греции

Несмотря на своеобразие философских учений в различных странах, в развитии учений различных периодов сохраняется существенная *преемственность*. Это позволяет говорить о том, что все человечество всегда было связано.

Интеграция и интернационализация материальной и духовной жизни выступает как неотъемлемая тенденция в эволюции человечества. В этом смысле можно говорить о ЕДИНСТВЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА. В античной Греции философия формируется в период, когда смысл человеческой жизни, привычный социальный и домашний уклады начинают разрушаться, видоизменяться. Прежнее традиционно-мифологическое мировоззрение оказывается недостаточным для объяснения многих фактов, новых веяний жизни.

Экономическая основа этих ломок состояла в развитии судостроения и торговли, появлении колоний, росте городов и численности населения, возникновении богатства и его распределения. Греки проникли до Гибралтара на Западе, на Востоке они образовали ряд крупных городов-полисов. В VI в. до н. э. появился Херсонес-Севастополь (25 тыс. жителей), равный Афинам и другим крупным европейским центрам, павший под гнетом татаро-монголов в XIII в. н. э. Шло разложение социальности, рушился, уходил из-под ног жестко-сословный быт, существовавший веками. Сознание человека еще было включено в сословную общность, не индивидуализировано.

Греческая античная философия условно делится на 4 основных этапа своего развития. Направленностью своего со-

держания, методом философствования она отличалась от древних восточных философских систем и от мифологического объяснения мира, характерного для произведений Гомера и сочинений Гесиода. Вместе с тем мифологические элементы еще длительное время содержались в греческой философии.

Первый этап охватывает период с VII до V вв. до н. э. Этот период обычно называют досократовским, а философы, работавшие в это время, характеризовались как досократики¹.

К этому этапу относятся Милетская школа, Гераклит Эфесский, Элейская школа, Пифагор и пифагорийцы, Эмпедокл и Анаксагор, древнегреческие атомисты (Левкипп и Демокрит).

Второй этап охватывает период примерно с половины V до конца IV вв. до н. э. Он обычно характеризуется как классический. Этот период связан с деятельностью выдающихся греческих философов — Сократа, Платона и особенно Аристотеля, взгляды которого явились вершиной древней философии.

Третий этап в развитии античной философии (конец IV—II вв. до н. э.) обычно обозначается как эллинистический. В отличие от классического этапа, связанного с возникновением значительных, глубоких по своему содержанию философских систем, в это время появляется ряд философских школ: перипатетики, академическая философия (платоновская Академия), стоическая и эпикурейская школы, скептицизм. Видными философами этого периода были Теофраст и Эпикур. Однако для всех этих школ был характерен переход от комментаторства учений Платона и Аристотеля к проблемам этики, проповедям скептицизма и стоицизма.

Четвертый этап в развитии античной философии (I в. до н. э. — V—VI вв.) приходится на период, когда решающую роль в античном мире стал играть Рим, под влияние которого попадает и Греция. Римская философия формируется под влиянием греческой философии, особенно эллинистического периода. Соответственно в римской философии можно выделить три философских направления: стоицизм (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), эпикуреизм (Тит Лукреций Кар), скептицизм (Секст Эмпирик).

В III—V столетиях н. э. в римской философии возникает и развивается неоплатонизм, наиболее видным представителем которого был Плотин. Неоплатонизм оказал огромное влияние

¹ Сократ (469—399 гг. до н. э.).

не только на раннюю христианскую философию, но и на всю средневековую религиозную философию¹.

Милетская школа представлена именами Фалеса (625—547 гг. до н. э.), Анаксимандра (610—546 гг. до н. э.), Анаксимена (585—524 гг. до н. э.). Фалес считался одним из 7 мудрецов древности и основателем Милетской школы. Город Милет тогда был одним из крупнейших городов Малой Азии. Школа милетцев носила явно материалистический характер. Представители этого направления поставили вопрос о *первооснове всего сущего*.

Фалес считал первоосновой всего многообразия мира Воду. (Был разносторонне образован, доказывал геометрические теоремы, открыл Полярную Звезду, в 585 г. до н. э. предсказал Солнечное затмение; он разделил год на 365 дней, а каждый месяц — на 30 дней). Вода есть начало и конец всего сущего.

Ему приписывают следующие изречения:

«Древнее всего сущего — Бог, ибо он не рожден».

«Прекраснее всего — мир, ибо он сотворение Бога».

«Мудрее всего — время, ибо раскрывает все».

Его спросили: «Что на свете трудно?» — «Познать себя».

«Что легко?» — «Советовать другому».

«Когда легче сносить несчастье?» — «Когда видишь, что врагам еще хуже»².

Учеником Фалеса был **Анаксимандр**. Первоосновой всего сущего он считал АПЕЙРОН, беспредельное абстрактное вещество, которое нельзя определить. Апейрон активен, находится в движении; благодаря движению одни вещи рождаются, другие умирают. Единый Апейрон выделяет противоположности: холод и тепло. Мир возникает благодаря борьбе тепла и холода. Анаксимандр первым из греческих мыслителей поставил вопрос о происхождении человека и животных. Полагал, что Земля шарообразна, а Луна светит отраженным светом.

Анаксимен изучал астрономические учения, пытаясь объяснить их естественным путем. Разделял учение своего учителя Анаксимандра. Первоосновой всего сущего считал Воздух. Разряжаясь, воздух становится огнем, сгущаясь — превращается в ветер, позже — в облако, делается водой, затем землей, камнями, другими предметами, вещами. Он полагал, что свети-

¹ Хрестоматия по истории философии. Ч. 1. М., 1994. С. 33.

² Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Кн. 1. М., 1979. С. 74.

ла движутся вокруг Земли, что она плоская, а Солнце и Луна происходят от Земли.

К первому направлению логически принадлежат **Левкипп** (500—440 гг. до н. э.) и **Демокрит** (460—370 гг. до н. э.). Оба они создатели атомистического взгляда на мир. Атомы — суть элементы, из которых состоит вся природа. Атомы — неделимы. В мире царит строгая причинность. Атомы различаются по 4 признакам:

- 1) по форме (треугольник, крючок и т. д.: душа человека и мысли — сферичны);
- 2) по величине (иногда бывают малы настолько, что не воспринимаются органами чувств, а иногда — велики);
- 3) отличаются по порядку;
- 4) по положению: часть атомов движется вертикально, часть — горизонтально.

Каждый атом, по мнению Левкиппа и Демокрита, вечен, неизменен, непроницаем. Поэтому и мир вечен, неуничтожим. Позже, через 2500 лет, была создана модель атома Э. Резерфордом¹ и Д. Д. Томпсоном² (Англия, соответственно 1903 г. и 1909 г.). В. И. Ленин высказал мысль об неисчерпаемости электрона, как и атома, а в 1966 г. японский физик, лауреат Нобелевской премии Саката обнаружил идею неисчерпаемости нейтрино — одной из элементарных частиц.

Таковы были попытки решения проблемы, как из Единого рождается многое и каким образом многообразие преобразуется в Единое. Они различны. Поиск первоначала или *архэ* (по-гречески) был реализован в данном случае в нахождении материальной вещественной субстанции (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, атомисты: Левкипп, Демокрит, Эмпедокл (490—430 гг. до н. э.), Анаксагор (500—428 гг. до н. э.))³.

Второе направление в логическом подходе к поискам первоначала в историческом развитии античной философии реализовалось в общей закономерности движения и развития вещественного первоначала. Подходы к строению мира и веществ

¹ Эрнест Резерфорд (1871—1937 гг.) — лауреат Нобелевской премии (1908 г.), физик.

² Джозеф Джон Томпсон (1856—1940 гг.), английский физик, лауреат Нобелевской премии (1906 г.).

³ Эмпедокл многообразие вещей сводил к четырем первоначалам: земле, воде, воздуху и огню. Считал, что соединение элементов происходит от факторов притягивания и отталкивания. Анаксагор (г. Клазомены, Малая Азия) признавал бесконечное количественное многообразие бесконечно делимых первичных элементов материи (семена вещей) — геометрии, из сочетания которых образуются вещи.

тва не давали ответа на то, как из одного первоначала образуются многие (вещи).

Решить этот сложный вопрос можно было двумя путями: 1) признавая мононачало, архэ, изучить механизм перехода одного первоначала во многие; 2) или увеличить число Первоначал¹.

Гераклит (520—460 гг. до н. э.) обратил внимание на всеобщность движения и изменения. Борьба противоположностей у него — источник движения.

Гераклит дал *первичные основания закона единства и борьбы противоположностей* («Война есть царь всего»). Однако механизм формирования из «огня» чувственно воспринимаемых вещей остался нераскрытым.

Поэтому в лице Эмпедокла был реализован второй путь: от одного (монопервоначала) он пришел ко многим (поли) началам.

Атомисты (Демокрит и Левкипп) увеличили число первоначал до бесконечности.

Пифагорийцы² обратили внимание на количественную сторону бытия вещей. Субстанциональность числа управляет материальной, духовной и нравственной сферой. Абстракция количества была оторвана от материальных вещей. На этой основе выросли пифагорийский математический символизм и полная суеверия мистика чисел. Все вещи пифагорийцы пытались охарактеризовать совокупностями чисел: все тела занимают определенный объем, имеют поверхность, вес и др. Поверхность можно свести к линии, линию — к точке, точку можно обозначить числом. Предельный элемент деления всего — единица. Единица — своеобразный атом. Она овеществлена, а точнее — полуматериальна, полуйдеальна. Но единица чувственно не ощущалась, как и атом.

Третье направление в реализации идей Первоначала заложили **Платон** (427—347 гг. до н. э.) и **Аристотель** (384—322 гг. до н. э.).

Платон исходил из того, что мир реальных вещей есть бледное отражение мира идей. Мир идей есть реальный мир.

¹ Философия. Томск. 1992. С. 19.

² Пифагор (580—500 гг. до н. э.) основал в г. Кротоне Пифагорийский союз, школу. Учение было тайным, а организация — закрытой для посторонних. В союз принимались граждане обоюбого пола после многолетнего испытания. Пифагор разделял учение «о переселении души». Он знал, якобы, своих предшественников по перевоплощению, первым из которых был сын бога Гермеса Эфийальт.

Он вечен, постыжен. Мир вещей — текуч, постоянно изменяется. Он — нереальный мир. У Платона мир как бы утрачивается:

- 1) вещи подражают своим эйдосам;
- 2) представления о вещах в сознании человека являются лишь тенями эйдосов;
- 3) мир идей (эйдосов) существует, как и мир вещей, объективно, вне сознания людей.

У Платона первооснова — мир идей. Однако вещный мир тоже необходим. Первенство отдается идеям — образцам. Идеи — бестелесные сущности вещей — находятся в особом запредельном мире. Между вещами и идеями лежит пропасть. Первооснова у Платона разорвана во временном и пространственном смысле.

Аристотель соединил мир идеальных сущностей и вещей. Платоновские идеи он назвал «формами», когда идея вещи и сама вещь находятся в органическом единстве. За материей (хюле) Аристотель оставил пассивное начало, а за бестелесными формами — активное, заявив об их неразрывности.

Античная философия Греции представляла собой стиль мышления, когда нечетко различали материальное, телесное и идеальное, психическое ввиду неразвитости самой науки и сознания.

Это нашло отражение в гилозоизме, когда явления природы наделялись психическими свойствами (огонь Гераклита — вечно живой, вода у Фалеса — одушевлена и т. д.).

Психическое понималось как особый, тонкий вид телесного. Душа у Демокрита есть особый вид «огненных атомов».

Материализм и идеализм выступали еще в невыкристаллизованной форме. Они скорее были стихийными: и материализм, и идеализм. Идеальное обременено материальным, и наоборот.

Тема 24.

Философия Средневековья и эпохи Возрождения

§ 1. Специфика философии Средневековья

Почти 1000 лет господствовала религиозная идеология в Европе, с V по XVI в. В отличие от античной философии, стиль мышления средних веков

теоцентричен, т. е. в основе мироздания — Бог, а не космос. Философы Средневековья пользовались теологической идеей. Она выполняла регулятивную функцию так же, как для античности — идея космизма, для Нового времени — научное знание.

Философия Средних веков базировалась на двух основных идеях: откровения; творения всего, креационизма. Ей свойствен и традиционализм и ретроспективность. Чем древнее, тем истиннее, подлиннее, надежнее — такова позиция средневековых мыслителей. Древнее всего истина, которая нашла отражение в Священном Писании. Поэтому Библия — главный источник знаний и вдохновения.

Теоцентричность мышления: сила, определяющая мышление, все поведение человека и общества, есть Бог. Человек должен добросовестно служить Богу.

Дидактизм, назидательность, учительство — тоже важные черты философии Средневековья. Примером может служить произведение Пьера Абеляра (1079—1142) «Да и Нет», написанное как некое методическое пособие для учеников церковной школы, где автор заведомо задает вопросы так, что ученики приходят к неверным ответам, потом учитель их возвращает в «лоно истины». Книга П. Абеляра по сути была остроумной критикой служителей церкви и породила сомнение в богословских истинах. Но по форме — она назидательна.

Догмат о творении всего сущего переносил центр тяжести с природного на сверхприродное начало. В античной философии борются два противоположных начала — активное и пассивное — материя и идея (сознание, мысль). Дуализм (двойственность) преодолевается. Монизм Средневековья: есть только Бог, он — абсолютное начало. Весь мир, Вселенная — результат его творчества. Подлинной реальностью обладает лишь Бог.

Схоластичность мышления. (Схоластика от *lat. schola* — школа). С V в. схоластическая философия преподавалась в школах, с XII в. — в университетах Западной Европы. Главный вопрос, который решался этой философией, был вопрос о соотношении знания и веры.

Тертуллиан (ок. 160—230 гг.), уроженец Карфагена (Африка), прославленный римский адвокат. Первый «отец» церкви. Отделил знание, философию от веры, от религии. Человеческий разум для него — ничто. Религия основана не на разуме. Божественные истины противоречат человеческим. Тертулли-

ан утверждал: верую, ибо абсурдно. Поль Гольбах, французский материалист (XVIII в.) заметил по этому поводу, что «ученые могут не верить в Бога, ибо они не могут верить в абсурд!»¹.

У Тертуллиана разум строго отграничен от религиозного сознания. Разум обладает естественной познавательной способностью. Он связан с природой и человеком. Вера же выходит за эти пределы. Вера, откровение имеет целью познание божества. Разум ориентирует на земные дела, отвлекает верующих от божественных истин. Тертуллиан осуждает философское знание, поскольку оно подтачивает веру, несет сомнение, ослабляет могущество церкви.

Христианство, согласно науке, несовместимо с философией. Светский разум и духовный находятся в противоречии: «verum est, quia absurdum» (это истинно, ибо нелепо).

Бог, согласно Тертуллиану, никогда не открывает себя полностью, а лишь в меру человеческой способности постижения — как человеческий Бог, открывший себя в сыне. Учителя Тертуллиана — стоики.

Августин (354—430). Автор 100 работ против материалистов, видный христианский философ. Важнейшие работы — «О свободе воли», «Против академиков», «О бессмертии души», «Исповедь», «О христианской науке».

Мир, согласно Августину Блаженному, создается и познается благодаря Богу. Телесная красота, нежные мелодии, запахи цветов — все это временное, преходящее. Бога нет в чувственных вещах.

Люди удивляются высоте гор, блеску звезд, но не удивляются себе, говорит Августин в «Исповеди». Он ищет Бога внутри человека, его занимал вопрос о свободе воли. По разъяснению Августина, воля человека свободна лишь в пределах божьего предположения. Виновник зла, греха и т. д. не Бог, а дьявол, один из падших ангелов. Бог есть бытие, истина, благо. Познание Бога достигается верой. Под верой Августин понимает мысль, сопровождаемую согласием с ней. Мера истины — в нашем самосознании.

Фома Аквинский (Аквинат) (1225—1274). Бытие у него — Бог, сотворивший мир. Разум может вступать в противоречия с религией, верой. Однако в божественном откровении не могут быть ошибки, следовательно, ошибается разум, а не Бог.

¹ Творения Тертуллиана. Ч. 1. СПб., 1847. С. 41—43.

Поэтому Аквинат полагал, что лучше все религиозные догматы понимать с помощью разума, а не слепой веры. Отсюда космологическое доказательство бытия Божьего с помощью серии причинно-следственных зависимостей. Например, существует много форм движений, причина их всех — Бог, и т. д. Всего 5 доказательств бытия Божия у Ф. Аквината.

Все вышеизложенное приводит к мысли о том, что место философии в Средние века предопределено — быть на вторых ролях, обслуживать религию, религиозную практику.

Это предопределило авторитаризм религии этого периода.

Проблема двух истин. Жильбер де ля Поре утверждал, что теологические размышления невозможны в виде понятий философии. Истины теологии — это сверхчувственные реалии.

Философия в связи с этим имела свою теорию познания, основанную на чувственных началах, ощущениях внешнего мира.

Реализм и номинализм. Реализм — учение, согласно которому подлинной реальностью обладают только общие понятия или универсалии, а не единичные предметы, существующие в эмпирическом мире. Представители: Ансельм Кентерберийский, Гильом из Шампо, Бернар Клервосский, Аврелий Августин.

Номинализм отдавал приоритет воле над разумом. Представители: Росцелин, Пьер Абеляр, Беренгард Турский и др.

Средневековый реализм сближался с позицией Платона. Универсалии существуют до вещей, это — мысли, идеи в божественном разуме. Ансельм Кентерберийский (1033—1109) был представителем реализма. Он полагал, что познание возможно лишь на основе разума.

Номинализм (от лат. *nomēn* — имя) отрицал возможность существования общих понятий. Согласно номиналистам, универсалии существуют не до, а после вещей (Росцелин, XI в. и др.). Это был спор о взаимоотношении общего и единичного. Реализм — разновидность объективно-идеалистического решения проблемы, а номинализм больше тяготеет к материализму. Реализм был ведущим в споре о природе универсалий, а номинализм — в оппозиции.

Абстрактностью, спекулятивностью, крайней умозрительностью средневековая философия отличается от умозрительности античных времен. В античности философия носила натурфилософский характер. Спекулятивность философии Средневековья во многом способствовала исследованию и разви-

тию логических структур мысли. Схоласты развивали учение Аристотеля о логических формах мышления.

§ 2. Философия эпохи Возрождения

Ренессанс — явление итальянской и мировой культуры, охватывающее период с XIV по

XVI в. Это время гениальных творцов, выхода человека за границы традиционного общества, стихийного утверждения личной свободы, время резких контрастов и противоречий. Эпоха Возрождения, Ренессанс получила свое название от итальянского художника и архитектора Джорджо Вазари, который в своей книге «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» в 1550 г. впервые употребил этот термин.

Философия ренессансной эпохи противостоит средневековой, которая противопоставляла материю — форме, природу — Богу, тленный мир — нетленному.

Бог философии Возрождения — не бог ортодоксальной религии, не бог схоластического богословия. Он лишается свободы, он не творит мир из ничего, он — «совечен» миру и сливается с законом естественной необходимости. Природа превращается в обожествленное, т. е. наделенное всеми необходимыми силами, первоначало вещей. Пантеизм Возрождения через 200 лет, в материализме Просвещения отказался от Бога-Творца как от «ненужной гипотезы». Антропоцентризм Ренессанса иной, чем Средних веков. Там речь шла о грехопадении, искуплении и спасении человека, человек рассматривался в своих отношениях с Богом, в своем внутреннем грехе и спасении. В философии Ренессанса человек помещен в центр космического бытия. Человек — не просто природное существо. Он — господин над всей природой, творец. Культ красоты, красоты тела связывает его с антропоцентризмом.

Философия эпохи Возрождения делится на 3 периода:

1. Гуманистический (середина XIV — середина XV в.). Проблемы человека.
2. Неоплатоновский (середина XV — первая половина XVI в.). Проблемы онтологии.
3. Натурфилософский (вторая половина XVI — начало XVII вв.).

Гуманизм (от лат. *humanitas* — человечность) — центральное для Возрождения культурное явление. Гуманизм — это свободомыслие и светский индивидуализм. Гуманизм зарожда-

ется на кафедрах университетов: его представляют дипломаты, педагоги, художники, поэты, публицисты, риторы. Такие кружки организуются как сообщества единомышленников, озабоченных возрождением античной науки и культуры. А создали они по сути новую культуру. У ее истоков стояли Данте Алигьери (1265—1321) и Франческа Петрарка (1304—1374). В «Божественной комедии» Данте ищет переход от божественного первоначала к стихиям «нижнего мира».

Учение о человеке нашло свое выражение и в его философских трактатах, и в образной системе «Божественной комедии», где земное вторгается в запредельное, личные и общественные страсти кипят в провалах ада, на ступенях Чистилища, и в райских высях.

Смертная и бессмертная природа человека обуславливает и его двойное предназначение: 1) проявление собственной добродетели в земной жизни; 2) созерцание «божественного лика», достижимое лишь после смерти и при «содействии божественной воли».

Петрарка не отвергает земной славы ради небесной. Забота о земной славе — долг человека, она недостижима без постоянного творческого труда.

Гуманизм утверждает радость земного существования, воспекает красоту человеческого тела, культ наслаждения и пользы. Такой гуманизм способствовал появлению титанов Ренессанса.

Северный Ренессанс, его гуманизм проявился всего заметнее в лице Эразма Роттердамского (1469—1536). Его книга «Похвала глупости» (1511) сделала его врагом церковников и богословов, хотя с церковью он не порвал. Как философ он был близок к форме созерцательного мирового платонизма: всему он дивится, ничто не отрицает и за все благодарит, размышляя о том, что всякая вещь создана ради человека, и созерцая отдельные вещи, он поклоняется мудрости и благодати создателя, следы которого прозревает в создании»¹.

Утописты. Политики. Социалисты.

Николло Макиавелли (1469—1527). Объект исследования — политика, личность правителей, история расцвета и гибели государственного механизма. Мир людей столь же неизменен, как и мир природы. В мире всегда одинаково много добра и зла. Меняются нравы, зло кочует по странам, но мир остается

¹ *Роттердамский Эр.* Похвала глупости. М.—Л., 1931. С. 632.

тем же¹. Мораль у него подчинена целям политики. Религия рассматривается как часть общественной жизни. Общества без религии он не мыслит. Национальное государство — это цель, которая спасает отечество.

Томас Мор (1474—1535). Английский мыслитель, основоположник утопического социализма. Был лорд-канцлером. Жил в эпоху бурного развития капитализма, эпоху «огораживания», когда в погоне за сырьем для суконных фабрик английские феодалы-помещики сгоняли с земель крестьян, отводя луга для овец. Крестьянство уничтожалось как класс. Пауперы — бродяги составляли не менее 2 млн. человек, «овцы съели людей». В 1516 г. Т. Мор написал «Золотую книгу, столь же полезную, как и забавную, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». Где есть частная собственность, там вряд ли возможно правильное и успешное течение государственных дел, поэтому она должна быть уничтожена — таков вывод лорда-канцлера Англии XVI в. Все граждане «Утопии» трудятся, разумно отдыхают. Физическим трудом временно не занимаются лишь те, кто исполняет общественные функции или занят научной деятельностью.

Томазо Кампанелла (1568—1639). Монах, участник борьбы за национальное освобождение Италии от господства испанцев. 27 лет провел в тюрьмах. Мир — это большая книга, в которую вечный разум вносит свои мысли, заявлял он. Вселенная — большое животное, которое следует изучить, чтобы извлечь пользу. В мире происходит постоянный процесс изменения, рождения нового. Он считал, что ученый должен владеть областью естественных наук. Материалистом во взглядах на природу он не был, скорее стоял на позициях пантеизма, ибо определял природу как «скульптурный образ Бога». Природа — одна из форм божественного откровения. Бог растворялся в природе.

«Город Солнца» — книга Т. Кампанеллы, где он дает описание общественного устройства на принципах утопического социализма, это видение будущего «Золотого века». Государство Солнца — город, крепость. В этом государстве большое значение придается военному делу. Граждане могут защитить свое отечество от тирании. Главой государства народ избирает выдающегося по знаниям человека. В помощь ему даются 3 на-

¹ *Макиавелли Н.* Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб., 1869. С. 264.

чальника: 1) могущество, 2) мудрость, 3) любовь. Все граждане участвуют в трудовой жизни общества, как минимум — 4 часа физического труда в день. Все продукты распределяются по потребности. Образование в городе Солнца — для всех обязательно и бесплатно. Это был один из первых идеалов социально ориентированного государства.

§ 3. Естественнонаучные идеи Ренессанса

Уход в прошлое феодальных отношений сопровождался рождением буржуазных: способа производства, общественных отношений, буржуазной цивилизации в целом. Рост промышленности определил на столетия бурный рост науки. Ренессанс принес новые веяния в культуре, науке. Новое естествознание выросло из практических потребностей. Ученый Герике построил воздушный насос и доказал существование атмосферного давления. Н. Коперник открыл, что Земля — не центр мироздания, а маленькая планета солнечной системы. Г. Галилей обнаружил пятна на Солнце, сделав телескоп. Барометр помог людям предсказывать погоду. Микроскоп сыграл большую роль в развитии биологии. Компас помог Колумбу доказать шарообразное строение Земли. Создавался новый взгляд на мир. Техника и производство в XV—XVI вв. прошли ряд этапов в своем развитии:

1. Со времен крестовых походов возникли совершенно новые взгляды на роль науки и ее место в промышленности. Появились новые отрасли промышленности, модернизировались старые. Возникло ткачество, производство часов, мельничное дело, крашение, были созданы приборы для наблюдения за явлениями природы. Накопилось громадное число новых фактов.

2. Промышленные, торговые, политические связи в Европе и во всем мире окрепли. Это содействовало внедрению новых научных изобретений в практику.

3. Открытие новых земель, путешествия расширили к XVI в. в 6 раз известную территорию Земли. Был получен новый материал для зоологии, метеорологии, ботаники, астрономии, антропологии.

4. Изобретение печатного станка совершило революцию в обществе.

Наука была тесно связана с философией.

Николай Кузанский (1401—1464) — кардинал, математик, механик, астроном. Автор «учения о совпадении противоположностей».

Минимум и максимум при определенных условиях совпадают. Единое не имеет противоположности. Для наглядности он обращается к математике. При бесконечном увеличении радиуса круг превращается в прямую. То же с прямоугольником, если одна из линий бесконечна, то и все остальные — тоже. Стало быть, треугольник — тоже бесконечная линия.

Николай Коперник (1473—1543) создал новую астрономическую систему: геоцентризм заменил гелиоцентризмом. Главный труд — «О круговращениях небесных тел». Согласно Копернику, первой и высшей из сфер Вселенной является сфера неподвижных звезд. Затем следует планета Сатурн, круг обращения вокруг Солнца 30 лет; далее — Юпитер, период обращения — 12 лет; затем — Марс, проходящий орбиту в 2 года. Четвертое место занимает Земля, пятое — Венера, пробегающая свой путь за 9 месяцев. В центре находится Солнце. Вокруг него и движутся планеты.

Телезио (1508—1588) — итальянский материалист. Объяснял природу из нее самой, на место первотолчка (Бога) он ставит силы, которыми располагает природа. Материя и сила — вот основные понятия, при помощи которых он объясняет природу. Одна концентрация сил на земле, иная — на Солнце. Борьба противоположных сил — источник всего движения и жизни.

Джордано Бруно (1548—1600) — итальянский ученый и философ. Вселенная — бесконечна, едина. Каждый мир имеет свою специфику, вместе с тем находится в единстве с остальными. Природа — неподвижна, она не возникает и не уничтожается, не может быть разрушена, уменьшена, увеличена. Она — бесконечна, обнимает все противоположности в гармонии. Конечное и бесконечное — два главных понятия в философии Д. Бруно. Сожжен на костре в Риме за взгляды, противоречащие церковным.

Ренессанс возвеличивал человека, его возможности, познания мира. Но Коперник, Галилей, Бруно, Телезио и другие мыслители этой эпохи превратили Землю в песчинку мироздания, а человек оказался несоизмеримым с бесконечным пространством. Человек Возрождения наслаждался природой, неподвижной Землей и небесным сводом. Но оказалось, что никакого неба вообще не существует. Человек рассматривался как великий создатель, чуть ли не равный Богу, а натурфилософия этого периода поставила его перед лицом бесконечного космического пространства без конца и начала. Была разрушена возрож-

денческая иллюзия о безмятежном бытии. Было положено начало новой картине мира, иной культуре, другой философии.

Это время воспевания личности человека, заря частного предпринимательства, индивидуализма, субъективизма. Открытия наследия античности стали стимулом для создания новой культуры.

Тема 25.

Философия Нового времени и эпохи Просвещения

§ 1. Рене Декарт, Френсис Бэкон. Эмпиризм.
Знание — сила

В Средние века пользовались дедуктивным методом, т. е. рассуждением и получением истины, идя от общего

к частному. Номинализм и рационализм находились в состоянии борьбы. Модифицировавшись, эти два метода в XVII в. предстали в виде эмпиризма (познание с помощью опыта) и рационализма.

Ф. Бэкон (1561—1626) — английский философ, был родоначальником индуктивного метода. Простейшим случаем индукции может быть перечисление предметов данного класса: скажем — мотороллеры, телевизоры, звезды, картины по жанру..., в ходе которого и обнаруживаются их свойства. Обычно применяется неполная индукция, т. е. берется ограниченное число предметов, явлений определенного класса и на основе их свойств делается заключение.

Ф. Бэкон считал, что надо искать факты, не только подтверждающие его метод, но и исключаящие его. Ему принадлежит знаменитая фраза: «Знание — сила», где отражена практическая направленность философии, всей новой науки.

Для Бэкона характерен опыт, эксперимент в достижении истины.

Конструирование идеальных объектов, составляющее теоретическую основу эксперимента, стало использоваться также в философии XVII в. Рационалистическое направление обычно связывают с деятельностью Рене Декарта (1596—1650). Декарт, теоретически обосновывая новое естествознание, поднимает вопрос о природе человеческого знания вообще. Он, в отличие от Бэкона, подчеркивал значение рационального начала в по-

знании, поскольку достоверное знание можно получить лишь на основе разума. К Ф. Бэкону восходит европейская традиция эмпиризма, к Декарту — рационализм нового времени.

§ 2. Просвещение. Основные представители

Ф. Бэкон, Р. Декарт,
Т. Гоббс были провоз-
вестниками эпохи Про-
свещения.

свещения.

Вслед за И. Ньютоном в науке, Д. Локком в философии началась критика картезианства предшественников за приверженность к теоретическим, абстрактным конструкциям, недостаточное внимание к опыту и эксперименту. Наука и прогресс — основные лозунги Просвещения XVIII в. Главное — обращение не к разуму (это было и раньше), а к научному знанию. Родиной Просвещения стала Англия, так как она раньше других стала капиталистической. Материалистическая теория XVIII в. базировалась и на практицизме тогдашнего общества Франции.

В Англии философия Просвещения нашла свое выражение в творчестве Дж. Локка, Дж. Толанда, А. Коллинза, А. Э. Шефтсбери; завершают английское Просвещение философы шотландской школы Т. Рид, затем А. Смит и Д. Юм. Во Франции плеяда просветителей была представлена М. Ф. Вольтером, Ж. Ж. Руссо, Л. Дидро, Ж. Д. Аламбером, Э. Кондильяком, П. Гольбахом, Ж. Ламетри. В Германии носителями идей Просвещения стали Г. Лессинг, И. Гердер, молодой И. Кант. Первой философской величиной среди плеяды английских просветителей был Дж. Локк (1632—1704), друг Ньютона, чья философия, по убеждению современников, стояла на тех же принципах, что и научная программа великого физика. Основное сочинение Локка «Опыт о человеческом разуме» содержало позитивную программу, воспринятую не только английскими, но и французскими просветителями¹.

§ 3. Черты классического типа философии

Давно были выдвинуты и
обоснованы принципы расчле-
нения новоевропейского исто-
рико-философского процесса на этап «классической» (XVII—

¹ Фролов И. Т. Введение в философию. Ч. 1. М., 1989. С. 165.

XIX вв.) и этап современной, или «неклассической» (XX в.) западной философии¹.

В истории мысли важно выделить классическое рациональное знание, социальные и мыслительные предпосылки которого складывались в недрах европейского средневекового общества.

Представители классического рационального знания XVII—XIX вв. — Рене Декарт (1596—1650), Бенедикт (Барух) Спиноза (1632—1677), Готфрид Вильгельм Лейбниц (1640—1716), а также философы эмпирико-сенсуалистического направления: Джон Локк (1632—1704), Давид Юм (1711—1776), философы эпохи Просвещения и мыслители, принадлежащие немецкой классической философии.

Классическое рациональное знание на столетия определило своеобразие типов философии раннебуржуазного европейского общества. Общим местом сегодня звучит тезис о зависимости процесса становления классического рационального знания XVII—XIX вв. от процессов и запросов европейского общества. Тезис неоспорим, но сложность заключается в том, что становление классической рациональности не было поспешным ответом на «социальный заказ». Оно было не только порождением, но и автономным действенным элементом социокультурного и экономического развития тогдашней Европы. Без созданной в лоне классического рационального знания традиции напряженного бытия, мышления как сложных логических структур немислимо последующее развитие философии. Без создания новой методик, обусловившей необходимость эксперимента, предполагавшей сознательную и целенаправленную работу с исследовательским инструментарием и сознательное соотнесение уточняемых в ходе исследования экспериментальных данных с математическими и философскими идеями (Коперник, Кеплер, Ньютон, Декарт), без всего этого наша современная мысль не имела бы ни оснований, ни техники для критики классической философии.

Сейчас нам важно подчеркнуть причины цельности философии классического периода. Во всех своих проявлениях она как бы пронизана одним умонастроением и пафосом. «Мыслительное пространство», общее поле проблем, внутри которого

¹ Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. М., 1972.

развертывались основные мировоззренческие столкновения, борьба материализма с идеализмом, сложные взаимоотношения науки и философии, все это было в высшей степени связным, цельным, гомогенным, типологически устойчивым. Основные принципы идейной формулы классической философии, ее понимания мира и человека таковы:

Вера в «рацио», разум. Классика XVII—XIX вв. глубоко и целостно выразила, проанатомировала и обосновала позицию индивида, сознательно ориентирующего в мире, рационально переустраивающего общество и миропорядок.

Разработка опытно-рационального метода принадлежит Ф. Бэкону, хотя приверженность ему свойственна и другим мыслителям эпохи рационализма (Лейбниц, Спиноза, Декарт). Более тонкие различия между Декартом, Лейбницем и Спинозой зависели уже от того, как они решали проблему происхождения независимых от опыта идей, считали ли они их врожденными, как Декарт, видели ли в них результат предрасположенности к мышлению в некоей «разумной» монаде, как Лейбниц, или признавали способность мышления тождественным образом отображать структуру бытия, как Спиноза.

Рационалистические концепции XVII в. исходят из того, что в разуме существуют изначальные образования (начала познания), которые будучи сами по себе истинными, не нуждаются в каком-либо обосновании и могут служить отправным пунктом для вывода и обоснования всех прочих знаний.

Оптимизм в отношении познания: в понимании классической философии деятельность разума беспредельна; человек в состоянии представить в мышлении достаточно объективно и адекватно сложную картину мироздания.

Эпохе Просвещения свойственно понимание мира и человека, которому неведом конфликт между знанием и бытием, понимание космоса, которое в механистическом мирозерцании XVII в. выступало в виде идеи космоса-механизма. Лидером естествознания в XVII в., как известно, стала механика как наука о движении тел. Но в XVII в. механицизм стал своеобразной парадигмой, «дисциплинарной матрицей» для многих сфер гуманитарного и философского знания. Представителям средневекового обыденного сознания о космосе, полном бесов, демонов, классическое рациональное знание противопоставило идею космоса как огромного, святого и благоустроенного супермеханизма. Механицизм есть не просто отказ от теологического истолкования явлений природы. Это разработанная

теоретически и опробованная экспериментально модель научного понимания природных процессов. Механицизм непосредственно вдохновлялся достижениями технической практики: изобретением пороха, компаса, книгопечатания; изобретение механических часов стало одной из важных основ развития не только прикладной, но и теоретической механики.

В реальных исторических условиях идея космоса-механизма противостояла безумию религиозных войн, оккультистских истерий и «охоты за ведьмами», которыми была отравлена социокультурная сфера тогдашней Европы.

Это было время веры в целесообразность, смысл общественного развития, исторического процесса, в объективный, закономерный характер общественного развития, подчиненного логической схеме.

Основа целесообразности, целенаправленности и общественного развития — разум.

В недрах классического рационального знания развивалась прогрессистская философия истории конца XVIII—XIX вв. Философия истории есть особый подход к историческому материалу, когда само содержание всей целостности исторического процесса становится предметом особого, специфически философского воззрения и истолкования. Человеческие судьбы в контексте изменяющихся времен, самообновляющихся структур социальной и культурной истории, люди, причастные к этому процессу изменений и, более того, активно участвующие в нем, — таково, собственно, и есть основное содержание философии истории.

Прогрессистская философия истории конца XVIII — начала XIX вв. (Вольтер, Гердер, Гегель) с особой настоятельностью поставила следующие проблемы:

- а) связь человеческого сознания с питающей его социокультурной средой;
- б) соучастие человеческого сознания («разум», «прогресс») в качественных изменениях исторического процесса;
- в) автономизация философии истории как особой области знания.

Философы натуралистического рационализма в лоне этой буржуазно-прогрессистской философии отождествили себя, по сути дела, лишь с незначительным меньшинством тогдашнего человечества — с «просвещенными» классами «просвещенной» Европы. Социальные низы и внеевропейское колонизованное человечество оказались не то чтобы вне поля этого воззрения,

они мыслились пассивным объектом воздействия тех, кто претендовал на знание общих тайн разума и прогресса.

Мышление тогдашних идеологов было проникнуто оптимизмом, сознанием интеллектуального миссионерства; оно рисовало заманчивые перспективы восхождения к счастью и свободе на основе прогресса науки, техники и просветительской деятельности. Задачи философии понимались как выяснение, а затем объяснение людям их естественной способности к познанию, а, следовательно, и к покорению природы. Задача заключалась также и в выработке методов такого познания, нахождении предельных гносеологических оснований для познавательных процедур, успехи которых и должны были рассеять традиционное невежество и обскурантизм (враждебное отношение к науке) и тем самым ликвидировать социальную несправедливость, тиранию, нищету. Девиз «знание — сила» объединял в этот период буржуазных философов разных направлений; разногласия заключались лишь в представлении о путях реализации этой задачи. Таков внутренний пафос взглядов Бэкона и Декарта, Спинозы и Локка, Лейбница и Юма.

Неомраченный, безмятежный рационализм¹ господствовал в буржуазной философии до середины XIX в. и сообщал ей цельность как определенному явлению в философии.

Тема 26.

Немецкая классическая философия

§ 1. Германия в конце XVIII в.

Германия к концу XVIII в. была конгломератом государств, королевств, курфюрств, герцогств, княжеств, баронств и вольных имперских городов. Каждое такое государство имело свои таможенные границы, взимало налоги. Крепостное право, оброк, барщина, цеховые привилегии были реалиями экономической жизни. Городское население достигло 25%. Германия была отсталой европейской страной.

Виднейшие идеологи того времени Кант, Фихте, Гегель и другие разработали в абстрактно-теоретической форме те задачи буржуазии, которые она реализовала в ходе французской

¹ В культурно-историческом смысле слова — способность разума к охвату феномена бытия.

буржуазной революции (1789—1794 гг.), а также серии революций в странах Европы в 40-х годах XIX в.

Иммануил Кант (1724—1804). Был сыном мелкого ремесленника. В Кенигсберге (ныне г. Калининград) прожил безвыездно всю жизнь. После окончания местного университета в 1755 г. приступил к чтению лекций. Звание профессора получил в 1770 г. После международного признания его деятельности правительство Германии положило ему содержание — 62 талера в год — за должность помощника королевского библиотекаря.

До 1770 г. Кант уделял особенно много внимания вопросам естествознания. Он читал лекции по философии, логике, математике, физике, механике, географии, антропологии и общей истории.

В работах «докритического периода» просматриваются элементы стихийного материализма.

К 1755 г. относятся работы И. Канта о гравитационном взаимодействии Луны и Земли, влияющем на скорость их вращения, о замедлении вращения Земли вследствие трения, вызываемого приливами, и об историческом развитии небесных тел. Работа «Всеобщая естественная история и теория неба» объясняла происхождение Солнечной системы. Согласно гипотезе И. Канта (она вошла в науку как гипотеза Канта — Лапласа) в первоначальной рассеянной массе вещества под воздействием противоположных сил притяжения и отталкивания возникло вихревое движение и образовались вращающиеся шарообразные сгустки материи, нагретые от трения. Ставя в основу эти предположения и ньютоновский закон тяготения, Кант пытался объяснить происхождение Солнца, планет и их спутников¹. Космогоническая теория Канта пробила брешь в метафизическом взгляде на мир². После работ Коперника, Галилея, Декарта и Ньютона Кант мог заявить: «Дайте мне материю, и я вам покажу, как из нее произойдет мир».

Философская система Канта изложена в главных его трудах:

«Критика чистого разума» (1781 г.), «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в качестве науки» (1783 г.), — где дана теория познания, границ познания,

¹ История философии. М., 1960. С. 35.

² Лаплас (1749—1829) — создатель теории возникновения вселенной из туманности.

самопознания, т. е. орудие философского постижения мира. Этическое учение Канта изложено в «Критике практического разума» (1788 г.). Он рассматривает этику как практическую философию; эстетическим вопросам посвящена работа «Критика способности суждения». Основная черта философии Канта — примирение материализма и идеализма, веры и науки¹.

Учение о познании. По Канту, существуют три способности познания:

- 1) чувственность;
- 2) рассудок;
- 3) разум.

«Трансцендентальная аналитика» исследует формы, возможности и условия рассудочного познания. Чувственное познание изучает «трансцендентальная эстетика». Разумное познание исследуется «трансцендентальной диалектикой». Аналитика и диалектика образуют вместе трансцендентальную логику. Заканчивается «Критика чистого разума» учением о методе. Центральный вопрос теории познания у Канта — о возможности познания, о границах априорных (доопытных) суждений — всеобщих и необходимых.

Кант признавал объективное существование вещей, независимое от сознания, воздействие внешних вещей на органы чувств человека: ощущения являются в виде образов. Это — «вещи для нас». Здесь он — материалист. Но между идеальным образом вещи и самой вещью нет соответствия в содержании. Вещь сама по себе, без познающего ее субъекта есть «вещь в себе» — ноумен. Она — непознаваема. Вещь для нас есть явление, феномен. Налицо разрыв между мышлением о вещи и самой вещью. Возникает вопрос: что я могу знать? Кант склонен к агностицизму, отказывая мышлению, сознанию в возможности полного познания окружающей среды, мира.

Антиномии — это суждения, которые взаимоисключают друг друга. У Канта их 4. Первая — мир имеет начало во времени и пространстве; мир во времени и пространстве безграничен.

Вторая — все в мире состоит из простого; нет ничего простого, все сложно.

Третья — в мире существует свобода; никакой свободы нет, так как все совершается по законам природы.

¹ Кант И. Критика чистого разума. Пг., 1915. С. 18.

Четвертая — Бог есть необходимость, безусловная сущность мира; Бога в мире нет.

Категории Канта. Он насчитывал 12 категорий: 1) количество: единство, множество, всеобщность; 2) качество: реальность, отрицание, ограничение; 3) отношение: субстанция и акциденция (временное, несущественное свойство вещи), причина и действие, взаимодействие; 4) модальность: возможность — невозможность, существование — несуществование, необходимость — случайность.

Категорический императив. Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства¹. Это значит — не превращай другое разумное существо только в средство для реализации целей. В этике Кант выступает как противник эвдемонизма. Принцип удовольствия противоположен принципу морали. Поэтому, следуя категорическому императиву, надо мыслить реалистически и не думать, что человек может быть счастлив.

Нравственный закон — это небо над головой, мир ноуменов: человек их видит, но не может к ним приблизиться. Кант отвергает рациональное доказательство бытия души, а поэтому сфера нравственного действия оказалась отделенной от научного познания и поставленной выше его.

Эстетика. С точки зрения количества, прекрасное нравится всем. Красота — это форма целесообразности, поскольку она воспринимается без представления цели. По Канту это значит, что эстетическое суждение связано со свободной игрой способностей человека. Прекрасно то, что нравится всем, без всякого интереса, своею чистотою форм. Кант был убежден, что ученый может быть талантлив, достижения его высоки. Его творения понятны всем людям. Гениальность может проявляться только в художественной сфере. Гениальность, по Канту, есть способность создавать образцовые художественные произведения, а стало быть, совершенно новые художественные формы. Такая способность непознаваема, выходит за рамки человеческого понимания, научного познания. Искусство — это свободная деятельность гения, преодолевающего разрыв между свободой и необходимостью.

Социальные взгляды. Кант — противник революционных методов борьбы народа, сторонник реформ, осуществляемых

¹ Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4., ч. 1. С. 304.

правительством. Он защищал частную собственность, считая ее «святой» и «естественной». Государство у него должно выполнять функцию достижения «общего блага».

Все население делится, по Канту, на «граждан» и «только подданных», лишенных элементарных прав. Трудящиеся и эксплуатируемые относятся ко второму разряду.

Кант был сторонником вечного мира в международных отношениях. Его критиковали слева материалисты за его агностицизм и субъективизм, справа — последователи идеализма. И те, и другие «подчищали» Канта, делали его более правоверным применительно к своим взглядам.

§ 2. Гегель Г. В. Ф.
(1770—1831)

Гегель — философ-идеалист, мировоззрение которого проникнуто противоречием, двойственностью: с одной стороны — учение о развитии, с другой — консерватизм.

Источником развития Гегель признавал не природу, а дух, абсолютную идею. Она у Гегеля и есть настоящая действительность. Мир, природа — это снимок, отражение, инобытие абсолютной природы. Абсолютная идея проходит в своем развитии три периода:

- 1) становление и развитие («Наука логики»);
- 2) она переходит в свое инобытие, т. е. в мир природы («Философия природы»);
- 3) развитие идеи завершается полным совпадением «мирового разума» с сотворенной им природой и обществом, тождеством идеи и мира, по терминологии Гегеля, «абсолютным знанием» («Философия духа»).

Смысл философии, по Гегелю, и состоит в раскрытии исторического пути самодвижения «абсолютного разума» как единственной активной, реально существующей силы.

Диалектика Гегеля. Исследовав развитие совокупной человеческой мысли («Феноменология духа»), Гегель пришел к выводу, что развитие индивидуального сознания человека на различных ступенях истории есть сокращенное воспроизводство ступеней, исторически пройденных человеческой мыслью.

Гегель критиковал формальную логику за ее метафизичность. Например, $A=A$, т. е. человек есть человек и т. д. Следуя таким путем, отмечал он, наука не сделала бы ни одного открытия.

Он полагал, что всякое развитие совершается в силу внутренней борьбы противоположностей, заключенных в понятиях. Объяснить переход объективного мира в свою противоположность можно духовной деятельностью, активностью и историческим развитием сознания.

«Феноменология духа» — работа, которую называли истоком и тайной гегелевской философии. Она была задумана как доказательство истинности его собственной философской системы. Здесь развернута картина исторического развития сознания, которое в обобщенном виде воспроизводит развитие философии вообще. Сознание развивается противоречиво и его источник находится внутри него самого. Творец всей человеческой истории — абсолютный дух — осуществляет свою деятельность бессознательно; лишь в итоге он осознает себя как творческий дух. Здесь видно противоречие с его собственным утверждением об активности, действительности сознания. У Гегеля предмет изменяется потому, что изменяется мысль человека о нем.

«Наука логики». Вечно существующая абсолютная идея представляет собой понятие бытия. «Наука логики» — первая ступень жизни абсолютной идеи. «Чистое бытие» — начало логики. Оно — неопределенное, абсолютно отрицательное и неразличимое в себе ничто.

Переход к сущности есть завершение развития количества и качества.

Здесь вскрываются внешние и внутренние противоречия бытия.

Основание как некоторая целостность бытия, существование как его внешнее выражение, видимость как одно из проявлений сущности и явление как некоторая полнота бытия — все эти категории в целом приводят в своем движении к понятию действительности. Развитие понятия, как и сущности, становится возможным благодаря внутренним противоположностям, заключенным в мысли. Именно эти противоречия порождают саморазвитие понятий. Последнее, определяя своим движением существование и развитие объективной исторической действительности, выступает творцом мира. Все развитие в «Науке логики» завершается абсолютной идеей.

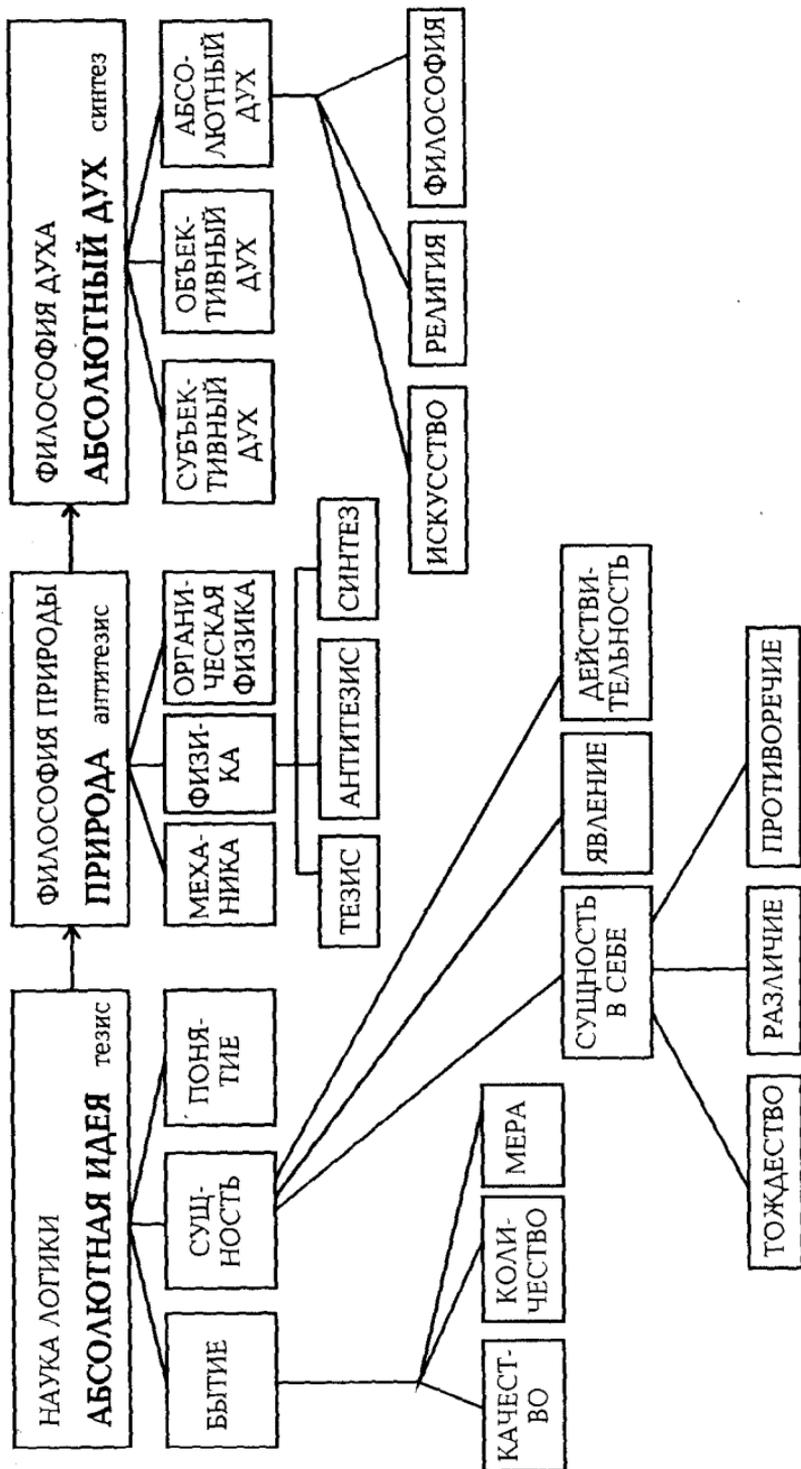
В движении понятий Гегель гениально угадал диалектику явлений мира.

Метод и система: их противоречие. Идеалистическая диалектика — метод Гегеля — носит прогрессивный характер. Учение о развитии — суть этого «рационального зерна». Система Гегеля консервативна, догматична. Он хотел осчастливить человечество абсолютной, законченной истиной, которая бы уже не требовала своего дальнейшего развития. Гегель заканчивает развитие путем возвращения абсолютной идеи к себе, т. е. самопознания ею самой себя. Система похоронила его метод. Для лучшего понимания гегелевской философии предлагаются две схемы.

Развитие абсолютной идеи в философии Гегеля

Схема гегелевской философии

§ 3. Людвиг Фейербах (1804—1872)

Родился в местечке Ландсгут, в семье юриста Ансельма Фейербаха. Учился в Гейдельберге, затем в

Берлине. 25 лет прожил в деревне Брукберг, где его жена имела фарфорово-фаянсовую фабрику. Критиковал религию. Был за это лишен возможности преподавательской деятельности в Эрлангенском университете. Фейербах считал, что идеализм есть рационализированная религия. Смысл познавательной деятельности он видел в изучении природы. Она чувственна, материальна, вещественна. Материя есть *causa sui* — причина сама себе.

Познание у Фейербаха делится на 2 ступени: первая — чувственная — деятельность сердца, вторая — деятельность головы. Материализм его носил созерцательный характер. Природа существует независимо от философии. Она есть основа, на которой выросли люди, продукты природы. Вне человека и природы нет ничего. И высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, — это лишь отражение нашей собственной сущности.

Материализм Фейербаха носит название антропологического. Фейербах ушел от гегелевских всеобщих абстракций к человеку, единичному. Фейербах подчеркивал именно природно-биологический характер человека, от которого абстрагировалась немецкая философия после Канта.

Антропологический материализм Фейербаха базируется на его антропологическом принципе, который в теории познания выражается в том, что он по-новому понимает «объект». По Фейербаху, понятие объекта первоначально формируется в опыте человеческого общения, и потому первый объект для всякого человека — это другой человек, «ты». Любовь к другому человеку есть путь к познанию его объективного существования и всего внешнего мира.

Духовная, нравственная, внутренняя связь людей рождает новую мораль — альтруизм, которая должна стать на место иллюзорной связи с Богом. Любовь к Богу есть отчужденная любовь, ложная форма подлинной любви — любви к другим людям.

Тема 27.

Философия марксизма

§ 1. Возникновение философии марксизма

Исторический ход развития философии, естественных и общественных наук, как и самой общественной жизни, подготовили возможность возникновения философии марксизма, необходимые для этого условия. «Но философы, — писал молодой К. Маркс, — не вырастают как грибы из земли, они — продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях. Тот же самый дух, который строит железные дороги руками рабочих, строит философские системы в мозгу философов. Философия не витает вне мира, как и мозг не находится вне человека, хотя он и не лежит в желудке»¹. И далее Маркс определяет философию как «духовную квинтэссенцию своего времени».

Предпосылки формирования философии марксизма можно разделить на два рода. Это, во-первых, те, которые сложились в развитии общественного сознания. Их можно назвать идейными, научными предпосылками. Это, во-вторых, те, которые сложились в процессе развития общественного бытия. Их можно назвать реальными предпосылками. Безусловно, что это разграничение имеет свои пределы точно так же, как имеет ограниченные пределы абсолютная противоположность идеального и реального.

Научные предпосылки формирования философии марксизма можно разделить на: а) философские, б) естественнонаучные, в) социологические.

Философские источники марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс всего больше ценили и больше всего критиковали Гегеля. Энгельс называл гегелевскую философию диалектической поэмой. В каждой области, за изучение которой брался Гегель, его открытия составили целую эпоху. Маркс и Энгельс пошли дальше Гегеля, критически преобразовывая его диалектику, вырабатывая новую форму диалектики — материалистическую.

Фейербах дважды прослушал все лекции по логике, читаемые Гегелем в университете (об этом он сообщал в письме своему отцу), для того, чтобы усвоить не только содержание, к

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 105.

которому пришел Гегель, но и тот метод, с помощью которого было получено это содержание. Впоследствии Фейербах писал: «Путь, которым до сих пор шла спекулятивная философия от абстрактного к конкретному, от идеального к реальному — извращенный путь. По этому пути мы никогда не придем к подлинной объективной реальности, но всегда только к реализации своих собственных абстракций, именно поэтому мы таким путем никогда не достигнем действительной свободы духа...»¹ Это замечание Л. Фейербаха свидетельствует о непонимании им сущности диалектического метода и, прежде всего, теоретической формы этого метода — восхождения познания от абстрактного к конкретному. Если Л. Фейербах, критикуя идеалистическую диалектику Гегеля, отвергает ее целиком, то К. Маркс, в противоположность Л. Фейербаху, но опираясь на результаты его критики, преобразовывает гегелевский метод и создает новый — материалистическую диалектику. Результатом применения этого метода является величайшее произведение марксизма — «Капитал». Заслуги Л. Фейербаха велики не только по отношению к философии, но и по отношению к политической экономии, хотя специальными исследованиями в этой области он не занимался. К. Маркс писал: «... положительная критика политической экономии своим подлинным обоснованием обязана открытиям Л. Фейербаха»². Незадолго до своей смерти Л. Фейербах усиленно занимается изучением социалистической литературы, в том числе и «Капитала», написанного отвергнувшим его метод К. Марксом, и в 1870 г. вступает в ряды немецкой социал-демократической партии, идейными вождями которой были К. Маркс и Ф. Энгельс. Во время похорон Л. Фейербаха в 1872 г. депутат рейхстага от социал-демократической партии Германии А. Меммингер, возлагая венок от имени социалистов земного шара, сказал, обращаясь к тысячам рабочих, принимавших участие в похоронах: «Это вы, рабочие, оспаривали друг у друга честь понести к могиле своего передового борца и товарища по страданиям. И это вы навсегда сохраните в памяти имя Людвига Фейербаха и передадите его своим детям и внукам».

Естественнонаучные предпосылки философии марксизма. На почве одних только философских предпосылок, созданных

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 1. 1995. С. 121.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956. С. 520.

предшественниками К. Маркса и Ф. Энгельса, путем одной лишь логической переработки создать новую философию было бы невозможно. Нужно было сравнить результаты развития предшествующей философии с результатами современного развития естествознания и социологии.

Изменился предмет и метод естествознания в связи с историческим превращением его в теоретическую науку. Это превращение привело к крушению натурфилософии, а тем самым к формированию нового исторического взаимоотношения между философией и естествознанием, которое постепенно превращается в сознательно-диалектическое познание природы. Важно также подчеркнуть, что развитие естествознания, внедрение его достижений в промышленности и сельском хозяйстве постоянно революционизировало технический способ производства буржуазного общества. К. Маркс и Ф. Энгельс всегда учитывали социальные последствия производственного использования естественнонаучных открытий.

Социологические предпосылки. Выделение этого вида предпосылок позволяет показать, что общественная наука, несмотря на господство в ней идеалистического понимания истории, сделала много открытий, подготовивших рождение новой философии. Это и политическая экономия, в особенности английская, открывшая многие законы движения буржуазного способа производства, это и историческая наука, которая в лице французских историков Гизо, Минье, Тьерри открыла классы и классовую борьбу в обществе и провозгласила народ творцом всемирной истории, это и утопический социализм, давший беспощадную нравственную критику пороков и мерзостей буржуазного общества и предвосхитивший многие черты будущего бесклассового общества, это и успехи археологии, открывшей формы жизни первобытного человека, антропологии, свидетельствовавшей в пользу единства исторического происхождения человеческих рас. Все это укрепляло центральную идею общественной науки — идею о закономерном развитии человеческой истории. Задача состояла в том, чтобы открыть действительные законы этого развития.

Экономические, социальные и политические предпосылки формирования философии марксизма. Переходя к рассмотрению тех реальных предпосылок, которые сложились в общественном бытии и на почве которых происходило формирование философии марксизма, необходимо учитывать очень важное в методологическом отношении положение Ф. Энгельса о

том, что современный научный социализм по своему содержанию является прежде всего результатом наблюдения, с одной стороны, господствующих в современном обществе классовых противоположностей между имущими и неимущими, наемными рабочими и буржуа, а с другой — царящей в производстве анархии. Но в своей теоретической форме он выступает сначала только как дальнейшее и как бы более последовательное развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII в. Аналогично марксизм лишь по форме выступает как дальнейшее и как бы более последовательное развитие тех принципов, которые были выдвинуты его философскими предшественниками, но по своему содержанию он является обобщением великих научных достижений естествознания, непосредственным отражением тех всемирно-исторических сдвигов, которые произошли в общественной жизни Западной Европы середины XIX в. Эти исторические сдвиги предопределяли и более последовательное развитие принципов, выдвинутых уже философскими предшественниками марксизма в конце XVIII — начале XIX вв. Реальное развитие общественной жизни обуславливало теоретическое развитие в философии.

В экономической области происходит утверждение буржуазных производственных отношений, сорвавших разнообразные юридические покровы, прикрывавшие отношения эксплуатации между классами; гигантское развитие производительных сил, для которых буржуазная частная собственность стала оковами; постоянные кризисы перепроизводства и превращение их во всемирные на основе международного разделения труда и мировой торговли, на основе интернационализации как производительных сил, так и производственных отношений. Гигантский экономический прогресс и крайне уродливые и антагонистические формы его подчеркивали бессилие буржуазной политической экономии дать реальную программу планомерного общественно-организованного управления развитием производства.

В социальной области наблюдаются пролетаризация населения, гибель и упадок всех промежуточных классов и социальных групп, обострение классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией, доведение до крайней степени противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Все это самым наглядным образом доказывало нереальность различных программ утопического и

мелкобуржуазного социализма о переходе к бесклассовому обществу без исторического развития классовой борьбы. К этому же времени накопился уже значительный отрицательный опыт банкротства различных социалистических фаланг, братств, фабрик, мастерских и т. д., пытавшихся утвердиться в порах буржуазного строя.

В политической области — практический крах теоретических иллюзий о надклассовом характере государства в буржуазном обществе, постепенное выделение пролетарского движения из общего русла буржуазно-демократической борьбы, формирование пролетарских профессиональных и политических организаций, переход к более развитым формам классовой борьбы. Развитие классовой борьбы пролетариата являлось таким выразительным и красноречивым фактом общественной жизни, который нуждался в глубоком научном объяснении. В объяснении этого факта таилось открытие всемирно-исторической роли пролетариата.

Вместе с массовыми расстрелами пролетариев в 1830 и 1848 гг. на улицах Парижа, Берлина, Вены буржуазия практически убивала и различные формы домарковского социализма. Назревание буржуазной революции в Германии при более высоком общем развитии капитализма, при более развитом пролетариате, участие которого не могло не повлиять на характер этой революции, практически ставило вопрос о научном обосновании программы и тактики революционной борьбы, поскольку научное исследование приводило к признанию ее исторической неизбежности.

Анализируя сдвиги в развитии общества, реальный ход исторических событий, не предвиденный предшествующими экономическими, политическими и философскими теориями, участвуя в революционной борьбе, К. Маркс и Ф. Энгельс через исследование более развитой общественной жизни обретают возможность как для научной критики всех предшествующих теорий, так и для создания нового, более развитого учения, являющегося обобщением опыта всей общественно-исторической практики.

К. Маркс и Ф. Энгельс, открывая научным методом всемирно-историческую роль пролетариата, сознательно переходят от революционного демократизма к научному коммунизму. Всякое другое объяснение смыкается с концепциями этического социализма. К. Маркс критиковал капитализм не с нравственных, а с научных позиций. И в этом смысле В. И. Ленин под-

черкивал, что в марксизме нет ни грана этики. Маркс заимствует из гегелевской философии идеи о том, что:

1) субстанция (материя) должна мыслиться также и как субъект, «как человеческая чувственная деятельность»¹;

2) утверждается «бесконечная значимость субъективности», признается тем самым необходимость человеческой индивидуальности в современном гражданском обществе.

Философия марксизма делится на два этапа:

1. Переход Маркса и Энгельса с позиций идеализма и революционного демократизма на позиции диалектического и исторического материализма, который завершился к началу 1844 г. Он представлен в таких работах, как «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Тезисы о Фейербахе» К. Маркса и совместных работах К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство...» и «Немецкая идеология».

2. Развитие основных положений марксизма, которые изложены в произведениях зрелой философии: «К критике политической экономии», «Капитал» К. Маркса, «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельса.

К. Маркс отстаивает критическую функцию философии по отношению к действительности. Он считает, что задача философии заключается не в конструировании будущего и не в выработке схем, пригодных для всех грядущих времен. Она заключается «в беспощадной критике всего существующего, беспощадной в двух смыслах: эта критика не страшится собственных выводов и не отступает перед столкновением с властями предрезающими»².

Маркс и Энгельс отрицают философию в старом смысле как «науку наук» и связывают ее с деятельной борьбой за совершенствование общественных отношений и, следовательно, человека. Маркс и Энгельс с 1844 г. начинают совместную философскую деятельность.

Социальные преобразования не могут быть осуществлены путем изменения лишь сознания людей, одной лишь теоретической причиной, а прежде всего реальными действиями по преобразованию общественных отношений. Хотя они не отрицали значение теории, вскрывающей историческую необходимость и становящуюся теоретическим оружием практически

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 3. С. 1.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. С. 379.

действующего человека. «И теория становится материальной силой, когда она овладевает массами»¹. Этими массами на данном этапе развития общественной жизни Маркс и Энгельс считали рабочий класс, который способен вести борьбу за эмансипацию всего человечества.

В «Экономически-философских рукописях» 1844 г. Маркс называет свою философию реальным гуманизмом, воплощение реального гуманизма видит в ликвидации отчуждения труда, обусловленного эксплуатацией, и в развитии всех сущностных сил человека на этой основе. Здесь заложена идея всестороннего развития личности.

Главным условием Маркс считает уничтожение частной собственности. Это марксистское положение является наиболее спорным сегодня, так как не всякое уничтожение частной собственности ведет к уничтожению отчуждения труда, оно может вылиться в казарменный коммунизм.

Упразднение частной собственности, по Марксу, есть коммунизм. Тотальное огосударствление в неразвитом обществе, как правило, создает отношение к всеобщей частной собственности. Такой коммунизм «стремится уничтожить все то, чем на началах частной собственности не могут обладать все, такой коммунизм хочет насильственно абстрагироваться от таланта».

В казарменном коммунизме общность понимается как общность труда и заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом. Здесь капитал выступает как признанная всеобщность и сила всего общества.

Разработки основных принципов диалектического и исторического материализма предприняты Марксом и Энгельсом в совместных работах «Святое семейство...» и «Немецкая идеология».

В противоположность идеалистам-младогегельянцам Маркс и Энгельс считают, что: 1) идеи вне связи с обществом и, в первую очередь, с материальными потребностями, бессильны; 2) решающая сила общественного развития — народные массы, роль которых в ходе общественного развития возрастает; 3) выдающиеся исторические деятели потому и становятся выдающимися, что выступают выразителями назревших общественных потребностей.

¹ Там же. С. 422.

В «Тезисах о Фейербахе» Маркс критикует созерцательный материализм Фейербаха, непонимание им деятельной сущности человека, роли практики в процессе познания и социальных корней религии.

В работе «Немецкая идеология» Маркс и Энгельс называют себя здесь коммунистическими материалистами и освобождаются окончательно из-под влияния идей Фейербаха. Внимание сосредоточивают на учении об общественном бытии и общественном сознании. В этой работе впервые исследована роль производства в общественном развитии. Показано, что общественное производство — это и есть общественное развитие, и оно осуществляется в формах материального и духовного производства. Впервые вскрыта диалектика производительных сил и производственных отношений (форм общения), через развитие которых и осуществляется общественное движение и переход от одной формы общения к другой. Анализируется возможность перехода к бесклассовому обществу через ликвидацию форм социального отчуждения и классового разделения труда. В этом движении и заключается возможность самоосвобождения человека.

§ 2. Черты философии марксизма

Философия марксизма стала возможной вследствие: а) теоретических предпосылок, разработанных немецкой классической философией, политической экономией, социалистическим утопизмом; б) социально-исторических предпосылок, которые нес с собой капитализм; в) естественноисторических предпосылок, выразившихся в том, что наука перешла от изучения фактов к изучению связей между вещами; новые открытия в области физики, биологии, физиологии давали материал для понимания материального единства и развития мира и человека. Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» указывает на три великих научных открытия: закон сохранения и превращения энергии; эволюционную теорию Дарвина и открытие клеточного строения органического вещества. Это естественнонаучные предпосылки становления диалектического материализма (хотя усиленная обработка естественнонаучного материала относится к более позднему периоду, чем 40-е годы). Была собрана небывалая до их пор масса нового материала для познания, и «стало возможным установить связь, а стало быть и порядок в этом

харсе стремительно нагромождаемых открытий»¹. Весь этот накопленный к тому времени материал выступает с обоснованием идеи материального единства мира и исторического развития природы. Марксизм отверг знаменитый первотолчок Галилея и Ньютона, теорию катастроф Кювье, согласно которой изменение растений и животных, природной картины мира шло за счет катастроф. Была дана новая картина мира вплоть до возникновения человека как мыслящего существа, осуществляющего собственное осознание — самосознание.

В более позднее время Энгельс специально останавливается в работе «Анти-Дюринг» (1878 г.) на вопросах материи, движения, диалектики, критикуя метафизику Е. Дюринга, дает подробный анализ категорий и законов диалектики как самодвижения и взаимосвязи природного и общественного мира.

Были соединены материализм и диалектика. Человек — это природа, ставшая обществом, а общество стало сущностью природы.

Материалистическая диалектика отличается от идеалистической. «Мой диалектический метод, — писал К. Маркс, — по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»².

Самодвижение понятий Маркс заменяет объективным процессом развития материи и бытия. Что же касается активного мышления, то оно у Маркса заключается в том, что мышление есть не пассивное отражение внешней реальности, а преобразование материального. Идеальный образ не совпадет полностью с материальным предметом. И сам материальный предмет берется с точки зрения практически действующего конкретно-исторического человека с его потребностями.

Категория практики для марксизма является исходной и определяющей. Практика — деятельность человека. Маркс и Энгельс продолжают сенсуалистическую линию (*sensus* — чувство), согласно которой единственный источник всех наших знаний — чувственные восприятия внешнего мира. Однако диалектическая связь между чувственными и абстрактными ступенями мышления состоит в том, что абстрактное мышле-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21. С. 288.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 34. С. 21.

ние содержит новое знание по сравнению с чувственным восприятием. Если бы они совпадали — чувственное восприятие как отражение отдельных явлений и абстрактное мышление как установление сущности — то наука была бы излишней.

Исследуя «анатомию» капиталистического общества, Маркс и Энгельс определяют сознательную человеческую деятельность как труд, его отличия от жизнедеятельности животного, общественную сущность человека.

Производство есть определяющая основа всех форм человеческой жизни. Вместо формы общения как главной категории социальной философии вводится понятие «производственные отношения».

В «Диалектике природы» есть раздел «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 г.), где по достоинству оценивается роль труда, что и послужило качественно новой основой в понимании человека.

Через движение производственных отношений показывается естественноисторический процесс общественного производства; историю делают не идеи выдающихся людей, а естественноисторическое движение производственных отношений, соответствующих новому уровню в развитии производительных сил общества. В качестве базиса производственные отношения в области материального производства обуславливают все другие стороны общественной жизни.

На этом основании классики марксизма строят и свое учение о коммунизме как обществе, в котором высший уровень развития производительных сил (научно-техническая революция, автоматизация, человек-контролер и наладчик производства, а не его агент) приводит к общественной собственности. С ней Маркс и Энгельс связывали коммунистические общественные отношения. В свою очередь, такой уровень развития производства и осуществляет устранение отчуждения, при котором труд доставался одним, а его плоды — другим. Отчужденному человеку противостоит всесторонне развитый человек, свободная индивидуальность. Свободное время становится мерилom индивидуального и общественного благосостояния. Оно-то и является условием развития всех сущностных сил человека. Раньше — закабаленность трудом с низкой производительностью на одном полюсе и обладание капиталом на другом не позволяли этого сделать, поэтому осуществилось лишь только одностороннее, отчужденное развитие человека.

Производство рассматривается широко, диалектически, в единстве и противоположности производства, обмена, распре-

деления, потребления. При этом Маркс доказывает, что производство существует не ради производства, а ради потребления, а потребление — это есть производство основного капитала — человека.

Жаль, что это было забыто как основное положение в дальнейшем эпигонами марксизма, усмотревшими в производстве только производство вещей и, более того, производство средств производства. Непроизводственная сфера и ее развитие шло по остаточному принципу. Забывали, что главное в производстве — человек, и что общество должно стремиться к воспроизводству гармонически развитой, здоровой, интеллектуальной, прекрасной индивидуальности.

Классики марксизма не создавали экономического материализма и не считали главной задачей общества развитие материального производства. Они ставили во главу всего человека и рассматривали его не только как материальное, экономическое существо, но и политическое, нравственное, эстетическое, религиозное или атеистическое, интеллектуальное, правовое, философское. Сведение марксизма к экономическому материализму есть его вульгаризация. В марксизме все сферы жизни рассматриваются как общественное производство, а общественное производство выступает как производство человека.

Основоположники философии марксизма разрушили философию в старом смысле этого слова как натурфилософию, показав, что учение о природе и учение о человеке сливаются — это есть единая наука о человеке. Они сделали важное философское обоснование того, что с каждым составляющим эпоху открытием в области естествознания, а также с изменением исторических условий существования материализм неизбежно должен менять свою форму, поскольку философия есть эпоха, схваченная в мысли.

§ 3. Некоторые идеи о теории и практике советской модели социализма

ки прошлого и настоящего и воздать хвалу сильным сторонам обеих систем.

1. Прежде всего, СССР был мировой державой, государством с альтернативной западу самобытной цивилизацией, которая цементировалась трудом всех народов страны.

Несколько лет жизни российского общества в условиях нового общественного и государственного строя позволяют критически оценивать недостатки

2. СССР был мощным конкурентом США и Запада на международном рынке, поскольку он был супердержавой с достаточно развитой промышленностью. Победить военным путем его было невозможно.

3. Социальная защита населения была выше, чем на Западе.

4. Уровень интеграции Европейского союза составлял 14% в 1995 г.; в СССР уровень интеграции был 21%.

5. СССР был страной среднего уровня развития экономики с большими возможностями людского и научного потенциала и природных ресурсов.

Более чем семидесятилетняя история существования Советского многонационального государства свидетельствует как об успехах, так и о серьезных противоречиях в решении национального вопроса.

75% населения центра России до 1917 г. было неграмотным; на окраинах империи неграмотность достигала 95—98%. К 60-м годам СССР был страной сплошной грамотности.

СССР еще до второй мировой войны превратился в мощное государство, второе в мире по экономическому потенциалу. Был создан единый хозяйственно-экономический комплекс, который выражал общемировую тенденцию к интернационализации и был основой, фундаментом патриотизма и солидарности людей страны.

Экономическое развитие, подкрепленное верной в целом (или точнее — на определенных этапах) национальной политикой, позволило соединить национальные и интернациональные интересы советских народов. Их единство, естественно, нельзя абсолютизировать, но до 80-х годов XX в. СССР не сотрясали национальными конфликтами.

Был построен социализм, которому в настоящее время нет общепринятого наименования (казарменный, уравнилельный, административный и т. д.). С точки зрения развития производительных сил страны он означал прогресс (оставляем в стороне, за чей счет и какими формами осуществлялся процесс).

СССР выдержал в союзе со странами коалиции (США, Англия, Франция и др.) крупнейшую битву с мировым западным фашизмом (германским, итальянским, испанским и т. д.) и японским милитаризмом.

Российское государство складывалось эволюционно, в течение многих столетий и в основном путем добровольного вхождения народов в Россию; за 70 лет более 40 народов нашей страны впервые стали «письменными».

Объективно деятельность КПСС была направлена на сохранение и укрепление государственности, общежительности народов. Не во всем и не всегда это удавалось. Не надо, однако, забывать этой объединительной тенденции.

Как же можно представить в концентрированном виде ошибки, просчеты и противоречия в сфере национальных отношений, национально-государственного строительства, которые и привели к нынешнему «параду суверенитетов», попытке разбежаться по «национальным квартирам»? К числу наиболее заметных и определяющих процессов относятся следующие противоречия:

Между национальными и общегосударственными интересами существуют противоречия. Эти интересы подвижны. Национальные и общегосударственные интересы не всегда и не во всем совпадали.

С 60-х гг. начался спад в экономике¹; нарушения экономической сбалансированности привели к нарастанию отрицательных тенденций, неудовлетворенности республик своим положением; в конце 80-х — начале 90-х гг. века начался «парад суверенитетов». Вся мировая практика характеризуется интеграционными тенденциями, в нашей стране идут процессы дезинтеграции.

Нарушения принципов национальной политики, депортация целых народов, абсолютизация интернационализма, недооценка национальной идеи, в том числе русской, часто несправедливый диктат центра по отношению к республикам способствовали дезинтеграции.

Исследование проблем национальных и региональных взаимоотношений субъектов федерации невозможно без понятийного аппарата.

Как отмечал Ф. Энгельс, результаты, в которых обобщаются данные опыта, суть понятия, и искусство оперировать ими не есть нечто врожденное, а «требует действительного мышления, которое тоже имеет за собой долгую эмпирическую историю, столь же длительную, как история эмпирического исследования природы»².

В наши дни можно отметить два основных направления в развитии категорий современной философии: первое из них — конкретизация, углубление, уточнение содержания и функций

¹ Народное хозяйство СССР в 1985 году. М., 1986. С. 38.

² Маркс К., Энгельс Ф. Т. 20. С. 14.

«старых» категорий под воздействием происходящих ныне процессов; второе — формирование новых категорий. Следует отметить, что в трудах исследователей оба эти способа развития категориального аппарата выступают в неразрывном единстве.

Ряд отечественных и зарубежных ученых, писателей, журналистов уделяют серьезное внимание разработке понятийного аппарата, принципов и закономерностей становления и развития национальных отношений¹, национального сознания федерации, автономии суверенитета.

Проблема исследования категориального аппарата национального вопроса имеет свою историю. Авторитетные исследователи данной проблемы П. М. Рогачев и М. А. Свердлин еще в 60-х гг. отмечали: «Необходимо признать, что в литературе меньше всего освещены понятия и принципы, которые являются общими для всех наук, изучающих национальный вопрос»².

Любая общественная система самосовершенствуется на ходу. Такова логика истории. Не останавливаясь на тех теоретических положениях К. Маркса и Ф. Энгельса, от которых не отказался В. И. Ленин, обращаю внимание на некоторые фундаментальные идеи, которые были абсолютизированы или не осуществлены социализмом в СССР:

1. Идея о ведущей роли рабочего класса как локомотиве прогресса в 70—80-е гг. требовала своего уточнения.

2. Повсеместное устранение всех форм собственности, кроме государственной, многоукладности, стало тормозом в развитии экономики и общественных отношений.

3. Абсолютизация идеи «интернациональной» помощи.

4. Война с церковью и религией.

5. Отсутствие в партийно-государственном механизме сочетания интересов личности и государства. Приоритет всегда был на стороне общества. «Раньше думай о Родине, а потом о себе». (Не берем экстремальные ситуации — война и т. д.)

6. Политическая система СССР не была защищена от случайных личностей, обладавших неограниченной властью в

¹ Троицкий Е. С. Русская нация... М., 1989; Что такое русская соборность. М., 1993; Русская цивилизация и соборность. М., 1995; Калашников В. А. Перестройка и судьбы России // Социально-политические науки. М., 1990, № 7. С. 106—108; Козлов В. И. Имперская нация или ущемленная национальность // Москва. 1991. № 1. С. 131—141; Распутин В. Интеллигенция и патриотизм // Там же. № 2. С. 6—19; Калашников В. А. Политология. М., МОГИФК, 1992.

² Рогачев П. М., Свердлин М. А. Нация — народ — человечество. М., Политиздат, 1967. С. 7.

партии, государстве, обществе, чем и воспользовался Горбачев и его преемники.

7. СССР действительно нуждался в реформировании многих сторон своей жизнедеятельности, но не в таком антинациональном ключе, в котором реформа происходит в настоящее время.

Тема 28.

Западноевропейская философия XIX-XX веков

§ 1. XIX в. — начало XX в.

Классическая философия XVII—XIX вв. твердо верила в силу и целесообразность разума, в мощь индивидуального сознания. Прогресс, совершенствование разума, его очищение должны осуществляться через науку, научное познание, просвещение масс, демократию. Такова триада. Для выполнения этой задачи знание должно быть отчетливым, ясным, доказательным, приведенным к понятийно-логической структуре. Философы периода классицизма верили в возможность рационального познания общечеловеческих гуманистических идеалов, идеала свободы, принципа достоинства человеческой личности.

Вопросы о личной свободе, правах, страданиях тоже разрабатывались, но в русле всеобщего. Как и во все времена, имели место идеи и школы мистического, агностического и скептического направления. Рационализм господствовал до середины XIX в., а все остальные течения — это ответвления от великого русла реки Знания.

Воля вместо разума. Бессознательное — элемент психики человека, в ней наличествуют иррациональные, бессознательные процессы, инстинкты, волевые акты. Это все формы иррационального. Они тесно связаны с рациональным, с логическими структурами мозга, сознания. Бессознательное — тот колодезь, откуда черпаются бочки здравого смысла и ведра логически обоснованных гипотез и теорий.

«Философия жизни». Артур Шопенгауэр (1788—1860) в 1818 г. написал «Мир как воля и представление». Основная идея: мир — это свободная, автономная воля человека. Опираясь вначале на кантовский постулат о примате практического разума, Шопенгауэр выступил против превращения воли в

придасток разума. Волевые акты, считал он, во многом определяют направленность ума и результаты разумного познания. Отсюда критика традиционного рационализма. Воля неподконтрольна разуму, она родственна тайным, непознанным силам. Мир сконструирован Шопенгауэром как реализованная воля и представление.

Фридрих Ницше (1844—1900) — автор работ «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла» и т. д. Они написаны в афористической, парадоксальной форме. Ницше выступил против христианской морали, призвал к переоценке всех ценностей.

Жизнь у Ницше — это самоутверждение, обладание могуществом, властью, борьба слабых и сильных волей. Он отрицал абсолюты, релятивистски понимал нравственные принципы — что хорошо для слабых, то плохо для сильных. Не признавал прогресса в истории, создал идеал «сверхчеловека».

Анри Бергсон (1859—1941) — интуитивист, представитель «философии жизни». **В. Дильтей** (1833—1911), **Г. Зиммель** (1858—1918) и др. также относятся к этому течению.

Согласно Бергсону сущность жизни может быть постигнута с помощью интуиции. Он предлагал обратиться к собственной жизни сознания, которая дана каждому непосредственно. Бергсон подвергал критике безличный разум. Концепция самого Бергсона — внедрять в мир те элементы духовного опыта, которые его всего более интересовали, некое полуинстинктивное сознание, стоящее на грани с «бессознательным духом». Главное в его концепции — создание новой картины мира, которая объясняла эволюцию природы и человека, их единство. Материя, отождествляемая им с прерывностью, пространством, миром твердых тел, оказывает сопротивление жизни. Длительность, жизнь имеет не пространственный, а временной характер. Это «качественное», «живое» время радикально отличается от механическо-физического времени. Интеллект Бергсон характеризует как орудие оперирования с «мертвыми вещами» — материальными, пространственными объектами, противопоставляя его интуиции.

Интеллект и интуиция получают обоснование в его метафизике, т. е. в концепции эволюции органического мира. Жизнь — это некий метафизическо-космический процесс, «жизненный порыв», своего рода могучий поток творческого формирования. При уменьшении напряжения жизнь распада-

ется, превращается в материю, неодушевленную массу вещества. Человек — существо творческое, если через него проходит «жизненный порыв». Способность к творчеству связана с иррациональной интуицией; она — божественный дар, принадлежит избранным (ср. теорию гениальности И. Канта в области искусства). Теории познания с логическим аппаратом у Бергсона нет. Он противопоставлял рассудок и интуицию. Созерцание в «чистой» интуиции должно остаться невыразимым. Учение Анри Бергсона оказало влияние на прагматизм, персонализм, экзистенциализм, философию истории А. Тойнби. Основные работы: «Этюды о непосредственных данных сознания» (1889), «Материя и память» (1896), «Творческая эволюция» (1907), «Длительность и относительность. По поводу теории относительности А. Эйнштейна» (1922), «Два источника морали и религии» (1932).

Психоанализ. З. Фрейд (1856—1939) — австрийский психолог, врач-психиатр, не был философом, но его творчество и результаты научных исканий оказали огромное воздействие на интеллектуалов XX в. К этому направлению принадлежат К. Г. Юнг (1875—1961), А. Адлер (1870-1937), неофрейдисты В. Райх (1897—1957), Г. Маркузе (1898—1979), Э. Фромм (1900—1980) и др.

Психоанализ открыл бессознательное, специально его изучал и широко толковал философски. С помощью сознания человек формирует свое собственное «Я» (эго). Фрейд выделяет в человеческой психике еще две структуры: «Оно» — темное инстинктивное начало, воздействующее на «Я»; «Сверх-Я» — третья структура — воздействует на человеческое «Я» со стороны социальных, этических установок. Исследуя психические отклонения, гипнотические состояния, сон, сновидения, Фрейд пришел к выводу о доминирующей роли бессознательного в мотивации человеческого поведения, которое направляется подавляемыми влечениями, в первую очередь — сексуальными («либидо»). С помощью метода «свободных ассоциаций», позволяющего обнаружить неосознаваемые средства психологической защиты («вытеснения», «сублимации»), сделал ряд попыток структурно представить психику человека (первая и вторая топика). В итоге человек предстал как биосоциальное существо, личность которого состоит из 3 структур. Фрейд, перенося принципы действия психических механизмов на общество в целом, дал своеобразную трактовку генезиса и сущности основных явлений культуры — искусства, морали, религии, мифоло-

гии, массовой психологии. Во всем этом, по Фрейдю, определяющая роль принадлежит исходным «комплексам» — «комплексу Эдипа» — неосознанной ревности ребенка к родителю противоположного пола, а также «комплексу вины».

Материализм и атеизм учения З. Фрейда оказал воздействие на ряд современных течений философии. Важнейшие труды З. Фрейда: «Толкование сновидений» (1900); «Тотем и табу» (1912); «Лекции по введению в психоанализ» (1916—1917); «Я и Оно» (1923); «Будущее одной иллюзии» (1927) и др. В нашей стране до 1929 г. работал специальный Институт психоанализа, имелась своя школа психоаналитиков, труды З. Фрейда широко печатались.

К. Г. Юнг, изучая бессознательное, обнаружил сходство между типическими его образованиями (архетипы) и похожими образами, структурами (герои мифов разных народов, эпосы, сказки и героические образы сновидений, других бессознательных процессов). Работал над проблемой «коллективного бессознательного».

Экзистенциализм (от *lat. existentia* — существование). Предтечей его считают Ф. М. Достоевского. Возник в годы первой мировой войны в России (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов); в Германии сформировался после Первой Мировой войны (М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.), позже — во Франции (А. Камю, Ж. П. Сартр, Г. Марсель и др.). Экзистенциализм противопоставлен сциентистским системам. Экзистенциалисты рассуждают так: человек постоянно находится в страхе, беспокойстве, испытывает ощущение заброшенности, неустроенности, поэтому вынужден философствовать, чтобы сохранить свое наличное бытие. Акцент их теоретических изысканий делается на внутреннем мире человека, который ускользает от науки. Категории экзистенциализма: «человеческое бытие», «экзистенция», «страх», «ничто», «пограничная ситуация». «Ничто» не является объектом мысли, так как это не особая сущность.

Страх, заброшенность в ничто обнаруживают особое настроение человека и его сущностное бытие. Экзистенциализм современности изучает «неподлинное поведение». Это особое состояние поведения человека, который не лжет, не циничен, но до конца не искренен ни по отношению к себе, ни с другими. Это поведение — защита от репрессивного контроля организации, индивид творит преступления без вины. Такое состояние человека не выражается научными категориями, оно мо-

жет быть пережито. Существование в немецком варианте — Dasein («тут — бытие») — предполагает наличие человека здесь и теперь, в этом зафиксированном моменте времени. Сиюминутные переживания человека определенного интервала времени — суть задача изучения философии. Экзистенциалисты отмечают враждебность техники личности, говорят об отчуждении личности в этом постиндустриальном обществе. Рецепт — стоическое неучастие в социальных действиях. Но в то же время, в акте самосознания личность может выразить свой протест, бунт. В этом широком неучастии индивида в социальной жизни — секрет широкого гуманистического влияния экзистенциализма, выдвинувшего на первый план этические принципы, самоуважение, верность по отношению к самобытию. Здесь экзистенциализм следует классической философии. Реализуя неизжитые классические черты, анализируя самосознание, экзистенциалист занимает по отношению к людям позицию исповедника, воспитателя, идейного покровителя, духовного наставника. Экзистенциализм не преодолел языка классической философии. Это тип философии — уже не классический по своей восприимчивости, рефлексивности, способу интерпретации, но в то же время — традиционный.

Неотомизм: классическое и неоклассическое в содержании. Религиозная мысль и связанная с ней философия принадлежит к догматическому, традиционному типу сознания, ибо они опираются на основания Священных книг тех или иных конфессий. Философы различных вероисповеданий могут оказывать большое влияние на культуру человечества. Католики Августин, Ф. Аквинский, Ш. Мерей, Г. Марсель, Тейяр де Шарден, философ иудаизма Мартин Бубер, протестантские авторы Карл Барт, Пауль Тиллих, Рейнольд Нибур, представители ислама Джемал-ад-Динал-Афгани, поэт и философ Мухаммед Икбала, писатели и деятели православия, религиозные философы России В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др. внесли свой вклад в культуру.

Неотомизм как направление зародился в 70-е гг. XIX в. I Ватиканский собор (1869—1870) объявил философию Фомы Аквинского единственной истиной. Ныне здравствующий глава католической церкви пишет работы по вопросам философии этики. В 40—50-х гг. XX в. католическая церковь осудила экзистенциализм Габриеля Марселя, заставив его не называть свое учение «экзистенциализмом». Католический орден иезуитов преследовал и одного из известнейших ученых и мыслите-

лей XX в. Тейяра де Шардена (1881—1955), пытавшегося модернизировать христианство. Его философия за близость к естествознанию и гуманизму была осуждена церковью, а книги запрещены к использованию в католических учебных заведениях.

Поворот к новому, неортодоксальному — одна из причин выдвижения передовых религиозных мыслителей в число ведущих философов XX в.

Анализ произведений неортодоксальных авторов показывает, что они подобно ортодоксам считают предпосылкой и конечной целью своей философии сохранение понятия Бога, центральных догм и устоев религиозного сознания.

Традиционная ориентация в понимании задач философии рассматривает ее как деятельность, подчиненную богословию. Принцип старый — вера выше разума. Переориентация в этом смысле не есть дело официальных церквей. Неортодоксальные философы отделяют философию от теологии, богословия. Сущность переориентации — выдвижение в центр исследования философии проблем человека, социальных и этических вопросов.

II Ватиканский собор (1965) в документе «Церковь в современном мире» демонстрирует более гибкий подход к проблемам науки, естествознания.

Разум и наука используются для доказательств религиозных постулатов, с одной стороны. С другой — НТР подвергается обстоятельной критике, говорится об издержках прогресса, о негуманистическом использовании достижений науки и техники. Основная идея современных религиозных авторов такова: все беды людей от того, что они забыли Бога. Если ранее проблема человека в антропологических учениях М. Шелера, Ж. Маритена, Г. Марселя, П. Тиллиха, Э. Мунье и других принималась ортодоксами с опаской, то ныне многие идеи этих философов используются внутри религиозной мысли.

Процесс секуляризации на Западе противоречив. Духовная жизнь стран Запада, с одной стороны, освобождается от религиозного и церковного влияния, с другой — наблюдается рост религиозности.

Религия обмирщается, религиозные объекты в глазах верующих теряют свой сакральный (священный) характер, религиозная жизнь сливается с формами социально-духовной практики. Периодически на Западе наблюдаются взлеты массовой религиозности (религиозный бум 50-х гг., волна подъема 70-х гг.), что свидетельствует о глубине религиозных корней.

Религиозная философия — новое, модернистское содержание. Появились новые направления: «теология революции», «теология культуры», «теология мира», «теология мертвого бога», «теология бедности», «теология празднеств» и др. Устанавливаются сложные и необычные связи теолога с массовым религиозным сознанием и социальными институтами общества. Интегративную роль теология выполняет путем осмысления религиозной практики, связывая представления о религии с теоретическими воззрениями эпохи. Теология оказывает формирующее воздействие на социально значимый образ религии.

Изменчивый характер религиозности (от традиционного секуляризма до появления «новых культов») является одной из причин ее разноречивых толкований как в светской, так и в религиозно-философской мысли. Он является источником противоречивых тенденций в теологической мысли. Это можно увидеть на примере «секулярной теологии» или «теологии смерти бога».

Идею «секулярной теологии» выдвинул Дитрих Бонхеффер (1906—1945) — немецкий протестантский теолог, автор концепции безрелигиозного христианства. Он считал, что современный человек стал «совершенным» и не нуждается в духовном руководстве. Человек может обойтись без опекуна Бога. Навязывать совершеннолетнему миру Бога, значит, возвращать его в стадию детства. Суть безрелигиозного христианства Бонхеффера состоит в реализации всеми людьми Земли идей Христа, т. е. христианской этики. Эти идеи были сформулированы в письмах, написанных в тюрьме, куда он был заключен за антифашистскую деятельность и где был казнен 9 апреля 1945 г. Письма опубликованы посмертно под названием «Соппротивление и покорность»¹.

В 70-е г. XX в. его призыв к безрелигиозному толкованию христианства был подхвачен теологами Гамильтоном, Консом и др., стремящимися реформировать теологию в соответствии с новыми условиями жизни.

Рудольф Бультман (1884—1976) — немецкий протестантский теолог, философ. Творчество характерно наличием двух главных идей: 1) своеобразии христианской веры сегодня и 2) познаваемость Бога.

Бультман считает, что христианское учение в той форме, в какой оно представлено в Библии, не может удовлетворить со-

¹ Хрестоматия по истории философии. Ч. II. М., 1994. С. 270.

временного человека. Необходимо провести реформу, демифологизацию христианского учения, выразить его в терминах человеческого существования. В работе «Новый Завет и мифология» (1941) автор пытается реализовать эту идею.

Карл Барт (1886—1968) — швейцарский протестантский теолог, основоположник так называемой «диалектической теологии». Находился под влиянием «либеральной теологии», но размежевался с ее адептами, отвергнув их попытки нацелить христианство на посюсторонний мир, с помощью религии осветить земные порядки. Вера, по Барту, есть божественное чудо и проявляется в форме диалога между Богом и человеком. Вступить в контакт с Богом можно только по его воле. Только сам Бог через Христа может явить себя человеку. Человек в той мере является человеком, в какой он принимает участие в человеческом бытии Иисуса. Поскольку Бог отделен от мира, то человек имеет определенную свободу и должен нести ответственность за те решения, которые он принимает. Так, в политике человек имеет дело не с божественными, а с человеческими делами, и он должен нести ответственность за свои действия, за их социальные последствия¹.

Типичным примером религиозно-философских исканий «мертвого бога» является «теология праздника и фантазии» Х. Кокса. Толкование Бога и религии, по мнению Кокса, невозможно на уровне философских концепций. Только поиски религии и бога в социальной и духовной деятельности человека позволяют увидеть «живой лик Бога». Суть религии не в молитве, направленной на трансцендентное бытие, ее истина — в создании царства Божьего на Земле.

Утрата современным человеком Бога — это кризис культуры, где работа, успех, прагматическая деятельность подавили эмоциональные жизненные силы человека, наложили рамки на его образное мышление, фантазию. «Встреча с Богом» мыслится Коксом не как мистический акт, а как праздник, экстаз, наслаждение жизнью.

Идеологи «теологии бедности» (Биго, Комблэн, Льомь, Лорен) считают, что бедные составляют цвет и славу христианской церкви. Благодаря бедным не затухает в церкви сила духа, не исчезает вера, наилучшим средством решения проблем бедности является милосердие. Истинное милосердие — это активность, направленная на решение социальных проблем.

¹ Хрестоматия по истории философий. Ч. II. М., 1994. С. 253.

Идейный и социальный смысл каждого религиозно-философского учения можно понять лишь в контексте конкретного состояния общества, его конфликтов.

§ 2. Логика развития западно-европейской философии послевоенного этапа

Развитие неклассической философии с 40-х годов XX в. характеризуется двумя особенностями:

- 1) ослаблением установок только на науку или только на «подлинность» человеческого существования;
- 2) поиском нового типа рациональности: синтезом научного и ценностного подходов.

Если в условиях первого периода «неклассической философии» шло очищение принципов, образа науки и очищение образа и принципов человеческого существования, то во второй период происходит отказ от опоры на какую-либо одну форму сознания, делается попытка объединить в единое целое различные его формы. Эта тенденция реализуется в постпозитивизме, эволюционировавшем от «науки к философии» и в герменевтике, проделавшей противоположный путь — от «философии к науке».

Главные проблемы послевоенного времени сосредоточиваются в герменевтике и постпозитивизме на: 1) поисках новой рациональности; 2) проблеме языка; 3) исторического сознания. Первый период был исторически связан с кризисом в естествознании на грани XIX и XX вв., с потерей методологических ориентиров и поисками новой методологии («наука — родина принципов»).

Для второго периода западноевропейской философии характерно развитие социально-гуманитарного знания, потребность в методологическом осмыслении этого процесса, который захватил ряд других областей науки. Происходит смена методологических моделей — образцов гуманитарных наук.

Если в начале XX в. методологическим образцом для естествознания служила математизированная физика, то для многих гуманитарных наук таким методологическим образцом оказывается лингвистика. Языковая проблематика, а шире — все проблемы, связанные с существованием знаково-символических систем культуры, приобретают особую значимость именно во втором периоде. Это становится связующим звеном между постпозитивизмом и герменевтикой.

Постпозитивизм представлен Т. Куном, И. Лакатосом, П. Фейерабендом, К. Поппером. Для историко-методологической модели постпозитивизма характерны следующие черты:

1. Своеобразная «реабилитация философии», возвращение к метафизике. Признается, что философские (онтологические, метафизические) концепции влияют на конкретно-научное знание путем переформулировки метафизических проблем в проблемы научного метода (К. Поппер), или же эти концепции и утверждения органически входят в конкретно-научное знание (И. Лакатос);

2. Метод исследования науки нередко выступает как комплексный; предполагается в исследовании науки применять один или совокупность нескольких подходов: историко-научного, методологического, логического и т. д.;

3. Научное знание рассматривается как целостное образование, оно не разделяется на независимые друг от друга уровни: эмпирический и теоретический; любое утверждение наблюдения (эмпирический факт) признается «теоретически нагруженным»;

4. Теоретическое понимание науки возможно при условии построения динамической структуры научного понимания;

5. Динамика, развитие научного знания признается всеми постпозитивистами, но для всех современных постпозитивистов характерен отказ от наивного кумулятивизма (постепенного и неуклонного приращения знания); антикумулятивистами являются К. Поппер, Т. Кун, которые считают, что в истории познания нет постепенного приращения знаний, научные теории, как правило, несопоставимы и несоизмеримы, научные революции ведут к смене парадигм научного знания;

6. Целью изменения научного знания, с точки зрения постпозитивистов, является не достижение объективной истины, а реализация одной или нескольких задач по технологии добытия званий; лучшее понимание изучаемых феноменов, решение большего числа научных проблем, построение более простых и компактных теорий.

Стремление рассматривать в единстве методологические и исторические вопросы составляет еще одну из сильных сторон постпозитивизма. Проблема исторического изменения, осмысление содержательной стороны историко-культурного изменения познания объединяет постпозитивизм и герменевтику.

§ 3. Философская герменевтика: школа и метод

Возникновение герменевтики как особого философского течения относится

к последней четверти XX века. Она претендует на универсальность и подчинение себе других существующих школ философии Западной Европы. Это стало «выражением кризиса доверия» к теориям, концепциям, тезисам и лозунгам, проявлением разочарования во всех прежних философских учениях на Западе. В том же духе высказался и крупнейший современный западногерманский герменевтик Ганс Георг Гадамер в своем главном сочинении «Истина и метод. Основные черты философской герменевтики» (1960): «Мы утратили то наивное неведение, с помощью которого традиционные понятия призваны были поддерживать собственное мышление человека».

Сам по себе термин «герменевтика» и соответствующее ему основное понятие возникли в глубокой древности. Как известно, в древнегреческой мифологии Гермес считался изобретателем языка и письменности и вестником воли богов. «Воля» эта подчас выражалась, например, в изречениях оракулов, в очень сжатой, обычно двусмысленной и загадочной форме, она нуждалась в разъяснении, истолковании, нередко грубо аллегорическом. Следовательно, под непосредственно-образным слоем изречения должен быть выявлен внутренний, отличающийся от внешне-предметного смысл. «Герменевтика» и стала означать искусство истолкования, обеспечивающее при помощи различных технических правил, а также интуиции, догадок правильное понимание полученного свыше известия.

Основателем герменевтики Нового времени считают Фридриха Шлейермахера, немецкого богослова и философа, близкого к иенским романтикам. В своей философии, никогда, впрочем, не получившей четкого оформления, он соединял религиозно-идеалистический вариант пантеизма с некоторыми кантианскими идеями, и прежде всего акцентом на самоценность индивидуальной личности. В наши дни на Западе Шлейермахера популяризируют более всего как основателя религиозно-протестантской герменевтики.

Позднее представитель немецкой «философии жизни», иррационалист Вильгельм Дильтей постарался вновь привлечь внимание к идеям Шлейермахера. Существенную роль в концепции Дильтея стало играть понятие «понимания» (Verstehen) как «переживание» в смысле схватывания скрытых смыслов человеческого существования в его исторически переломных

этапах. Используя проведенное неокантианцем Г. Риккертом резкое противопоставление наук о духе наукам о природе, Дильтей охарактеризовал историю как совершенно отличный от теоретического мышления и его предметов источник истины: «природу объясняем, а дух понимаем». Познающее овладение историей означает проникновение в глубь замкнутых и чуждых друг другу, взаимонепереводимых различных культурных миров прошлых эпох. Проникнуть в эти централизованные в себе и взаимообособленные миры через их опредмеченные формы, т. е. «понять» их — значит вжиться в них особым актом иррационального, в том числе художественного, постижения. По Дильтею, герменевтическое искусство можно рассматривать и как опровержение историзма, и, наоборот, как его воплощение.

Мысли о герменевтическом искусстве Дильтей излагал и развивал в статье о Шлейермахере (1890), в специальном сочинении о жизни последнего, а также в работе «История молодого Гегеля» (1905). Имя и авторитет Гегеля привлечены были им не случайно: в «Лекциях по философии религии» Гегель писал, например, о том, что «комментарии к Библии не столько знакомят нас с содержанием священного писания, сколько отражают представления своей эпохи... основываясь на священном писании, экзегеты¹ доказывали правильность совершенно противоположных мнений, и это так называемое священное писание стало чем-то вроде воскового носа, который можно приклеивать к любому лицу»².

Дильтей, в отличие от Шлейермахера, приписал герменевтике в одном отношении безличную задачу: она должна раскрыть не внутренний субъективный строй мыслителя (теолога, философа) как личности, носителя определенной концепции, но объективный дух целой культуры, неповторимую структуру внутренних ценностей эпохи. В другом отношении, наоборот, подход Дильтея носил личностный характер, поскольку он полагал, что общение с историей культуры позволяет интерпретатору вернее познать самого себя как личность.

В XX веке герменевтика претерпела еще одно существенное изменение: в экзистенциализме М. Хайдеггера она была превращена в онтологическое философское учение, а вскоре, в соответствии с претензией экзистенциалистов на универ-

¹ Экзегеты — значит толкователи.

² Гегель Г. В. Философия религии. В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 227.

сальность их метода, — во всеобщую методологию. «Герменевтика, — заявил Гадамер, — ... есть универсальный аспект философии, а не только методологический базис так называемых гуманитарных наук»¹.

Собственно герменевтическим считается второй период творчества Хайдеггера, начиная с его работы «Гельдерлин и сущность поэзии» (1935). Воззрениям раннего Хайдеггера тоже была свойственна герменевтичность: он утверждал, что феномены субъективности открывают себя в действующем языке (речи), обнаруживая в его глубинах бытие потока сознания (Dasein). Однако во второй период своего творчества Хайдеггер сориентировал герменевтику на более глубинную онтологию, на само бытие вообще. Уже вопрос о том, каков смысл слова «бытие» (Sein), согласно Хайдеггеру, герменевтичен, ибо неразрывно слит с вопросом о смысле самого бытия. Посредством герменевтической феноменологии анализ языка должен выявить «фундаментальную онтологию» предъязыкового бытия человека, его «внутреннюю судьбу».

Хайдеггер развил учение о том, что языку присуща как скрытность, так и «открытость» (Unverborgenheit), но ключ к последней хранится в символах языка как объективного прафеномена. Язык как речь есть «обиталище бытия»², есть само бытие, своего рода якорь спасения в пучинах субъективной экзистенции³, раскрывающей онтологическую подоплеку переживаний и говорящий как бы «через» субъективное в человеке, если научиться его, язык, верно «спрашивать». Язык, согласно Хайдеггеру, несравненно более мудр и могуч, чем пользующиеся им люди, и в лоно его надлежит возвратиться философу.

Так, в мистическо-лингвистической форме Хайдеггер представил факт господства общественного сознания и овеществленных в письменности его форм над всем индивидуальным в жизни человечества. Он противопоставил угадывание смысла лингвистических символов дискурсивному мышлению, интуицию и наитие — логике, язык — разуму и науке.

На герменевтику как на искусство толкования символов уповал и основатель немецкого экзистенциализма Карл Ясперс. Ссылаясь на слова Канта в «Критике способности суж-

¹ Гадамер Г. Истина и метод. — М., 1989. С. 433.

² Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. Bern, 1947. S. 61.

³ Экзистенция — существование.

дения», что «символическое есть только вид интуитивного»¹, Ясперс определил задачу герменевтики как достижение посредством интуиции понимания тех символов, «шифров», которыми сфера трансцендентного «говорит» через тех или иных выдающихся мыслителей. Он различал три основных различных языка (вида шифров) и в том числе язык человеческой коммуникации и спекулятивный язык («третий язык»), который близок к поэтическому словотворчеству². Добавим, что к герменевтикам относит себя ныне и так называемый «положительный» немецкий экзистенциалист Отто Больнов.

От идей Ясперса и в особенности Хайдеггера отправляется Ганс-Георг Гадамер, хотя ему несколько претил иррационализм Хайдеггера. Он решил не только оживить экзистенциалистскую герменевтику вновь, но и порвать с противопоставлением герменевтики диалектике, что было свойственно Шлейермахеру. Гадамер решил соединить герменевтику с диалектикой, расширив тем самым влияние первой. «Ничто не могло бы лучше укрепить (*untermauern*) диалектику, чем хорошая герменевтика», — заметил, со своей стороны, А. Димер³. Однако речь здесь шла, разумеется, не о материалистической диалектике и даже не о диалектике в достаточной полноте ее содержания, но только о применении в интересах герменевтики таких категорий, как «отрицание» и «противоположности» в споре (игре).

Никак не о развитии диалектики заботился Гадамер, развернув в 60—70-х годах XX века активную пропаганду герменевтики. Современные герменевтики, как то: П. Рикер и Ж. Лакан во Франции, К.-О. Апель в ФРГ и другие примыкают непосредственно к феноменологической и структуралистической позиции. Попытавшись в некотором роде соединить Хайдеггера с Гегелем, Гадамер хотел тем самым еще раз попробовать «исправить» слишком явную субъективность экзистенциалистских построений в учении о методе и придать им некоторую «объективность». Гадамер считает, что отчасти Хайдеггеру удалось «передвинуть» проблематику герменевтики с субъективно-психологической на объективно-историческую основу.

Для Гадамера текст превращается как бы в окончательную объективную реальность и в этом смысле становится предме-

¹ Кант И. Соч.: В 6-ти т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 373.

² Jaspers K. *Philosophie*. Bd. III *Metaphysik*. Berlin. — Göttingen — Heidelberg, 1956. S. 134—135.

³ Diemer A. *Op. cit.* S. 74.

том философии. Текст оказывается объективно самостоятельным в отношении как автора, так и его среды и эпохи, потому что задача герменевтического исследования усматривается теперь не в выявлении мыслившихся в свое время подтекстов, а в выявлении различных возможных (а значит ранее и не предполагавшихся) интерпретаций. Герменевтический смысл окончательно отделяется от смысла, владавшегo в текст его автором (*mens auctoris*). Дело герменевтики усматривается уже не в репродукции прежних смыслов, а в производстве, продукции новых. Западные юристы давным-давно научились делать это с буквой закона: понимание «есть всегда применение» заново. Но это значит, что «если в герменевтике Дильтея текст являлся источником сопереживания... то в герменевтике Гадамера текст саморефлективен: познавательная активность читателя обнаруживает посредством текста его же духовный мир». Но это значит также, что «объективность» на поверку оказывается новым вариантом субъективности, а применение герменевтики к философским терминам ведет к широкому плюрализму философских понятий. Ссылаясь на этот плюрализм, французский герменевтик Поль Рикер построил философию истории философии, в которой каждый философ по-своему прав, ибо по существу никто не прав.

Изменение акцентов в трактовке задач герменевтики имеет некоторое действительное обоснование, переосмысленное герменевтиками. Понимание событий прошлого действительно изменяется с ходом времени, их истолкование становится иным, более верным и глубоким. Другое дело, что герменевтик Гадамер, как до него американский «инструменталист» (прагматист) Джордж Мэд, вкладывает в подобные факты субъективистский смысл: у него получается, что каждый новый герменевтик создает совершенно новое содержание истолковываемого им текста, подобно тому, как каждый новый историк якобы творит совершенно заново саму историю, так что объективной, и в этом смысле научной, истории будто бы нет. Факты текста, как и факты истории, рассматриваются при таком подходе как бесконечно пластичный и податливый материал, в котором скрывается неисчерпаемый ресурс самых разных интерпретационных возможностей.

Положение о герменевтической автономии текста носит методологический характер. Но центральным методологическим принципом является герменевтический круг. «Круг» — ее главное методологическое понятие. «Круг не формален по

природе, он не субъективен и не объективен, но он описывает понимание как игру между движением традиции и движением интерпретатора»¹. Таким образом, одну из задач «круга» Гадамер видит в характеристике с ею помощью тех операций, которые проводит субъект над текстом, лишая его предметно-собственного, лежащего на поверхности смысла. Но к этому значению герменевтического круга на сводится. К тому же он имеет ряд вариантов.

Впервые идея круга в понимании появилась, по-видимому, во «Введении» к «Феноменологии духа» Гегеля. По форме это логический круг, но по содержанию — проблема, выраженная посредством противоречия и разрешаемая через реальное гносеологическое движение. Данный круг заключается в следующем: для того, чтобы успешно познавать, надо уже заранее знать, что такое познание и в чем оно состоит, но знать — это значит уже до этого заниматься познанием. Если «познание» заменить «пониманием», мы оказываемся в сфере герменевтики.

Намечая выход из создавшегося круга, Гегель разъяснял, что «путь к науке сам уже есть наука, и тем самым по своему содержанию — наука об опыте познания, так что теория познания складывается лишь в процессе самой практики познавательной деятельности.

В герменевтическом круге понимания налицо своеобразная диалектика целого и части: слово может быть понято только в контексте фразы, фраза — только в контексте абзаца или страницы, а та — лишь в контексте произведения в целом. Понимание произведения в целом, в свою очередь, невозможно без понимания до этого его частей. Но диалектика части и целого не была осмыслена Шлейермахером как взаимодействие, получающее собственно диалектическое разрешение; все же смысл замкнутого движения по кругу был понят им как постоянная смена направлений этого движения. «Всюду совершенное знание находится в этом мнимом кругу, так как любое особенное может быть понято из общего, частью которого оно является, и наоборот»². Этот принцип герменевтики Э. Бетти назвал канонототальности. Иррационально-мистический характер приобретает данный «канон» у Хайдеггера³ и его по-

¹ Гадамер Г. Истина и метод. М., 1989. С. 269.

² Schleiermacher Fr. D. E. Werke. Auswahl in vier Bänden. Leipzig, 1911, Bd. 4, S. 147, ср. он же Sämtlich Werke, I. Abt., Bd VII. Berlin, 1983, S. 33.

³ Heidegger M. Sein und Zeit, Tübingen, 1960, S. 153.

следователей, преобразуясь затем в субъективно-объективный круг понимания и объяснения. Сущность последнего состоит в том, что для того чтобы «понять» (*verstehen*) некоторое понятие (слово), надо его объяснить (*erklären*) посредством дискурсивного мышления в суждениях (фразах), но это возможно опять-таки только через «понимание» понятий (терминов, слов). Поэтому Гадамер называет этот вариант круга *канон актуальности понимания*.

Герменевтики много говорят и пишут о «пред-понимании» как об особой беспредпосылочной интуиции, о которой мечтал еще Шеллинг. Не имея ничего «до» себя, эта иррациональная интуиция сама играет роль «предпосылки» для всей последующей интерпретирующей деятельности. Герменевтики усиленно подчеркивают «игровой» характер своей деятельности: пресловутый Гадамеров пример с клубком шерсти, который «играет» с кошкой (а не она с ним), стал у них «классическим»...

Главное в новейшей эволюции Гадамера — его сближение с консерватизмом конца 70-х годов. Такие «неоконсерваторы», как Герд Клаус, Кальтенбруннер, Герман Люббе и Эрнст Топич, призывают к сохранению и поддержанию социального *status quo*. Гадамер вполне солидарен с ними: было бы хорошо обойтись без всякой «критики», достаточно одних только «традиций»...

Среди философских герменевтиков XX века второго поколения выделяется Карл-Отто Апель. Он соединил герменевтику с психоанализом и позитивизмом, в том числе с витгенштейнианской концепцией языка как «игры». В его трудах призывы сделать герменевтику более «объективной».

Важно то, что К.-О. Апель, как и П. Рикер, Ж. Лакан и Ю. Хабермас, обратил усиленное внимание на идеологические аспекты языка. Апель хотел бы создать герменевтическую критику идеологии, и, подобно врачу-психоаналитику, вскрывать в глубинах языка подспудные мотивы социального поведения людей¹. Не с живыми людьми, а с текстами должен построить, по мнению Апеля, свой диалог исследователь-историк и социолог, имея целью найти в ходе этого диалога с «текстуальными партнерами» по «коммуникации» средства излечения современного общества.

¹ *Apel K.-O. Transformation der Philosophie. Bd. 2. Frankfurt am Main, 1976, S. 120—126.*

Поскольку речь идет о существующей ныне на Западе философской герменевтике, она с марксизмом не совместима ни по методу, ни по теории. Существует предположение, что одна из главных причин распространения философской герменевтики состоит в поисках средств защиты гуманитарного образования перед натиском сциентизма как стиля мышления современной научно-технической революции. Одна из важных причин увлечения герменевтикой на Западе в том, что современное мышление «перестает видеть мир в его движении и понимать смысл исторического движения»¹.

Анализ текстов не приведет и не приблизит к истине, он лишь раскрывает их смыслы. На смену одним интерпретациям приходят другие, только и всего... Релятивизм и мировоззренческий плюрализм — характерные черты герменевтики.

Тема 29.

Религиозно-философские взгляды языческой Руси

Около 12 тыс. лет тому назад Европа и Азия стали активно заселяться белой (Иафетической) расой. В это время проходило таяние ледникового щита над Скандинавией, уровень мирового океана поднялся на 80 метров. Эпицентром расселения вначале был Южный Урал, позднее — равнина между Северным Каспием, Аральским морем и Приазовьем. Быстро и активно населяя различные территории, покоряя и подчиняя встречные народы, белая раса основывала древние цивилизации и культуры. Это могучее племя обладало следующими качествами: высокой степенью духовности, необычной способностью к физической и психознергетической концентрации, справедливостью, высокой культурой, военной и политической организованностью.

В различных местах это племя было известно под различными именами. В Индии — под именем ариев, в Европе — этрусков, на Ближнем Востоке и в Малой Азии — рассенов. Через несколько тысячелетий, под влиянием естественных факторов, в частности, естественного увеличения численности, частичной ассимиляции покоренных народов, а также в ре-

¹ Черны И. Проблема анализа текста в марксистско-ленинской истории философии // Философские науки, 1977, № 2. С. 123.

зультате глобальных геоклиматических изменений единое племя этрусков-рассенов-арийцев распалось на многочисленные племена. В исторической науке эти племена получили название индоевропейцев или арийцев.

К индоевропейцам относились древние племена кельтов, галлов, франков, бургундов, тевтонов, англоv, саксов, пруссов, лужан, бодров, дрегов, полян, вятичей, радимичей, ляхов, криvичей, словен и др.

Эти же племена у разных авторов известны под названиями скифов, сарматов, антов, готов, венедов, вандалов, филистимлян, галилеян, гиксосов.

В результате исторических процессов двух последних тысячелетий на основе многочисленных индоевропейских — арийских племен сформировались несколько современных наций белой расы. Это — англосаксы, французы, германцы, славянские народы Западной Европы и русская нация. По данным археологии¹, антропологии, палеолингвистики именно русские являются наиболее прямыми генетическими и культурными потомками этрусков-рассенов-арийцев, видимо, благодаря тому, что они менее всех удалились от центра расселения, который был расположен на Южном Урале, на территории современной Челябинской области. Еще в прошлом веке здесь находили технологически совершенные изделия из бронзы, но систематические раскопки были начаты лишь в последние десятилетия. Была обнаружена целая цивилизация, открыто 30 поселений, расположенных по принципу «свастики» (свастика — вращающийся крест, древний, энергетически мощный геометрический символ, также называется посолонь, солнце-ворот; левая свастика означает присутствие и покровительство бога в борьбе с врагами, его защиту как от врагов физических, так и от оккультных, правая свастика — присутствие и покровительство бога в повседневной жизни, изобилие, счастье, благополучие). Одно из первых обнаруженных поселений получило условное название «Аркаим», затем это имя перешло на всю цивилизацию. Это открытие по праву считается Троей XX в., так как оно перечеркивает взгляды официальной науки на происхождение славян-арийцев. Существование свое цивилизация прекратила около 1700 г. до н. э., т. е. почти 4000 лет тому назад. Уровень обработки бронзы здесь был необычайно высок, а уровень обработки камня таков, что даже современные специалисты не берутся воспроизвести аналоги.

¹ Русская мысль // 1994, № 4—6.

Славяне освоили поливное земледелие и сложные ирригационные сооружения. Именно в эту эпоху, а, возможно, и ранее, шло развитие культовых систем, общих для всех арийских народов, основой которых стали Веды. Городки стали превращаться в города-государства с постоянным населением. Все варианты ведических систем можно условно свести к родовому (фаллическому) культу и культу предков. Первый неплохо развивал абстрактное мышление, что помогло нашим пращурам строить большие суда водоизмещением до 600 т и посредством их проникнуть в Бирму, Индонезию, на Филиппины, вплоть до берегов Америки, где они создали смешанные шумеро-американские культы. Интересно, что попытки колонизировать Китай и Японию не удались. В Японии до сих пор отмечается праздник в честь победы над высадившимися с кораблей светловолосыми людьми.

Около 1700 г. до н. э. славянским племенем доленчан было открыто железо, а с 1500 по 1200 гг. до н. э. началась локальная передвижка племен арийской Азии. Возникли племена мидийцев, аланов-эллинов, пеласгов («народы моря», с которыми воевали египетские фараоны). Существует мнение, что понятие Русь — огромный народ, рассеянный (рас-сея) по всей Европе, по берегам Азии и Африки, за 2500 лет до Колумба открывший все «неизвестные» земли.

Возможно ли существование столь высокоразвитой цивилизации без сформированной и стройной системы религиозно-философских взглядов? Видимо, нет. Где же искать следы былой высокой духовной культуры? Серебряные нити исторической памяти протянулись от прошлого к настоящему и тянутся к будущему, потому что без него нет счастливой жизни народу на земле. Здесь огромную помощь оказывает богатейший восточнославянский фольклор. Это старины (былины), исторические песни, сказания, предания и пр. Они восходят к эпохе князя Владимира Красно Солнышко, к эпохе Владимира Мономаха, ко времени Татарщины, к эпохе Новгородской вечевой республики. Но в этом замечательном фольклоре ничего не говорится о том, что было с Русью до Гюрика.

Один из бесценных источников, который дает нам возможность приоткрыть завесу неизведанного, — «Велесова книга», составленная новгородскими жрецами бога Велеса в IX в. (870—880-е гг.), в то время, когда новгородский князь Олег Вещий завоевал древний Киев и объявил его «матерью городов русских». Книга повествует о событиях и далеких предках

руссов за 1500 лет до Олега и киевских князей Аскольда и Дира. Судьба этого уникального произведения драматична.

Книга была обнаружена Ф. А. Изенбеком. Во время Гражданской войны в России Изенбек в чине полковника командовал артиллерийским дивизионом в полку генерала Маркова. В августе 1919 г., находясь в опустошенном имении дворян Задонских в Великом Бурлюке, в библиотеке случайно наткнулся на лежащие среди других разбросанных книг деревянные дощечки, покрытые неизвестными знаками. Одни были изъедены червями, сколоты, стерты, другие были в хорошем состоянии, но все выглядели весьма старыми. Изенбек понял, что нашел что-то ценное и сохранил их. Позднее, оказавшись в Брюсселе, он поделился своим открытием с журналистом Ю. П. Миролубовым, который заинтересовался им.

Дощечки были приблизительно одного размера, причем часть их была скреплена как книга, а другая — как календарь. На дощечках были размещены параллельные линии, строго под которыми находились буквы, как в санскрите. Буквы были плотно прижаты друг к другу без интервала, часто буква, которой кончалось слово, совпадала с буквой, с которой начиналось следующее слово, т. е. как в летописях, никакого обозначения начала или конца слов или фраз не делалось. Этот прием письма вполне свойственен кириллической письменности Руси конца IX—XVII вв. Алфавит дощечек особый, нигде ранее не встречавшийся: примитивная кириллица с добавлением неизвестных букв, в нем было 25 букв и 3 дифтонга. Само название «Велесова книга» было предложено исследователем дощечек — доктором биологических наук С. Я. Парамоновым (Лесным).

Сразу следует отметить, что памятник подобного объема и сложности подделать и сфальсифицировать попросту нельзя, так же, как нельзя подделать и заново создать Библию, Авесту или Ригведу¹.

С. Я. Парамонов опубликовал свои исследования в докладе «О Велесовой книге» для V Международного конгресса славистов. Заслуживают внимания следующие факты:

— *Приняв во внимание резкий протест, высказанный в «Велесовой книге» против приписываемого руссам человеческого*

¹ «Велесова книга» издана в России. Существуют различные, порой взаимоисключающие точки зрения на ее происхождение и сущность.

жертвоприношения, автор обратился к летописям и установил, что там ясно сказано, что жертвоприношение людьми, кумиры и др. были новинкой, завезенной из Заморья Владимиром Великим с варягами, и все это просуществовало на Руси не более 10 лет¹.

— Бросается в глаза своеобразие языка и интересов летописца. Речь идет о степях Причерноморья и главным образом о скотоводстве. О Киеве имеются только беглые упоминания, хотя в одном месте упоминается ряд киевских князей и указывается число лет их княжения. Почти половину занимает описание событий, главную роль в которых играют греки, готы (годь), игунны (егунты), а затем идет целый ряд известных и неизвестных народов: римляне, колты, берендеи, ильмерцы, иги, хозары и т. д.

Упоминаются известные имена: Германарих (Иерменрех), Аларих (Гиарех) и вовсе неизвестные — Сах, Сегеня, Белояр, Свентояр и др. Нет ни малейшего упоминания о Средней и Северной Руси.

— Заметки на осколке: «...трижды Русь погибающая вставала».

Само понятие Руси трактуется в широком смысле, как простирающейся на Дунай и Карпаты. Следует отметить, что некоторые исследователи считают прародиной индоевропейцев именно Карпаты.

— Небезынтересно употребление сложных глагольных форм со «ста», «стахом», «сме», «смехом» и т. д. Остатки этих форм найдены в говоре гуцулов в Карпатах, где они прожили 500 лет, а затем перешли за Днепр. Есть указания, что в Карпатах руссы назывались «карнами».

Суммируя все это, можно сказать, что летописец обладал огромными и глубокими знаниями по древней истории, которые были недоступны какому-нибудь фальсификатору.

С. Я. Парамонов глубоко проанализировал обе части истории руссов: и легендарную от русского Адама до праотца Орея, и историческую от Орея до Ерека (Рюрика).

Исследователи предполагают, что авторов «Велесовой книги» было три. Они рисуют древних русских как скотоводов, живших от Карпат до Волги. Они рассказывают о союзниках Руси — ильмерцах, о борьбе с костобоками, готами, римлянами, гуннами вплоть до основания Киева (830 г.) Кием и княжении

¹ Карамзин Н. М. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 1. М., 1993.

там его рода: Славерь — Верен — Серезень в течение 80 лет до 880-х гг., когда князь Олег Вещий стал киевским князем.

Однако основное богатство «Велесовой книги» — не легендарная история, а легендарная мифология, которая не идет в разрез с нашими представлениями о язычестве древних славян. Ценным дополнением оказалось свидетельство древних руссов о трех субстанциях нашего мира: Явь, Навь, Правь.

Явь представляет собой видимый, материальный, реальный мир.

«Навь» — мир нематериальный, потусторонний мир мертвецов. «Правь» — это истина и закон Сварога, управляющие всем миром, т. е. в первую очередь Явью. После смерти душа человека покидает Явь и попадает в Навь. Странствует там некоторое время, пока не достигает Ирия или Рая, где живет Сварог, сварожичи и предки руссов:

*Как умрешь,
ко Сварожьим лугам отойдешь,
и слово Перуницы там обретешь:
«То никто иной — русский воин,
вовсе он не варяг и не грек,
он славянского славного рода,
он пришел сюда, воспевая
Матерь вашу,
Сва Матерь нашу,
на твои луга,
о великий Сварог!»
И Сварог небесный промолвит:
«Ты ступай-ка, сын мой,
до красы той вечной!
Там увидишь ты деда и бабу.
О как будет им радостно, весело
вдруг увидеть тебя!
До сего дня лили слезы они,
а теперь они могут возрадоваться
о твоей вечной жизни
до конца веков!
И в красе той вечной забудешь
о войне, что имели ясуни,
и что вы не такие, как греки.
Вы имели славу иную,
но дошли до нашего Ирия,
здесь цветы увидели чудные,
и деревья и также луга.*

*Вы должны тут свивать снопы,
на полях сих трудиться в жатву,
и ячмень полоть,
и пшено собирать
в закрома Сварога небесного.
Ибо то богатство иное!
На земле вы были во прахе,
и в болезнях все, и в страданиях,
ныне ж будут мирные дни».*

(Перевод Буса Кресеня)

Сварог — небесный бог, ипостась Рода. Ясунь — многозначное слово: священник, ясный, божественный. Также: небо, рай, боги, арии, русичи. Ясуни противостоят дасу — демонам и представителям неарийских племен. Понятие ада не существовало. Понятие Нави дожило до современности, хотя утратило первоначальный смысл. Мы знаем «Навий день», т. е. день покойников, который отмечался еще в прошлом веке, знаем «Навьи чары», т. е. наваждение.

В противоположность общераспространенному мнению, религия древних руссов была монотеистична. Бог — творец мира признается единственной, всемогущей сущностью. Представление, что руссы признавали много богов основано на не совсем правильном понимании религии. Наличие других богов и божков не нарушало принципа монотеистичности, они были лишь отражением высшей силы.

Идея Троицы, зародившаяся в глубине арийских народов, была ясно выражена и здесь. Бог именовался также Триглав, перед которым призывает склониться «Велесова книга». Триглав — это Сварог, Перун, Свентовит. Сварог — небесный бог, дед богов, «старший бог рода божьего», он — «родник всему Роду».

*«И вот начните,
во-первых — главу перед Триглавом склоните! —
так мы начали,
великую славу ему воспевали,
Сварога — деда богов восхваляли,
что ожидает нас».*

Родом славяне называли всю Вселенную, включающую в себя всех богов. Род выступал в двух ипостасях: как бог Вселенной и как домашний бог-предок, пращур. В обоих своих ипостасях он упоминается в «Велесовой книге». Род — отец и

мать всех богов: в сущности, — это сама Вселенная. Род редко выступал как личность, поэтому славили не его, а мужское воплощение Rода — Сварога.

*«Сварог — старший бог Rода божьего
и всему Rоду — вечно бьющий родник,
что летом потек от кроны,
зимою не замерзал,
живил той водой пьющих!
Живились и мы, срок пока не истек,
пока не отправились сами к нему
по райским блаженным лугам!»*

Сварог, так же, как и Род, — это небесный источник, родник, который «течет от кроны» — видимо, кроны мирового дерева. Сварог является и небесным кузнецом, от его удара разлетаются искры-молнии. Подобным образом, либо с мечом, либо с молотом в руках, славяне видели и Перуна.

*«И Громовержцу — богу Перуну
Богу битв и борьбы
говорили:
“Ты, оживляющий явленное,
не прекращай колеса вращать!
Ты, кто вел нас стезею правой
к битве и тризне великой!”
О те, кто пали в бою,
те, которые шли, вечно живите вы
в войске Перуновом!»*

Перун — бог грозы и войны. Громовержец. Он оживляет явленное, дает жизнь всему существу. Обычно Перуна изображают грозным богом, но не следует забывать, что в «Велесовой книге» Перун — бог милостивый и всеправедный. Перун милостив к почитающим его и грозен для врагов Руси.

*«И Свентовиту мы славу рекли,
он ведь восстал богом Прави и Яви!
Песни поем мы ему,
ведь Свентовит — это Свет.
Видели мы через Него Белый Свет.
Вы посмотрите — Явь существует!»*

Свентовит — бог неба и света у западных славян. Четырехглавый идол Свентовита стоял в главном святилище балтийских славян в Арконе на острове Руян (Рюген). Судя по

«Велесовой книге», почитали Свентовита не только в западно-славянских землях, но и Северной Руси, в Новгороде. Эта вера была принесена в Новгород переселенцами из западных земель — ободритами, руянами.

Древние славяне верили в единого небесного Бога Вседержителя, но называли его разными именами: Сварогом, Перуном, Свентовитом и, наконец, Триглавом, т. е. — Троицей.

Значит, Сварог — Бог-Отец, Перун — Сын, Световит — Святой Дух. Они составляют дохристианскую Троицу. «Велесова книга» говорит о великой тайне триединства Перуна, Сварога и Свентовита. Остальные боги подчиняются небесному Вседержителю — Триглаву.

Есть и исторические свидетельства почитания древними славянами Триглава. Культ его был известен у поморских славян. В жизнеописаниях св. Оттона Бамберского рассказывается о том, что в первых городах Поморья — в Щетине и Волине главные храмы были посвящены Триглаву. Щетинские жрецы учили, что Триглав их высший Бог, и Он благосклонен к человеческому роду.

Среди других божеств древних славян следует отметить Белобога и Чернобога — богов-антагонистов. Белобог упоминается в древнечешском словаре. Учение о борьбе этих богов, сил Яви и Нави — это древнейшее диалектическое учение, подобное древнеиндийским учениям о различных сторонах и движущих силах бытия, о «гунах» — раджасе и тамасе, или китайского диалектического учения о Янь и Инь. Вышень — неизвестный славянский бог (Вишну?). Ярило — бог весны, пробуждающейся природы, одновременно бог-воин.

Даждьбог — солнечный бог. Как отмечает А. Н. Рыбин, в «Велесовой книге» говорится, что русские — внуки Даждьбога, сотворившего мир, установившего в нем Правь и отделившего Явь от Нави. На этом законе Прави, борьбе Яви и Нави, основано все в природе — и движение планет, и процессы в человеческом теле. Надо знать этот закон, надо следовать ему. Явь, как и Янь, может пониматься как избыток энергии. Навь, как и Инь, — как ее угасание.

Есть указание на то, что Триглав почитался как Дид — Дуб — Сноп: Дид — Сварог, Дуб — Перун, Сноп — Велес. Заметим, что здесь Свентовит заменен Велесом — вероятно, до переселения западных славян в новгородские земли в Триглав входил не Свентовит, а Велес. Сказания о Велесе были обработаны в Киевской Руси уже в древнейшее время, когда культ

Велеса, популярный среди низов, вытеснялся при поддержке высших слоев общества более «элитарными» культами. Вытеснение архаичных культов (в том числе, видимо, и культа Велеса) было начато, по свидетельству Геродота, крупнейшим реформатором праславянской веры Анахарсисом (VII в. до н. э.), прививавшим на скифской земле культурные малоазийские обычаи и погибшим во время религиозной распри.

Но реформа затронула тогда лишь зону скифо-иранского влияния — Скифию: южные районы будущей Киевской Руси до соединения с Новгородом. В северных районах культ Велеса мало изменился. В Новгороде было большое количество «молебищ» — храмов Велесу, в отличие от Киева, где Велес не вошел в пантеон Владимира. Идол Велеса стоял в Киеве у торжища на Подоле. Различие и даже противостояние новгородской и киевской веры видно на многих примерах.

Культ божества войны и грозы — Перуна — поддерживался высшими слоями праславянского общества, князем и дружиной, в эпохи противостояния натиску кочевников. Славянские жрецы понимали, что Перун — это ипостась, проявление единого бога, поскольку славянская вера в глубокой древности пришла к монотеизму, к вере в Троицу — Тримурти — Триглава.

Различные жреческие школы пришли к пониманию Троицы неодинаковыми путями. В Киеве в дохристианскую Троицу входили: Род — Сварог — Перун — небесный отец, Дажьбог — сын, Стрибог — святой дух. Культ этой троицы не мешал почитанию других богов — богоматери — Лады, бога огня — Семаргла, проводника в мир иной, царя подземного мира, бога богатства и скота — Велеса, богини судьбы и водной стихии — Мокоши, богинь жизни и смерти Живы и Марены, бога войны — Волха.

Следует сказать, что в Новгороде Троицу — Триглав понимали несколько иначе. Новгородцы считали небесным отцом только Сварога, а Рода они скорее понимали не как личного бога, а как имя Вселенной. Сыном Сварога они считали Перуна, подобием же святого духа — западнославянского бога неба и света Свентовита, который вытеснил из новгородского Триглава более древнего бога Велеса.

Триглав родственен индуистской ведической Тримурти, в которую древние арии включали Варуну — небесного бога (у славян — Сварога), Индру — Громовержца (у славян — Перуна), Шиву — бога-разрушителя Вселенной (у славян — Велеса).

После того, как Русь приняла христианство, эти боги не умерли — сменились лишь их имена. Частично они остались жить в народной культуре, в фольклоре, превратились в былинных персонажей, в героев легенд, а частично, одевшись в новые одежды, обернулись христианскими святыми.

Таким образом, религия древних руссов также была деистична, они не отделяли богов от сил природы, поклонялись всем силам природы: большим и малым. Всякая сила была для них проявлением бога, бог был повсюду. Свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, плодородие земли, все дававшее и двигающее жизнь, было проявлением Бога и вместе с тем самим Богом.

Руссы жили в природе, считали себя ее частью и, так сказать, растворялись в ней. Это была солнечная, живая религия. Святые идеи восточнославянского братства вдохновляли создателей «Велесовой книги». Ради них они и создали особый язык, особое письмо, особую дощатую книгу. Здесь сокрыта бесценная сокровищница народной мудрости и духовности.

Необходимо отметить, что над уникальным наследием «Велесовой книги» будут трудиться поколения историков и лингвистов, которые будут расшифровывать, изучать, толковать древние тексты. Процесс изучения не прост. Достаточно упомянуть случай с прочтением текста «АНИМАПАНИМОРОКАН», который А. Куренков принял за слова какого-то гимна на древнеиндусском языке пракрита. На самом же деле, это запрещение поклоняться чернобогам Мару и Мороху: «А ни Мара, ни Мороха не смеимо славити». Приведем некоторые отрывки из текстов «Велесовой книги» в изложении академика, члена Союза писателей Ю. К. Бегунова на основании дощечек 1, 2, 16 (введение).

«Влес-книгу посвящаем богу нашему, который есть прибежище и сила».

В те времена жила среди них такая благая добрая сила, которая была названа отцом в Руси.

А тот муж жену и две дочери имел, имели они скот и коров и много овец, с ними был тот в степях, а они год не имели мужей для дочерей, все так молили богов, чтобы его род не пресекся, а Дажьбог услышал мольбу ту, а по мольбе дал ему вымоленное, так как уже пробили часы те: вот уже грянет между ними.

А извержется на нас ясная туча, в которой бог Велес нес отрока. Так грянет тот, кого имеем от бога нашего и тому

речем хвалу: будь благословен всегда, ныне и присно, и во веки веков. Речено от кудесников, а те ушли и не вернулись.

1.

Это наша совесть причина тому, что мы своими глазами обличаем. И там мы скажем во истину благое о роде нашем и не будем лгать.

Итак, расскажем правду о первом бане нашем, поведаем о князе избранном, названном же Кисек. Тот повел наших родичей со своим скотом по степям на полдень, туда, где солнце сияет, и там мы остались. И когда пришел Кисек, то увещевал его отец Орей:

«Оба мы имеем своих детей и мужей, и жен, и старцев имеем, и мы должны защищать их от врагов, и так скажем нашим племенам: соединим всех овец и скот наш, и будем племенем единым. И богу постараются нам помочь. И мы увидим светлые дни во веки веков».

И как только окружающие поняли это, то начали говорить, что это будет ошибкой, так и он решил. И отец Орей отвел стада свои и своих людей от них, и повел подалее, и сказал: «Там воздвигнем град». Так как это была голая степь, то леса отступили от нее.

И Кисек пошел прочь, и вот уже тот повел своих людей до иных людей, чтобы они не смешались с людьми отца Орея, так как они старше. И так сотворив, осели на земле той. Итак, Кисек ушел со своими людьми и образовал землю иную и там поселился. Когда они вспахали землю и построили дома, отец им объявил, так говоря:

«Будучи чуждыми один другому, ищите жизненные средства и силы и не перечьте один другому».

И был Кисек этот славен, и люди отца Орея тоже славны, потому что слава притекла к ним, и в поле знали их стрелы и мечи. А знали по себе.

И вот пришли Извне в края его, и стали забирать его скот. И Кисек напал на них и сначала отогнал их, а на второй раз был побежден, и они сами людей избивали и покрылись трупами места. Многие сходились и ели остатки людей, поверженных мечом.

И тогда сказал отец Орей, так как они уже раньше нажрались мертвечины, и то что осталось вокруг со своими родичами и еда их сделала еще более дерзкими, и стало мерзко на сердце Ореевом, и он возопил к родичам: «Поддержите Кисека

и его людей!». И тогда они седлали коней, взяли возы и бросились на Еезе, бия их, пока не уничтожили.

И это мы должны знать как истину, что имеем силу только, если мы вместе, а не иначе. И не могут победить нас, ибо то истина, что нельзя победить нас обоих, потому что мы — русские, и себе создали славу, известную от врагов, которые кричат во все горло, когда увидят наше житье. Пусть они, вооруженные серебряными мечами, с горшками горячей еды для своих сынов, попробуют наше житье в степях до нашего конца, а они нужды своей не знают, а нам объясняют, что мы изменили свою жизнь, ибо наши слова истина, а их лживые, так как они лгут и хранят ложь.

2.

Издавна предсказано, что мы должны объединиться с другими, создавая силу великую. От этих родов мы имеем Рускень нашу и по Голуне триста городов и селений огнищан с губовыми домами. Там и Перун есть наш, и земля, ибо птица Матерь Сва запоем о дне, которого мы ожидаем, и о временах, когда должен повернуться Сварожий круг, и времена эти по очереди к нам идут.

Мы говорим Матери Све, что будем защищать землю нашу лучше, чем венды, которые ушли на запад солнца, и там для врагов землю пашут, и вера у них ошибочная, так как Боровень сказал, что он силен, и люди те верят в слова эти. Да и мы не глупцы изумленные и должны верить, пока не увидим их еще.

Венды, воротитесь в земли наши, в гревние степи и поглядите еще на вспаханные поля, какими они были до ухода из Пятиречья. И если Дасунь будет отсечена от нас, то птица Сва скажет, что огонь и смерть понесутся к нам и напрочь разрушат это пожарище. Пусть боги поливают, а Даждь льет дожди, потому что земли эти были разорены и конница разбита, трупы коней валяются по земле. И это боги посылают в сердце этой Дасуни за то, что они ими пренебрегают, так как и мы должны слушаться и не во времена антов. И эти анты мечом взымали подати, так как они домов на чужбине не строят.

Итак, отец Орь шел впереди нас, а Кий вел руссов, а Щек вел свои племена, а Хорев своих хорватов из земли в городок. И так как им было внушено богами, что после ухода хорватов и Щека в иные места мы поселимся в Карпатских горах, то мы

там и поселимся, иные строя города. И были у нас иные соплеменники и богатства нажили великие. Поэтому враги напали на нас, и поэтому мы бежали к Киеву-граду и до Голуни. И там поселились, возжигая свои огни в небо и творя жертвы в благодарность богам и также себе.

И тут Кий умер после того, как он владел нами в течение тридцати лет. А после него был Лебедян, названный Славей, и он жил 20 лет. А после был Верен из Великоградия тоже двадцать лет. А потом Сбережень десять лет, и в конце концов они одержали победы над врагами, и лихие времена настали для нас из-за нападений на них и на нас.

Это готы пришли в степи наши, творя зло, и для наших праотцов настали дни доблестной борьбы за жизнь, и мы стали славными, потому что мы славим богов.

Итак, мы от богов внуки Свароговы и нашего Даждьбога, и теперь мы терпим зло, а прежде силу имели великую и много защищались от нашествия готских врагов, почти шестьдесят лет. И тут ильмерцы нас поддержали, и таким образом мы одержали победу над врагами, потому что у них было десять Германарихов, и были они как волки, принявшие львиную храбрость. И когда мы на них напали, то начали хитрить, говоря, что нам нет нужды обороняться, потому что наши прежние мечи обменены были на овец и на овощи и это самое позволяет нам верить вам.

Как было отмечено выше, неповторимый источник информации представляет собой богатейший восточнославянский фольклор. Хотя можно возразить — что может быть общего между народным эпосом и конкретной философской системой? Думается, что связь между религиозным мировоззрением праславян и их былинно-сказочным творчеством очевидна. Выше упоминались различные тенденции в славянской религиозной системе. Вместе с тем, очевидно то, что данная абстрактно-мировоззренческая концепция оказала сильное влияние на христианизированное миропонимание, а в дальнейшем и на средневековое русское философское творчество. В данном случае подразумевается цикл мифов «Песни птицы Гамаюн», который вместе с «Велесовой книгой» иногда называют «Русские Веды». Птица Гамаюн — это инкарнация Велеса, проявление его космической энергии и вселенской мудрости. В давние времена песни этого цикла были знакомы волхвам — «велесовым внукам». В древнерусских апокрифических сказаниях, сохранивших отголоски славянских ведических мифов,

птица Гамаюн прилетела на острова, «расположенные близ блаженного рая, откуда благоухание чудное доносится».

Историки, этнографы, археологи до сих пор ведут споры по поводу сущности упоминаемых славянских богов. Несмотря на это, необходимо признать, что древнейшие славянские мифы сохранились лучше, чем, например, космогонические греческие, индийские или библейские. Причина тому — особый путь развития славянской культуры: мифологические сказания иных народов были искажены при записи и обработке поэтами, пророками уже в древнейшие времена в отличие от мифов славян. Славянский фольклор сохранился как живая традиция, мало затронутая влиянием письменной культуры. Таким образом был сбережен удивительный пласт «дописьменной» культуры.

Славянский фольклор представляет собой неисчерпаемый источник, благодаря которому удалось воссоздать древние мифы, которые составляли основу древнейшей ведической культуры. По своему значению данный фольклорный цикл может, по-видимому, быть приравнен к индийской «Ригведе». Сейчас «русские веды», будучи во многом родственными индийским, занимают по своему объему несколько сот томов, правда, менее упорядоченных, чем индийские ведические тексты.

Бус Кресень (ведический псевдоним А. Барашкова) воссоздал цикл космогонических мифов «Песни птицы Гамаюн» на основании фольклорных текстов и текстовых дощечек «Велесовой книги», в подлинности которых он глубоко убежден.

В песнях рассказывается о событиях, начинающихся сотворением мира и заканчивающихся всемирным потопом, а в «Велесовой книге» рассказано о событиях после потопа.

Бус Кресень считает, что существовало несколько вариантов сказания о разных богах до принятия христианства на Руси, которые появились и развивались в среде волхвов и различных жреческих школ. В «Песнях» в основном представлена «киевская вера» — Перунова и Дажьдбожья. Социально-политическая обстановка также давала о себе знать — одни культы были гонимы, другим оказывалась поддержка со стороны власть имущих, что оставило определенный след в сказаниях, который, правда, более или менее легко выделяется при реставрации.

В заключение хотелось отметить, что историю России нельзя делить на две отдельно существующие части — христиан-

скую и языческую, равно как и трудно дать сегодня оценку какому-либо событию и принять конкретное решение, обозначив историю России лишь отрезком в одну тысячу лет.

В Китае, например, гордятся трехтысячелетней историей и не налагают на нее ограничения, связанные с конкретными историческими личностями — Лао-Цзы или Конфуцием и эпохами распространения их идей. Могила Конфуция сохранилась и почитается как национальная святыня.

Изложение ведического мировоззрения, ведических идей и мифологии ни в коем случае не ставит своей целью нанесения удара по Православию. Ведическое мировоззрение является частью многотысячелетнего духовного достижения наших предков и должно стать нашим историческим достоянием, частью нашей культуры, свидетельствующей о взаимосвязи славян, русских со всем миром.

Тема 30.

Русская философия IX—XX вв.

§ 1. Древнерусская философия IX—XVI вв.

Философия Древней Руси базируется на традициях античности и народной (национальной) культуре. Философия развивалась в русле религиозных институтов. Православие — реальная основа, фундамент древнерусской философии.

Философские идеи реализовывались собственно в богословии, в литературе того времени — летописях, словах, молитвах, поучениях, в пословицах и поговорках, в произведениях живописи, скульптуре, фресках, архитектуре. Строго отработанного логического понятийного аппарата древняя русская философия еще не имела. Периоды древней русской философии: IX—XII вв. — время предыстории философии; XIV—XVII вв. — время ее становления, возникновения теоретического мышления, появления категорий философии; XVIII в. — обособление философии от религии и утверждение ее как теоретической науки; XIX в. и начало XX в. — фундаментальная разработка проблем методологии науки, социального преобразования, диалектики, классификации наук.

Иларион Киевский (XI в.), первый русский митрополит, назначенный князем Ярославом Мудрым. Его произведение

«Слово о Законе и Благодати» (1037—1054) содержит ряд философских и общественно-политических идей: взаимоотношения личности и государственных органов власти, патриотизма, сравнение Ветхого и Нового Заветов как основ функционирования различных государств, значение принятия христианства на Руси, роль князя Владимира в историческом процессе, взаимоотношение церковной и великокняжеской власти. В теологической форме Иларион ставит проблему познания как богопознания, но выходит за рамки богословия и подходит к пониманию познания с позиций рационализма.

«Поучение» **Владимира Мономаха** — этап развития русской философской мысли: автор стоит во многом на точке зрения язычества, божество у него слито с природой. Произведение — нравственные заветы потомкам: власть — ответственность, долг — это справедливость. Он утверждает общепользные дела вопреки христианскому индивидуализму. Высшим мерилom полезности человека является труд. Знание облагораживает труд.

Климент Смолятич, митрополит, философ. Сохранилось его «Послание к пресвитеру Фоме». Смолятич признает реальный мир, полагает, что разум дан человеку для того, чтобы понимать все, совершаемое в тварном мире. Познание — это богопознание. Для познания Бога необходимо обращаться и к природе. Он считал, что разум — это естественный опыт души в чувственном познании мира. Разум выше чувств. В разуме человеческая душа обретает свое земное бытие и устремляется к познанию, мудрости бога, сокрытой в твари. Чувства — рабы разума.

Филипп Пустырник (XI в.) написал поэму «Плач», она являлась частью философско-богословского трактата «Диоптра». Изложение в книге ведется в форме беседы души и тела. Душа постоянно угождает телу и дурно им управляет. В средние века в русской философии существовали два мировоззрения: богословско-идеалистическое и зачатки материализма.

Киевские мыслители выступали против византийского влияния, на стороне светской, великокняжеской власти. Централизация русского государства осуществлялась с опорой на религиозно-философские основы, она была связана с решением конкретных политических вопросов. Способом выражения смысла в древнерусской философии были свободно конструируемый аллегоризм и символизм.

В XVI в. укрепились связи с Западом: возрос интерес к светскому знанию, русские стали изучать иностранные языки, потребовались специалисты в разных областях.

К этому времени относится деятельность **Максима Грека** (1480—1556). Он был приглашен в Россию из Греции для исправления церковных книг. С 1518 года и до конца дней провел в нашей стране, занимаясь литературно-публицистической деятельностью. Он учился в Париже, Венеции, Флоренции. Знал древние языки. Известны его 150 произведений. Мировоззренческая позиция М. Грека была православно-ортодоксальной, круг интересов: размышления о душе и теле, о жизни и смерти. Учение о самовластии, сформулированное им, отличалось от богословской трактовки и открывало некоторые возможности для обсуждения морально-философских проблем. Назначение самовластия человека состоит в преодолении злых страстей, имеющих источником сатану и бесов. Самовластие — это утверждение человеческой активности в рамках подчиненности христианским воззрениям. В его трактате «Беседа души и ума» ум выступает ведущим началом. Ум у Грека — это божественный Логос, причина страстей — первородный грех.

§ 2. XVII в. — начало XVIII в.

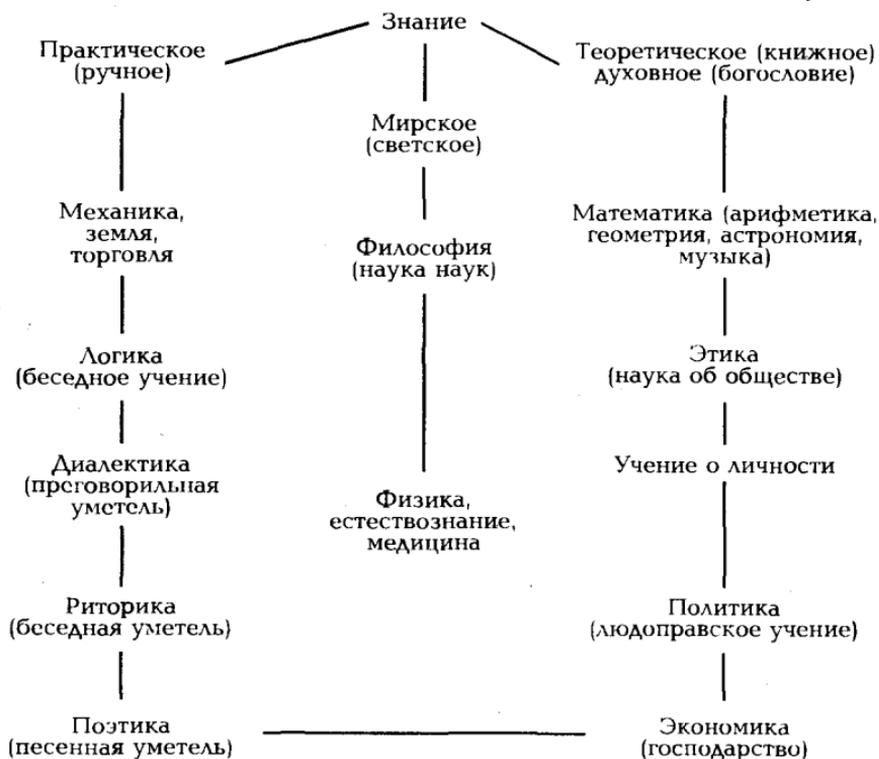
|| **Юрий Крижанич** играл в духовной культуре XVII в. значительную роль. Его позиции носили антисхоластический характер, он развивал идеи рационализма. Целью философии он считал познание мира. Познать мир вещей — значит выяснить причины их существования. Давая классификацию причин, Ю. Крижанич вводит понятие высших и низших причин. Высшая причина — Бог, он составляет предмет богословия.

Сущность человека Ю. Крижанич представлял не богословски: тело человека — часть природы, и разум дан человеку от природы, только в несовершенном виде. В процессе жизнедеятельности разум совершенствуется¹.

Источник познания — опытное знание. Начальным этапом познания являются чувственные знания. Высший этап — мудрость. Это уровень государственных людей. Мудрость — сущность познания. При хорошо поставленном образовании мудрость переходит от поколения к поколению, от одного народа к другому. Процесс познания отражен в нижеприведенной схеме.

¹ Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 457.

Классификация системы наук Юрия Крижанича

§ 3. Центры схоластики

Киевско-Могилянская (основатель — Петр Могила) и Московская славяно-греко-латинская академии — первые высшие учебные заведения в России. Они были организованы по образцу западных католических университетов.

Латинский и греческий языки, философия, риторика, пиитика, богословие были основой обучения. Кроме того, изучались психология, математика, естествознание. Окончившие академию часто были государственными служащими, послами, учеными. Из Киевской академии вышли Симеон Полоцкий, Феофан Прокопович; в Московской академии обучались М. В. Ломоносов, С. Крашенинников, С. Зыбелин, Л. Магницкий, Антиох Кантемир и многие другие.

Схоластическая философия, преподававшаяся в академиях, полностью опиралась на авторитет Аристотеля. Она делилась на 3 части: 1) логику; 2) физику; 3) метафизику.

Схоластические учебники освещали в соответствующих аспектах атеизм и атомизм древних авторов. В Киеве видными учеными были Иосиф Кроковский и Феофан Прокопович, позже возглавивший «ученую дружину» Петра I. Философию в Москве преподавали греки — братья Лихуды — Иоанникий (ум. в 1717) и Софроний (ум. в 1730). Они создали первые учебники по основным разделам тогдашней философии.

§ 4. Материалисты XVIII—XIX вв.

М. В. Ломоносов (1711—1765) был крупнейшим представителем механистического материализма. Он был естествоиспытателем, физиком, химиком. Его научный интерес — свойства материи. «Материя есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность»¹.

Ломоносова не удовлетворял ни эмпиризм, ни умозрительный рационализм. Он понимал, что и то, и другое — односторонние крайности процесса познания. В качестве элементов познания он включал опыт и обобщение, анализ и синтез, ощущение и логическое мышление.

Вслед за М. В. Ломоносовым идеи материализма распространяли в России Д. С. Аничков, П. С. Батурин, С. Е. Десницкий. Аничков исследовал причины «естественной религии». Он считал, что религиозные идеи имеют свои естественные причины. Десницкий говорил, что на стадии «звероловства» еще не было семьи, т. е. он связывает появление семьи с экономическими условиями².

А. Н. Радищев (1749—1802), мыслитель-философ, решавший сложные теоретические задачи своего времени. Он вплотную подошел к сложности понимания исторического процесса. Он считал, что рост знаний не ведет к автоматическому установлению справедливости. Путь к установлению справедливости — восстание народа и уничтожение зла в обществе. Его идеал — уничтожение крепостного права и монархии. Екатерина II, приговорившая его сначала к смертной казни, воскликнула после прочтения «Путешествия из Петербурга в Москву»: «Бунтовщик хуже Пугачева». Смертная казнь была заменена каторгой в Усть-Илимском остроге (г. Железногорск сегодня).

¹ Ломоносов М. В. Избр. филос. сочинения. М., 1950. С. 98.

² Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Ч. 1. М., 1952. С. 261.

Декабристы продолжили дело А. Н. Радищева. Н. А. Крюков, И. Д. Якушкин, П. И. Борисов, К. Ф. Рылеев, А. П. Барятинский, В. Ф. Раевский и другие разделяли материалистические традиции, они прославляли свойственное человеку могущество ума, сильный дух, свободолюбие, которые возносят его над земной тьмой.

§ 5. Материализм XIX в.

|| **А. И. Герцен** (1812—1870) — один из выдающихся мыслителей России. Он отверг идеализм Г. Гегеля, материалистически осмыслил диалектику. «Письма об изучении природы» — философский трактат, центральной темой которого явилось единство бытия и мышления. Материя находится в вечном движении, а венцом всего развития является человек. Сознание — продукт природы, оно производно, вторично по отношению к ней. Основой познания он считал опыт. Он указывал на связь логического и исторического, считал их не тождественными: логическое производит историческое, но оно не полное, так как логическое воспроизведение исторического процесса есть субъективное отражение, в логике человек отвлекается от случайного, от частных, схватывает главное, закономерное. Герцен оказал важную услугу русской свободе, установив предел беспредельной власти царя самим фактом своей эмиграции, он дал слово передовому общественному мнению России на общеевропейском уровне (газета «Колокол» выходила с 1 июля 1857 г.). Он требовал освобождения крестьян с землей, уничтожения телесных наказаний, свободы слова и гласности.

В. Г. Белинский (1811—1848), мыслитель, великий литературный критик, предшественник полного вытеснения дворян разночинцами в русском революционном движении. Сторонник диалектики Гегеля, воевал со славянофилами. Защищал реформы Петра I.

Н. Г. Чернышевский (1828—1889) в работе «Антропологический принцип в философии» разрабатывал идеи материализма и диалектики, давал определение философии. Он полагал, что все истины, которыми пользуется философия, должны проверяться естествознанием. Человек не может быть объяснен с позиции сверхъестественного — это высшее создание природы. Критиковал кантианство, полагая, что оно вредит познанию. Природа объективна, наши ощущения лишь отражают ее. Это основа его взглядов на познание. Выступал против самодержавия. С 7 июля 1862 г. был заключен в Петропав-

ловской крепости до 1864 г., а далее 20 лет находился в Вилуйском остроге, с 1883 г. был сослан в Астрахань, с 1888 г. — в Саратов. Философия Н. Г. Чернышевского представляет собой продолжение и дальнейшее развитие учений Герцена и других мыслителей XIX века. Его идеи впитали лучшие образцы западноевропейской научной мысли, хотя на философию Гегеля он смотрел как на достояние истории. Чернышевскому принадлежит любопытная идея: «Философские системы насквозь проникнуты духом тех политических партий, к которым принадлежат авторы»¹.

§ 6. Русский космизм

Русский космизм интересен тем, что в сочинениях ряда философов, ученых-мыслителей (Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, Н. Г. Холодного, А. Л. Чижевского) во весь рост встали проблемы единства человека с космосом, космической природы человека и космического масштаба человеческой деятельности. Интерес к идеям космизма в начале XX в. возник в Западной Европе, но наибольшее распространение они получили в России. Причина тому — некоторые особенности в развитии русской философии XIX в., стремившейся представить человека не атомарным существом, а личностью, обладающей всем богатством индивидуальности и вместе с тем неразрывно связанной со всеобщим. Концепции космизма во многом опирались на эволюционные воззрения, которые пользовались в России большим признанием.

В русском космизме, в свою очередь, представлены две тенденции. Одна — это космизм либо с примесью фантастики, либо опирающийся на теологию. В философии «общего дела» Федорова центральной стала тема постоянного расширения под влиянием внутренних импульсов эволюции поля деятельности человека, включающего, наконец, в сферу своей активности космическое пространство. Человек овладевает не только пространством, но и временем. Благодаря познанию, опыту и труду, полагал Н. Федоров, человек даже способен обрести бессмертие и вернуть к жизни ушедшие поколения. Замысел философии всеединства В. Соловьева заключался в том, чтобы подготовить человечество к переходу на более высокую стадию эволюции, на вершине которой возникает «богочело-

¹ Чернышевский Н. Г. Избр. филос. соч. Т. III. С. 164.

вечество». Возвышенное, одухотворенное человечество должно, по мнению В. Соловьева, превратиться в сотворца бога и выполнить грандиозную задачу перевоплощения универсума: создание мира, освобожденного от гибели, распада, уничтожения, сохраняющего всю полноту и многообразие бытия.

Другая тенденция в русском космизме была тесно связана с прогрессом естествознания и развита естествоиспытателями. В 90-е гг. XIX в. ее представлял физик Умов. Он подходил к человеку и обществу с точки зрения их места в универсальном процессе роста энтропии, полагая, что история человеческой культуры — не случайное явление в жизни Вселенной, ей предназначено стать могущественным фактором в космическом противодействии хаосу, увеличению энтропии. Эти идеи углублены и развиты К. Э. Циолковским (1857—1935). Его научно-технические проекты, столь существенные в становлении современной космонавтики, были, собственно, техническим приложением к его «космической философии», рисующей космос заполненным различными формами жизни, от примитивных до лучезарных, бессмертных существ, способных непосредственно ассимилировать солнечную энергию. Современный человек, по мнению Циолковского, не является завершающим звеном эволюции. Разум и творчество поднимут человека в космос, где со временем изменится его физическая природа, он приблизится к высшим организмам, населяющим межзвездное пространство.

Идеи русского космизма наиболее полно воплотились в учении В. И. Вернадского (1863—1945) о роли биосферы и особенно ноосферы в истории Земли и Вселенной¹.

А. Л. Чижевский (1897—1964) — биофизик, основоположник гелиобиологии и аэроионификации. Он же — живописец и акварелист (часть работ утрачена; ряд посмертных выставок). Автор научно-философских стихов, одобренных П. А. Флоренским и М. А. Волошиным. А. Н. Толстой писал ему в 1937 г.: «Некоторые Ваши стихи (...) не вполне созвучны с нашей эпохой, они отголоски прошлого, но тем интересней и значительней они будут в будущем, когда страна войдет в эру коммунизма и когда можно будет беспристрастно судить о вещах, о которых сейчас приходится судить пристрастно. (...)»²

¹ Фролов И. Т. Введение в философию. Ч. 1. С. 288—293.

² Толстой А. Н. Солнце, электричество, жизнь. М., 1969. С. 98.

В январе 1918 г. написал эссе «Академия поэзии» (Калуга, 1918 г.) — проект создания центра по изучению русской поэзии (чтобы очистить массы влиянием культуры) и одновременно центра профессионального образования русских поэтов. Чижевский — участник Первой мировой войны, георгиевский кавалер. Друг К. Э. Циолковского.

Ранние работы: «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли» (доклад, октябрь 1915 г.), «Русская лирика XVII века» (диссертация при получении степени ученого-археолога, 1917 г.), «О периодичности всемирно-исторического процесса» (докторская диссертация, 1918 г.: оппоненты Н. И. Кареев и С. Ф. Платонов). Расширенный вариант последней (1919 г.) остался неизданным, несмотря на обещание А. В. Луначарского «осветить светом исторического материализма» концепцию Чижевского и содействовать изданию труда. Опубликованной итоговой работой первого периода стала книга «Физические факторы исторического процесса» (Калуга, 1924 г.) Ее подзаголовок: «Влияние космических факторов на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса, начиная с V века до Рождества Христова и по сие время. Краткое изложение исследований и теории». Пояснения к графикам и таблицам продублированы на английском.

За нее автор получил ярлыки «солнцепоклонника», «мракобеса» и т. п.¹, после чего возможность печатать работы подобного плана оказалась закрытой (за границей Чижевский публиковал их до 1930 г.). От идей этой книги Чижевский не отказывался никогда и до конца жизни считал себя историком. В 1917—1927 гг. преподавал в Московском университете и Московском Археологическом институте (профессор с 1922 г.) курс физических методов археологии.

Во вторую половину 1920-х — 1930-е гг. Чижевский сосредоточился на исследовании биологических процессов, происходящих при участии электронов. Написал на эту тему книгу «Морфогенез и эволюция с точки зрения электронов», многократно и безуспешно представлял ее в печать (в 1923 г. зав. Госиздатом О. Ю. Шмидт отверг благоприятные отзывы Н. К. Кольцова, П. П. Лазарева, Ю. В. Вульфа и А. О. Бачинского). Автор не хотел публиковать в периодике отдельные главы, надеясь издать книгу целиком («оберегал созданное от саморазжижения

¹ Чижевский А. А. Вся жизнь. М., 1974. С. 171.

и саморасхищения»), дополнял, обрабатывал, пока итог его 25-летней работы (40 печ. л.) не погиб в результате ареста автора вместе с 1000 папками научных материалов¹. Работал сначала в домашней лаборатории, организованной силами и средствами семьи (1913 г., переоборудована в 1918 г.), потом в Институте биофизики НКЗдрава РСФСР у П. П. Лебедева (научный консультант в 1922—1924 гг.), Практической лаборатории по зоопсихологии Главнауки НКПроса у В. Л. Дурова и А. В. Леонтовича (ст. научн. сотрудник, проф. в 1924—1931 гг.), ЦНИЛИ — Центральной научно-исследовательской лаборатории ионификации (1931—1936 гг., директор) и на кафедре гигиены Третьего медицинского института (с 1936 г.). С 1937 г. возглавлял две лаборатории на строительстве Дворца спорта. Все эти годы изучал ритмы биосферы, связанные с цикличностью солнечных процессов, и вел работы по ионификации воздуха для улучшения его биологической активности. Применил искусственную аэроионизацию в медицине, сельском хозяйстве, животноводстве (1930—1936 гг.) и др.

Всегда получал большую поддержку от В. И. Вернадского.

Из политических деятелей некоторую поддержку Чижевскому оказывали А. В. Луначарский и Н. А. Семашко. Показательно, что Луначарскому пришлось для этого прибегнуть в 1920 г. к бюрократической хитрости: «Наркомпрос не имеет сейчас возможности помочь вам как ученому, так как у нас нет подходящей научной должности в Калуге, но (...) мы можем (...) направить вас в Калугу как литературного инструктора, а я вас снабжу всеми необходимыми документами, чтобы вы могли заниматься наукой². Семашко, бывший до 1930 г. наркомом здравоохранения, публиковал в 1927—1929 гг. работы Чижевского под своей редакцией и защищал ученого перед Сталиным в конце 1920-х гг.

За пределы страны Чижевского не выпускали, хотя он получал много приглашений для исследовательской работы или чтения лекций (к С. Аррениусу в 1920 г., в Колумбийский университет в 1929 г., в американский Институт по изучению туберкулеза им. Трюдо в 1930 г., а также в Париж).

Погромная критика монографии Чижевского³ положила конец публикации его работ по гелиобиологии в отечествен-

¹ Чижевский А. Л. Вся жизнь. М., 1974. С. 85—89.

² Там же. С. 71.

³ Чижевский А. Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. М., 1930, тир. 300 экз.

ных издательствах. Редакционные статьи «Правды» «Враг под маской ученого» (25 декабря 1935 г.) и «Безмерная наглость лжепрофессора Чижевского» (3 июня 1936 г.) наложили вето на работы по аэроионификации и заставили Чижевского прекратить зарубежные публикации о влиянии периодической деятельности Солнца на социальные явления. Деятели ВАСХНИЛ требовали от него публичного покаяния, по приказу Б. М. Заводовского (1934 г.) были рассыпаны два подготовленных тома «Трудов» ЦНИЛИ.

В последующие годы новые труды Чижевского печатались лишь за рубежом. Среди них — изданная по инициативе Парижской Медицинской академии книга, получившая позже русское название «Земное эхо солнечных бурь» (1938 г.). Вообще библиография его научных первоизданий многоязычна; в ней доминируют как место напечатания Тулон и Марсель, но есть также Берлин, Нью-Йорк, Лиссабон, Дюссельдорф, Стокгольм, Утрехт, Нанси, Феррара, Мехико, Ницца, Брюссель...

Член Тулонской АН (1929 г.), Французской Академии медицинских наук, Колумбийской, Люксембургской Академий и множества других зарубежных научных обществ от членства в немецких научных обществах отказался, вернув дипломы во время войны. В довоенные годы наибольшее практическое применение его работы нашли, видимо, во Франции: М. Фор и его сотрудники организовали там Международный институт по изучению солнечных, земных и космических радиаций, где по рекомендации Чижевского была налажена «медико-астрономическая служба Солнца», спасающая десятки тысяч жизней.

11—16 сентября 1939 г. в Нью-Йорке проходил Первый международный конгресс по биологической физике и биологической космологии. Одним из четырех своих почетных президентов конгресс избрал Чижевского. Трое других подписали принятый конгрессом меморандум из 24 параграфов — детальный анализ научного творчества Чижевского, которого этот первый международный конгресс биофизиков выдвинул на соискание Нобелевской премии. Не касаясь специальных вопросов, затронутых в меморандуме, приведем несколько цитат.

Из «Введения»: «Профессор Чижевский смело перебрасывает мосты между явлениями природы и вскрывает закономерности, мимо которых проходили тысячи естествоиспытателей. Гениальные по новизне идей, по широте охвата, по смелости синтеза и глубине анализа труды поставили профессора Чижевского во главе биофизиков мира, ибо труды его — достояние Человечества».

Из «Заключения»: «К настоящему времени число печатных трудов профессора Чижевского, вышедших на многих языках, достигает 400. Число печатных трудов его учеников, сотрудников и последователей во всем мире доходит до 2500. Число же работ, посвященных исключительно рассмотрению трудов профессора Чижевского, превышает 5000. Эти цифры говорят о том огромном резонансе, который получили труды профессора Чижевского во всем мире.

Изучать его работы — истинное наслаждение для всякого ученого, врача, биолога и всякого натуралиста вообще, стоящего на уровне современной науки, ибо его труды и идеи идут в ее авангарде, опережают ее, и иногда значительно. Они блещут не только прогрессивной новизной, глубиной и дерзостью полета мысли, но и высоким мастерством изложения или изяществом математического базиса (...).

В лице профессора Чижевского мы бесспорно имеем одного из гениальных натуралистов всех времен и народов, который достоин занять почетное место в Пантеоне Человеческой Мысли наравне с великими представителями Естествознания.

Но для полноты характеристики этого замечательного человека нам остается еще добавить, что он, как это видно из широко известных его биографий, написанных проф. Лесбергом, проф. Реньо, проф. Понтани и др., является также выдающимся художником и утонченным поэтом-философом, олицетворяя для нас, живущих в XX в., монументальную личность да Винчи.

Ученые многих стран Америки, Европы и Азии, собравшиеся на Первый Международный Конгресс по биологической физике и биологической космологии (...), настоящим меморандумом отмечают и подчеркивают величайшее научное и практическое значение трудов своего Почетного Президента профессора Чижевского и его великие заслуги перед Человечеством».

К Нобелевской премии Чижевского представил и Стокгольмский университет. Все шло к тому, что Чижевский станет первым советским ученым — Нобелевским лауреатом.

В эти дни его посетил некий чин с тремя ромбами на петлицах и предложил подписать текст приблизительно такого содержания: «В связи с тем, что неоднократно выдвигаемые АН СССР кандидаты на Нобелевскую премию отвергаются Нобелевским комитетом, я заранее отказываюсь от возможного присуждения мне Нобелевской премии». Чижевский вынужден был поставить свою подпись — и на два года остался на свободе.

Он был арестован 22 января 1942 г. в Челябинске, получил 8 лет. По убеждению Чижевского, его аресту содействовал писатель Л. Никулин, с которым они вместе ехали в поезде при эвакуации из Москвы. Московская квартира Чижевского была немедленно занята сотрудником НКВД. 40000 книг выгрузили на машину без всякого списка (понятым был неграмотный дворник) — и богатая научная библиотека Чижевского пропала бесследно: книги с его экслибрисом ни разу не мелькнули у букинистов.

В конце 1948 г. его перевели в Спасское отделение Песчлага — одного из трех спецлагерей, на которые был разбит Карлаг. Из приблизительно 11 тысяч заключенных в Спасске было около 7 тысяч больных и инвалидов. При стационаре для больных имелась бактериологическая лаборатория, заведовать которой начальник лагеря полковник Чечиев поставил Чижевского. Здесь Чижевский провел свои исследования по теории кровообращения; результатом их явились изданные позже книги: «Структурный анализ движущейся крови» (М., 1959 г.), «Электрические и магнитные свойства эритроцитов» (Киев, 1973 г.) и «Биофизические механизмы реакции оседания эритроцитов» (Новосибирск, 1980 г.).

Он отказался освободиться по отбытии срока, так как не успел закончить опыт; с трудом получил разрешение отсидеть ровно месяц сверх срока. Вышел 22 февраля 1950 г., получил вечную ссылку в Караганду. В ссылке работал в клинических лабораториях, продолжал научные занятия, подготовил машинописный том избранных стихов (позднее его стихи отмечены премией Академии искусств Португалии). В 1958 г. переехал в Москву, где три с половиной года жил «на птичьих правах» (в гостинице). До 1962 г. работал в Госплане СССР, вел лабораторию Аэроионификации. Реабилитирован в 1961 г. Снова печатался. Принял участие в работах, связанных с космическими полетами.

За три дня до смерти Чижевского журнал «Партийная жизнь» в № 24 опубликовал статью А. Ерохина «Темные пятна», где автор издевался над всеми научными открытиями Чижевского. Как полагала Н. В. Чижевская, ей и ее друзьям удалось уберечь Чижевского от чтения этой статьи.

Когда-то он писал:

*О ты, узревший солнечные пятна
С великолепной дерзостью своей, —
Не ведал ты, как будут мне понятны
И близки твои скорби, Галилей!*

Одна из телеграмм на смерть Чижевского гласила: «Умер Галилей XX века».

В марте 1965 г. «Партийная жизнь» реабилитировала творчество Чижевского, за исключением его работ по истории.

В связи с этим добавим следующее.

В 10—20-е гг. нашего века в отечественной науке развернулся бурный процесс формирования представлений о связи циклических процессов в био-, атмо-, гидро- и литосфере Земли с циклическими изменениями солнечной активности. Среди широкого круга ученых, проявивших в те годы интерес к названной проблеме, могут быть названы, кроме Чижевского, имена В. М. Бехтерева, М. А. Боголепова, Н. М. Кулагина, П. П. Лазарева, Д. О. Святского, К. Э. Циолковского.

Этот прорыв в новую область знания был, по-видимому, не случаен. Годы наибольших революционных потрясений (1905 г., 1917 г.) пришлось на годы максимума солнечной активности. Осознание этого дало неожиданный толчок изучению солнечно-земных связей. Ученые, которые позже сосредоточились на изучении статистических связей между солнечной активностью и земными процессами в биосфере (Чижевский) или в атмосфере и гидросфере (Святский), сначала стремились выяснить подобные связи между пятнообразовательной деятельностью Солнца и социальными явлениями.

Попытка обнаружить, говоря словами Чижевского, «влияние космических факторов на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса» заслуживает самого добротного отношения и принципиальной научной реабилитации, какими бы спорными и ошибочными ни представлялись первые полученные выводы критикам этих взглядов. Тем более — подчеркнем эту мысль, — что именно эти исследования исторически проложили дорогу изучению воздействия Солнца на процессы в земных оболочках и на человеческий организм.

§ 7. Философия серебряного века

Духовная культура конца XIX — начала XX вв. была представлена целой плеядой мыслителей-философов:

Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, В. В. Розановым, И. А. Ильиным, С. Л. Франком, В. С. Соловьевым, Г. Г. Шпетом, П. И. Новгородцевым, В. Ф. Эрном, Д. С. Мережковским и др. Особенностью русской философии этого периода является выражение своих идей средствами литературы

(Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. В. Розанов и др.). «Русская художественная литература — вот истинная русская философия, самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мыслей, облеченная в кровь и плоть художественного творчества...»¹

Н. А. Бердяев (1874—1948), русский религиозный философ, представитель персонализма. Для его творчества характерны следующие идеи:

- 1) идея свободы определяет всю онтологию;
- 2) нет единого основания в философских взглядах;
- 3) идея творчества и объективации;
- 4) эсхатологический смысл истории;
- 5) 2 ряда оснований: 1) свобода, дух (бог), личность (я), 2) необходимость, мир, феномен.

Только в субъекте, в личности заключена, по Бердяеву, непостижимая внутренняя глубина, коренящаяся в свободе.

Мир объектов лишен духовности и свободы, его закон — страдание, рабство, зло, коренящееся в объективации (объективация описывает «ниспадение» свободы в необходимость при ее появлении «в здешнем мире»). В противоположность Гегелю объективация у Бердяева — не столько раскрытие духа, сколько его искажение, «закрытие».

Мир объектов лишен духовности.

Творящий субъект включает мир в себя, ведет внутреннюю жизнь, открытую для свободы.

Личность — экзистенциальный центр, осуществляет связь человека с миром творчества и свободы.

Сам Н. А. Бердяев оценивал свою философию как профетическую (пророческую, устремленную в будущее) и эсхатологическую (эсхатология — учение о конечных судьбах мира и человека).

Творчество Н. А. Бердяева сложно, многогранно и противоречиво, интеллектуально насыщено. Величие человека выражается в свободе, свободе его действий и духа, его целенаправленной творческой деятельности. Цель творчества — созидание нового бытия.

Назовем некоторые произведения Н. А. Бердяева.

1901 г. — статья «А. Ф. Ланге и критическая философия в их отношениях к социализму» (опубликована в органе партии

¹ Волжский А. С. (Глинка). Из мира литературных исканий. СПб., 1906. С. 300—301.

германской социал-демократии К. Каутским. «Новое время», № 32—34).

1901 г. — первая книга «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском (СПб, 1901).

1911 г. — «Философия Свободы».

1916 г. — «Смысл творчества».

1922—1924 гг. — «Философия неравенства» (Берлин, 1923 г.)

1923 г. — «Миросозерцание Ф. М. Достоевского» (Прага, 1923).

1924 г. — «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы» (Берлин, 1924).

1914 г. — «Смысл творчества» — астрофилософско-религиозной концепции.

1931 г. — «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики».

1937 г. — «Истоки и смысл русского коммунизма».

1946 г. — «Русская идея. Основные проблемы русской мысли конца XIX века и начала XX века» (Париж, 1946).

Всего известно более 100 работ Н. А. Бердяева. В России многие работы не печатались.

В. С. Соловьев (1853—1900). Система Соловьева имеет центром теологическую направленность. Однако богословствование Соловьева не традиционно. Оно состоит из: 1) христианской мистики; 2) рационального философского теоретизирования; 3) естественнонаучных данных; 4) идеи «Богочеловечества» (личное и общественное спасение человека в сотрудничестве с богом).

Проблемы личности и свободы находились в противоречии с действительностью (борьба партий профессоров в Московском университете, речь в Коммерческом собрании об отмене смертной казни по случаю убийства императора Александра II и т. п.).

Можно выделить три периода творчества В. С. Соловьева:

70-е гг. — теологизированный прогрессизм;

80-е гг. — утопия всемирного государства;

90-е гг. — эсхатологический.

Им отработывались следующие идеи:

а) Страшный суд и победа над мировым злом — конец истории.

б) Дух человека находится в мире зла и томится.

в) Но человек причастен Абсолюту и может спастись.

г) Это может произойти путем создания Вселенской церкви.

д) Церковь — основа будущей общинности, солидарности людей.

е) Надо освободить человеческое сознание от придавленности, сделать его способным к восприятию христианских ценностей.

Концепция положительного всеединства Соловьева заключалась в следующем.

1) Сущность Абсолютного есть положительное всеединство, т. е. единая, целая, безусловная идея;

2) Личностный аспект, теологический — София, божественная премудрость, мистическая сторона его мировоззрения.

Соловьев ставит задачу соединить христианскую теологию с естественнонаучным и философским эволюционизмом.

Космос — результат божественного творения, но он — в стадии совершенствования.

Материальный мир ощущается Соловьевым как извращенный и несовершенный.

Объединение всех одушевленных элементов космоса равно концепции положительного всеединства.

Учение о душе мира — самое темное место в философии Соловьева. Центральное понятие расплывчато: первая тварь (сотворенный мир), душа хаоса, земля, мать внебожественного мира — то свобода воли (личности), то — стремление к единству личности и т. д. Мировая душа, по Соловьеву, является деятелем космического процесса. Человечество есть «Богоземля» — посредник между божеством и природой. Подчиниться Богу и подчинить себе природу, чтобы спасти ее — вот в двух словах Мессианский закон.

Единство Бога и внебожественного мира, возглавляемого человечеством — цель мировой истории по Соловьеву.

П. А. Флоренский (1882—1937)¹ — богослов, философ, ученый-энциклопедист, священник, инженер-изобретатель. В одном из последних своих писем с Соловьев он подводит итог своей многогранной деятельности. «Что я делал всю жизнь? — Рассматривал мир как единое целое, как единую картину и реальность, но в каждый момент, или, точнее, на каждом этапе

¹ Постановлением особой тройки УНКВД по Ленинградской области 25 ноября 1937 г. П. А. Флоренский был приговорен к высшей мере наказания «за проведение контрреволюционной пропаганды». 8 декабря приговор был приведен в исполнение.

своей жизни, под определенным углом зрения. Я просматривал мировые соотношения на разрезе мира по определенному направлению, в определенной плоскости и старался понять строение мира по этому, на данном этапе занимающему меня признаку. Плоскости разреза менялись, но одна не отменяла другой, а лишь обогащала. Отсюда — непрерывная диалектичность мышления (смена плоскостей рассмотрения), при постоянстве установки на мир, как целое»¹.

В теории познания П. А. Флоренский противопоставляет иллюзионизму, субъективизму и психологизму реализм как убеждение в транссубъективной реальности бытия: Бытие непосредственно открывается знанию. Восприятия не субъективны, а субъектны, т. е. принадлежат субъекту, хотя и лежат вне его².

В знании складывается подлинная расширенность субъекта и подлинное соединение его энергии с энергией познаваемой реальности.

Истина антиномична (противоречива). Утверждение связано с отрицанием. Для Флоренского существенным в познании мира представляется закономерность, как функциональная связь. В мире господствует прерывность в отношении связей и дискретность в отношении самой реальности. Самой важной заслугой П. А. Флоренского перед наукой XX в. является введение им топологических структур современной науки.

Он предложил линию по выявлению чисто математической «онтологии мира», начатую Галилеем, Ньютоном, Максвеллом, Эйнштейном, Минковским и философски осмысленную поздним Гуссерлем. Современная экспериментальная квантовая физика убедительнейшим образом показывает, что всякое серьезное экспериментальное изменение физической типологии с необходимостью ведет к совершенно новому пониманию взаимоотношений духа и протяженности, чем то, которое сформировала вся европейская наука в течение двух столетий (на базе еще декартовых дистанций).

В первые десятилетия XX в. П. А. Флоренский определил тот класс математических структур, с помощью которых решаются в конце XX в. серьезнейшие и труднейшие научные проблемы. Это загадочно и удивительно во всей жизни и делах о. Павла. Не одно поколение исследователей еще будет «в великом изумлении» стоять перед этой удивительной загадкой.

¹ Священник Павел Флоренский. Соч. в 4-х т. Т. 1. М., Мысль, 1994. С. 35.

² Там же. С. 41.

Тема 31.

Плюрализм философских и политических идей XIX в. в России

XIX в. справедливо считается эпохой становления и расцвета политического мышления в России. Именно тогда складываются основные направления политической мысли. Спектр их достаточно широк, по-разному откликались они на российские реалии, по-разному объясняли их. Мы здесь остановимся лишь на той ветви русской мысли, которая занималась поиском культурно-исторических особенностей России, причем поиск осуществлялся в русле идейного, политико-правового и морально-религиозного противопоставления России и Европы. У истоков этого течения стояли славянофилы.

Славянофильство 30—50-х гг. XIX в. как идейно-философское течение русской мысли во многом было вызвано к жизни негативным отношением московских интеллектуалов к политическим реалиям царствования Николая I — полицейскому характеру государства, всевластию органов тайного сыска и мощной сети цензурных запретов. Активное неприятие современной им ситуации стимулировало славянофилов начать теоретический поиск идеального состояния общества, социальной гармонии. В отличие от западников они идеализировали русскую старину и полагали, что установление благопристойного миропорядка в России лежит не через заимствование ею западных политических структур, а в возвращении к истокам, в органическом развитии патриархального уклада русской жизни, которое было насильственно и искусственно прервано реформами Петра I. Результатом чего и явились гипертрофия и деспотизм государства, искажение основ жизни общества, потеря национальной самобытности и превращение в подражательную цивилизацию.

А между тем, утверждали славянофилы, Россия не просто не Запад, она антипод Запада, у нее свой особый способ бытия и путь развития, у нее иной тип цивилизации. Философски обосновать свои утверждения славянофилам помогли творчески усвоенные некоторые положения гегелевской философии (учение об исторических и неисторических народах), религиозно-мистические интенции философии позднего славянофильства и его концепция народов-личностей, а также идея соборного сознания, заимствованная у французского христианского социалиста Ламенне.

Свою идею особого, русского типа цивилизации славянофилы хотя и тщательно разрабатывали, но многое в их доктрине носило эмоциональный, а не теоретический характер («Умом Россию не понять!»). Особость состояла уже в самих условиях зарождения и принципа существования русского государства допетровской эпохи. Западный феодализм с его сложной системой иерархической зависимости, старательного продумывания и обсуждения взаимных прав и обязанностей вассала и сюзерена был результатом иноземного завоевания власти, явившейся с оружием в руках, в результате чего общество было вынуждено создавать государство само из себя. А миролюбивые, сосредоточенные в основном на внутренней, духовной жизни славяне власть признали. Один из крупнейших теоретиков славянофильства К. С. Аксаков писал, что в результате добровольного признания власти общество и государство сохранили свою отдельность и доверие друг к другу¹.

Признание власти, по его мнению, и обеспечивало отсутствие деспотизма, гармоничное и целостное состояние общества в допетровской России, где все зиждилось на здоровой нравственной основе и не было необходимости юридически, законодательно оговаривать малейший поступок земли или государства, раз они существуют отдельно, но находятся в дружеском союзе².

Особые, отличающиеся от Западной Европы условия общественной жизни, добровольный и сознательный отказ от государственных амбиций породили, по мысли славянофилов, и особый тип мирозерцания у русского народа, особый тип национальной психологии, поскольку, отстранившись от управленческих и административных функций, народ сумел сохранить веру в жизнь³.

Он познавал эту жизнь не столько разумом, как на Западе, сколько сердцем, душой. Он не заключал свое интуитивное знание в тиски формул и понятий, как европейские схоласты, оно было единым, цельным и многогранным как сама жизнь, в которой каждый человек жил не индивидуально, не сам по себе, а собором, мысля и ощущая себя только как часть общего — земли. Эту грань славянофильской мысли особенно раз-

¹ Аксаков К. С. Об основных началах русской истории. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1889. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 14.

вивал И. В. Киреевский. Он выступал против рационального познания, характерного для западноевропейских школ, поскольку оно «ограничивало бы самую истину только той стороной познаваемости, которая доступна этому отвлеченно-рациональному способу мышления»¹.

Иной, отличающийся от Европы стиль и уклад жизни, общественный порядок и способ миропознания венчало и закрепляло, по мысли славянофилов, православие. Находясь зачастую в оппозиции к практике Синода и официальных церковных властей, славянофилы ратовали за истинное православие, негосударственную церковь — место, где обитает дух святой, — идеализируя в большинстве случаев и то, и другое. Безусловным авторитетом в богословских вопросах среди славянофилов был А. С. Хомяков. Критикуя западный католицизм за юрицизм в отношении к Богу и формальность обрядов, славянофилы неизбежно противопоставляли ему православие как религию любви к Богу и людям и братства людей между собой. Западные вероисповедания — католицизм и протестантизм Хомяков называл утилитарными учениями, поскольку в них «самые высшие нравственные отношения человека к Богу и ближним рассматриваются главным образом со стороны расчета и пользы, между тем как единственным источником и мерилom таких отношений по истинно христианскому (православному) пониманию должна быть любовь»².

Глубокая, искренняя убежденность славянофилов в особом пути России и в особом психологическом складе ее народа, усиленная и дополненная верой в нравственный потенциал православия как важнейшей отличительной черты этого особого типа цивилизации, закономерным образом привела их к мысли о великой и высокой миссии своей страны и своего народа. Миссия заключалась в том, что Россия, идя по пути консервативного прогресса как развития аутентичных основ собственной цивилизации, отвергнутых впоследствии Петром I и повергнувшим страну в чуждое, западное русло, даст миру новую культуру, то состояние общества, облик которого будет определяться православными ценностями и психологическими качествами русского национального характера.

¹ Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 325.

² Иванцов-Платонов А. М. Комментарии и примечания к письмам А. С. Хомякова к В. Пальмеру. Православное обозрение, 1869. Кн. 1. С. 409.

Вначале Россия соберет всех славян — братьев по крови и вере под сенью крыл своего двуглавого орла, и посредством панславизма создаст мощный духовный противовес западным социально-политическим структурам. Но Россия не сможет, по мысли славянофилов, упиваться и наслаждаться своим превосходством, она не бросит на произвол судьбы европейские народы, которые совсем не виноваты в том, что иноземное завоевание вынудило их выбрать путь государства, юридического закона, а не закона морали и совести.

Ее новая христианско-славянская цивилизация, основанная на любви и братстве как важнейших духовных атрибутах православия, станет примером для европейских народов, они уверуют в ее нравственный свет, примут ее сердцем и добровольно войдут в ее благостное и богоугодное русло. К. С. Аксаков писал, что у России по отношению к народам Европы есть только путь свободного убеждения, указанный Христом и его апостолами, а не внешней силы, не принуждения, поскольку «нравственное дело и должно совершаться нравственным путем»¹.

И ядром этой новой мировой цивилизации станет Россия. Так реализуется ее мессианский потенциал и потенциал русского народа.

Знаком такого либерального национализма отмечена светлая славянофильская утопия социальной гармонии переустройства мира на основе православия как религии любви и братства, а также сущностных черт русского народа как народа миролюбивого и негосударственного, не одержимого управленческими амбициями.

Классическому славянофильству не суждена была долгая жизнь. Либеральное царствование Александра II и эпоха буржуазных реформ значительно ослабили его социальный пафос. Однако идеи национальной самобытности, великой мировой миссии России, особых свойств русского народа и противопоставления Западу еще долго витали в воздухе и будоражили многие умы. В значительной степени это было связано с неудачей Крымской кампании, после которой правительство было вынуждено начать модернизацию страны ради спасения и сохранения национального престижа, удовлетворения великодержавного самолюбия и амбиций. Модернизация была начата «великой реформой» 19 февраля 1861 г. Эти политичес-

¹ Аксаков К. С. Указ. соч. С. 12.

кие преобразования вызвали к жизни иллюзию духовного обновления и национального возрождения, своеобразный национальный восторг, который завладел умами и душами. На какой-то момент прославянофильские настроения оказались преобладающими. Им отдали дань А. И. Герцен, М. А. Бакунин и даже убежденный западник К. Л. Кавелин, который в преддверии преобразований выражал надежду на замену «византийско-татарской административной реформы по всем частям»¹.

Национальная направленность во многом забытой и немодной теории классических славянофилов нашли своих адептов в 70-е гг. XIX в. в Н. Я. Данилевском и К. Н. Леонтьеве. Однако оба эти мыслителя во многом разошлись с прежними доктринами отцов-основателей.

Н. Я. Данилевский² написал книгу «Россия и Европа», которая вышла в 1871 г. В ней Данилевский, лишенный уже, по справедливому замечанию В. Соловьева, поэтической фалетации и философского идеализма ранних славянофилов, «задался несчастною мыслью возвести их национальное самодовольство» в логическую и наукообразную форму³. Историческая и философская необразованность (Данилевский был естествоиспытателем) позволила ему использовать случайную идею культурно-исторических типов, вскользь высказанную Гейнрихом Рюккертом в его «Учебнике всемирной истории», в качестве основополагающего принципа всемирной истории. Основной принцип концепций Данилевского сводится к следующему.

Мировой исторический процесс представляет собой постепенное развитие и смену обособленных, замкнутых культурно-исторических типов или самобытных цивилизаций. В качестве таковых он выделял: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассири-вавилонско-финикийский, 4) халдейский, или древнесемитический, 5) индийский, 6) иранский, 7) еврейский, 8) греческий, 9) римский, 10) новосемитический, или арабийский, 11) романо-германский, или европейский, 12) мексиканский, 13) перуанский, 14) русско-славянский. Последний признавался наивысшим, четырехосновным типом, а Россия — наиболее ярким и полным его воплощением. Окончательное всемирное торжество русско-славянского типа, по мысли Данилевского,

¹ Кавелин К. В. Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. 1897—1900.

² Данилевский Н. Я. (1822—1885). См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 134.

³ Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., Правда, 1989. С. 534.

наступит в результате грандиозной, поистине армагеддонической войны между Россией и Европой, которая положит конец их великому противостоянию и будет способствовать поглощению, ассимиляции Россией всех других народов, имеющих неполноценный культурно-исторический тип. Свое открытие Данилевский назвал «новой естественной системой истории». В ней уже не было места высокой духовной миссии России и ее нравственному примеру для других народов. России в ней отводилась роль завоевателя, поработителя (что особенно было ненавистно ранним славянофилам), силой оружия навязывающей миру свое господство. Иными словами, в теории Данилевского идея России и идея мира полностью противостоят друг другу.

Жизнь К. Н. Леонтьева¹, «ученика и ревностного последователя Данилевского», была разнообразной и яркой — врач, писатель, публицист, консул, монах. В начале 60-х гг. XIX в. он испытал на себе влияние либерализма, однако быстро в нем разочаровался и обратил свой взор к основам славянофильского учения — идее об особом пути России, ее духовно-историческому мессианству и необходимости изоляции от Запада. Леонтьев впоследствии непрестанно подчеркивал свою глубинную сопричастность доктрине классических славянофилов, но, отдавая дань уважения идеям Хомякова и Киреевского, он все же сетовал на их либерализм и излишнюю гуманитарность. В сознании Леонтьева уже тогда либерализм прочно ассоциировался с буржуазностью и мещанством, и в его душе зрел эстетический протест против всеуравнивающей индустриальной цивилизации, подчиняющей жизнь соображениям практической пользы и потому сметающей за ненадобностью личное благородство, высокие порывы и страсти. Романтическая тоска по прекрасному и героическому звала и манила его во времена турниров и замков, рыцарей, ритуалов и придворного этикета. Он не желал замечать уродства нищеты и социальная жалость была ему неведома. Восприятие реальности как произведения чистого искусства получило позднее у К. Н. Леонтьева термин «эстетика жизни».

Однако как самобытный мыслитель К. Н. Леонтьев начал формироваться уже в 70-х гг. XIX в. Ему показалась необыкновенно плодотворной идея культурно-исторических типов

¹ Леонтьев К. Н. (1831—1891). См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 309.

Н. Я. Данилевского. Она позволяла поднять на философско-исторический уровень с эмоционального старую идею об особом пути России. Славянофилам это не было нужно, они уповали не столько на теорию, сколько на почти религиозную веру в особое призвание своей Родины. Тем новым, что усиливало эту идею и что внес Леонтьев в прежние доктрины, была концепция византизма. Суть ее состояла в следующем: поскольку в русском народе идея монархической государственности, православия и отказа заботиться о благе земной жизни, составляющие основу духовной и политической жизни Византии, сильнее иных психологических черт и социальных инстинктов, постольку Россия, вопреки чаяниям многих, есть не Европа, а православный Восток. В духовном опыте Византии Европа, имевшая почти оформленную государственность, абсолютно не нуждалась. Только простые и неискушенные политически восточнославянские племена приняли это идейное знамя из рук умирающей империи, присягнули на нем и остались верны до конца. Вот чему была посвящена статья Леонтьева «Византизм и славянство», обескуражившая Каткова своим нестандартным консерватизмом и потому им отвергнутая. Вообще самобытность мирозерцания Леонтьева не была замечена и оценена современниками. Некоторые его идеи даже отталкивали. Вл. Соловьев, например, лично знакомый с Леонтьевым и симпатизировавший ему, резко выступал против идеи византизма.

В 80-х годах окончательно складывается идейно-философская доктрина Леонтьева, изложенная им в двухтомном сборнике «Восток, Россия и славянство» (М., 1885—1886 гг.). «Эстетика жизни» Леонтьева нашла свое научное обоснование в виде закона о триедином процессе развития и упадка обществ, государств, цивилизаций и культур, существующих, как он предполагал, по принципам живого организма. Закон универсален и не мудрен: вначале — 1) «первичная простота», неразвитость и дискретность. 2) Затем боль, как показатель жизнениности и концентрации творческой энергии, усиливается. Наступает пора «цветущей сложности», буйства красок, обособления и разнообразия форм. 3) Боль утихает, ткань общественного организма расплывается, наступает упадок, «вторичное смесительное упрощение», стертость некогда ярких красок и обыденность причудливых ранее форм. Европа уже одряхла и изжила свое прекрасное в прошлом разноцветье, сделалась однообразно демократической и неумолимо идет к

закату. А в России появились только первые признаки упадка, ее еще можно спасти, стоит лишь «подморозить, чтобы не гнила». Ее нужно изолировать от Европы, на которую она смотрит как на пример достойный подражания, усилить ее византизм могучей государственностью Китая и религиозностью Индии — и тогда Россия даст миру новую культуру, способную навсегда оставить его в эпохе: «цветущей сложности». Это и была консервативная утопия Леонтьева, метавшегося между роковой объективностью открытого им закона и отчаянными призывами противостоять неизбежной, с его точки зрения, гибели России и мира.

У К. Н. Леонтьева, таким образом, идея противопоставления России Европе достигла своего апогея. Этот процесс, характерный для неославянофилов — Данилевского и Леонтьева, наиболее полно проанализировал Павел Николаевич Милюков. Милюков утверждал, что в раннем славянофильстве органически сочетались две идеи — 1) изоляционистская и 2) универсалистическая. Первая состояла в обосновании и постоянном подчеркивании «чуждости» России Европе, вторая — в утверждении, что Россия призвана дать пример нравственной организации общества всему миру. Разрыв этих двух идей в процессе эволюции учения привел, в представлении Милюкова, славянофильство к краху. У преемников славянофилов — Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева возобладала идея изоляции России от Европы. Реанимация старой доктрины могла произойти только путем воссоздания универсалистической тенденции: «славянофильство... могло искать своего возрождения только в реставрации своих старых идеальных элементов — в восстановлении теории всемирно-исторического призвания славянства»¹.

«Религиозное начало и было тем элементом, который всего удобнее мог быть и действительно был положен в основу славянофильского возрождения»². Религиозный универсализм Владимира Соловьева был обусловлен его философией «положительного всеединства» как представлением о фундаментальной целостности мира. С его точки зрения, человечество идет к осуществлению всеединства в жизни. Эту реализацию всеединства Соловьев называл смыслом и целью единой универсальной мировой истории³.

¹ Фудель И. К. Леонтьев и Вл. Соловьев в их взаимных отношениях. Русское обозрение, 1982, № 10. С. 28.

² Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., Правда, 1989. С. 547.

³ Там же. С. 539.

В итоге общество должно достичь своего идеального состояния, где не будет разобщенности и конфликтов, а человечество сольется с богом в творческом процессе дальнейшего развития мира в его гармоническом единстве.

Отстаивая гуманистический универсализм, Соловьев считал главным препятствием на его пути проповедь культурно-национальной изоляции. Поэтому критика Соловьева обрушилась на теорию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Протоиерей И. Фудель, свидетель идейных диспутов тех лет, вспоминал: «В 88 году появилась статья В. Соловьева под заглавием «Россия и Европа». Я хорошо помню то впечатление, какое произвела она среди нас, молодежи 80-х годов, так или иначе разделявшей славянофильские чаяния. Это было впечатление бомбы, разорвавшейся в совершенно мирной обстановке людей, убаюканных националистической политикой и видевших уже сладкие сны будущего величия родины, всемирного признания России, беспредельного культурного творчества и т. д. Пробуждение было тяжелое. Удар Соловьева был направлен против Данилевского с его теорией культурно-исторических типов и, главное, против его утверждения, что русско-славянский мир призван явить новую четырехосновную культуру. Впечатление от этого удара было удручающее, потому что трудно было логически оспаривать аргументацию Соловьева...»¹

Вл. Соловьев доказывал славянофильски настроенной читающей публике, что национально-культурная сущность России и ее всемирно-историческое признание определяется православием, понятым как универсальное учение.

Книгу Данилевского «Россия и Европа» Соловьев назвал «проповедью насилия и обмана»² и подверг ее критике с позиции христианского универсализма. Нравственный потенциал этой позиции заключается в том, что мировая история как воплощение абсолютного духа и как инобытие бога, представляющего собой нечто единое по своей глубинной сути, не может быть расчлененной и раздробленной, что «через всю историю проходят постепенно расширяющиеся течения универсальных начал, объединяющих мысль и жизнь человечества»³.

¹ Фудель И. К. Леонтьев и Вл. Соловьев в их взаимных отношениях. Русское обозрение, 1892, № 10. С. 29.

² Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., Правда, 1989. С. 547.

³ Там же. С. 539.

Племенной и национальный раздор, утверждал Соловьев, был осужден, но еще не уничтожен евангельской проповедью. А Данилевский не только стремится закрепить эту вражду, но и указать на ее значимость и практическую ценность для России¹.

И хотя Соловьев отметил в Данилевском «безукоризненный нравственный характер» и отделил его воззрения от проявлений «зоологического патриотизма и национализма, оглашающего своими полуживотными криками все грязные площади, улицы и переулки русской жизни»², он все же неустанно повторял, что «теория «России и Европы» несовместима не только с христианской идеей, но и с самим историческим фактом христианства как религии универсальной, всемирно-исторической, которую никак нельзя приспособить к какому-нибудь особому культурному типу»³.

Столь же беспощадной критике Вл. Соловьев подверг и воззрения другого неославянофильского изоляциониста К. Н. Леонтьева, в частности его концепцию византизма как творческого начала русской культуры. Византизм для Соловьева означал не только лицемерное прикрытие внешней, обрядовой религиозностью и благочестием глубоко внутренней языческой сущности и отсутствия в реальной жизни нравственного начала, выразившегося, в особенности, в деспотическом характере и произволе власти. Он означал также погибельную неспособность и «равнодушие к историческому желанию добра»⁴.

Византия, по мысли Соловьева, никогда не была по-настоящему христианским государством. Покров «христианских догматов и священнодействий» она соединила с «языческой самодовлеющей государственностью», а «самодержавию совести, согласной с волею Божьей», предпочла «самодержавие собственного человеческого произвола, представляющего сосредоточенную в одном лице сумму всех частных произволов»⁵.

Кроме этого, утверждал Соловьев, понятие человеческой личности, как весьма существенное для христианства было чуждо не только византийскому, но и вообще восточному мирозерцанию и являлось исключительным достоинством западной истории⁶.

¹ Соловьев В. С. Соч.: В 2-х т. М., 1989. Т. 2. С. 335.

² Там же. С. 337.

³ Там же. С. 381.

⁴ Там же. С. 565.

⁵ Там же. С. 562, 565.

⁶ Там же. С. 578.

В России же, которая переменяла «правила жизни своей и общей, согласно с духом новой веры»¹, уже в самом начале ее истории обнаружились преимущества ее религиозно-политического сознания, однако при Иване Грозном произошло возвращение к «старому языческому обожанию безмерной всепоглощающей силы, олицетворенной в монархе»².

Петр I, чье самодержавие было, в представлении Соловьева, орудием провиденциального дела и у которого преобладал «один нравственный интерес общего блага»³, восстановил христианскую сущность российской государственности. А благодаря «окну в Европу» российское сознание сумело интегрировать такие понятия, как человеческое достоинство, права личности и свобода личности, бывшие исключительным достоянием западной просвещенности и имевшие, по мнению Соловьева, безусловное христианское значение.

Подвергнув основательной критике идеи Данилевского и Леонтьева о судьбе, смысле и значении России, Соловьев заявил, что все действительно великое Россия сумела создать лишь при «тесном внутреннем и внешнем общении с Европой, а не утверждаясь в своем национальном эгоизме и обособляясь от прочего христианского мира»⁴.

Таким образом, Соловьев, критикуя Данилевского и Леонтьева, одновременно делал попытку преодолеть односторонности как западничества, так и славянофильства, что впоследствии будет реализовано в философии русского религиозного ренессанса. Однако и сам Вл. Соловьев не был лишен своего собственного упования на Россию. Ей он отводил серьезную роль в достижении человечеством всеединства и превращению его в богочеловечество. Западная цивилизация, по мысли Соловьева, «стремится прежде всего к исключительному утверждению безбожного человека, т. е. человека, взятого в своей наружной, поверхностной отдельности и действительности и в этом ложном положении признаваемого вместе и как единственное божество, и как ничтожный атом»⁵.

Но кроме Европы, есть еще мусульманский Восток, который «унижает самостоятельность человека и утверждает только бесчеловечного бога»⁶.

¹ Соловьев В. С. Соч.: В 2-х т. М., 1989. Т. 2. С. 566.

² Там же. С. 572.

³ Там же. С. 577.

⁴ Там же. С. 353.

⁵ Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., Мысль, 1988.

⁶ Там же.

И чтобы история человечества не кончилась отрицательным результатом, а привела к всеединству, нужно оживить и одухотворить мировые и враждебные друг другу начала Востока и Запада высшим примирительным началом и положить конец их взаимному отрицанию и исключительному самоутверждению¹.

Примирительным началом, «щитом меж двух враждебных рас, монголов и Европы», дающим человеческому развитию его безусловное содержание, должен стать народ, способный сознательно стать орудием сверхчеловеческой действительности, «сообщить живую душу, дать средоточие и целость разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с всецелым божественным началом»².

При этом, утверждал Соловьев, этот народ не имеет ни особых преимуществ, ни особых дарований, он действует не от себя, осуществляет не свое»³.

Он свободен от всякой исключительности и национальной односторонности, от него «требуется равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и пассивное к нему отношение»⁴.

Все эти черты, указывал Соловьев, составляют национальный характер русского народа. Поэтому Россия должна синтезировать отвлеченные начала Востока и Запада и стать носительницей цельной жизни. Остальное же человечество самим «ходом истории принуждено будет отказаться от своих старых, изжитых начал и сознательно подчиниться новым, высшим. Только такая жизнь, такая культура, которая ничего не исключает, но в своей всецелости совмещает высшую степень единства с полнейшим развитием свободной множественности, — только она может дать настоящее, прочное удовлетворение всем потребностям человеческого чувства и воли и быть, таким образом, действительно общечеловеческой, или вселенской культурой, причем ясно, что вместе с тем и именно вследствие своей всецельности эта культура будет более чем человеческою, вводя людей в актуальное общение с миром божественным». Таким образом, призвание России, по убеждению Соловьева, исключительно религиозное в высшем

¹ Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., Мысль, 1988. С. 171.

² Там же. С. 172.

³ Там же. С. 73.

⁴ Там же. С. 173.

смысле этого слова. Вот еще и по какой причине он отказывался видеть в ней всего лишь самобытную цивилизацию, пусть даже самую лучшую. По его мысли, Россия имеет универсальный нравственный общечеловеческий потенциал, который может быть реализован не на пути изоляции и замкнутости, а через единство с остальными народами, через ощущение органической целостности мировой истории, где последующие и предыдущие цивилизации связаны едиными общечеловеческими началами. Россия может и должна осуществить свою христианскую миссию, способствовать единению людей в их жажде нравственного совершенства, в их стремлении соединиться с богом и сделаться богочеловечеством, положив тем самым конец злу и насилию в мире. Вот почему для Соловьева отрицать единство всемирной истории значило «открывать свободную дорогу всякому дальнейшему понижению нравственных требований».

Философия Вл. Соловьева венчает духовные искания как славянофилов, так и западников XIX в. Она же, по существу, открывает и новую страницу в истории русской мысли — «религиозный ренессанс», который пытался в условиях нового века по-своему синтезировать западническую и славянофильскую традиции.

Тема 32.

История человечества в философии В. В. Розанова

§ 1. Характеристика творчества и биография

Русская философия конца XIX — начала XX вв. отмечена именами, неизвестными или мало известными ранее. Лишь в последнее десятилетие стали у нас издаваться труды русских философов, которые не разделяли марксистско-ленинских взглядов и отрицательно относились к Октябрьской революции, к новой идеологии. Имена таких философов, как Н. А. Бердяев, Г. В. Флоровский, В. С. Соловьев, В. В. Розанов, И. Ильин, С. Л. Франк были у нас под запретом или представлялись как крайне реакционные буржуазные философы. Они гораздо более известны и популярны на Западе, где в основном и издавались их труды.

Всех их объединяет тема исторической судьбы России; размышления о роли христианства и православия в развитии духовной культуры и национального самосознания русского народа, о роли русской интеллигенции в историческом развитии и революционных настроениях в России, о своеобразии русской философской культуры XIX—XX вв. Одним из ярких представителей русской философской мысли конца XIX — начала XX вв., является Розанов В. В. (1856—1919). Творческий путь Розанова очень многогранен и необычен. В своих трудах он не следует традиционными путями, а выражает свое мировосприятие, миросозерцание. Во многом его искания в понимании смысла жизни, перемена воззрений на религию связаны с его судьбой, полной драматизма и трагических событий. И если в юношеские годы он был ближе к материалистическому восприятию мира, критическому отношению к церкви и всему церковному, то с 1896 г. в возрасте достаточно зрелом взгляды его коренным образом меняются: «Что бы я ни делал, что ни говорил, что бы не писал... я говорил и думал только о Боге, что он занял всего меня, без какого-либо остатка...»¹

В то же время из биографии Розанова мы видим, что именно эти годы были критическими, переломными для него, творческий и жизненный кризис существенно изменил его воззрения на некоторые жизненные проблемы. Но он не мог слепо воспринимать христианское учение. Критическое отношение к учению Христову привело к постепенному изменению его взглядов, он не воспринимал христианство как догму, не подлежащую критическому осмыслению. Результатом этого были труды, в которых он, по-своему переосмыслив христианство, пришел к выводу, что именно христианство и привело Россию к гибели в революционном апокалипсическом огне. За что чуть не был отлучен от церкви, чему помешала Октябрьская революция. Поскольку Розанов считал, что революция — роковой, смертельный исход всего христианского учения, его отношение к революции было однозначным — отрицательным. Революция представлялась ему концом света, концом всей цивилизации. Разговоры о всеобщем равенстве и братстве он воспринимал как наступление тирании, не виданной еще до сих пор, тирании, которая сметет на своем пути все: и христианство, породившее ее, и всю русскую культуру, и всю цивилизацию вообще. В его последней работе «Апокалипсис наше-

¹ Розанов В. В. Уединенное М., 1990. С. 10.

го времени» отражаются страх и смятение перед грядущими событиями.

По взглядам своим Розанов причислял себя к монархистам. И об отречении Николая II от престола писал, что это не народ сбросил царя, не Учредительное собрание. Царь сам отрекся от подданных, предавших его, не захотел править людьми, предавшими присягу, царя и Отечество, ведь в то время понятия Царь и Отечество были как бы единым целым. Остро переживая трагедию царя, Розанов приходит к выводу, что если уж царю не нужна Россия, нужна ли она тогда вообще кому-нибудь? Революционеры, так рвущиеся к власти, лишь довершат распад и гибель на $\frac{1}{6}$ части суши, и судить их никто не будет, потому что судить будет уже некому. Розанов склонялся к пессимистическому прогнозу относительно будущего России еще как и к результату революционных настроений русских мыслителей XIX в. Вплоть до конца XIX — начала XX вв., русская философская мысль не сформировалась в органическое целое, но уже представляла собой специфическую национально-религиозную целостность.

В середине XIX в. в контексте «антропологического материализма» строится принципиально антиальтруистическая этическая доктрина. Такие понятия традиционной христианской этики, как «долг», «любовь», «самоотвержение», решительно устраняются в пользу признания базисного свойства «природы человека» — эгоизма. В теории «разумного эгоизма» находит свое выражение этический рационализм, устанавливающий первенство разума над волей и соответственно просвещения над нравственным совершенствованием. Добро, отождествляемое с пользой, становится реальной ценностью человека. Одновременно это порождает ориентацию на максимальное благо максимального числа людей. В конкретной ситуации России это означало ориентацию на социализм и революционное действие. В славянофильской традиции противостояния западному «рационализму» основные сферы их философских построений последовательно тяготеют к полюсу «тотальности». Православие трактуется как фундамент мировоззрения и познания, обеспечивающий возможность гармонизации всех способностей человека в едином «цельном» знании, монархия — как идеальная форма социума, предохраняющая общество и народ от политических отношений (а тем более от революционного насилия).

К концу XIX в. дилемма «тотальность — индивидуальность» достигает предельного драматизма и одновременно по-

рождает новый синтез. Русская философия этого периода может считаться своеобразной классикой в национальной философской традиции. Именно в ее рамках сложились и выявили себя основные направления, нашедшие свое продолжение уже в философии XX в.

Розанов на рубеже веков внес свой вклад в развитие русской философской мысли, с которым мы до недавнего времени были практически незнакомы.

Розанов не принял революцию, так как видел в ней лишь разрушение национальной жизни, «конец России».

Весной 1917 г. он писал Б. В. Струве: «Душа так потрясена совершившимся, что полна испуга за Россию и за все, чем она жила до тех пор, что отходит в сторону все личное, все памятки и «зазнобки души» перед великим, страшным и тоскливым».

Жизнь Розанова в Сергиевом Посаде трудна и драматична. Полупарализованная жена, болеют дети, полуголодная жизнь. Заболев сам, Розанов в письме к М. Горькому просит его о помощи, так как нет средств к существованию (6-й и 7-й номера «Апокалипсиса» были изъяты). К сожалению, помощь М. Горького опоздала. В январе 1919 г. Розанов умер.

§ 2. Вопросы семьи, пола, религии в творчестве В. В. Розанова

Истоки миросозерцания В. В. Розанова восходят к утверждению семейного вопроса как главного в жизни

общества. Здесь корень его воззрений на религию и литературу, на философию и политику.

Широко и всесторонне, как никто до него в России, исследовал Розанов проблемы семейной жизни и пола, разводов и незаконнорожденности, холостого быта и проституции и их отражения в законах и религии.

Свою книгу «Семейный вопрос в России» он начал с утверждения, что семья никогда не являлась у нас предметом философского исследования, оставаясь темой художественного воспроизведения, поэтического восхищения, даже шуток. Однако семья, по его словам, есть упавшая нашим небрежением с воза драгоценность, которую найдем мы опять или нет, неизвестно. Но во всяком случае должна быть восстановлена целостная, прочная, чистая семья, семья как нравственная основа общества.

Розанов видит причины упадка семьи в том, что наиболее известные литературные примеры не показывают семейного

счастья и благополучия. Достоевский в Пушкинской речи говорил о Татьяне Лариной как об идеале русской женщины, отказавшейся идти за Онегиным, которого любит, и оставшейся со стариком генералом, которого она не может любить и за которого вышла лишь потому, что ее «с слезами заклинаний молила мать».

Розанов решает этот вопрос иначе, ставя во главу угла вопрос о семье и детях. Отсюда и вывод: «Да, Татьяны милый идеал» — один из величайших ложных шагов на пути развития и строительства русской семьи. Идеал — бесплодная жена, без надежды материнства... Так же он говорит об Анне Карениной, и далее делает вывод, отражающий его отношение к постановке семейного вопроса в русской литературе: «Да, это поразительно, что два величайшие произведения благородной литературы русской — «Евгений Онегин» и «Анна Каренина» — посвящены апофеозу бесплодной семьи и мук страдальчества в семье». Так Розанов объединяет два совершенно разных литературных образа. Татьяна Ларина — казалось, оплот добропорядочности и всех добродетелей, — не может отказаться от светской жизни и всех условностей света ради счастливой жизни с любимым человеком. Анна Каренина же, наоборот, женщина падшая с точки зрения взглядов того времени, не может найти счастья и благополучия в семье и в результате всей своей драматической жизни заканчивает свою жизнь под колесами поезда. Результатом двух этих историй не стала счастливая гармоничная семейная жизнь.

В 1899 г. в книге «Религия и культура» Розанов делает первую попытку сформулировать свою семейно-родовую теорию пола, определить место семейно-брачных отношений в современной жизни. Жизнь начинается там, где в существах возникают половые различия. Растения и те не лишены пола, но совершенно лишены его камни.

Половая жизнь — тема всей нашей цивилизации, утверждает он в книге «В мире неясного и нерешенного», в этой же книге дан первый набросок розановского «Культа солнца» как жизнотворного начала, в котором воедино сливаются религия, пол, семья.

Поскольку превыше всего — выше различных партий и идеологий, выше шаблонной «нравственности» и церкви — Розанов ставил семью, то неслучайно прекрасный образец, «идеал» человеческого общежития он увидел в библейском образе семьи, религиозных нравах, культивировавших семью как единственно важный и нужный организм. Тайную, связую-

щую воедино сущность семьи Розанов искал и находил прежде всего у евреев и у древних египтян.

Он возвел в апофеоз пол, брак, семью, «чресленное начало», пронизывающее весь Ветхий завет в отличие от аскетизма Нового завета, с которым он всю жизнь сражался. И в этой борьбе живые страсти Библии, сексуальное начало в искусстве Древнего Египта, культ животворящего Солнца расценивались Розановым как высшее проявление человеческого духа.

Стремление Розанова убрать с пути брака и семьи (и их отражения в литературе) все препятствия, выдвинутые церковью и государством, попытка создать свою интерпретацию культуры, придать ей новое понимание предопределили неоднозначное отношение философа к Новому завету, к христианскому миру. Для Розанова Христос есть дух небытия, а христианство — религия смерти, апология сладости смерти. Религия Христа лишь одно признает прекрасным — умирание и смерть, печаль и страдания. Христос считал «дела духа» — праведными, а «дела плоти» — грешными. Но если бы все вдруг стали праведниками и занимались только праведными делами, то просто в конце концов человечество вымерло бы и вместе с ним христианство. Главными же Розанов считал «дела плоти» и утверждал, что Христос пошел по неправильно, тупиковому пути, не внеся ничего в человеческую историю, кроме горя, страдания, страха, смерти. Семья является основой общества, ее животворящей силой, ее и надо возвести в религию, считает Розанов в своей статье «Религия семьи».

§ 3. Русская литература как провозвестник революции

Русская литература, по мнению Розанова, была не только «виновна» в установлении «ложных идеалов» в

семейной жизни, но и внесла свой штрих в общий развал общества. «Да уж, давно мы писали в «золотой своей литературе»: «Дневник лишнего человека», «Записки ненужного человека». Выдумали всякие «подполья»... Мы как-то прятались от света солнечного, точно стыдясь себя. Человек, который стыдится себя, да разве же его не застыдит солнце?» Розанов считает, что творческая, интеллигентская среда того времени своими произведениями предрекла трагедию распада и смерти России. Если нет смерти человека без «Божьей воли», пишет Розанов в «Апокалипсисе», как мы могли допустить, могли подумать, что может настать смерть народная, царственная

«без воли Божьей». Значит, Бог не захотел более быть Руси. Он гонит ее из-под Солнца: «Уйдите ненужные люди». Ненужные потому, что сами себя так окрестили, ненужные потому, что занимая громадную территорию ($1/6$ часть суши), упоены революцией, как были упоены войной. «Мы победим!» произращала из себя «волчцы и тернии», пока Солнышко не сказало: «Мне не надо тебя. Мне надоело светить пустую землю». Мы не уважали себя.

На протяжении всей жизни писателя им владела идея «несообразности дел, творимых на Руси. И как результат этого, являлся нигилизм. По его мнению, началось это с Петра Великого, нужнейшие реформы которого содержали тот общий смысл, что «мы сами ничего не можем» и все надо привезти из чужа», а окончились шестидесятниками» и их «потомками», приложившими немало усилий, чтобы осмеять реформы 60-х гг. и провозгласить: «К топору зовите Русь». Суть России, что она не уважает себя. По мнению Розанова, при той громадности территории, той величавости России, в ее громадных творческих потенциалах есть какое-то чувство неполноценности, ущербности своим не восточным и не западным происхождением, своей ущербности и вечной вины неизвестно перед кем. И возникают литературные образы «ненужных дворян», «ненужных крестьян» и прочих, получается громадная Россия и вся ненужная, отсюда и исходит одно из начал той трагедии, которая разверзлась над Россией.

Прочитав в «Новом времени», в передовой статье, что Россия может заключить мир с Германией, если уступит ей, Розанов вспоминает слова Бисмарка, что «побежденному победитель оставляет только глаза, чтобы было чем плакать», и говорит, что не надо обольщаться столь легким исходом войны, Германия на этом не остановится, пока не оставит «России» одни глаза. В связи с этим он пишет: «Хороши же социалисты и вообще всероссийская демократия: скормить, скормить все отечество лютейшему врагу. Скормить не в переносном, а в буквальном смысле. О «лучших» же людях России он пишет, что вместо того, чтобы встать на защиту Отечества, они затеяли революцию в такую роковую войну, и как потом оказалось, решительно ничего не предвидевшие. Плод революции — аннексия земель, ранее принадлежавших России. «Ленин и социалисты оттого и мужественны, что знают, что их некому будет судить, что судьбы будут отсутствовать, так как они будут съедены». Мир удалось заключить путем унижительного дого-

вора в Бресте, но суть «предвидения» Розанова не изменилась, судить было уже некому — «иных уж нет, а те далече». Это было и предвидение революционной диктатуры, жестоко подавлявшей всякое инакомыслие.

§ 4. Влияние христианства на человеческую историю

«Нет сомнения, что глубокий фундамент всего теперь происходящего заключается в том, что в европейском, и в том числе русском человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства, и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатства. Все потрясены. Все гибнут, все гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания». В этой фразе заключены вся боль и страдание, попытка осознать происходящее, дать ему объяснение. Розанов считает, что одной из причин революционной катастрофы является ложность христианской религии, ложность учения Христа, вместо которого в душе образуется пустота, следствием чего и явилось проявление агрессии, примитивного понимания человеческой сущности и представлений о счастливой жизни. «Невозможно представить, с какой неопишуемой быстротой и легкостью отказываются от христианского учения солдаты, да и офицеры тоже. Но почему?» Начиная писать об этом в «Уединенном» и в «Опавших листьях», Розанов наиболее полно и законченно развивает эту мысль в «Апокалипсисе нашего времени». «Христианство все вдруг позабыли в один момент, потому что оно не предупредило ни войны, ни бесхлебицы, потому что оно не вспомоществует». Обещая в загробной жизни праведникам вечную благодать, в настоящей жизни сеет только слезы, страдания и смерть, делая из нее некую преджизнь, в коей своими праведными делами можно заслужить прощение в будущей, более «важной» жизни. Ужас в том, что не грудь человечества сгноило христианство, а христианство сгноило грудь человечеству, считает Розанов, потому что все человечество переживает апокалипсический кризис. Но христианство кризиса не переживает. Человечество ввергнуто христианством в вечные мучения, и лишь само христианство остается в спокойствии, поскольку это учение не о человеке, его проблемах, жизненно важных вопросах, а о том, как остаться «безгрешным» в этой жизни, чтобы потом воскреснуть в другой, более счастливой. Учение зло и эгоистично в самой сути своей. «Народы извиваются в

муках, но остаток от народа спасется и получит величайшее утешение. В дальнейшем Розанов развивает эту мысль — да кто же спасется? По христианскому учению тот, кто «безгрешен», но безгрешным может быть лишь тот, кто ничего не делает, только молит о всеобщем благе, о всепрощении, ведь даже продолжение рода считается греховным, что ж говорить об остальном.

Апокалипсис. ...Таинственная книга, о которую обжигается язык, когда читаешь ее. Умирает весь состав человеческий, умирает и вновь воскресает. Он открывается с первых же строк судом над церквями Христовыми. Но он рассмотрел посаженное Христом дерево и уловил с неизъяснимою для времени и для себя глубиною, что оно — не Древо жизни, и предрек его судьбу в то самое время, в которое церкви только что зарождались.

Нет никакого сомнения, что Апокалипсис не христианская, а противохристианская книга. Розанов задается вопросом — какая тайна суда над церквями, откуда гнев Апокалипсиса? — Да в бессилии христианства устроить жизнь человеческую — дать жизнь земную тяжелую и скорбную, потому и мертво древо Христово, что не несет в себе радости жизни земной, лишь слезы, страдания и смерть. Потому и судьба христианства будет сама по себе путем страданий и в мучениях закончиться. Христианство неистинно, следовательно, оно немочно, пишет Розанов. Христос ничего не сделал, не посадил дерева и он вообще без зерна мира... неживотен в сущности небытия, а почти призрак и тень, каким-то чудом пронесшаяся по земле. Его небытийственность — его сущность. Как будто это только имя, «рассказ». Таинственная тень навела на мир хворь. Вся христианская религия основана на отказе от благ земных, на отказе от нормальной земной жизни и лишь одно в ней приветствуется — хвала церкви, хвала Христу — Спасителю. Но таков ли он, спаситель, спасает ли он? «Не потрясает ли?», «Ни единый мученик не был пощажен». А ведь мог бы. Мог ли? Мог ли Христос спасти от мучений? Конечно, кто воскресил Лазаря, значит мог, значит не захотел. Видя мучения и страдания — он мог помочь, исцелить, но не сделал, так добро ли он, спаситель ли? Был безгрешен — да, но не добр. Чтобы быть без греха, Христу и не надо было удалиться от мира. «Силушка», она грешна, без «силушки» что поделаешь? И надо было выбирать или дело или безгрешность. Не отсюда ли его нехотение помогать, ведь можно рассуждать и так — если

помочь грешному, избавить его от страданий, не согрешишь ли этим сам? Христос выбрал безгрешность. В том и смысл искушения в пустыне. Ему дана была власть над миром, но он выбрал путь уединения. Но тогда как же он спас мир? Розанов делает вывод, что спас мир он «не-деланием». «Уходите и вы в пустыню. Ничего не делайте, дела земные — тлен — это и есть нигилизм». Тот самый нигилизм, который возродили реформы Петра Великого на Руси. Человек немощен и сам ничего изменить или сделать не может. Только при Петре I этот нигилизм касался русского народа, который только и может пользоваться всем чужим, западным. Нигилизм, который сыграл свою определенную роль в апокалипсичности происходящего в России. «Без грешного человек не проживет, а без святого слишком проживет». Это-то и составляет самую главную часть апокалипсичности христианства, ведь человечество жило и до всех представлений о святости и после будет жить, а жить только представлениями о святости и безгрешности в надежде на спасение бессмысленно, так как практически в человеческой жизни неосуществимо.

Иисус Христос объявил «дела плоти» грешными, а «дела духа» — праведными. По мнению Розанова, «дела плоти» главные, «дела духа» — так одни разговоры, следовательно, Христос пошел по неправильному, тупиковому пути, занялся чем-то побочным, второстепенным, не имеющим основополагающего значения в жизни человечества.

«Пути физиологии суть пути космические — и в Апокалипсисе» «роды женщины поставлены впереди Солнца, луны и звезд». Жизнь поставлена превыше всего, жизнь во всех ее проявлениях, считающаяся в христианстве брэнной и грешной. Розанов сравнивает Христа с Солнцем, результат же этого сравнения явно не в пользу Христа и всего христианства. «Солнце загорелось раньше христианства. И солнце не потухнет, если христианство и кончится. Солнце есть, а от него все рождается, все растет, все живет. А у Солнца воля или хотение? Дает и может дать, дает и, значит, хочет дать. Значит, Солнце больше может, чем Христос — это и папа не оспорит, а то, что Солнце больше Христа желает счастья человечеству, в этом мы сомневаемся. Мы вопияли Христу и он не помог, он немощен. Помолимся лучше Солнцу, оно больше может». Так не тень ли Христос, наведший отощание на всю землю, да и христианство само в себе и одном. Если учение Христа не не-

сет никакой пользы, одни лишь страдания, то мертво это учение и не нужно.

Но что же такое произошло в сотворении мира, если так получилось? Видимо, в сотворении мира, рассуждает Розанов, произошло что-то такое, что было неожиданно и для самого Бога, какая-то ошибка. Мир гармоничен — это конечно. В сотворении произошло что-то, что было уже не по замыслу Божьему, а иначе, хищники питаются травоядными — это уже не Божье, это уже «иначе». И перед этим бессилён и непонимаем сам Бог: и хочет поправить, и не может, и любит уже все вместе и свое и «иначе». Отец посылает Сына своего на землю, чтобы он мог исправить, помочь и дал ему «власть над всем миром», чтобы мог восполнить Отца, но получилось опять «иначе». Сын прошел свой скорбный путь лишений и страданий, непонимания и презрения и своей мученической смертью не спас, а невыносимо отяготил человеческую жизнь. Своими мучениями он искупил все грехи человечества, не научил, не помог, а просто искупил один за всех, заслужив себе вечное «Царствие небесное». Зло пришествия Христа выразилось в том, что получилась цивилизация со стоном животворящей силы в его учении. Но ведь учил же, и проповеди и его личный пример должны бы обратить всех в веру, в его время, но, кроме его близкого окружения, его учение не приняли, и, видимо, есть в этом какой-то смысл.

§ 5. Размышления В. В. Розанова о еврейском вопросе

Всегда всех волновал еврейский вопрос. Актуален он и сейчас. Упорством ли объясняется отношение евреев к Христу, непризнание ни Христа как Мессии, ни его учения. Упорство целого народа, сделавшего ошибку и не желающего поправиться. Народ, Богом избранный для появления в нем Сына своего. Им были даны чудные песни всем людям. И сказания его о своей жизни как никакие. И имя его было священно. Как и судьбы его тоже священны для всех народов. Богом была дана власть евреям над всем миром, но не взяли они власть. Что же такое произошло, почему не нужна была им такая власть, не потому ли, что взять ее грех? Обменять душу свою на богатства и на власть над миром. Значит, признать Иисуса — грех? Ведь так и получена власть над миром самим Христом, вопреки рассказанному Евангелием отречению. Власть над Европой, мыслью и смыслом их. И вдруг последний бедняк еврей говорит: «Не

надо этого, не хочу». Евреи отказались от греха власти над миром, может быть, мы приняли этот грех?», — спрашивает Розанов, и приняв его, потешаемся над евреями как над глупым и недалеким народом, все перепутавшим, ошибившимся и не желающим этого признать. А не сами ли мы ошиблись, взяв то, что не нужно народу богоизбранному, и живем, мучаясь и не понимая, что происходит, и с ужасом удивляемся плодам той страшной ошибки.

Европейцы недолюбливают и боятся евреев, не понимая, что за тайна в этом народе, почему, оказавшись посмешищем всего мира, не хотят исправиться и живут, не чувствуя за собою тяжкого греха. Может быть, в этом и есть их исключительность, их особое предвидение, что, не желая признать Христа и тем самым занять власть над всем миром, они не хотели брать бремя ответственности за все страдания человечества, причиненные ему христианством.

Европейцы считают евреев умнее себя, удачливее в делах житейских, приписывая это тому, что евреям была дана Богом тайна чисел и тайна удачного ведения торговли, выращивания хороших урожаев и ведения жизни земной, для того, чтобы они научили этому весь род человеческий, но евреи сохранили в тайне свои знания от всех. И Бог послал к ним Сына своего, чтобы направил их на путь истинный. Евреи Мессию не признали и тайны своей не открыли, потому и прокляты и рассеяны по всему миру. Хотя сам собой напрашивается вопрос, отчего же Христос, обладая тою же тайной, не передал ее всему человечеству, а стал учить евреев отречься от жизни земной и предаться молитвам о спасении души своей. Не вняли они учению.

Христос говорил своим ученикам:

— Первые будут последними и последние первыми.

— До какого же предела и в какие сроки? — спрашивали ученики.

Христос трижды повторял то же, отвечая на их вопросы.

Но зашумела история: заговоры, бури, перевороты. Смятения народных войн. И все силятся подняться к первенству. И никто долго не может удержать его, а идет ко дну. Евреи же считали, что социальное положение дано изначально, и если был ты богат, но разорился, община должна создать тебе такие условия жизни, чтобы не заметил ты своего разорения, бедным же помогать всегда и отдавать им $\frac{1}{40}$ часть прибыли на благотворительные цели, чтобы не казалась бедным жизнь их серой и скудной, вот залог благоденствия общества.

Переводя мысль на Россию, Розанов пишет: Москва слезам не верит. Оттого она и бедна. Древние финикийцы придумали такую бумажку (кредит) доверия и верили до первого обмана, потому и жили богато ни в чем не нуждаясь. Русские не могут выполнить этот долг (вексель). Но решительно везде, где только могут, стараются жить за счет друг друга, обманывают, сутенерничают. И думая о счастье, впадают в еще большее несчастье. Рассуждая об этом, Розанов продолжает свою мысль — что не погромы евреям надо устраивать, не гнать их из России, а наоборот, приглашать и пусть они держат свои аптеки, лавки и учить у них тому, что сами не умеем да и не пробовали никогда научиться. И не жить за чужой счет, а самим трудиться на своей земле, а не смотреть на труды евреев, да еще потом же и громить их. Учиться их умению держаться вместе и с достоинством помогать ближним, поддерживать их в трудную минуту. Все эти достоинства, считает Розанов, напрочь отсутствуют у русских. Как отсутствует стремление к порядку и пунктуальности (в немецком понимании). Так если уж Германия хочет завоевать Россию, пусть сделает это (по всей видимости, он не имел в виду военный захват). Немцы предназначены для господства и научат нас порядку в ведении всех дел и дисциплине. Мы же обучим их своим танцам, своим песням, своим молитвам. Они увидят такие глубинные пласты нашей культуры, о которых и представления не имеют, в силу происхождения своего¹. Страх перед революционным апокалипсисом был сильнее для Розанова, чем страх перед онемечиванием России. Получается, что взаимопроникновение культур даст результат позитивный, не сравнимый никоим образом с разрушающим действием революционного движения.

§ 6. Вопрос бессмертия в творчестве Розанова

Рассуждая о бессмертии, Розанов проводит интереснейшую аналогию земной жизни человека с жизнью гусеницы: «за муки и грязь, земледелие гусеницы, за гроб и подобие смерти в куколке, каждая душа переживает, и грешная и безгрешная, свою невыразимую песню песней. Будет дано каждому человеку по душе этого человека, и по желанию».

¹ События войны 1941—1945 гг. показали, что немцев меньше всего интересовала наша культура. Их цель была — уничтожение России, славян. 25% населения Белоруссии погибло. 6 млн. евреев в Западной и Восточной Европе было уничтожено фашистами из 10 млн., тогда проживавших во всей Европе.

Гусеница — жалкое и уродливое создание, копается в земле, объедает листик и корешки, приносит только вред, не так ли и человек в своей земной жизни живет в грязи и пороке. В положенный час гусеница превращается в куколку, т. е. гусеница умирает, так как окуклившись, как гусеница она больше не существует. Человек как бы окукливается для своего последующего воскрешения. Но если куколку проткнуть булавкой — она никогда не превратится в мотылька, она навсегда погибнет. Не потому ли древние египтяне клали умерших в саркофаг, намного превосходящий размерами умершего и наминавший куколку. И когда мумии доставали из саркофагов, египтяне плакали и молили не делать этого, так как для них это не умерший навсегда, а только как бы окуклившийся, и если нарушить целостность саркофага, то тогда он действительно умрет уже навечно. Такие мумии выставлены в Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Воскрешаясь из куколки, мотылек порхает в тепле, солнечном свете и благоухании цветов, после невзрачной жизни гусеницы, после подобия смерти в куколке, не это ли представление о душе, вознесшейся в рай, — свет и благоухание. Что же делает душа — мотылек в раю — копается в цветах, собирая нектар. Но по некоторым сведениям, отдельные виды не имеют никаких пищеварительных органов. Тогда зачем же летают с цветка на цветок, в чем здесь смысл? Смысл, по разумению Розанова, в том, что своим порханием с цветка на цветок мотылек способствует их оплодотворению. Так и душа человеческая, попадая в райский цветущий сад, способствует образованию плодов, смысл и предназначение которых ей недоступны. Это, по всей видимости, и есть таинство бессмертия человеческой души. Вот предназначение, которое отвел человеку в этом мире Бог.

Рассуждая о таинстве, тайне? Розанов пишет, что это не какая-то недоступная человечеству тайна, а просто то, о чем все знают, но о чем не принято говорить, даже неприлично. Приводя в пример один из древнееврейских обрядов (миква, у христиан и мусульман есть отдаленные аналоги этого обряда), Розанов пишет, что все исполняют этот обряд, но вслух о нем никто никогда не говорит — неприлично.

Главное таинство — в продолжении рода человеческого, в воспроизведении себе подобных. Розанов уделяет много места в своих работах проблеме семьи, пола, считая, что ханжеское отношение к этим вопросам не делает жизнь безгрешнее, и

лучше относиться к ним без стыдливого замалчивания и жить в ладу со своей душой, не замаливая всю жизнь свою «греховность».

Тема 33.

Философия И. Я. Ильина

В истории русской религиозно-философской мысли XX в. Ивану Александровичу Ильину по праву принадлежит почетное место. Мыслитель и ученый-правовед, культуролог, блестящий оратор и оригинальный литературный критик, он родился в 1883 г. в Москве.

После окончания Московского университета он остается там преподавать право на юридическом факультете. За время двухгодичной командировки (с 1910 по 1912 г.) он посещает Германию, Францию, Италию, расширяя и углубляя свои философские познания. В 1918 г. защищает магистерскую диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», за которую ему были присвоены сразу две степени: магистра и доктора государственных наук.

В 1922 г. он вместе с другими видными деятелями русской науки и культуры был выслан из России. В течение ряда лет он жил и работал в Германии, занимая должность профессора в Русском научном институте. После прихода к власти национал-социалистов переезжает в Швейцарию, где продолжает свою научную деятельность, читает лекции в Народных университетах об основах правосознания, о религии, о русской культуре и литературе. Умер в Цюрихе в 1954 г.

Написанные более полувека назад книги и статьи Ивана Александровича Ильина ворвались в нашу жизнь в конце 80-х гг., пробуждая подавляемое десятилетиями национальное самосознание. Без какого бы то ни было упрощения и примитивизации Ильин давал ответы на фундаментальные вопросы Бытия: что такое духовная свобода и христианская совесть? В чем духовные основы патриотизма? Каковы необходимые предпосылки демократии, без которых ее нелепо вводить и бессмысленно поддерживать? Почему здоровый хозяйственный акт требует свободной инициативы, собственности и братской щедрости? Почему Россия выросла политически и духовно в авторитарном строе?

Будучи убежденным монархистом, Ильин в своих книгах доказывал преимущества и целесообразность монархического государственного устройства, подчеркивая при этом уникальность Российской империи, в которой на протяжении веков мирно сосуществовали сотни этнических и расовых групп. Представление о государственном строе, подчеркивал Ильин, как о чем-то отвлеченном, выдуманном и произвольном, что можно заимствовать или брать с чужого плеча, есть свидетельство явной политической слепоты. Нет ничего нелепее, чем навязывать народу такую государственную форму, которая не соответствует его правосознанию. В России в связи с этим возможно либо единовластие, либо хаос: «Бытие России требует единовластия — или религиозно и национально укрепленного единовластия чести, верности и служения, т. е. монархии, или же единовластия безбожного, бессовестного, т. е. тирании».

В книге «О монархии и республике» Ильин противопоставляет руссоистской идее равенства свою концепцию монархического правосознания, согласно которой никакого равенства в природе никогда не бывало и быть не может. Безудержный демократический эгалитаризм неизбежно ведет к несправедливости, ибо справедливо, чтобы «беременные женщины имели известные привилегии, чтобы преступники, душевно больные были лишены права голоса, чтобы государственные должности давались талантливым, умным и честным людям».

Эту идею естественного неравенства Ильин развивает и в книге «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», в которой пишет: «Кто отложит предрассудки и беспристрастно посмотрит на жизнь, тот скоро убедится, что люди неравны от природы, неравны по своей силе и способности, неравны по своему социальному положению; и что справедливость не может требовать одинакового обхождения с неодинаковыми людьми; она требует неравенства для неравных, но такого неравенства, которое соответствовало бы действительному неравенству людей».

Советский коммунизм, замечает Ильин в книге «О сопротивлении злу силою», имеет европейское происхождение. «Он был задуман европейскими социалистами и атеистами и осуществлен международным сообществом людей, сознательно политизировавших уголовщину и криминализировавших государственное правление». Говоря об этих мировых полуинтеллигентах, которые встали во главе России, Ильин утверждает, что именно в их среде созревает «химера всеобщего равен-

ства», которая подменяет собой идею справедливости. Идея уравниения («чтоб всяк всякому был равен») есть, по мнению Ильина, идея ложная, направленная сразу против Бога, против природы и против справедливости.

Подобным бесовским духом проникнута и другая ложная идея недуховной свободы: «не свободы веры и Богосозерцания, а свободы безбожия, не свободы совести, а свободы от совести, от ответственности, от духа, от вкуса, от правосознания. Свобода стала разнузданностью в нравах, бесформенностью в искусстве, тоталитарностью в политике (свобода власти и произвола)».

Полуобразованность определяет ныне, по словам Ильина, уровень парламентов, журналов, газет, книг и брошюр, проникнутых фельетонной пошлостью, эротической непристойностью, враньем сомнительных авантюристов. А за всем этим ничего, кроме жажды наживы, ради которой годны все средства.

Эгалитарски настроенные полуинтеллигенты вместо того, чтобы вести свой народ за национальной идеей и к государственной цели, т. е. вместо того, чтобы заниматься созидательной деятельностью, на протяжении многих десятилетий подготавливали, а затем осуществляли революцию.

Наделенные скудным политическим разумением и доктринерской близорукостью, интернационал-большевики не понимали «величайших государственных трудностей, создаваемых русским пространством, русским климатом и ничтожной плотностью русского населения». Они не принимали во внимание, что русский народ является «носителем порядка, христианства, культуры и государственности среди своих многонациональных и многоязычных сограждан. Они не желали считаться с суровостью русского исторического бремени (на три года жизни — два года оборонительной войны) и хотели только использовать для своих целей накопившиеся в народе утомление, горечь и протест. Они не понимали того, что государственность строится и держится на двух основах — на православии и на вере в царя. Как просвещенные «неверы», они совершенно не видели драгоценного своеобразия русского православия, не понимали его мирового смысла и его творческого значения для всей русской культуры.

Величайшим бедствием обернулась для России вера ее интеллигенции в пригодность и даже спасительность западноевропейских государственных форм для России. «Они не понимали, что западные демократии держатся на многочисленном

и организованном «среднем сословии» и на собственническом крестьянстве и что в России нет еще ни того, ни другого». Одна из причин всего происшедшего, по мнению Ильина, заключается в том, что в России не было «верной идеи», творческой и национальной идеи, которая бы вдохновила и одушевила русскую интеллигенцию и весь народ на основе братского правосознания и патриотического чувства.

Достоевский в свое время говорил об утрате современным человечеством представления об отличии добра от зла. Продолжая эту мысль, Ильин указывает на то, что воинствующее зло «развивает искуснейшую технику маскировки», и призывает к воспитанию чутья для распознавания и определения зла, драпирующегося нередко в одежды добра. «Нам необходима зоркость к человеческой фальши; восприимчивость к чужой неискренности; слух для лжи; чутье зла; совестная впечатлительность. Без этого мы будем обмануты, как глупые птицы, переловлены, как кролики, и передавлены, как мухи на стекле». Чутье зла необходимо для того, чтобы отличать друзей России от ее недругов, которые нарочно смешивают Россию с Советским Союзом, выдавая добро за зло и зло за добро (как это происходит у Бердяева), революцию — за «коварно-злодейский прием России, жаждущей будто бы мирового завоевания и потому «притворяющейся» коммунистической».

Размышляя о трагической судьбе России в XX в., Ильин пишет об ее «одинокости» и «непонятности» для остальных народов, которые боятся ее и потому всячески стремятся к ее ослаблению и расчленению. Ломоносов и Пушкин, по его словам, первые поняли своеобразие России, ее отличие от Европы, ее «не-европейскость». В свою очередь Достоевский и Данилевский открыли, что Европа «нас не знает, не понимает и не любит». Это факт первостепенной важности, с которым невозможно не считаться, строя свои отношения с другими народами. Католической и протестантской Европе, руководствующейся волей и рассудком, чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека: «Средний европеец стыдится искренности, совести, доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека прежде всего доброты, совести, искренности. И притом наша душа открыта для западной культуры; мы ее видим, изучаем, знаем, и если есть чему, то учимся; мы овладеваем их языками и ценим искусство их лучших художников; у нас есть дар вчувствования и перевоплощения. У европейцев этого дара нет. Они понимают только то,

что на них похоже, но и то, искажая все на свой лад. Для них русское инородно, беспокойно, чуждо, странно, непривлекательно».

Потому, заключает Ильин, для того чтобы предвидеть события, необходимо «не поддаваться столь свойственным русской душе сентиментальным иллюзиям. Нам нужны «трезвость и зоркость», чтобы противостоять врагам, пытающимся ослабить и расчлениить Россию».

Кризис, охвативший Российскую империю в XX вв., по мнению Ильина, не просто политический или экономический: это прежде всего кризис духовный. И потому чтобы преодолеть его, необходимы духовные силы, способные противостоять стихии зла и разрушения. Для обретения этих духовных сил русскому человеку надо не только знать историю своего Отечества, но и видеть в ней историю борьбы народа за самобытный собственный духовный лик.

Необходимо помнить, что русский человек на протяжении всего исторического существования искал корни свои в Боге и в земных его проявлениях: правде, праведности, красоте. Неспроста русский человек, если хочет образумить ближнего своего, укоряет: «Бога в тебе нет! Побойся Бога!». Так же не случайно русские правдолюбцы были убеждены, что видимость земной неудачи не должна смущать прямую и верную душу: «делающий по-Божьи побеждает одним своим деланием, строит Россию одним своим (хотя бы и одиноким, и мученическим) стоянием». В этом духовном достоинстве видит Ильин залог грядущего возрождения России.

Русская идея, заявляет автор, это идея сердца, а любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. В противовес хулителям России и русофобским утверждениям о ее вековой несвободе и рабской приниженности Ильин солидаризуется с Пушкиным: русскому человеку свобода присуща изначально, несмотря на многовековое монгольское иго и крепостничество. Она выражается даже на бытовом уровне — «в органической естественности и простоте, в импровизаторской легкости и непринужденности, в медлительной плавности и певучести русской речи».

Касаясь вопроса о своеобразии национально-политического устройства России, позволившего мирно сосуществовать сотням этнических и расовых групп, Ильин использует термин отечественного антрополога А. Башмакова, который называл эту особенность «единообразием в различии». Подобное опре-

деление, по мнению Ильина, представляет ключ к так называемой «русской загадке». Отвергая тривиальные пропагандистские обвинения русского народа в шовинизме, Ильин подчеркивает химеричность крайнего национализма, стремящегося «подмять под себя все народы» (немецкий национал-социализм) и пагубность интернационал-демократизма, пытающегося «растворить все национальные культуры в бесцветности и безвидности»: «крайний национализм сходится с крайним интернационализмом — нерусского происхождения, как, впрочем, и весь нигилизм нехристианского происхождения».

Крайний национализм или шовинизм утверждает собственную культуру путем отрицания чужой культуры и презрения ко всему чужому. Этой крайности русскому народу удалось избежать благодаря своей простодушной скромности, природному юмору, склонности к «мнительно-покаянному преувеличению своих грехов», а главное — благодаря признанию православной веры главным смыслом собственного бытия. Отеческое национальное самосознание, по утверждению Ильина, проходило «суровую школу уважения к врагам и смирения в победе».

Все это позволило совершить творческий акт исторического значения — выработать русскую идею, утверждающую свое и сотворяющую новое, не отрицая и не презирая чужого: это «дух христианства, любви, созерцания и свободы, а не дух ненависти, зависти и завоевания».

Всепоглощающий дух любви, созерцания и свободы предопределил такую особенность русского характера и русской природы, как способность «непринудительно и незаметно обрусевать людей иной крови», что и передается в южнорусской поговорке: «Папа — турок, мама — грек, а я русский человек». А эта особенность в свою очередь способствовала формированию одной из величайших и уникальных империй в истории человечества.

Воинственный экспансионизм России, категорически заявляет Ильин, это злостное и намеренное преувеличение, выдуманное ее врагами. Да, Россия постоянно вела войны, но они носили оборонительный характер, ибо все четыре стороны равнины, на которой находилась русская земля, были открыты врагам. «Только враги России могут изображать дело так, будто агрессия шла со стороны самого русского народа, тогда как «бедные» печенегы, половцы, хазары, татары (ордынские, казанские, крымские), черемисы, чуваша, черкесы и кабардинцы

«стонали под игом русского империализма» и «боролись за свою свободу».

Современны и другие слова философа, который, рассуждая о федеративном политическом устройстве, подчеркивает то, что «право на односторонний выход из государства или право на отложение и отпадение — не признано нигде, о нем не знает ни одна демократическая конституция. Найдите хотя бы одно государство, которое предоставляло бы всем желающим входить в свой состав и выходить из него односторонним заявлением...»

Всегда существовали малые народы и племена, не способные к государственному самостоянию (валлоны, фламандцы, цыгане и т. д.). Они только тем и спасались, что примыкали к более крупно-сильным народам, обладавшим государственностью и толерантностью. Отделение этих малых народов, замечает Ильин, означало бы попадание их под власть новых завоевателей, которые либо погубят их совсем, либо окончательно повредят их самобытной культурной самостоятельности.

Еще Мономаховичи, приходит к заключению автор, впервые выговорили новое политическое слово: договорное начало не по силам Руси, в федерации нет спасения, надо искать спасения в единой державии (унитарном начале). При этом Ильин отчетливо сознает противоестественность и отвратительность любого тоталитаризма (левого и правого) и его отличие от авторитарного устройства.

Проекты «международной закулисы», связанные с расчленением России на части, Ильин называет близорукими и авантюристическими: пагубные последствия их человечество будет ощущать на протяжении весьма длительного времени. Те, кто надеется на успешную реализацию подобных проектов, не способны понять очевидную истину: Россия не погибнет от расчленения, но начнет воспроизведение всего хода своей истории заново: она, как великий «организм», снова примется собирать свои «члены», продвигаясь по рекам к морям, к горам, к углю, к хлебу, к нефти, к уранию.

Убежденность в конечной обреченности попыток умертвления России в результате ее расчленения, вне сомнения, будет вдохновлять на противостояние бесовским разрушительным силам. И задача русского народа в связи с этим — «не соблазняясь чужими укладами, не искажать своего духовного лица искусственно пересаживаемыми чертами. Все попытки заимствовать у католиков их волевою и умственную культуру —

были бы для нас безнадежны». Да и для чего искусственно прививать «чуждый нам дух иудаизма, пропитывающий католическую культуру? Их культура выросла исторически из преобладания воли над сердцем, анализа над созерцанием, рассудка во всей его практической трезвости над совестью, власти и принуждения над свободой».

Главное, что необходимо усвоить русскому национальному сознанию: «Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя самим себе. Мы должны не заимствовать у других, не подражать им, не ходить «в кусочки», собирая на мнимую бедность. Мы должны искать «русского видения, русского содержания и русской формы». Мы должны не ползать на коленях, а самостоятельно творить, обращаясь к Богу».

Решить эту задачу не способно поколение безответственных издоимцев и честолюбцев, лишенных духовных сил и качеств, необходимых для творческого созидания и возрождения Святой Руси, той самой Руси, которая представляет «живой сонм русских правдолюбцев». Решить эту задачу могут лишь «свободные умы, зоркие люди и новые религиозно укорененные творческие идеи».

Быть русским, приходит к выводу Ильин, это значит не только говорить по-русски. Это значит воспринимать Россию сердцем, любить ее душой, видеть ее самобытность и понимать, что это дар Божий. И наконец, быть русским — это значит «верить в Россию так, как верили в нее все великие люди, все ее гении и ее строители». Только на этой вере и может состояться успешная борьба за ее Возрождение.

Ильин был одним из первых мыслителей, который на глубоком философском уровне полемизировал с Толстым относительно его теории непротивления злу насилием. Свою критику толстовской теории он начал с четкого, философски точного определения сущности зла, подчеркивая при этом, что насилие как таковое и есть зло, против которого необходимо бороться, и всякий человек, подвергшийся насилию, заслуживает сочувствия и помощи. Характеризуя другие признаки зла, Ильин отмечает его агрессивность, лукавство, единство и многообразие.

Если бы зло не обладало тенденцией к агрессивности и насилию и не проявлялось бы во внешних поступках, сопротивляться ему посредством физического пресечения было бы не нужно и невозможно. Только наивный человек, — утверждает Ильин, — может не замечать лукавство зла и полагать, что ему присуще простодушие, прямота и рыцарственная коррект-

ность, что с ним можно договориться, ожидая от него «верности, лояльности и чувства долга».

Вся история человечества, продолжает Ильин, состояла в том, что в разные эпохи и в разных общинах лучшие люди гибли, насилуемые худшими. Причем это продолжалось всегда до тех пор, пока лучшие не решались дать худшим «планомерный и организованный отпор». Вот почему в борьбе со злом случаются ситуации, когда необходимо прибегать к физическому принуждению, ибо в противном случае непротивление превращается в пособничество злу.

«Прав будет тот, — пишет Ильин, — кто оттолкнет от пропасти зазевавшегося путника; кто вырвет пузырек с ядом у ожесточившегося самоубийцы; кто во-время ударит по руке прицеливающегося революционера; кто в последнюю минуту собьет с ног поджигателя; кто выгонит из храма кощунствующих бесстыдников; кто свяжет невменяемого и укротит одержимого злодея».

При этом Ильин формулирует четкие условия, в которых применение силы не только оправдано, но и необходимо. К числу таких условий относятся: верное определение зла по характеру совершаемых им поступков, волевое отношение к жизни, принятие ответственности за свое решение и действие, последующее пожизненное нравственно-религиозное очищение.

Ильин напоминает, что на Руси сопротивление злу всегда мыслилось и творилось как активное, организованное служение делу Божьему на земле. Эту идею любви и меча Ильин связывает с древнерусскими православными образами Михаила и Георгия Победоносца, приводя слова св. Феодосия Печерского: «Живите мирно не только с друзьями, но и с врагами, однако только со своими врагами, а не с врагами Божиими».

Высокоодаренной, духовносыльной личностью и пророком назвал Ильина современный немецкий философ Вольфганг Оффферманс, опубликовавший в 1979 г. книгу под названием «Дело жизни русского религиозного философа Ивана Ильина — обновление духовных основ человечества». В ней он, между прочим, отмечает, что размышления Ильина о художественном творчестве опираются на его глубокие знания шедевров во всех областях мирового искусства: «Он был тонким и взыскательным знатоком искусства, для которого всегда самое главное заключалось в духовной глубине, в добротности и внутреннем содержании произведения, а творить художественно означало служить Богу и нести людям радость».

Учебное издание

ФИЛОСОФИЯ

Курс лекций

Под общей редакцией **В.Л.Калашникова**

Зав. редакцией *А.И.Уткин*

Редактор *О.В.Кирияев*

Компьютерная верстка *Ю.В.Одинцова*

Корректор *Л.С.Верещагина*

Лицензия ЛР № 064380 от 04.01.96

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.11.98

Формат 60x90/16. Печать офсетная

Усл. печ. л. 24. Тираж 15 000 экз. Заказ 1822

«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

117571, Москва, просп. Вернадского, 88,

Московский педагогический государственный университет.

Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс 932-56-19.

E-mail: vlados@dol.ru

<http://www.vlados.ru>

Лашин И. Маркович

Общая социология

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

И.В.Бестужев-Лада

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- Учебники, учебные и методические пособия для школ и вузов.
- Рабочие тетради.
- Справочники, энциклопедические словари.
- Сборники задач и дидактические материалы.
- Научно-популярная литература

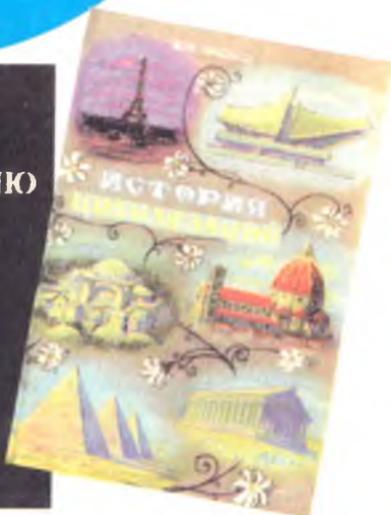
А.А.Горелов

Концепции современного естествознания

А.А.ИВИН

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ ИСТОРИИ

ГУМАНИТАРНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР

ВЛАДОС

ОСНОВЫ
ФИЛОСОФИИ

С. Э. Крамневский

С. Э. Крамневский

СОЦИАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ

ОСНОВЫ
ФИЛОСОФИИ

В. Г. Горбачев

Наш адрес:
117571, Москва,
пр-т Вернадского, 88.
Московский педагогический
государственный университет
(правое крыло).
Тел. 437-9998, 437-2552.
Тел./факс 932-5619.
E-mail: vlados@dol.ru
<http://www.vlados.ru>

Издательство «Владос»
1990-2000

ВЛАДОС

Курс лекций по философии подготовлен коллективом авторов Москвы, Томска и ряда других городов. Руководитель и редактор книги В.Л.Калашников – доктор философских наук, профессор, основатель Московского института национальных и региональных отношений.

Пособие состоит из пяти основных разделов, включающих философию природы, социальную философию, историко-философские вопросы, а также материалы о А.Л.Чижевском, П.А.Флоренском, В.В. Розанове, И.А.Ильине. Немалый интерес представляют темы о дохристианской Руси, русской цивилизации.

ISBN 5-691-00037-3

9 785691 000379

ГУМАНИТАРНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР

ВЛАДОС